

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
И КРИМИНАЛИСТИКИ**

Материалы
VI Всероссийской научно-практической конференции

(16 марта 2018 г.)

Краснодар
2018

УДК 343
ББК 67.410
А43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

А. С. Данильян, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
И. М. Алексеев, кандидат юридических наук
(заместитель председателя);
А. В. Рудин (ответственный секретарь);
И. Р. Ульянова, кандидат юридических наук, доцент;
Д. Н. Лозовский, доктор юридических наук, доцент.

Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики :
А43 материалы VI Всероссийской научно-практической конференции
(16 марта 2018 г.) / редкол.: А. С. Данильян, И. М. Алексеев,
А. В. Рудин, И. Р. Ульянова, Д. Н. Лозовский. – Краснодар : Красно-
дарский университет МВД России, 2018. – 270 с.

ISBN 978-5-9266-1421-0

Сборник содержит материалы VI Всероссийской научно-практической конференции курсантов, слушателей, студентов и адъюнктов «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики», посвященной исследованию современных проблем в области уголовного процесса и криминалистики, состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 16 марта 2018 года.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России, студентов, аспирантов и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.410

ISBN 978-5-9266-1421-0

© Краснодарский университет
МВД России, 2018

Александрова Е.А.,
студентка Санкт-Петербургского
государственного университета
Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Александров А.И.

**Значение Конвенции ООН о договорах
международной купли-продажи товаров 1980 г.
для формирования национальных правовых стандартов
применения гражданского законодательства**

Российское право не является изолированной системой, а составляет часть международной правовой системы. Оно основано на тех же ценностях, что основные правовые системы мира. Все развитые современные правовые системы включают в себя общепризнанные международно-правовые принципы и нормы. И отечественная правовая система в этом плане не исключение.

Так, в сфере гражданско-правового регулирования можно говорить о важном значении Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 г.¹ (далее по тексту – Венская Конвенция) для российского механизма гражданско-правового регулирования.

В правоведении сформировалось понятие, которое позволяет по-новому оценить и понять влияние и роль международно-правового фактора в механизме правового регулирования. Это понятие «правовой стандарт», как элемент «мягкого права». При этом надо иметь в виду то, что, несмотря на декларации об универсальности норм международного частного права, их применение на практике ограничивается отсутствием (пока) реальной возможности «мониторить» правоприменительную практику во всех государствах-подписантах договора. Человеческие возможности (судьи) при всей его доброй воле знать всю практику правоприменения договора, ограничены. Возможно, в ближайшем будущем – через развитие цифровых технологий и создание общих информационных платформ (технология блок-чейн), эта ограниченность будет преодолена. Но остается другой ограничитель, а именно: отсутствие прямого принуждения к исполнению положений норм международного частного права. Ввиду того,

¹ «Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров» (Заключена в г. Вене 11.04.1980) (вместе со «Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года)» (по состоянию на 17.05.2016) // Постановление ВС СССР от 23.05.1990 N 1511-I /СПС КонсультантПлюс (дата обращения – 4 июня 2018 г.).

что нет механизма принуждения и контроля за правоприменением, которые есть в национальном государственно-правовом механизме, работает, действуют более гибкие инструменты приведения практики к единым правовым стандартам.

Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 г. (Венская Конвенция) создавалась на основе максимально широкого признания странами, с целью обеспечения определенности в торговых обменах и создания фундаментального, действенного инструмента унификации права международной купли-продажи. Венская Конвенция не устанавливает приоритет принципов одной правовой системы над положениями другой, но являет собой компромиссное, гибкое регулирование. При ратификации договора государствам предоставляется возможность сделать оговорки относительно формы контрактов (на основании ст. 12 и ст. 96 Венской Конвенции), действия договора на территории государства (статьи 93 и 95 Венской Конвенции), Более того, самим сторонам контракта предоставляется возможность исключить либо ограничить применение Венской Конвенции к их отношениям (на основании ст. 6 Венской Конвенции).

Конвенция практически не содержит специально-юридических понятий и написана доступным «не-юристу» языком, состоит преимущественно из диспозитивных норм. Она имеет ограниченную сферу действия, не регулируя, например, вопросы недействительности контракта или перехода права собственности. Именно эти гибкие, компромиссные *формулировки положений* Венской Конвенции делают возможным ее максимально широкое применение государствами, вне зависимости от их правовых или экономических особенностей.

Регулятивное значение Венской Конвенции заключается в следующем. Во-первых, Конвенция предлагает единое унифицированное регулирование основополагающих элементов купли-продажи. Во-вторых, она имеет большое количество стран участников (на данный момент их 89). В-третьих, принцип автономности толкования положений международного договора, а также внушительные и доступные своды судебной практики и комментариев к Конвенции обеспечивают единообразие практики ее применения. В-четвертых, Венская Конвенция в своем тексте содержит положения об ее применении и интерпретации.

Для достижения цели ратификации договора наибольшим количеством государств, была существенно ограничена сфера отношений регулируемых Венской Конвенцией. Так, не регулируются, например, такие существенные элементы купли-продажи как переход права собственности, действительность контракта, ответственность за качество продукции, сделки с потребителями. Возможности для еще большего ограничения заложены в самом тексте документа (предметные, территориальные).

Наряду с этим, существенно снижает унификационное значение Венской Конвенции отсутствие дефиниций ряда используемых Конвенцией понятий, имеющих ключевое значение (например: «товар», «международная купля-продажа», «коммерческое предприятие», «разумный срок» и др.). Поэтому суды, применяя Конвенцию, вынуждены толковать соответствующие понятия самостоятельно, что порождает вариативность в правоприменительной практике, несмотря на положение статьи 7 Венской Конвенции.

Еще одна особенность Венской Конвенции состоит в том, что она исключает двухэтапный подход к регулированию правового спора, тем самым позволяя избежать вопросов применимого права. Специальность и, следовательно, распространенность, этой конвенции основана главным образом на положении о *превалировании* норм единообразного материального права по отношению к нормам международного частного права, независимо от источника (национального или международного) последних. Первые, по своему сущностному определению имеют характеристику специальности, поскольку решают существующую проблему «непосредственно», т. е. избегают двойственного прохода, состоящего, прежде всего, в определении применимого права и, следовательно, в применении того же самого, что всегда необходимо, когда, ссылаясь на нормы частного международного права согласно части доктрины, обращение к единообразному закону будет иметь еще одно преимущество перед использованием международного частного права: устранение так называемого *forum shopping*, то есть деятельности, направленной на поиск наиболее благоприятной юрисдикции соответствующей интересам в данный момент; на самом деле этого можно было бы избежать путем применения одного и того же материального права в различных Договаривающихся государствах.

Таковы, на мой взгляд, наиболее существенные особенности анализируемого международно-правового акта для российской системы правового регулирования заключения сделок купли-продажи. В заключение надо сказать о том, что государственно-правовое строительство осуществляется с учетом двух приоритетов: государственный суверенитет, национальные интересы, с одной стороны, и универсальные международно-правовые нормы, в которых закреплены общечеловеческие ценности, с другой. Видимо, глубокого противоречия между указанными ориентирами правового развития нет. Различие между национальными правовыми системами отдельных государств, между правовыми семьями и другими наднациональными образованиями заключается главным образом в *средствах, механизмах* достижения целей, а цели у любой правовой системы одинаковые в любой стране: организация, порядок общественных отношений, чтобы обеспечить прогресс.

Алексеев А.М.,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

К вопросу о полномочиях следователя

Основной круг деятельности, основное функциональное назначение деятельности следователя как субъекта уголовной юрисдикции ограничено досудебным производством, которое в соответствии с п. 9 ст. 5 УПК РФ начинается с момента получения сообщения о преступлении и заканчивается направлением прокурором уголовного дела в суд для его рассмотрения и разрешения по существу.

При этом требуется указать, что вопрос о функциональном назначении деятельности следователя в уголовном судопроизводстве невозможен без рассмотрения вопроса о процессуальных функциях указанного субъекта уголовной юрисдикции.

Современный уголовно-процессуальный закон, основываясь на принципе состязательности сторон, определил наличие трех уголовно-процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, установив положение, при котором указанные функции отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо (ч. 2 ст. 15 УПК РФ).

Буквальное толкование вышеназванной нормы позволяет прийти к выводу, что законодатель запрещает совмещение указанных функций лишь в деятельности органов и должностных лиц, являющихся субъектами уголовной юрисдикции, а не сторонами процесса. Логически продолжая данную мысль, невольно приходим к нескольким выводам: либо непрофессиональные участники уголовного процесса могут совмещать функции обвинения и защиты (например, потерпевший, решивший защищать обвиняемого или примирившийся с ним, либо обвиняемый, активно содействующий органам расследования в установлении обстоятельств совершенного им преступления), либо налицо неудачная редакция нормы закона, а законодатель имел в виду жесткое разделение процессуальных функций между сторонами, соответственно возложив на участников уголовного процесса со стороны обвинения функцию обвинения, а на участников уголовного процесса со стороны защиты – функцию защиты. Несомненно, что данная проблема интересна и требует самостоятельного глубокого исследования, но, поскольку разрешение данного вопроса выходит за рамки настоящей работы, отметим лишь, что предпочтение нами отдается первому выводу, поскольку мы считаем и вносим предложения о необходимости выделения субъектов уголовной юрисдикции в отдельную норму УПК РФ, поскольку их полномочия, несмотря на общую функцию обвинения, возложенную за-

коном на всех участников процесса со стороны обвинения, существенно отличаются от полномочий других участников стороны обвинения.

Уголовно-процессуальный закон относит следователя к участникам уголовного процесса со стороны обвинения, осуществляющим функцию уголовного преследования, которая в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ представляет собой процессуальную деятельность стороны обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Часть 1 ст. 21 УПК РФ также предусматривает положение, в силу которого следователь, наряду с прокурором и дознавателем, осуществляет уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения.

Следует отметить, что законодатель использует понятия «обвинение» и «уголовное преследование» достаточно свободно и зачастую непоследовательно. Так, анализ упоминавшихся выше норм УПК РФ (п. 55 ст. 5 УПК РФ и ч. 1 ст. 21 УПК РФ) в их взаимосвязи позволяет прийти к выводу, что, во-первых, уголовное преследование – это процессуальная деятельность в целях изобличения подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, а, следовательно, до появления подозреваемого (обвиняемого) уголовное преследование не осуществляется. Логично предположить, что в таком случае следователь как участник процесса со стороны обвинения выполняет функцию обвинения. Но, обвинение, в соответствии с п. 22 ст. 5 УПК РФ это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. Порядок привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления обвинения предусмотрен главой 23 УПК РФ. Таким образом, функцию обвинения следователь начинает осуществлять лишь с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Причем, по мнению Конституционного Суда РФ, окончательное обвинение, которое подлежит рассмотрению судом, формулируется на заключительном этапе предварительного расследования – при его окончании и составлении обвинительного заключения в соответствии со ст. 215 УПК РФ¹. В таком случае логично предположить, что с момента привлечения лица в качестве обвиняемого следователь осуществляет одновременно функцию уголовного преследования и функцию обвинения.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2008 года № 857-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухарева Александра Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 171, 172 и 215 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2017 года № 119-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кораблева Дениса Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 252 и пунктом 6 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Тогда с неизбежностью возникает ряд вопросов: зачем следователю две принципиально не отличающиеся функции и какую функцию осуществляет следователь до появления в процессе подозреваемого (обвиняемого)?

Во-вторых, анализ норм УПК РФ (п. 55 ст. 5 УПК РФ, ч. 1 ст. 21 УПК РФ, ст. 22 УПК РФ) приводит к выводу, что функцию уголовного преследования осуществляют не все участники уголовного процесса со стороны обвинения, а только субъекты уголовной юрисдикции. Потерпевший и его представитель вправе лишь участвовать в уголовном преследовании подозреваемого (обвиняемого). Гражданский истец и его представитель вовсе лишены этого права.

Вышеуказанные и иные положения закона, во многом противоречивые и невзаимосвязанные, послужили поводом для непростой дискуссии, развернувшейся на страницах юридических изданий. Какую же функцию (функции) выполняет следователь: функцию обвинения, функцию уголовного преследования, либо какую-то иную?

Критикуя теорию трех основных процессуальных функций как не отражающую содержание уголовно-процессуальной деятельности каждого участника уголовного процесса, некоторые авторы предлагают более широкую систему процессуальных функций следователя, включая в нее: предварительное расследование преступления; раскрытие преступления; обеспечительную функцию, правообеспечения и т.п.¹.

Представляется, что данная позиция, определяющая деятельность следователя в уголовном процессе как полифункциональную, вряд ли может быть поддержана, поскольку зачастую при таком подходе стирается различие между функциями и задачами.

Следует признать, что непоследовательность законодателя, стремившегося определить отечественный уголовный процесс как состязательный, но, не вполне достигшего этой цели при конструировании досудебного производства, оставив в нем лишь признаки состязательности, позволила современным ученым определить его тип как смешанный или публично-состязательный. Указанное положение, как представляется, не дает четкого и однозначного представления функционального назначения следователя.

При этом, беря за основу наличие трех функций в уголовном судопроизводстве – обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, следует признать, что следователь, бесспорно, выполняет функцию обвинения, являясь стороной в процессе. Для реализации указанной функции, он наде-

¹ Капитонов А.Е. Процессуальная функция следователя // Правовые проблемы укрепления российской государственности / Отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. Томск, 2013. С. 46; Лавдаренко Л.И. Функция следователя в российском уголовном процессе: Проблемы реализации. Перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. С. 7.

лен существенными полномочиями: выносить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, изменять и дополнять обвинение в ходе дальнейшего расследования, формулировать окончательное обвинение в итоговом процессуальном решении – обвинительном заключении (реже – обвинительном акте). При этом функциональное назначение следователя, как уже указывалось выше, ограничено рамками досудебного производства. Функцию обвинения в судебном производстве осуществляют иные участники процесса.

Анализ норм уголовно-процессуального закона в их взаимосвязи, позволяет прийти к выводу, что полномочия следователя, как субъекта уголовной юрисдикции, резко отличаются от полномочий других участников уголовного процесса со стороны обвинения, поскольку в соответствии с п. 41 ст. 5 и ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Что же касается полномочий иных субъектов уголовной юрисдикции, то на дознавателя возлагается осуществление предварительного расследования в форме дознания (п. 7 ст. 5 УПК РФ), на прокурора – уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия; основные направления деятельности руководителя следственного органа, начальника органа дознания, подразделения дознания заключаются в осуществлении процессуального контроля за деятельностью следователя (дознавателя). На остальных участников уголовного процесса со стороны обвинения – потерпевшего, гражданского истца и их представителей не возлагается функция уголовного преследования, как указывалось выше.

Таким образом, функцию уголовного преследования осуществляют только субъекты уголовной юрисдикции. Данный факт, как представляется, может служить основанием для выделения указанных участников уголовного процесса в самостоятельную группу путем внесения изменений в уголовно-процессуальный кодекс, определив их функциональное назначение в отдельном пункте – 46 статьи 5 УПК РФ, сформулировав его следующим образом: «сторона обвинения – субъекты уголовной юрисдикции, осуществляющие функцию уголовного преследования: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, а также иные участники: частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель, осуществляющие функцию обвинения».

Определившись с тем, что следователь, как субъект уголовной юрисдикции, осуществляет уголовное преследование, необходимо несколько слов сказать и о его содержании. Так, в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая

стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Следует отметить, что позиция законодателя не отличается точностью и ясностью в определении понятия «уголовное преследование», что отмечается многими учеными.

При этом, на наш взгляд, представляется, что между понятиями «обвинение» и «уголовное преследование» существует различие, и оно заключается в том, что, как указывалось выше, обвинение, как стратегическая функция, определяющая тип уголовного процесса как состязательный, является более широким понятием, чем уголовное преследование, поскольку включает в себя деятельность всех участников уголовного процесса со стороны обвинения. Уголовное же преследование – суть деятельности только определенных субъектов уголовной юрисдикции: следователя, дознавателя, руководителя следственного подразделения, начальника органа (подразделения) дознания, прокурора. И это должно найти отражение в уголовно-процессуальном законе.

Абдуллазаде Н.И.,
студент Института магистратуры
Саратовской государственной
юридической академии
Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Федюнин А.Е.

Место следственных судей в современной уголовной системе России

В России может появиться институт следственных судей, которые будут заниматься рассмотрением жалоб на действия следователей и дознавателей. Соответствующее поручение президента было дано еще четыре года назад, но тогда дискуссия о новом надзорном органе быстро зашла в тупик. Недавно её фактически поддержал председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев, на прошедшем в Москве семинаре-совещании председателей судов субъектов России, на котором подводились итоги работы в 2017 году. В президиуме помимо господина Лебедева находились генпрокурор Юрий Чайка, а также руководители МВД и ФСБ Владимир Колокольцев и Александр Бортников. Председатель ВС особо отметил, что в прошлом году в суды поступило 120 тыс. жалоб на действия или бездействие следователей, поданных в рамках ст. 125 УПК РФ. Из них, согласно статистике суда, в 76% случаев обращения остались без рассмотрения, по 25 тыс. суды вынесли отказные решения, а удовлетворено было около 5 тыс. заявлений. «В целях повышения эффективности контроля за дея-

тельностью органов следствия и дознания следует обсудить вопрос о введении в УПК РФ института следственного судьи», — отметил на фоне этой неутешительной статистики господин Лебедев.¹

Реакция представителей силовых структур весьма очевидна. Адвокаты, присяжные, следственные судьи ни к чему российской модели судопроизводства. Устоявшаяся модель следствия и уголовного судопроизводства вполне их устраивает, нет необходимости в создании реального механизма контроля за расследованием. По задумке авторов концепции, следственные судьи должны компенсировать процессуальное неравноправие сторон уголовного процесса, когда при формальном судебном контроле доказательства по делу преимущественно формируются стороной обвинения, а аргументы защиты игнорируются.² Действительно! Звучит разумно. Однако мы считаем, что особое внимание должно уделяться проблеме «обвинительного уклона», который является хронической болезнью российского уголовного процесса. Поясняется, что цель нового института – объективное изучение доказательств вины и невиновности, независимый контроль и обеспечение состязательности в ходе предварительного расследования. Есть еще одна важная задача – исключить ситуации, когда один и тот же судья выносит решения на предварительной стадии расследования, а затем рассматривает дело, по существу. На протяжении истории современной России предпринимались попытки реформирования уголовной системы. Впрочем, важнейшее направление реформ, которое по мнению большинства до сих пор не реализовано – это построение уголовного процесса на началах подлинной состязательности и равноправия, т. е. не только разделение и персонификация функций обвинения, защиты и разрешения дела, равноправие сторон обвинения и защиты, но и предоставление им в законодательном порядке равных возможностей по воздействию на окончательное решение суда.³ Состязательность и равенство обвинения и защиты при нынешнем УПК становятся иллюзорными. Есть и другие проявления неравенства сторон. Адвокатов все чаще вынуждают давать подписку о неразглашении тайны следствия, что ограничивает их возможности обнаруживать нарушения законности и представлять доказательства невиновности

¹ Сергей Сергеев, Николай Сергеев «Следствию предложили судебный надзор». Газета «Коммерсантъ» №32 от 21.02.2018, стр. 6 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3554868>

² Российское агентство правовой и судебной информации «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» [Электронный ресурс] // URL: http://http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html#ixzz58pi9nIdo

³ Алексеев И.М. «К вопросу о возрождении института следственных судей в российском уголовном процессе». Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1 (69) 2016. Стр. 107.

подзащитного. Идет наступление на суды присяжных, которые чаще обычного (12,9% против 0,7%) оправдывают обвиняемых.¹

Нельзя не согласиться с мнением Савельева К.А. «Если общество и государство не устраивает существующая в уголовном судопроизводстве практика, положение можно легко трансформировать путем изменения практики пересмотра приговоров судами среднего и высшего звена. Для этого совсем не нужно разрабатывать новых концепций и теорий».²

В обоснование своей позиции авторы концепции пишут, что институт традиционного судебного контроля не выполняет свою задачу в российском уголовном процессе. Судьи, чьей основной задачей является рассмотрение дел по существу, большую часть рабочего времени вынуждены посвящать рассмотрению жалоб участников процесса, даче разрешений на заключение под стражу, проведению органами расследования следственных действий и оперативно розыскных мероприятий. Загруженность «непрофильными» вопросами неизбежно снижает качество рассмотрения основных уголовных дел, тем более что «арестные» полномочия плохо совместимы с сохранением беспристрастности судей при вынесении приговора.³ Из приведенных аргументов, не следует вывода о необходимости реформировать оперативный судебный контроль. Если основная проблема заключается именно в нагрузке, приходящейся на каждую судью, то её можно разрешить простым увеличением численности судейского корпуса, не «изобретая» новой формы осуществления оперативного судебного контроля, которая всё равно приведет к увеличению численности судей.

Если же проблема сводится только к обеспечению беспристрастности судей при вынесении приговора, то её можно решить путем закрепления в ст. 63 УПК РФ запрета рассматривать уголовное дело по существу тому судье, который рассматривал ходатайства следователя на стадии предварительного расследования, либо же путём специализации судей по осуществлению оперативного судебного контроля, поскольку судья, принявший решение об избрании меры пресечения, будет в какой-то мере «связан» своим же решением при постановлении приговора.⁴ Аналогичный институт функционирует с 2015 г. в Республике Казахстан, опыт которого Россия активно перенимает. Данный был веден в действие «Планом нации

¹ Павел Аптекарь «Как прокуроры и судьи борются против состязательности» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/05/07/kak-prokurori-i-sudi-boryutsya-protiv-sostyazatelnosti>

² Савельев К.А. Доктрина следственных судей нежизнеспособная (на примере «Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права РФ» и «Гипотетической синтезирующей модели предварительного расследования» А.В.Смирнова). Юридический вестник Самарского университета.2016.Т.2. №1 стр. 128.

³Алексеев И.М. «К вопросу о возрождении института следственных судей в российском уголовном процессе». Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1 (69) 2016. Стр. 107.

⁴ См. там же.

сто шагов».¹ Первый шаг казахским законодателем сделан, однако реализация данного проекта завершится лишь к 2020г. Поэтому нет необходимости в спешке. Лишь после завершения данного срока, можно будет говорить о результатах. Как справедливо отметил К.А. Савельев «Не может не вызывать сомнения беспристрастность следственного судьи при производстве предварительного расследования», учитывая, что независимость прокурора и суда от расследования не удалось отгородить от обвинительного уклона, чего и вызвали предложения о внедрении такой фигуры как «следственный судья».

Ю.П. Боруленков отметил, что на уголовное судопроизводство современной России особое влияние оказывают три взаимосвязанных аспекта: презумпция недобросовестности следствия, особая централизованная стадия возбуждения уголовного дела и гиперформализованное понятие процессуального доказательства. Он подчеркнул, что не нашел в Концепции А.В. Смирнова целостности, ответов на вопросы, которые ее автор сам себе задает. Это, прежде всего, деформализация уголовного процесса, деформализация предварительного расследования.²

Судебный следователь – это следователь в судебной системе, как и в 1864 году. Тогда это были полицейские, назначенные следователями, которые были помещены, как, впрочем, и прокуратура, в судебную систему. Руководили и прокурорами, и следователями председатели судов. По мнению докладчика, профессор А.В. Смирнов предлагает восстановление следственных судей со ссылкой на XIX век, а говорит о концепции западноевропейских следственных судей. Следственный судья – слабое звено уголовно-процессуального познания. В Концепции А.В. Смирнова две основные позиции, первая – ликвидация предварительного расследования с передачей полномочий полиции, вторая – введение института следственного судьи, вернее, предварительных слушаний на стадии предварительного расследования. Активность следственного судьи является мифом. Роль следственного судьи сводится к выполнению процессуальных действий по легализации представленных сторонами доказательств, а также к осуществлению судебного контроля за мерами процессуального принуждения и соблюдения органами уголовного преследования конституционных прав и свобод граждан.

В поддержку института следственного судьи выступают многие современные ученые, среди них доктора юридических наук Ковтун Н.Н., Колоко-

¹ Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года [Электронный ресурс] // URL: <http://massaget.kz/laws/rus/docs/K1500000100>.

² Заседание научно-консультативного совета Федеральной палаты адвокатов РФ, посвященное обсуждению предложений о введении института следственных судей в России (г. Москва, 10 Марта 2015 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zasedanie-nauchno-konsultativnogo-soveta-federalnoy-palaty-advokatov-rf-posvyaschennoe-obsuzhdeniyu-predlozheniy-o-vvedenii-instituta>

лов Н.А., Муратова Н.Г., Гуськова А.П., Сулейменова Г.Ж. и др. Оппонентами данной идеи выступают А.С. Барабаш, Л. В. Головкин, В.А. Томсинов и др.

Рассматривая нормы уголовно-процессуального законодательства, предложенные в концепции, а также обращаясь к международному опыту (Республика Казахстан) мы скептически относимся к введению института следственных судей в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Также необходимо понимать, что введение отдельного института на стадии предварительного расследования не способно коренным образом изменить устоявшуюся систему уголовного судопроизводства России. В теории и практике современного уголовного судопроизводства существует достаточное количество средств, способствующих разрешению накопившихся проблем. Для этого законодателю необходимо применять их в неразрывной связи, сопоставлять с государственной политикой борьбы с преступлениями. В своем желании к новым преобразованиям, законодатель не стремится к созданию чего-то нового, а идет по пути «американизации» подстраивая иностранные идеи и институты под реалии российского законодательства.

Апалькова Я.В.,
курсант Барнаульского юридического
института МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Топчиева Т.В.

К вопросу о применении досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении несовершеннолетних

Введен институт досудебного соглашения о сотрудничестве (далее – ДСО) был относительно недавно, 29 июня 2009 года ФЗ № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹. Заключается указанное соглашение в сотрудничестве между сторонами обвинения и защиты. В нем указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. За 6 лет существования данной процедуры сложилась практика ее применения, были разрешены некоторые проблемные вопросы теоретического характера.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Российская газета. 2009. 03 июля.

Однако, одним из дискуссионных вопросов, не нашедших до сих пор разрешения, является вопрос о возможности заключения ДСО с несовершеннолетним. В научной литературе сложилось два мнения по этому поводу. Сторонники первой позиции настаивают на том, что как досудебное, так и судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних должно осуществляться с соблюдением всех гарантий их прав, что возможно лишь при проведении полномасштабного расследования и несовместимо с использованием упрощенных процедур¹. Вторые утверждают, что ДСО может быть заключено и с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. При этом, судебное заседание и постановление приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого, с которым заключено ДСО, установленных ст. 317.7 УПК РФ, но и с учетом требований гл. 50 УПК РФ, предусматривающей все необходимые гарантии судебной процедуры и решения вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетних². Однозначную позицию по этому вопросу выразил Пленум Верховного Суда РФ, указав, что исходя из того, что закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения гл. 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Если несовершеннолетний содействовал следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления – судам следует учитывать эти обстоятельства при назначении несовершеннолетнему наказания как смягчающие³. Однако на наш взгляд, такое положение дел не обеспечивает интересы общества и существенно снижает эффективность института досудебного соглашения о сотрудничестве. Обратимся к статистике. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, во втором полугодии 2016 г. из 10428 осужденных (по всем составам, предусмотренным Уголовным кодексом РФ), 9328 несовершеннолетних совершили преступление в группе; при этом из 9155 несовершеннолетних, осужденных за преступления, предусмотренные гл. 21 УК РФ, в группе совершили преступления 5117 несовершеннолет-

¹ Горюнов, В.В. Вопросы реализации прокурором полномочий по заключению досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам о коррупционных преступлениях / В.В. Горюнов // Гос. власть и местное самоуправление. – 2012. – № 10. – С. 40–43.

² Апостолова, Н.Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать / Н.Н. Апостолова // Рос. судья. – 2012. – № 1. – С. 14–17.

³ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 28 июня 2012 г. – [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549, (дата обращения 20.02.2018 г.).

них¹, что свидетельствует о высокой доле их участия в преступлениях, совершенных в соучастии. Статистика Алтайского края свидетельствует о том, что с 2014 г. до 2016 г. количество несовершеннолетних преступников увеличилось с 1129 до 1219². Относительно несовершеннолетних, осужденных по всем составам УК РФ, следует отметить, что их численность составляет 48589 за весь предыдущий год. Соответственно количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, достаточно высоко и возрастает с каждым годом, и вместе с этим увеличивается и количество привлеченных к уголовной ответственности. Также стоит отметить тот факт, что большинство преступлений, в том числе при соучастии, совершают несовершеннолетние в возрасте 16-17 лет, которые обладают достаточным правосознанием и могут выразить однозначно свою волю относительно заключения ДСО. Помимо этого, выдвигаемый нами тезис подтверждается результатами опроса судей судов общей юрисдикции г. Барнаула Алтайского края. Проведенное нами интервьюирование судей показало, что большинство (59%, т.е. 8 судей) считают необходимым применение норм, закрепленных главой 40.1 УПК РФ, и в отношении несовершеннолетних³. При этом следует учесть и то обстоятельство, что в ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ, регламентирующей порядок заявления ходатайства о заключении ДСО, законодатель указал на возможность приглашения защитника законным представителем подозреваемого или обвиняемого. Таким образом, по смыслу п. 12 ст. 5 УПК законные представители могут быть именно у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Также, в целях реализации прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) к участию в заключении ДСО целесообразно, на наш взгляд, привлечение психолога и педагога, как участников уголовного процесса.

Хотя в Алтайском крае ДСО с несовершеннолетними не заключались, и ходатайства в прокуратуру не подавались, в России все же такие прецеденты имели место, хотя в судебной практике заключение с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве отрицается. Так, органы предварительного расследования г. Москвы передали в суд на рассмотрение уголовное дело в отношении несовершеннолетнего обвиняемого Б., совершившего преступление, предусмотренное ч.4 ст. 111 УК РФ, в роли организатора, а к материалам дела было приложено представление прокурора об особом порядке судебного разбирательства по данному уголовному делу. Однако данное уголовное дело было возвращено судом в порядке ст. 237 УПК РФ по причине

¹ Статистика Судебного Департамента при Верховном Суде РФ о количестве преступлений, совершенных в группе за 2014 год. – [Электронный ресурс]/ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>, (дата обращения 18.02.2018 г.).

² ЕМИСС – [Электронный ресурс] / URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43836>, (дата обращения 05.02.2018).

³ Интервьюирование проводилось с сентября по октябрь 2016 года среди 15 судей судов общей юрисдикции Алтайского края.

невозможности рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, при котором происходит упрощение процессуальной процедуры, не позволяющей обеспечить принятие справедливого решения в отношении несовершеннолетнего

Считаем, что трудность в данном случае может возникнуть лишь при несовпадении мнений несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и его законного представителя, которые касаются заключения соглашения. Если сам несовершеннолетний не желает сотрудничать со следствием, то его никто не может принудить к этому. Если же несовершеннолетний желает сотрудничать с правоохранительными органами после того, как следователь разъяснит ему порядок заключения ДСО, а законный представитель окажется против – нужно выслушать имеющиеся у него возражения и после беседы несовершеннолетнего с психологом и педагогом вынести аргументированное решение.

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым расширить применение института ДСО в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Стоит сказать, что молодое поколение нашей страны нуждается в реальной правовой защите. Профилактика преступлений, предоставление возможности несовершеннолетнему ребенку переосмыслить совершенное им общественно-опасное деяние с помощью сотрудничества с правоохранительными органами – эффективная процессуальная политика. Молодое поколение – будущее нашей страны, и каким оно будет – зависит от нас, сотрудников правопорядка.

Резюмируя вышесказанное, предлагаем внести следующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ:

- в статью 428 УПК РФ «Участие законного представителя несовершеннолетнего в судебном заседании» изменить с целью законодательной регламентации обязательного участия законного представителя в подписании соглашения, предварительном расследовании и судебном заседании в случае заявления ходатайства о досудебном соглашении о сотрудничестве;

- ст. 317.1 УПК РФ нужно дополнить ч. 1.1 «Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается несовершеннолетним. Это ходатайство подписывается защитником, законным представителем и педагогом или психологом»;

- ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Досудебное соглашение о сотрудничестве подписывается прокурором, подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем и защитником»;

- ст. 317.7 «Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» дополнить ч. 2.1 «Судебное заседание в отношении несовершеннолетних подсудимых проводится с обязательным участием законного представителя, подсудимого и его защитника».

Артюхов В.Ю.,
слушатель Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Маханек А.Б.

К вопросу о допустимости признания предметов и документов вещественными доказательствами на стадии возбуждения уголовного дела

На современном этапе в связи с расширением перечня следственных и иных процессуальных действий, которые могут быть проведены на стадии возбуждения уголовного дела, возникают новые возможности обнаружения, изъятия и исследования предметов и документов, которые в дальнейшем могут быть признаны вещественными доказательствами. Так, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ говорится о том, что дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа в ходе проверки сообщения о преступлении вправе изымать предметы и документы в порядке, установленном УПК РФ. В настоящее время УПК РФ предусматривает несколько следственных действий, имеющих целью обнаружение и изъятие материальных носителей информации до возбуждения уголовного дела: осмотр места происшествия, предметов, документов, трупов, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования. Изъятые предметы и документы в дальнейшем приобщаются к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств, поскольку в соответствии с ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут использоваться в качестве доказательств. Поэтому следует согласиться с теми учеными, которые полагают, что на современном этапе процесс доказывания начинается с момента регистрации сообщения о преступлении и начала проверки сообщения о преступлении с последующим доказыванием на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства.¹

В тоже время процесс доказывания на стадии возбуждения уголовного дела не предполагает признания предметов и документов вещественными доказательствами. В разделе III УПК РФ «Доказательства и доказывание» не упоминаются доказательства, полученные до возбуждения уголовного дела, а также не предусмотрена процедура приобщения вещественных доказательств к материалам доследственной проверки. В связи с этим воз-

¹ Халиков А.Н. Собираение доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. № 12. С. 54-57.

никают проблемы хранения предметов и документов до момента возбуждения уголовного дела и признания их вещественными доказательствами.

На практике данная проблема решается путем принятия соответствующих подзаконных актов. Так, в приказе МВД России от 30.12.2016 № 946 «Об организации деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации по обеспечению сохранности и учета вещественных доказательств и иных изъятых предметов, и документов» подчеркивается необходимость сохранности как предметов, признанных вещественными доказательствами, так и предметов, изъятых на этапе доследственной проверки. Таким образом, как представляется, можно сделать вывод о том, что вещественные доказательства, несущие в себе определённую доказательственную информацию, необходимую для расследования уголовного дела, можно условно разделить на две группы: 1) предметы и документы, изъятые на стадии возбуждения уголовного дела; 2) предметы и документы, изъятые на стадии предварительного расследования.

На этапе проверки сообщения о преступлении сотрудники нередко сталкиваются с определенными проблемами при изъятии и хранении предметов и документов, связанными с обеспечением прав собственников изъятого имущества. Судебная практика, к сожалению, не дает однозначного ответа на возникающие при этом вопросы. Так, в Определении от 29.09.2016 № 1946-О Конституционный Суд РФ рассматривал жалобу гражданина Голенко А.П. на бездействие следователя, выразившееся в невозвращении принадлежащего заявителю мобильного телефона, изъятого в процессе проверки сообщения о преступлении. Принимая решение об отказе в принятии к рассмотрению указанной жалобы, Конституционный Суд сослался на решение судов общей юрисдикции, которые ранее рассматривали данную жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, и указал, что отказ в удовлетворении жалобы А.П. Голенко был мотивирован отсутствием с его стороны письменного обращения в следственный орган о возврате принадлежащего ему имущества, а вопрос о законности процедуры изъятия мобильного телефона и его продолжительного удержания без принятия процессуального решения о признании вещественным доказательством заявителем перед судом не ставился. Сложно согласиться с данной аргументацией, поскольку имущество, изъятое в ходе проверки сообщения о преступлении, должно возвращаться его законному владельцу вне зависимости от того, поступило ли от владельца соответствующее заявление. Если в возбуждении уголовного дела отказано, следователь обязан решить вопрос о возвращении изъятого имущества вне зависимости от заявления владельца имущества. Кроме того, нельзя согласиться и со ссылкой Конституционного Суда РФ на нормы ч. 4 ст. 81 УПК РФ, предусматривающие, что предметы, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, включая электронные носители информации и документы, подлежат возврату лицам, у которых они были изъ-

яты, с учетом требований ст. 6.1. УПК РФ, поскольку нормы ст. 6.1. УПК РФ не содержат указания на конкретные сроки возвращения имущества его владельцу.

Отметим, что Определение от 29.09.2016 № 1946-О противоречит позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 14.05.2015 № 1127-О, в котором Конституционный Суд подчеркнул, что оценка судом законности и обоснованности изъятия у собственника или законного владельца того или иного имущества в связи с приобщением его к уголовному делу в качестве вещественного доказательства не может (по смыслу ст. 81 и ст. 82 УПК РФ) ограничиваться установлением формального соответствия закону полномочий применяющих данную меру должностных лиц органов предварительного расследования. Суд, оценивая законность изъятия имущества в связи с приобщением его к делу в качестве вещественного доказательства, должен принимать во внимание как тяжесть преступления, в связи с расследованием которого решается вопрос об изъятии имущества, так и особенности самого имущества, в том числе его стоимость, значимость для собственника, возможные негативные последствия изъятия имущества. С учетом перечисленных обстоятельств вместо изъятия имущества оно может быть сфотографировано, снято на видео- или киноплёнку и возвращено законному владельцу на хранение до принятия решения по уголовному делу.

Как представляется, изложенные позиции Конституционного Суда РФ должны распространять и на стадию возбуждения уголовного дела, особенно при решении вопросов, связанных с изъятием имущества. Однако, во-первых, нормы УПК РФ должны предусматривать возможность признания предметов и документов вещественными доказательствами на этапе возбуждения уголовного дела. Во-вторых, в случае отказа в возбуждении уголовного дела нормы УПК РФ должны содержать прямое указание на необходимость возвращения изъятых вещественных доказательств их законным владельцам.

Отсутствие возможности придать изъятым предметам и документам статус вещественного доказательства не позволяет судам решать вопросы о возвращении имущества, изъятых на этапе доследственной проверки, его владельцу. Так, в Постановлении по делу от 18.08.2016 № 3/10-18/2016 Селижаровский районный суд Тверской области, рассматривая жалобу Ремнёва В.Ю. на действие следователя, выразившееся в незаконном помещении на хранение и хранении изъятых в ходе осмотра места происшествия трактора МТЗ-52, а также прицепа 2 ПТС-4, исследовал возможность возвращения Ремневу В.Ю. данных транспортных средств, не признанных вещественными доказательствами. При этом суд отметил, что нормами УПК РФ не предусмотрено хранение изъятых с места происшествия предметов, в том числе и транспортных средств, не признанных вещественными доказательствами, без вынесения мотивированного постановления следователем. Кроме того, п. 21 Инструкции о

порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами также предусмотрено хранение автомашин, мотоциклов и иных транспортных средств, использовавшихся в качестве орудий совершения преступления, лишь в случае признания их вещественными доказательствами.

Отметим, что в Постановлении Правительства РФ от 08.05.2015 № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» также предусмотрена передача на хранение только вещественных доказательств с указанием номера уголовного дела.

Что касается норм ч. 3 ст. 177 УПК РФ, которые позволяют осуществлять изъятие предметов при осмотре места происшествия, Селижаровский районный суд Тверской области в указанном выше решении указал, что осмотр транспортных средств, изъятых с места происшествия, в ходе доследственной проверки произведен не был. Таким образом, законом не предусмотрена возможность для помещения изъятых в ходе осмотра транспортных средств на специализированную стоянку, где бы они могли находиться в течение необходимого органу предварительного расследования либо дознания времени для проверки и решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Однако, признав действия следователя по помещению на стоянку транспортных средств и их дальнейшему удерживанию незаконными, суд не принял решение о возвращении транспортных средств их владельцу.

Иногда на практике изъятие предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется в рамках самостоятельного проверочного действия, по результатам которого составляется протокол изъятия. Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон прямо не регламентирует основание и порядок такого действия. Всё это негативно сказывается на правоприменительной практике. Как подчеркивается Генеральной прокуратурой РФ, изъятие в стадии возбуждения уголовного дела возможно только при производстве следственных действий, исчерпывающе перечисленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ¹.

Особенно этот вопрос актуален в отношении ст. 81.1 УПК РФ, в соответствии с которой органу предварительного расследования даётся ограниченный срок для решения вопроса о признании предметов вещественным доказательством. Данная статья распространяется только на стадию расследования уголовного дела, но не действует по отношению к стадии проверки сообщения о преступлении. Так в 2016 году Следственный комитет по Калининградской области возбудил уголовное дело против начальника и его двух подчиненных, которые работали в одном из отделов

¹ Письмо Генпрокуратуры РФ от 20.08.2014 № 36-11-2014 «О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела» // СПС «КонсультантПлюс».

управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Калининградской области. По версии следствия, с 10 марта по 1 июня 2016 года они похитили сигареты, конфискованные у коммерческой фирмы со склада, обманув ответственного за их хранение, на сумму 56 млн рублей.¹ Как представляется, признание указанных сигарет вещественными доказательствами на стадии возбуждения уголовного дела послужило бы дополнительной гарантией их сохранности.

Таким образом, нельзя не согласиться с мнением В.В. Кальницкого, указавшего, что неполнота регламентации порядка производства следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела столь существенна, что фактически близка к пробельности закона в этой части².

В связи с вышеизложенным, мы предлагаем внести дополнения в ч. 2 ст. 81 УПК РФ и ч. 1 ст. 81.1 УПК РФ, указав на возможность приобщения вещественных доказательств к материалам доследственной проверки.

При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах: 1) предметы и документы незамедлительно передаются их законным владельцам; 2) предметы, запрещенные к обращению, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются; 3) предметы, не истребованные их законными владельцами, подлежат реализации или уничтожению по решению суда, а в случае ходатайства заинтересованных лиц или учреждений могут быть переданы им. Следователь или дознаватель обращается в суд с мотивированным постановлением, в котором обосновывает необходимость передать товары для реализации или уничтожить их, в связи с тем, что отсутствуют условия для хранения данных предметов, их реализация или уничтожение не приведет к ущербу для доказывания; собственник не установлен и, судя по обстоятельствам дела, от собственности отказался; 4) предметы, не имеющие владельцев и не представляющие ценности, подлежат уничтожению, а в случае ходатайства заинтересованных лиц или учреждений могут быть переданы им.

Вопрос о вещественных доказательствах решается после того, как постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не отменено прокурором или судом в установленном порядке. Споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. В случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу решения суда. До решения суда предметы и документы, являющиеся предметом спора, с момента утверждения прокурором постановления об от-

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mk-kaliningrad.ru/articles/2017/10/16/v-kaliningrade-ekspoliceyskie-ukrali-konfiskovannykh-sigaret-na-56-mln.html>.

² Кальницкий В.В. О следственных действиях в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 1. С. 65.

казе в возбуждении уголовного дела могут быть помещены на ответственное хранение на основании договора, при этом передача имущества законному владельцу осуществляется после компенсации оплаты услуг по хранению имущества.

Нормы ч. 3 ст. 81 УПК РФ необходимо также распространить на стадию возбуждения уголовного дела. Нередки случаи, когда уже на стадии проверки сообщения о преступлении у органа, производящего расследование, накапливается большое количество предметов, несущих ту или иную информацию. Для решения вышеуказанного вопроса мы предлагаем ч. 3 ст. 81 УПК РФ изложить в новой редакции, а именно: «При вынесении приговора, определения или постановления о прекращении уголовного дела, а также постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах, а также предметов, изъятых на этапе проверки сообщения о преступлении».

Ахриев М.Т.,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Эволюция правового регулирования использования электронной информации в российском уголовном судопроизводстве

История развития уголовного судопроизводства неразрывно связана с постоянным совершенствованием процедуры доказывания с применением результатов научно-технических достижений, которые позволили в настоящее время говорить об электронной информации, электронных носителях информации, и, наконец, об «электронных доказательствах», «электронном уголовном деле», «электронных следственных действиях».

Анализ отечественного законодательства позволяет сделать вывод, что становление правового регулирования применения электронной информации и электронных носителей информации берет свое начало в конце XIX в. Так, 21

Циркуляр Департамента полиции № 8550 от 28 октября 1882 г. упоминает о фотографии. В соответствии с п. 11 Декрета СНК РСФСР от 19.12.1922 г. «О преобразовании фото-кино-отдела Народного Комиссариата Просвещения в Центральное Государственное фото-кино-предприятие» предусматривалась конфискация кинофильмов в случае выявления

преступления предусмотренного ст. 24 УК РСФСР от 01.06.1922 г.¹. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»² регламентировался порядок применения аудиозаписи. В Инструктивных указаниях Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники»³ упоминается машинный документ. Далее – в Распоряжении Госкомимущества РФ от 01.10.1993 N 1730-р «О представлении отчетности при проведении специализированных чековых аукционов»⁴ применяется термин «электронный носитель информации». В качестве самостоятельного научно-технического средства доказывания, используемого в уголовном процессе, видеозапись впервые была названа Законом СССР от 12 июня 1990 г. N 1556-1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик»⁵.

Однако современный исторический экскурс о предмете исследования был бы не полным, если не сказать об эволюции технических средств, исходящей из глубины веков, где мы находим подтверждение необходимости применения криминалистических технических средств при доказывании и при производстве по уголовному делу.

История появления фотографических технических средств берет свое начало с момента создания камеры-обскуры. Первое упоминание данной технологии встречаются еще в IV веке до н.э.⁶. При помощи

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)//СУ РСФСР, 1922, № 15. ст. 153.

² Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1966, № 36. Ст. 1018.

³ Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники.» [Электронный ресурс] // Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража СССР, 1983. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.06.2015 г.).

⁴ Распоряжение Госкомимущества РФ от 01.10.1993 N 1730-р «О представлении отчетности при проведении

специализированных чековых аукционов» [Электронный ресурс] // Российские вести, N 207, 26.10.1993. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.06.2015 г.). ² Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990, №26, ст. 495.

⁶ Needham J. Science and Civilisation in China, V. IV. Physics and Physical Technology, Pt. 1. Physics, 1962. P.82.

камеры-обскуры изучали астрономические явления, делали зарисовки с натуры и т.д. Иными словами, технология построения изображения при помощи камеры-обскуры стала прообразом фотографирования, широко используемого в доказывании, техническом обеспечении производства следственных действий, при изготовлении протокола следственного действия.

В отечественном уголовном процессе фотография впервые была использована в 60-е годы XIX в., при помощи фотоснимка был опознан опасный преступник Сипка.

П.В. Макалинский отмечал, что как бы не был добросовестен и тщателен осмотр, как бы не было ясно, последовательно, картинно и даже художественно изложено, описание никогда не может дать такого наглядного представления как фотография¹. В это же время в крупных европейских и российских городах открываются первые фотостудии при полицейских учреждениях. Все важные судебные-полицейские дела должны были дополняться фотографиями, однако четкая система фиксации и идентификации личности отсутствовала. Уже в 1865 г. было высказано предложение о признании фотографии «очевидным доказательством» во время следствия по уголовным делам, подчеркивалась объективность такого вида доказательства в сравнении со свидетельскими показаниями, а также незаменимость при опознании трупов. Московский обер-полицмейстер генерал-лейтенант Н.В. Арапов отметил решительную необходимость применения фотографии, заявляя, что она позволила заменить описание примет разыскиваемых лиц, что существенно облегчило их розыски. Главным управлением по делам печати, наряду с типографиями, металлографиями и литографиями, установлен контроль над фотоателье, осуществляемый инспекторами и чиновниками для особых поручений. Владельцам фотоателье необходимо было вести шнуровой журнал, в котором содержались копии всех сделанных ими снимков. Предполагалось, что такой надзор позволит повысить эффективность розыска лиц. В большинстве городов полицмейстеры и жандармы прибегали к помощи фотографов, в частности они, были приглашены в управление для проведения съемки арестантов, а также с целью фото-фиксации места происшествия².

Таким образом, применение фотографии в уголовном судопроизводстве приобретает признаки удостоверительной деятельности при производстве розыска и идентификации разыскиваемых лиц.

Деятельность по сбору и хранению полицейского архива фотографий велась с 1880-х гг. Департаментом полиции Министерства внутренних дел – центральным учреждением государственной полиции Российской империи. Справочная часть для внутреннего пользования формировалась и

¹ Кривель В.К. Криминалистическая фотография и видеозапись. Минск, 2012. С.6.

² Крылова Н.А. Указ. соч. С.276.

улучшалась вплоть до ликвидации Департамента полиции в 1917 г.¹. Архив содержал различные сведения, связанные с ведением дел о политических, государственных преступлениях, информацию об уголовных преступниках, бродягах, без вести пропавших, бежавших из-под стражи. С появлением в Департаменте собственного фотографического павильона, стало производиться копирование и увеличение писем, фотографий, съемка дактилоскопических оттисков². В результате чего, деятельность по применению технических средств в уголовном судопроизводстве характеризуется как предметно-экспертная деятельность. Департаментом полиции 28 октября 1882 г. был принят Циркуляр № 8550, который устанавливал, что при отправке в места выдворения политических преступников их в обязательном порядке фотографировали.

В конце 90-х годов XIX века появляется должность судебного и полицейского фотографа. Департаментом был издан циркуляр от 31.01.1903, согласно которому все губернские жандармские отделения должны были доставлять фотографии лиц, привлеченных к дознанию и обвинению в государственных преступлениях, к которому прилагались разъяснения некоторых приемов правильного описания примет по антропометрической системе А. Бертильона³. Однако в виду недобросовестности выполнения фотографирования на местах, в 1906 г. Министерством внутренних дел была подготовлена «Инструкция фотографирования преступников и составление карты с описанием примет», в которой были адаптированы и применены методы антропометрической идентификации и сигналетической съемки, разработанные А. Бертильоном.

Таким образом, историко-правовые и общественные процессы в России подтверждают необходимость формирования законодательной базы для применения в уголовном судопроизводстве современных технических средств, электронной информации и электронных носителей информации.

¹ Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880-1917). М., 2000. С. 61.

¹ Крылова Н.А. Из истории полицейской фотографии в России второй половины XIX - начала XX столетия // Исторический вестник. История - свидетельница времен. 2013. № 6. С.278.

³ Вестник полиции. 1914. № 6. С. 143.

Бабайцев М.А.,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Организация взаимодействия органов уголовной юстиции: теоретический аспект

Одной из составляющих проводимой в настоящее время в Российской Федерации судебно-правовой реформы является реорганизация системы органов уголовной юстиции, под которой принято понимать совокупность специально создаваемых для защиты законных интересов граждан, правовых норм и отношений государственных органов, призванных осуществлять правоохранительную деятельность¹. Можно утверждать, что её предназначением является обеспечение безопасности государства и общества во всех значимых её проявлениях, на что обращалось внимание, в частности, в Указе Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2020 года» и в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»².

Доктрина разделения властей не исключает, а, наоборот, предполагает потребность в организации эффективного взаимодействия между правоохранительными органами и органами местного самоуправления. Именно поэтому в общеправовой теории представлено мнение о необходимости различения понятий «организация» и «управление».

По мнению И.С. Баженова, в структурном отношении в организационный механизм органа внутренних дел входит пять основных элементов: организация процесса функционирования, организационное построение, организационные условия оптимального построения, организация взаимодействия и среда функционирования³.

Внутренняя структура системы МВД России обустроена таким образом, что функционирующие в её рамках подразделения действуя обособленно, не в состоянии добиваться требуемых результатов в сфере реализации уголовной политики государства. Поэтому с позиций теории управления, представляется актуальной организация надлежащего взаимодействия

¹ Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы. М.: КНОРУС, 2014. С. 15 - 21.

² Фадеев И.А. Организация взаимодействия следователей и оперативных уполномоченных органов внутренних дел по выявлению и расследованию преступлений экономической направленности: дисс. канд. юр. наук. М. 2015. С. 20.

³ Баженов И.С. Организация МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации взаимодействия с органами исполнительной власти по противодействию преступности: дис... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2009. С. 61.

между органами внутренних дел и муниципалитетом с сохранением принадлежащей им компетенции¹.

Рассматриваемая компетенция, определяющая правомерность вхождения (вовлечения) конкретных должностных лиц в область реализации уголовной политики и пределы организующего воздействия на них со стороны соответствующих субъектов управления, должна четко регламентироваться федеральным законодательством.

В теории уголовного процесса наиболее популярным определением взаимодействия принято считать следующее: взаимодействие это основанная на законе, согласованная по целям, месту и времени совместная деятельность независимых друг от друга в административном отношении органов и их должностных лиц, выражающаяся в наиболее целесообразном сочетании присущих им средств и методов, и направленной, при организующей роли следователя, на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений².

С точки зрения Фадеева И.А., говоря о понятии организации взаимодействия в контексте изучаемого вопроса, можно сказать, что это определенная форма деятельности, согласованная по целям и задачам, заключающаяся в наиболее эффективном реализации уголовной политики на территории муниципального образования с использованием возможных сил и средств, для достижения наиболее значимого результата проводимых совместных мероприятий независимых друг от друга в административном отношении органов внутренних дел и органов местного самоуправления³.

Вплоть до настоящего времени организация взаимодействия названных субъектов должным образом не налажена, что осложняется несовершенством механизмов управления, а также функционально ориентированных норм действующего законодательства.

Стало быть, существенным компонентом научной организации труда, в том числе в разрезе организации взаимодействия, является управление, представляющее собой «...особый вид деятельности, направленный на согласование коллективных усилий людей для достижения стоящих перед ними целей оптимальным образом». Между управлением и организацией существует тесная связь: первое понятие отражает механизм взаимодействия и координации, обеспечивающие эффективное достижение об-

¹ Фадеев И.А. Организация взаимодействия следователей и оперативных уполномоченных органов внутренних дел по выявлению и расследованию преступлений экономической направленности: дис. ... канд. юр. наук. М. 2015. С. 23.

² Дубинский А.Я., Шостак Ю.И. Организация и деятельность следственно-оперативной группы. Киев, ВШ МВД СССР, 1981. С. 5.

³ Фадеев И.А. Организация взаимодействия следователей и оперативных уполномоченных органов внутренних дел по выявлению и расследованию преступлений экономической направленности: дис. ... канд. юр. наук. М. 2015. С. 24.

щих целей, второе – принятое в организации разделение труда между подразделениями и сотрудниками.

Стало быть, структура управления представляет собой упорядоченную совокупность связей между звеньями и работниками, занятыми решением управленческих задач, где элементами являются службы (группы, в том числе постоянно действующие или временные, их сотрудники), выполняющие смежные, согласованные между собой функции.

В свою очередь рассмотрение органов внутренних дел как субъекта обеспечения безопасности муниципальных образований правильно будет начать с изучения системных основ взаимодействия. Важно также проанализировать общие вопросы взаимодействия, определяющие порядок и содержание этого процесса.

Взаимодействие в философском смысле представляет собой сложнейшую структуру, включающую действующие связи и реальное воздействие взаимодействующих элементов, то есть это абстракция высшего порядка в соотношении ее со всеми другими ее значениями. В самом общем виде «взаимодействие – процесс взаимного влияния тел друг на друга, наиболее общая, универсальная форма изменения их состояния»¹.

Взаимодействие может быть рассмотрено как необходимое условие существования, как средство решения задач, поставленных перед системой, наконец, как деловое сотрудничество. Однако все приведенные и иные подобные определения делают акцент только на отдельных сторонах сущности взаимодействия, подчеркивают нюансы, но не раскрывают ее в целом.

Говоря о взаимодействии как о явлении вообще, надо иметь в виду именно совместные действия (совместную деятельность) различных элементов той или иной определенной системы, которые организованы по единому замыслу и направлены на достижение конкретного результата. В нашем случае элементами данной системы являются федеральные органы исполнительной власти, которые наделены определенными полномочиями в области обороны.

Недостаточная научно-теоретическая база, отсутствие однозначных представлений относительно организационной и правовой сущности взаимодействия предопределили особую необходимость исследования организационных и правовых вопросов взаимодействия федеральных органов исполнительной власти в области обороны.

¹ Философский словарь. 4-е изд. М., 1980. С. 50.

Багнова О.П.,
слушатель Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Башинская И.Г.

Понятие, сущность и задачи проверки сообщений о преступлении

Анализ правоприменительной практики в ходе реализации норм уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве сопряжен с определенными трудностями. Наиболее проблемными являются решения, предлагаемые законодателем для регулирования деятельности органов предварительного следствия и дознания на стадии возбуждения уголовного дела.

Актуализация исследуемой проблематики связана и с острыми дискуссиями по поводу возможности существования или ликвидации стадии возбуждения уголовного дела в досудебном судопроизводстве. Данным аспектам придает существенную значимость принятие новых федеральных законов, которые внесли изменения в нормы УПК РФ о проверке сообщений о преступлениях. Тем не менее, предметом научного исследования они являются не так часто, а вопросы их эффективности в правоприменительной практике детально не изучаются.

В научной литературе недостаточно полно освещены теоретические и правовые аспекты рассмотрения сообщения о преступлении. Многие из проблем на сегодняшний день стали предметом научных дискуссий в результате неоднозначного толкования, одной из таковых является проблематика правовой природы проверки сообщения о преступлении. И хотя эта тема рассматривалась в работах В.С. Афанасьева, В.Н. Григорьева, Н.В. Жогина, Ф.Н. Фаткуллина и многих других, единая доктринальное определение понятия проверки сообщения о преступлении до настоящего времени отсутствует.

В научной литературе относительно проверки сообщения о преступлении используется различная терминология: «рассмотрение сообщения о преступлении», «проверка сообщения о преступлении», «предварительная проверка сообщений о преступлениях», «доследственная проверка сообщений о преступлении» и т.д. Не вдаваясь в научную дискуссию о содержании указанных терминов, будем исходить из положений используемых законодателем в УПК РФ – рассмотрение сообщения о преступлении, поскольку данный термин используется в названии ст. 144 УПК РФ и проверка сообщения о преступлении (термин, указанный в содержании названной нормы).

По мнению Л.А. Савиной под предварительной проверкой сообщения о преступления можно считать основанную на законе, иных подзаконных актах деятельность специально уполномоченных уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ государственных органов и должностных лиц, которая направлена на установление достоверности находящихся в сообщении сведений о наличии в событии признаков определенного состава преступления и сбор дополнительной информации, характеризующей это событие, что необходимо для принятия законного и обоснованного процессуального решения².

В.Н. Яшин предварительную проверку рассматривает как уголовно-процессуальную деятельность органа дознания, следователя, прокурора и судьи по сбору сведений, необходимых для принятия законного и обоснованного процессуального решения по поступившему сообщению о преступлении³. На наш взгляд, в этой формулировке не нашли отражения последовательные стадии осуществления проверки.

С точки зрения других процессуалистов предварительная проверка представляет собой регламентированную УПК РФ деятельность, которая осуществляется органом дознания, дознавателем, следователем и прокурором на первоначальном этапе уголовного судопроизводства и направлена на собирание, проверку и оценку доказательств с целью установления наличия либо отсутствия основания к возбуждению уголовного дела, а также принятия законного и обоснованного решения по поступившему сообщению о преступлении⁴.

В российской уголовно-процессуальной доктрине нет единства мнений относительно значения стадии возбуждения уголовного дела и необходимости ее существования. Большинство ученых полагают, что вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не может повлечь за собой нарушение прав заявителя на доступ к правосудию, т.к. гражданин наделен правом защищать нарушенные интересы в гражданском порядке⁵.

С.П. Сереброва, напротив, считает, что существование института возбуждения уголовного дела как отдельного этапа уголовного процесса

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации . М. 2018.

² Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

³ Яшин В.Н. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С.10.

⁴ Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 10.

⁵ Боруленков Ю.П. Доследственная проверка: за и против // Российский следователь. 2013. № 19. С. 5.

нецелесообразно¹. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы, полагая, что стадия возбуждения уголовного дела представляет собой помеху для быстрого реагирования на преступления в виду запретов проведения многих следственных и иных процессуальных действий².

Дискуссионность обозначенной проблемы объясняется тем, что в настоящее время нормы, регламентирующие возбуждение уголовного дела претерпели серьезные изменения. Законодателем неоднократно предпринимались попытки внести изменения в порядок рассмотрения сообщений о преступлениях, направленные, с одной стороны, на удовлетворение потребностей правоприменителей относительно расширения процессуальных возможностей проверки сообщения о преступлениях, с другой, – обеспечить баланс публичных и частных интересов, строго следуя конституционным принципам. Однако подобное реформирование не обладает системным характером, остались без внимания многие проблемы правоприменения на первоначальной стадии реагирования правоохранительных органов на сообщение о совершенном преступлении, отмечаются многочисленные факты нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства³.

В этом плане можно обратиться к опыту зарубежных государств. Так, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан доследственная проверка исключена из действующего УПК РК⁴. Введено понятие досудебного расследования, начало которого связано с регистрацией заявления, сообщения о преступлении в специальном реестре досудебных расследований либо первым неотложным следственным действием.

Л.В. Головкин считает, что основная проблема проверки сообщений о преступлении может быть решена лишь ее заменой полноценным «полицейским дознанием», которое должно включать в себя «доследственную проверку» и оперативно-розыскную деятельность⁵.

Полагаем, что стадия возбуждения уголовного дела представляет собой самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, т.к. деятель-

¹ Сереброва С.П. Проблемы рационализации досудебного производства. Н.Новгород: Нижегород. Высш. шк. МВД России, 1997. С. 50-52.

² Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук Екатеринбург, 1998. С. 8.

³ Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского Государственного Университета. 2012. № 356. С. 2.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 30.12.2016) [Электронный ресурс]. URL:http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575852#sub_id=1210000 (дата обращения: 10.02.2018).

⁵ Головкин Л. В. Актуальные направления реформы уголовного судопроизводства в Республике Казахстан. URL:<http://www.zako.kz/140093-aktualnoye-napravle-nya-reformy.html> (дата обращения: 13.02.2018)

ность, которая предшествует принятию решения о возбуждении уголовного дела, обладает всеми необходимыми для этого признаками: ограничена определенными процессуальными сроками, имеет четкий круг участников, задачи и т.д. Отказ от этой стадии, по нашему мнению, негативно скажется на уровне законности, поскольку возникнет право осуществлять различные следственные действия, включая применение мер принуждения, по всем без исключения зарегистрированным заявлениям и сообщениям. По нашему мнению, необходимо переименовать седьмой раздел УПК РФ – «Рассмотрение и разрешение поступивших сообщений о преступлениях».

Нельзя не сказать и о том, что нормы УПК РФ, по сути, не раскрывают понятия проверочных действий. В ст. 144 УПК РФ речь идет лишь о том, что проверочные действия должны базироваться на уголовно-процессуальной компетенции должностных лиц. В теории уголовно-процессуального права, к проверочным относят действия, которые непосредственно направлены на исследование первичной информации, содержащей сведения о признаках состава преступления. При этом система проверочных действий не является полностью закрытой, на практике предварительная проверка включает и другие действия, помимо тех, которые предусмотрены в УПК РФ, например, оперативно-розыскные действия, контрольные закупки товаров, ведомственная проверка, ознакомление с обстановкой на месте и др.¹

Проверка поступившего заявления, сообщения призвана не допустить незаконное и необоснованное возбуждение уголовного дела, отграничить совершенные уголовно-правовые деяния от административных и иных правонарушений. Она является частью процессуальной деятельности на этапе возбуждения уголовного дела и урегулирована нормами уголовно-процессуального права.

В ходе проверки заявления, сообщения о преступлении определяются обстоятельства конкретного общественно опасного деяния. Эти сведения в дальнейшем могут являться доказательствами по уголовному делу. Тем не менее, следует учитывать, что если в ходе предварительного расследования устанавливаются все обстоятельства преступного деяния, то при проверке сообщения о преступлении – лишь наличие или отсутствие признаков состава преступления, а также оснований для возбуждения уголовного дела либо отказа от его возбуждения, либо о передаче сообщения по подследственности².

Полагаем, что к проверочным действиям можно отнести: во-первых, следственные действия; во-вторых, розыскные действия, в-третьих, опера-

¹ Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. №7. С.7.

² Кривошеков Н.В. «Непроцессуальные» процессуальные способы проверки заявлений, сообщений о преступлениях // Концепт. 2014. № 29.

тивно-розыскные мероприятия и другие действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела уполномоченными должностными лицами, деятельность которых направлена на проверку информации о преступлении в целях разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела либо отказе в его возбуждении.

Вопросы рассмотрения сообщения о преступлении регулируются совокупностью различных нормативных правовых актов. Помимо Конституции РФ и УПК РФ, это федеральные законы, например, «О прокуратуре Российской Федерации»¹, «О Следственном комитете Российской Федерации»² и т.д. Такие нормы содержатся в подзаконных актах, в частности, в Приказе МВД России от 29 августа 2014 года № 736³ и т.д. Задачи, которые уполномоченные должностные лица обязаны непосредственно разрешать на стадии проверки сообщения о преступлении две: во-первых, реагировать на каждый факт совершения преступления; во-вторых, ограждать стадию предварительного расследования от рассмотрения обстоятельств, которых не было⁴.

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы:

Проверка сообщения о преступлении – это регламентированная законом деятельность уполномоченных должностных лиц, направленная на выявление наличия или отсутствия признаков преступления по полученному сообщению о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении в целях вынесения законного и обоснованного процессуального решения.

Нормы УПК РФ, по сути, не раскрывают понятия проверочных действий. К ним можно отнести: во-первых, следственные действия; во-вторых, розыскные действия, в-третьих, оперативно-розыскные мероприятия и другие действия, которые производятся в стадии возбуждения уголовного дела уполномоченными на то должностными лицами, которые

¹ Российская Федерация. Законы. О прокуратуре Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 17 января 1992 года № 2202-1 (в ред. от 31 декабря 2017 года № 492-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

² Российская Федерация. Законы. О Следственном комитете Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 года № 492-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 15.

³ Приказ МВД России от 29 августа 2014 года № 736 (ред. от 07 ноября 2016 года № 708) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. 2014. 14 ноября.

⁴ Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. М., 2001. С. 2.

направлены на проверку информации о преступлении в целях разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела либо отказе в его возбуждении.

Задачами первоначального этапа досудебного производства являются: рассмотрение поступивших или обнаруженных первичных сведений о преступлении, установление наличия либо отсутствия предпосылок для возбуждения уголовного дела.

Целесообразно переименовать седьмой раздел УПК РФ следующим образом: «Рассмотрение и разрешение поступивших сообщений о преступлениях».

Базык А.В.,
слушатель Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Алексеев И.М.

Прокурорский надзор за законностью в стадии возбуждения уголовного дела

Часть 4 статьи 148 УПК РФ устанавливает, что с момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следователь обязан в течение 24 часов направить его копию прокурору и заявителю. Данное действие позволяет прокурору знать о принятом решении, проверить его законность и обоснованность. Копии постановления для выяснения его законности и обоснованности, как правило, недостаточно. Прокурору требуются материалы проверки сообщения о преступлении.

Прокурор вправе истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Речь здесь идет о соответствующих постановлениях, копии которых должны были быть направлены прокурору. Однако прямо на возможность истребования прокурором материалов проверки сообщения о преступлении в УПК РФ не указывается. В части 2.1 статьи 37 УПК РФ закреплено, что по мотивированному письменному запросу ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела, но здесь идет речь не о материалах проверки, а уже об уголовном деле.

Прокурор, на основании новой редакции пункта 12 части 2 статьи 37 УПК РФ, вправе передавать материалы проверки по сообщению о преступлении от одного органа предварительного расследования другому, изымать любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа

предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета РФ с обязательным указанием оснований такой передачи. Следовательно, что он имеет доступ к материалам проверки в рамках использования полномочия, предусмотренного пунктом 1 части 2 статьи 37 УПК РФ, согласно которой он вправе проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях¹.

В связи с произошедшими преобразованиями в уголовно-процессуальном законодательстве был принят новый приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»². В нем закреплено, что прокуроры должны обеспечить проверку законности и обоснованности всех процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Им предписано организовать незамедлительное представление в прокуратуру проверочных материалов по поступившему постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела. Раздельно по ведомствам ведется книга учета поступивших в прокуратуру копий постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и материалов проверок сообщений о преступлениях с фиксацией в них решений, принятых в ходе осуществления надзорных полномочий. Прямо указано на то, что, проверяя законность и обоснованность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, прокуроры обязаны изучать материалы проверок сообщений о преступлениях, обращать внимание на объективность и полноту их проведения, в том числе путем опроса заинтересованных лиц и специалистов.

В приказе Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 12 сентября 2006 г. № 80/725 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях»³ указывается на необходимость обеспечения направления соответствующему прокурору постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с материалами проверки в течение 24 часов с момента его вынесения. Об этом делается запись в журнале учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

¹ См.: Макаренко М. А. Указ. соч. С. 74

² См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2011. № 11. С. 58.

³ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 12 сентября 2006 г. № 80/725 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях». Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

Вышеизложенные приказы не соответствуют положениям действующего УПК РФ, и расходятся по целому ряду позиций. Таким образом, положения указанного выше приказа уточняют нормы УПК РФ. Положения УПК РФ предусматривают обязанность следователя направлять прокурору копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Но на практике, следователи направляют прокурору не копии, а сами постановления, со всеми материалами проведенной процессуальной проверки сообщения о преступлении¹.

Поэтому можно сделать вывод, что подобное положение дел, должно способствовать принятию решения прокурором в установленный УПК РФ 5-суточный срок, поскольку прокурор получает не только копию, но и само постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вместе со всеми материалами проверки, в соответствии с частью 6 статьи 144 УПК РФ, с этого момента должен начаться 5-суточный срок, предоставленный прокурору для их проверки и принятия решения об отмене или оставлении в силе указанного постановления, поскольку запрашивать или истребовать прокурору нечего, весь необходимый материал ему предоставлен.

Однако, как показывает практика, указанный 5-суточный срок прокуратурой не соблюдается, и порой отмена прокурором постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела осуществляется за его пределами. Поскольку, по закону, прокурор должен в течение 24 часов получить лишь его копию. Материалы проверки он не запрашивает, а направлять их прокурору закон следователю не предписывает. В итоге возникает не вполне объяснимая ситуация, когда требования УПК РФ не соблюдаются в связи с тем, что практика идет по другому пути. Но следует помнить, что речь идет о проверке законности и обоснованности решений, которые важны как с позиции защиты прав потерпевших от преступлений лиц, так и с позиции возможности государства противодействовать преступности².

Изучение практики позволяет сделать вывод о том, что в случаях, когда сообщение о преступлении передается неразрешенным по подследственности, время, с момента получения данного сообщения до принятия законного и обоснованного решения, является наиболее длительным. Поскольку указанное сообщение чаще всего поступает к уполномоченному на его разрешение лицу уже по истечении всех сроков. Однако превышение срока разрешения сообщения о преступлении здесь вызвано не субъективными, а объективными причинами³.

УПК РФ устанавливает передачу сообщений о преступлениях исходя из подследственности (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ), передача сообщений о преступлениях по территориальности УПК РФ не предусматривает, что, по

¹ Макаренко М. А. Указ. соч. С. 75.

² Там же. С. 76

³ См.: Маслов И.В. Указ. соч. С. 51.

нашему мнению, является существенным пробелом, который следует устранить. Проблемой является определение момента начала исчисления сроков разрешения сообщения о преступлении переданного неразрешенным по подследственности, практика пошла по двум направлениям:

1) При направлении сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 УПК РФ, срок проверки исчисляется с момента его первичной регистрации.

2) В случае передачи сообщения о преступлении по территориальности, срок проверки по нему исчисляется с момента регистрации сообщения о преступлении в органе к чьей территориальности отнесено разрешение данного сообщения¹.

Однако срок проверки должен начинать течь с момента регистрации сообщения о преступлении, а в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 12 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»², сотрудники правоохранительных органов обязаны принять и зарегистрировать (в том числе в электронной форме) заявления и сообщения о преступлениях, выдавать заявителям на основании личных обращений уведомления о приеме и регистрации их письменных заявлений о преступлениях, осуществлять в соответствии с подведомственностью проверку заявлений и сообщений о преступлениях и принимать по таким заявлениям и сообщениям меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации, информировать заявителей о ходе рассмотрения таких заявлений и сообщений в сроки, установленные законодательством Российской Федерации.

И если практика передачи сообщений по подследственности соответствует букве закона, то при передаче сообщения по территориальности нет, что, в свою очередь, может привести к волоките. По нашему мнению, необходимо начинать исчислять сроки проверки по сообщению о преступлении в случае передачи сообщения о преступлении по подследственности или территориальности с момента его первичной регистрации, что позволит избежать волокиты со стороны должностных лиц. Однако в таких случаях, необходимо предусмотреть специальные сроки, позволяющие проводить проверку по сообщению о преступлении надлежащего качества, но и возведет барьер от злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Из положений части 2 статьи 148 УПК РФ следует, когда по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, уполномоченное на то лицо выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, оно обя-

¹ См.: Козаков В.И. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства: учебное пособие. Челябинск, 2007. 67 с.; Овсянников И. В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: научно-практическое и учебное пособие. М., 2010. 207 с.

² См.: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. ст. 900.

зано рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, сообщившего о преступлении (ч. 2 ст. 148 УПК РФ).

По мнению И. В. Маслова, в таком случае постановление об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо приравнивать к сообщению о преступлении, полученному «из иных источников». Следовательно, с момента его вынесения начинается течение срока, предусмотренный для решения вопроса о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос¹.

С вышеизложенным суждением следует согласиться частично, поскольку в соответствии со статьей 143 УПК РФ сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное «из иных источников», принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления. Отсюда следует, что лицо вынесшее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, усмотрев в действиях заявителя состав преступления «заведомо ложный донос», должно составить рапорт об обнаружении признаков преступления. С момента регистрации вышеуказанного рапорта начинается свое течение срок рассмотрения сообщения о преступлении.

Башкина Е.В.,
курсант Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель
кандидат психологических наук, доцент
Хрусталева Т.А.

Влияние профессиональной «Я-концепции» на формирование позитивного имиджа сотрудников органов внутренних дел

Одним из определяющих факторов эффективности деятельности сотрудников полиции является степень доверия между обществом и властью. К сожалению, на сегодняшний день, несмотря на все возможные меры, предпринимаемые государством, средства массовой коммуникации констатируют факт снижения авторитета данной государственной структуры в общественном мнении рядовых граждан. Это обуславливает необходимость исследования элементов, которые влияют на формирование имиджа сотрудников полиции.

¹ См.: Маслов И.В. Указ. соч. С. 55.

Служба в органах внутренних дел является деятельностью с повышенной потребностью в активности, связанной с реальной опасностью, включающей в себя многообразные сложные как физические, так и умственные действия. Важно, чтобы каждый сотрудник был вежлив и тактичен в обращении с гражданами, чутко относился к их просьбам и заявлениям, адекватно оценивал их поведение, следил за своим внешним видом¹.

Необходимы высокоразвитые волевые качества, которые помогают справиться с административным прессингом и враждебностью со стороны лиц, нарушающих закон. Профессиональный полицейский, выполняя свои служебные обязанности, взаимодействуя с гражданами, формирует мнение о своей роли в обществе, отношении к правоохранительным органам в целом.

Образ «Я-профессионал» является показателем развития профессионального самоопределения личности, одним из критериев уровня личностной зрелости субъекта учебно-профессиональной деятельности. Он объединяет условия и особенности процесса профессионализации в обучении, уровень развития профессионального самосознания в целом; изменения, происходящие в его структуре, характеризуют изменения отношения личности к себе как профессионалу на мотивационно-потребностном, когнитивном, эмоционально-волевом, поведенческом уровнях².

Мы считаем необходимым изучить влияние профессиональной «Я-концепции» на формирование позитивного имиджа сотрудников полиции.

Профессиональная «Я-концепция» – представление личности о себе как о профессионале, которое проявляется в сформированном образе «Я-профессионал», адекватной самооценке и способности регулировать свое поведение для достижения профессиональных задач.

Профессиональная «Я-концепция» состоит из следующих структурных компонентов:

1) Когнитивный или «образ Я» – представления индивида о себе, имеющие различную степень значимости. Степень значимость может варьироваться в зависимости от обстоятельств, жизненного опыта, убеждений и приоритетов личности.

2) Эмоционально-оценочный или самооценка - совокупность оценочных представлений о самом себе. Положительная самооценка складывается не просто из того, что человек что-то делает хорошо, а из того, что он избрал свое дело, и именно в нем он успешен.

¹ Родин Владимир Федорович, Цветков Вячеслав Лазаревич. Коммуникативное общение в профессиональной деятельности сотрудников ОВД РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnoe-obschenie-v-professionalnoy-deyatelnosti-sotrudnikov-ovd-rf>

² Султанова Милада Викторовна Имидж сотрудников ОВД и пути его формирования // Вестник ГУУ. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-sotrudnikov-ovd-i-puti-ego-formirovaniya>.

3) Конативный (поведенческий) – реакция, вызванная «образом Я» и самооценкой и проявляющая в конкретных действиях. Конативный компонент определяет возможность саморегуляции, принимать решения самостоятельно, управлять своим поведением, отвечать за свои поступки¹.

Под имиджем мы понимаем сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо.

Структурная модель имиджа сотрудника органов внутренних дел, включает субъективные и объективные факторы и представляет имидж в двух аспектах:

- устойчивый Я-образ, определяемый представлением о себе как государственном служащем, защитнике закона, представителе органов внутренних дел, а также осознанием собственной социальной роли, значения имиджа для эффективности служебной деятельности, профессионально значимых качеств, оценкой своего внешнего вида и физических данных;

- публичный образ профессионала, определяемый внешним видом, физическими данными сотрудника ОВД; общей культурой специалиста; профессионализмом и репутацией.²

В исследовании приняли участие курсанты Института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России (1 и 4 курс) и начальники курсов, которые выступили в качестве экспертов. Общая численность участников 50 человек.

Методики, использованные в исследовании:

1. Опросник, направленный на исследование профессиональной «Я-концепции» курсантов

2. Экспертная оценка

Анализ результатов по первой методике показал следующее: H_1 – существуют различия между выборками, H_0 – отсутствие различий.

Результат: $U_{Эмп} = 167.5$

Критические значения $U_{кр}$ ($p \leq 0.01 = 192$ $p \leq 0.05 = 227$)

$U_{Эмп}$ попадает в зону значимости, следовательно, выборки между собой статистически отличны.

¹ Гребенников Алексей Борисович. Психологические условия развития когнитивного компонента профессионального образа «я» курсантов образовательных учреждений МВД России: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.06 / Гребенников Алексей Борисович; [Место защиты: Санкт-Петербург. ун-т МВД РФ]. – Санкт-Петербург, 2006. – 204 с.

² Каданцева Надежда Петровна. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел в процессе профессионального образования в вузах МВД России: диссертация ... канд. педа.: 13.00.08 / Каданцева Надежда Петровна; [Место защиты: С.-Петербург. ун-т МВД РФ]. - Санкт-Петербург, 2013. – 190 с.

Таким образом, можно сказать, что существуют существенные различия в сформированности профессиональной «Я-концепции» на 1 и на 4 курсе.

Результаты, по экспертной оценке, интерпретировались следующим образом «+» = 1 балл, «-» = 0 баллов.

На первом курсе самые высокие баллы получили следующие показатели: «При общении может использовать ненормативную лексику» (0,82); «Не умеет сдерживать себя, часто конфликтует с сокурсниками, с руководителями» (0,78); «Не следит за своим внешним видом, часто бывает неопрятен(а), не ухожен(а)» (0,65); и низкие показатели по таким показателям как: «К критике относится с пониманием, умеет осознавать свои ошибки» (0,27); «Умеет презентовать себя окружающим» (0,32); «Умеет варьировать стиль поведения в однотипных ситуациях» (0,36).

На четвертом курсе самые высокие баллы получили такие показатели как: «К себе относится с уважением» (0,85); «К критике относится с пониманием, умеет осознавать свои ошибки» (0,69); «Умеет презентовать себя окружающим» (0,67); и низкие баллы по таким показателям как: «Не умеет сдерживать себя, часто конфликтует с сокурсниками, с руководителями» (0,21); «Тяжело сосредотачивается на заданиях, внимание рассеяно» (0,25); «Не следит за своим внешним видом, часто бывает неопрятен(а), не ухожен(а)» (0,31).

Таким образом можно сделать следующие выводы:

На первом курсе происходит адаптация к профессиональной среде, идет как физиологическая (изменение режима дня, физические нагрузки и т. д.) так и психологическая (эмоциональные и умственные нагрузки, изменение установок, привычек и т.д.) перестройки. Все это может быть причиной низкой развитости профессиональной «Я-концепции». Результатом служит низкая дисциплина, опоздания, непринятие Устава Университета, ригидность в поведении, конфликтность, низкая самооценка, непонимания своей роли, своих задач и обязанностей.

Сформированная профессиональная «Я-концепция» является показателем успешной адаптации, адекватной профессиональной самооценки, которая характеризуется спокойным восприятием конструктивной критики, умением любые перемены обращать себе на пользу, способности противостоять стрессам, желанием не только получать, но и отдавать, способностью продуктивно справляться с негативными эмоциями.

В заключении необходимо сказать, что между сформированной профессиональной «Я-концепцией» имиджем сотрудников полиции существует тесная связь, так как устойчивый образ «Я-профессионал», адекватная оценка своей деятельности и способность регулировать свое поведение существенно влияет на умение правильно презентовать себя обществу, что является важным элементом в формировании позитивного имиджа сотрудников органов внутренних дел.

Бобровская А.В.,
курсант Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
Узгорская И.А.

Применение иных мер процессуального принуждения при производстве дознания

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает ряд иных мер процессуального принуждения для участников уголовного судопроизводства. Так к подозреваемому или обвиняемому могут применяться следующие меры процессуального принуждения: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество. К потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому могут применяться: обязательство о явке, привод, денежное взыскание.

Далеко не всегда участники уголовного судопроизводства в добровольном порядке исполняют свои процессуальные обязанности, которые четко прописаны в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Так, например, органы дознания очень часто сталкиваются с ситуацией, когда на стадии предварительного расследования участники уголовного судопроизводства (потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик и (или) понятой), вызываемые на допросы или иные следственные действия, не являются к дознавателю без уважительной на то причины, хотя согласно уголовно-процессуального законодательства это является их обязанностью. Именно в таких случаях возникает необходимость применения иной меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания в целях обеспечения порядка уголовного судопроизводства.

Указанная проблема является актуальной, так как в связи с ненадлежащим исполнением перечисленными участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей, предварительное расследование не может быть окончено в разумный срок.

В практической деятельности органов дознания такие ситуации складываются довольно часто. Именно поэтому уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность денежного взыскания с участников уголовного судопроизводства, не исполняющих требования закона.

Нормой, предусматривающей применение иных мер процессуального принуждения, а именно денежного взыскания, на стадии предварительного расследования является п. 3 ч. 2 ст. 111 Уголовно-процессуального кодекса РФ, где четко сказано, что в целях обеспечения установленного

Уголовно-процессуальным кодексом РФ порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд вправе применить к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому такую меру как обязательство о явке, привод и денежное взыскание¹.

В ст. 117 и ст. 118 Уголовно-процессуального кодекса РФ идет разъяснение о самом денежном взыскании и порядке его наложения.

Так, в ст. 118 Уголовно-процессуального кодекса указано, что денежное взыскание налагается судом, и если оно допущено в ходе досудебного производства, то дознаватель составляет протокол о нарушении, который направляется в районный суд и подлежит рассмотрению судьей в течение 5 суток с момента его поступления в суд. Так же в указанной статье указано, что к протоколу о нарушении, который направляется в районный суд, прилагается информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы денежного взыскания, предусмотренными законодательством РФ о национальной платежной системе. В судебное заседание вызываются лицо, на которое может быть наложено денежное взыскание, и лицо, составившее протокол.

То есть, при нарушении потерпевшим, свидетелем, гражданским истцом, гражданским ответчиком, экспертом, специалистом, переводчиком и (или) понятым своих процессуальных обязанностей, предусмотренных нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, дознаватели должны составить протокол о нарушении и направить его в районный суд, где в дальнейшем будет принято решение.

Однако, на практике возникают явные противоречия с нормами уголовно-процессуального законодательства.

Так, в большинстве случаев, органы предварительного расследования, не применяя нормы уголовно-процессуального законодательства, направляют ходатайство начальнику отдела участковых уполномоченных о том, чтобы последний возбудил административное производство в отношении лица, которое не исполняет свои процессуальные обязанности, в то время как в данном случае необходимо применение п. 3 ч. 2 ст. 111 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В вышеуказанном ходатайстве основанием для возбуждения административного производства является ст. 17.7 КоАП РФ, которая предусматривает административную ответственность за «умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, а равно законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правона-

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2018) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 03.03.2018).

рушении»¹. В диспозиции ст. 17.7 КоАП РФ нет ни слова о возможности применения данной нормы органами предварительного расследования, осуществляющими предварительное расследование по уголовному делу.

В данном случае не только возникает вопрос, почему уполномоченные лица обращаются в другие подразделения органов внутренних дел для возбуждения административного производства, если есть четкая норма, прописанная в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, но и выявляется явное нарушение этих норм. Об основаниях для применения ст. 17.7 КоАП РФ в случае невыполнения участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей не может идти и речи. В связи с чем, четко прописанная норма Уголовно-процессуального кодекса РФ должна применяться во всех случаях, когда она необходима, исключая при этом применение других схожих норм.

Бурова Д.С.,
студентка Института правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Гарига О.А.

Механизм расследования мошенничества, совершаемого с использованием платежных карт

Происходящие в современном обществе процессы неразрывно связаны с обращением денежных средств. Они являются всеобщим эквивалентом, обеспечивающим функционирование производственных, инвестиционных операций, движение капитала в стране.

Эволюция становления денег имеет многовековую историю, начиная с чеканки металлических монет (правление Владимира I) до возникновения первых бумажных денег (1769 г., Екатерина II).

Однако появление в середине XX века пластиковых карт платежной системы DinersClub (хотя первое упоминание о возможности использования карт для осуществления расчетов было предложено еще в 1880 г. Джеймсом Беллами в книге «Глядя назад») предопределило дальнейшее

¹Об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 года № 195-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 05.03.2018).

развитие системы безналичных расчетов не только в США, но и во всём мире¹.

В настоящее время большинство денежных операций совершается с использованием пластиковых карт, что значительно экономит время и облегчает пользователям совершать электронные расчеты дистанционно, оплачивая коммунальные услуги, покупки в интернет-магазине. Зачисление заработной платы на карту также свидетельствует о преимуществе в их использовании. Впрочем, не стоит забывать, что подобного рода операции с «виртуальными» деньгами связаны с риском.

К сожалению, популярность безналичных расчетов привлекает не только клиентов-пользователей, но и мошенников. В этой связи в 2013 году УК РФ был дополнен ст. 159.3 Мошенничество с использованием платежных карт². Данный вид мошенничества отличается высоким уровнем латентности, что существенно осложняет его расследование. Согласно данным ГУ МВД России по Московской области за 2016 год зарегистрировано 5508 преступлений в сфере мошенничества, по 1561 из которых предъявлено обвинение. Статистика показывает, что лишь 28% остается раскрытыми, что ещё раз подтверждает вывод о хитроумном механизме совершения данного вида преступления.

Способы завладения кредитной, расчетной или иной платежной карты другого лица разнообразны: это может выражаться посредством хищения, обмана, когда карта полностью выбывает из рук пользователя; либо получение доступа к денежным средствам, находящихся на карте, при помощи удаленного доступа. В последнем случае владелец карты не подозревает о списании его средств, поскольку карта продолжает оставаться при нём, но уже с нулевым балансом. К примеру, одним из распространенным методом является рассылка фальшивых СМС от имени банка. На номер держателя карты приходит оповещение с текстом: «Ваша карта заблокирована» от имени банка, под которым скрывается злоумышленник. Абонент звонит на номер, где ему предлагают разблокировать свою карту несколькими способами (сообщить данные карты (в т.ч. трёхзначный пин-код) или с помощью банкомата произвести определенный алгоритм операций). В конечном итоге, владелец карты своими же действиями списывает в пользу мошенников денежные средства.

Раскрыть такое «опосредованное» преступление представляется затруднительным, поскольку в большинстве случаев оно готовится в течение продолжительного времени, что положительно сказывается на сокрытии

¹ Банковское дело: учеб. / под ред. д.э.н., проф. Г.Г.Коробовой, 2-е изд, перераб. и доп. М.: Магистр., ИНФРА-М, 2012. С. 177.

² Федеральный закон от 29.11.2012 №207 изм. от 03.07.2016 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ 2012. ст. 6752.; 2016. № 27 (ч. II). ст. 4258.

следов преступления. К тому же, мошенничество с использованием платежных карт требует специальных познаний в области банковского дела.

Поэтому создание эффективного метода противодействия и профилактики рассматриваемого преступления, в том числе путем рационального использования учений о криминалистической тактике и методике, служит первостепенной задачей правоохранительных органов РФ.

В первую очередь, для расследования данной категории дел необходимо установить оперативное взаимодействие служб, обеспечить обмен информацией между ними, а также осуществить сбор криминалистически значимой информации. Чаще всего о действиях злоумышленников становится известно из заявлений самих потерпевших, либо от уполномоченных органов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Начальный этап расследования ставится в зависимость от объёма информации, которой обладает следователь. Можно выделить четыре типичные ситуации:

1. Данные о мошеннике органам предварительно расследования неизвестны.

Следователю необходимо составить субъективный портрет, осуществить проверку по криминалистическим учетам. Возможно проведение отдельных оперативных мероприятий (опрос, получение компьютерной информации). Выдвигаются общие и частные версии.

2. Сведения о личности мошенника известны, но он скрывается от следствия.

Безусловно, должны быть предприняты меры на розыск такого лица, допрашиваются потерпевшие, свидетели, осматриваются вещественные доказательства. Следователь изучает личность злоумышленника, предполагает возможные места его пребывания.

3. Органам предварительного следствия мошенник известен, задержан в момент совершения преступления либо после его окончания.

В таком случае целесообразно незамедлительное проведение следственных действий, направленных на получение доказательств (личный обыск подозреваемого и его допрос, осмотр изъятых вещественных доказательств, осмотр места происшествия).

4. Действия мошенника замаскированы под законные, его личность известна правоохранительным органам.

Правильное определение действий следователя обусловлены установлением субъекта преступления (физическое или юридическое лицо). В последнем случае необходимо исследовать финансово-хозяйственную деятельность такого лица. Среди следственных действий проводятся осмотр или обыск помещений, допрос подозреваемого, выемка документов.

Стоит отметить, что грамотное построение этапов расследования органами предварительного расследования должно быть основано на специальных знаниях в сфере расчетов безналичными средствами, степени и характере защиты платежных карт, правил обращения с ними. С их

помощью, облегчается поиск следов преступления и их документальное закрепление.

Проводимые следственные действия призваны обеспечить всестороннее изучение предметов доказывания. В результате допроса обвиняемого подлежит выяснению информация не только о способах, средствах совершения мошенничества, но и обо всех лицах, причастных к подготовке, осуществлению и сокрытию данного преступления. Особое значение следует уделять организационной преступной группе¹.

Одной из разновидностей мошенничества с использованием платежных карт является *вишинг*. Это довольно распространенный вид, заключающийся в сообщении заведомо ложной информации с целью получения денежных средств при помощи телефонной связи. Например, в феврале 2018 г. в Волгоградской области был задержан 26-летний гражданин, совершивший серию мошеннических действий. Под видом родственника, попавшего в ДТП, он по мобильной связи просил оказать материальную помощь, выслав деньги на карту. Поскольку чаще всего банковская карта привязана к номеру телефона, то после звонка происходило списание всех денежных средств. Потерпевшими стали 10 человек, в том числе люди пожилого возраста.

Расследование подобного рода преступлений осложнено невозможностью установления места нахождения злоумышленника. В большинстве случаев, номер скрывается, либо сим карта и вовсе зарегистрирована на постороннего человека (нельзя исключить возможность оформления сим-карт в других регионах). В подобных ситуациях, следователю целесообразно изучить линию поведения мошенника, выявить специфику его поведения. Следует уделить внимание субъектному составу потерпевших, т.к. можно сузить круг лиц, подверженных обману.

Профилактические меры также содействуют раскрытию мошенничества. Как гласит латинская мудрость «предупреждён, значит вооружён». Следовательно, соблюдение правил может обезопасить граждан от противоправных действий со стороны мошенников, но с другой стороны создать благоприятные условия для последних, чтобы основательно продумать каждое действие.

Существенной проблемой, затрудняющей разработку механизма раскрытия данного вида мошенничества, является и то, что в случае причинения незначительного ущерба владелец карты напрямую обращается в кредитную организацию с требованиями возратить утраченную сумму². Это свидетельствует о том, что незаконные действия злоумышленников не

¹ Криминалистика: учебник для вузов/под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С.Белкина. М.: НОРМА). С. 853.

² Федеральный закон от 27.06.2011 № 161 изм. от 18.07.2017 «О национальной платежной системе» // СЗ РФ 2011. ст. 3872; 2017. № 30. ст. 4456.

пресекаются со стороны государства, что даёт возможность их дальнейшего продолжения.

В рассуждении вышесказанного, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день хищение денежных средств посредством использования платежных карт остается наиболее распространенным и затейливым. Методические рекомендации, применяемые при расследовании данного вида преступлений, не позволяют в полной мере учесть специфику преступной деятельности, поскольку развитие информационных технологий способствует появлению новых способов «аннулирования» денежных средств с карты. Всё это доказывает необходимость более детального изучения судебно-следственной практики, создание и внедрение элементов криминалистической методики к следственным ситуациям проверки всех обстоятельств содеянного.

Безусловно, разъяснение гражданам элементарных правил безопасности при использовании безналичных средств способствует повышению грамотности, что затрудняет злоумышленникам реализовывать мошеннические схемы. В частности, никогда и никому не сообщайте пин-код, закрывайте клавиатуру банкомата при его вводе от посторонних глаз, при возникновении проблем с картой лучше всего обратиться в офис компании, совершая покупки в Интернете, тщательным образом относитесь к выбору сайта, не оплачивайте на подозрительных сайтах, а также не забывайте обновлять антивирус.

Виноградов М.Ю.,
аспирант юридического факультета
Псковского государственного университета

Общественные места как объекты террористических устремлений

Анализ правоприменительной практики показывает, что чаще всего объектами террористических устремлений являются хозяйствующие субъекты, использующие в своей производственной деятельности химические опасные вещества, промышленные взрывчатые вещества, места (объекты) массового пребывания людей (Норд-Ост, Батаклан), в том числе учреждения культуры, спортивные сооружения, учебные заведения, объекты здравоохранения.

В силу компактности застройки городской территории и, соответственно, высокой плотности населения последствия террористических актов в крупных населенных пунктах могут иметь масштабный характер.

Федеральным законодателем принимаются меры по повышению антитеррористической защищенности объектов с массовым пребыванием людей. Так, в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 5 Федерального закона «О противодействии терроризму»¹ Правительство Российской Федерации своим постановлением от 25.03.2015 № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» утвердило требования к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, а также форму паспорта безопасности мест массового пребывания людей².

Указанное постановление помимо прочего устанавливает категории мест массового пребывания людей, порядок осуществления категорирования, закрепляет полномочия межведомственных комиссий по обследованию мест массового пребывания людей³, и, что немаловажно, перечень мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей.

Контроль за выполнением указанных мероприятий осуществляется соответствующей межведомственной комиссией посредством организации и проведения плановых и внеплановых проверок с докладом результатов руководителю исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации (главе муниципального образования), на территории которого расположено место массового пребывания людей, либо лицу, исполняющему его обязанности. К сожалению, статус указанных комиссий в Федеральном законе от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» четко не определен, размыты полномочия органов местного самоуправления в области противодействия терроризму, что порождает проблемы в правоприменительной практике⁴.

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета, № 48, 10.03.2006.

² Постановление Правительства РФ от 25.03.2015 № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» // Собрание законодательства РФ, 06.04.2015, № 14, ст. 2119.

³ В Псковской области соответствующая комиссия сформирована Распоряжением Губернатора Псковской области от 29.08.2011 № 28-РГ «Об образовании антитеррористической комиссии в Псковской области»

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 13.07.2011 N 41-Г11-40 «Об оставлении без изменения решения Ростовского областного суда от 26.04.2011, которым отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 3 постановления главы администрации (губернатора) Ростовской области N 35 от 03.02.2011 «О создании постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Ростовской области» // СПС «КонсультантПлюс».

В настоящее время в законодательстве отсутствует прямая ответственность за невыполнение требований указанной комиссии в случае выявления недостатков. Так, состав ст. 19.5.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает ответственность за неисполнение решения сформированного по решению Президента Российской Федерации на федеральном уровне коллегиального органа, координирующего и организующего деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, которое принято в пределах компетенции указанного коллегиального органа. Таким образом, неисполнение решений межведомственной комиссии субъекта РФ или муниципального образования данный состав не охватывает.

На наш взгляд законодательством должны быть предусмотрены не только требования к указанным объектам, но и четкая обязанность собственников (владельцев) таких объектов принимать меры, направленные на противодействие терроризму. Данная обязанность должна, в свою очередь, обеспечиваться мерами юридической ответственности.

Так, статья 20.30 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение требований антитеррористической защищенности лишь на объектах топливно-энергетического комплекса.

Анализ регионального законодательства об административных правонарушениях также не выявил составов, посвященных невыполнению требования антитеррористической защищенности в местах массового пребывания людей.

Нет и уголовной ответственности за невыполнение требований антитеррористической защищенности в местах массового пребывания людей, которые повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, причинение крупного ущерба либо смерть одного человека или более лиц.

Таким образом, требования по антитеррористической защищенности есть, а четкого механизма обеспечивающего их выполнение, в том числе с помощью юридической ответственности собственника (владельца) мест массового пребывания людей за их несоблюдение, нет.

Фактически ответственность за причинение вреда причиненного террористическим актом в местах массового скопления людей лежит исключительно на государстве. Так, нормы Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ предусматривают возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, за счет публично-правовых образований, устанавливая их объективную ответственность.

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Парламентская газета, № 32, 10.03.2006.

Несмотря на то, что указанные отношения являются видом деликтных обязательств, они имеют и значительную специфику. В отличие от ранее действующего Федерального закона от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»¹ по которому уполномоченным лицом являлись лишь физические лица, в соответствии с ныне действующим законом² государство осуществляет компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Ранее в качестве обязанных лиц выступали как Российская Федерация, так и субъект РФ, в настоящее время отвечает исключительно Российская Федерация.

Однако главной особенностью ответственности государства за вред, причиненный в результате террористической акции, является то, что основанием ее наступления является юридический факт особого рода - террористическая акция. Не являются условиями указанной ответственности причинная связь между действиями субъекта ответственности (государства) и возникновением вреда, противоправность действий субъекта ответственности, его вина. Другими словами, это ответственность за действия третьих лиц³. Основанием же ответственности государства за вред, причиненный в результате террористической акции, является сам факт нанесения потерпевшему вреда в результате террористической акции.

Проведение террористических акций всегда связано с причинением значительного вреда. Между удовлетворением требований потерпевшего государством и регрессной ответственностью причинителя перед государством⁴ всегда будет существовать разрыв во времени, к тому же регрессная ответственность скорее всего будет невозможна. Поэтому подобная ответственность может значительно ухудшить финансовое состояние государства, что в конечном итоге, как совершенно обоснованно отмечает Е.А. Суханов, «неблагоприятно сказывается на положении всего населения, включая потерпевших»⁵.

В связи с этим, по мнению Тактаева И.А., защита интересов потерпевших должна осуществляться с помощью других механизмов как публично-правового, так и частного-правового характера. Государственная помощь жертвам террористических акций может заключаться в выплате потерпевшим фиксированных, заранее определенных сумм, а также в обязательном государственном страховании определенного круга лиц. По его

¹ Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3808.

² См. Там же.

³ Тактаев И.А. Кто в ответе за теракт? // Юрист. 2003. №1. с. 37.

⁴ Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» ч. 1, ст. 17 // Российская газета. 1998. № 146.

⁵ Суханов Е.А. Российский закон о собственности: Научно-практический комментарий. М., 1993. с. 140.

мнению, такие расходы могут быть спрогнозированы и заложены в государственном бюджете.

Так как пострадавшими от террористических атак могут быть не только сотрудники государственных органов, но и обычные граждане, заранее определить круг лиц, подлежащих страхованию весьма проблематично. В связи с этим осуществить обязательное государственное страхование определенного круга лиц, предложенное Тактаевым И.А., не представляется возможным.

Нами же предлагается экстраполировать на собственников (владельцев) мест массового пребывания людей механизмы, предусмотренные Федеральным законом от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном»¹. Данный закон предусматривает обязанность перевозчика независимо от вида транспорта страховать свою гражданскую ответственность за причинение при перевозках вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров. Считаем необходимым страховать гражданско-правовую ответственность собственников (владельцев) мест массового пребывания людей за вред, который может быть причинен гражданам террористическим актом, вследствие ненадлежащего обеспечения мер безопасности в местах массового пребывания людей. Целесообразно также определить категории мест массового пребывания людей, где такое страхование не обязательно.

Для устранения озвученных проблем, а также повышения эффективности механизма обеспечения антитеррористических мер предлагаем принять Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и иные законодательные акты Российской Федерации» в котором должны быть закреплены следующие положения:

1. Дополнить Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» статьей 5.3. следующего содержания:

«5.3. Обязанность организаций принимать меры по противодействию терроризма

1. Организации в случаях, предусмотренных законодательством, обязаны разрабатывать и принимать меры по противодействию терроризму.

2. Меры по противодействию терроризму, принимаемые в организации, могут включать:

1) определение подразделений или должностных лиц, ответственных за противодействие терроризму;

¹ Федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» // Российская газета, № 136, 18.06.2012.

- 2) сотрудничество организации с правоохранительными органами;
- 3) разработку и внедрение в практику стандартов, процедур и мер, направленных на повышение антитеррористической защищенности объектов;
- 4) страхование гражданско-правовой ответственности в случаях, установленных Правительством РФ.

2. В статью 217.1 Уголовного кодекса Российской Федерации внести изменения, а именно: после слов «объектов топливно-энергетического комплекса» дополнить словами «и мест массового пребывания людей».

Указанный комплекс мер, на наш взгляд, позволит возложить ответственность за действия или бездействия, которые привели к возможности совершения террористического акта не только на государство, но и повысить ответственность организаций, являющиеся местом массового пребывания людей.

Власов Д.А.,
студент Нижегородского государственного
национального исследовательского университета
имени Н.И. Лобачевского
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Обидина Л.Б.

К вопросу о сущности и исторических предпосылках применения особого порядка принятия судебного решения

Особый порядок судебного производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением нашел свое закрепление в 2001 году в гл. 40 УПК РФ. С тех пор в научных кругах идут бурные дискуссии относительно жизнеспособности и «необходимости существования» данного института. К примеру З.З. Зинатуллин и его ученики крайне отрицательно отзываются о данном институте¹. Однако существует и огромное количество «последователей» данного института особого порядка судебного разбирательства, которые оценили его исключительно положительно².

¹ См., например: Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы. - Ижевск, 2002. - С. 189, 190; Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России // Государство и право. - 2002. - № 5. - С. 17-29; Стецовский Ю.И. Проблемы юридической помощи и уголовно-процессуальный закон. - М., 2006. - С. 85-90.

² См., например: Белоковьяльский М.С., Гуртовенко Э.С. Защита при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства: особенности тактики и этики // Адвокат. - 2010. - № 2. - С. 21-27.

Т.Д. Дудоров указывает на наличие исторических корней института «сделок о признании» в англосаксонском праве¹. В США подобного рода прототип современного института особого производства возник в начале XIX в., но существовал как правоприменительная мера. Упрощенная форма правосудия начала свое существование уже в 1804 году и уже к началу XX в. около 90% дел находили свое разрешение посредством применения норм данного института². В 1970 г. Верховный Суд США признал конституционность практики «сделок о признании»³.

Российском законодательстве особый порядок судебного производства обусловлен историческими предпосылками. Согласно положений, закрепленных в Русской Правде, признание вины обвиняемым имело решающее значение⁴. Если обвиняемый признавал свою вину, то разбирательство заканчивалось, а если обвиняемый так и не сознавался в содеянном, то согласно Краткой редакции Русской Правды требовались свидетели (ст. 15). Иными словами, в случае, если лицо откажется признавать свою вину, то должным образом должно быть осуществлено исследование доказательств, причем в полном объеме, а если вину он признает в полном объеме, то они либо не исследуются, либо исследуются в усеченном объеме.

Упоминание о некотором рода сокращенном уголовном судопроизводстве можно найти и в Новоуказных статьях о татевных, разбойных и убийственных делах от 22 января 1699 года: «ежели приведенный в губу тать в расспросе повинится в первой татьбе, то его не пытатъ в иных татьбах, а только расспрашивать накрепко и посадить в тюрьму на две недели; и ежели в эти две недели будут на него новые челобитчики в иных татьбах с явными уликами, то тогда его уже пытатъ; а ежели новых челобитчиков не будет с явными уликами, то, бив кнутом, отсечь два меньших пальца левой руки и освободить с порукою, что ему впредь не воровать»⁵. Из вышеуказанного виден намек на сокращенный особый порядок уголовного судопроизводства, как следствие того, что тать (вор, похититель) согласился с обвинением и заменена пытка на «расспрашивать накрепко».

В начале XVIII века, согласно Артикула воинского и Краткого изображения процессов или судебных тяжб, досудебное следствие своим окончанием имело составление сентенции, содержащей в себе совокупность всех собранных данных. Если ответчиком признавалась его вина, признавался заявленный к нему иск, то суд сразу приступал к постановле-

¹ Дудоров Т.Д. Институт «сделки о признании»: зарубежный опыт и российская модель ускоренного судебного разбирательства в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ//Общество и право. -2009. - № 2.

² Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. - Т. 8. Судебная реформа/под ред. О.И. Чистякова. - М.: Юридическая литература, 1991. - С. 186.

³ СУ РСФСР. - 1923. - № 7. - Ст. 106.

⁴ СУ РСФСР. - 1922. - № 20-21. - Ст. 230.

⁵ Беляев И.Д. История русского законодательства. - СПб., 1999. - С. 585

нию приговора¹. Мы видим яркое подтверждение тому, что если ответчик соглашался с предъявленным ему обвинением, то судопроизводство проходило по сокращенному порядку.

Как следствие реформы уголовного судопроизводства в 1864 году в ст.ст. 678-680 Устава уголовного судопроизводства Российской империи говорилось, что если подсудимым признавалась вина, то ему могли быть заданы вопросы, касающиеся обстоятельств преступления, в котором он обвиняется, а согласно ст. 681 УУС, если подсудимый признал свою вину и у суда это не вызывало никакого сомнения, то суд мог переходить к заключительным прениям и дальнейшего расследования не производить².

УПК РСФСР 1922 года (в ст. 286) и УПК РСФСР 1923 года (в ст.282) содержали положения, согласно которым при согласии подсудимого с обстоятельствами, которые были изложены в обвинительном заключении и предъявленным обвинением, суд переходил к прениям сторон и дальнейшее судебное следствие не производилось³. Плюс ко всему этому, УПК РСФСР 1922 года и УПК РСФСР 1923 года соответственно в ст. 398 и ст. 361 содержали упоминание о дежурных камерах народных судов, там рассматривались уголовные дела, которые не требовали определенного расследования, либо дела, по которым обвиняемые признавали себя виновными.

Да, как бы особый порядок судебного разбирательства существовал в 20-е – 50-е гг. XX века, однако данные институты не отвечали требованиям относительно обеспечения прав личности, не предусматривая гарантированных льгот по виду или размеру наказания для лиц, которые признали свою вину перед судом. На этот счет В.Я. Лившиц высказывался, что «в советском праве сознание обвиняемого не исключает судебного следствия, а лишь может повлиять на объем рассматриваемого на суде доказательственного материала»⁴.

Что касается УПК РСФСР 1960 г., то институт особого порядка уголовного судопроизводства в нем отсутствовал.

Институт особого порядка судебного разбирательства появился вновь уже в УПК РФ. М. Торкунов отмечает, что институт особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением появился в российском уголовно-процессуальном законодательстве в результате последовательной реализации принципа состязательности (нет спора – нет и «состязания»), а также расширения элементов

¹ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. - Т. 8. Судебная реформа/под ред. О.И. Чистякова. - М.: Юридическая литература, 1991. - С. 186.

² Там же.

³ СУ РСФСР. - 1923. - № 7. - Ст. 106.

⁴ Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. - 1998. -№ 10. - С. 36; № 11.- С. 37.

диспозитивности (свободного распоряжения сторонами своими материальными и процессуальными правами)»¹.

Разделение российских процессуалистов на сторонников и противников особого производства, которое предусмотрено гл. 40 УПК РФ, сохранилось и после его принятия.

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением является одной из форм разрешения любого уголовно-правового спора. Решая вопрос признавать или не признавать обвинение, обвиняемый свободно и самостоятельно распоряжается своим правом на защиту от уголовного обвинения. Тем самым он принимает и те правовые последствия, которые связаны с таким действием. Чем тяжелее обвинение, тем, очевидно, более вескими мотивами должна руководствоваться защита, идя на сделку. Никто, включая государство, не вправе навязывать личности свою собственную позицию (точку зрения) относительно распоряжения своими правами. В свободной стране свободные люди сами отвечают за свои действия, за выбор способа защиты.

Габисов С.В.,

курсант Краснодарского университета

МВД России

Научный руководитель:

кандидат юридических наук

Науменко О.А.

Особенности назначения экспертиз при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что в стране сложилась крайне сложная ситуация в борьбе с наркопреступностью, угрожающая безопасности страны. Как показывает статистика, рост преступлений данной категории увеличивается на 6.3 % по отношению с 2017 годом.

По делам данной категории могут быть назначены различные виды экспертиз:

¹ Торкунов М. Общественная опасность преступления и личности преступника при рассмотрении уголовного дела в особом порядке законодателем не учтена // Уголовное право. - 2006. - № 3. - С. 87.

– традиционные криминалистические экспертизы (дактилоскопическая, трасологическая, почерковедческая, технико-криминалистическая экспертиза документов и другие);

- физико-химическая;
- судебно-фармакологическая;
- судебно-ботаническая;
- судебно-медицинская;
- судебно-наркологическая;
- судебно-психиатрическая;
- комплексная судебно-медицинская и судебно-психиатрическая.

Как известно, при назначении экспертизы для установления принадлежности представленного вещества к наркотическим, необходимо:

во-первых, правильно поставить вопросы, которые позволят определить родовую принадлежность изъятого вещества; во-вторых, дать разрешение эксперту на повреждение или использование вещества для проведения исследований, поскольку в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ эксперт не вправе «проводить исследования без разрешения следователя которые могут повлечь полное или частичное уничтожение вещественных доказательств. В связи с этим при вынесении постановления о назначении экспертизы следователю необходимо дать соответствующее разрешение, отразив это в отдельном пункте резолютивной части постановления.

Изучение научной литературы и правоприменительной практики позволило выделить проблемные аспекты, в частности о некоторых ошибках следователей в ходе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН) при назначении судебных экспертиз.

1. Низкое качество осмотров мест происшествий.

Например, в производстве у следователя находится два уголовных дела, связанных с незаконным хранением и приобретением наркотических средств (далее – НС). При осуществлении оперативно-розыскных мероприятий был установлен сбытчик НС. Необходимо учитывать, что по месту его жительства или месту, где сбытчик мог изготавливать и упаковывать НС, может храниться та самая упаковочная бумага. Впоследствии при проведении трасологической экспертизы будет установлен общий источник происхождения, а также экспертиза позволит доказать причастность сбытчика к преступлению.

2. Недостатки технических познаний и тактической подготовки участников следственного действия. Незнание последних достижений в области криминалистики и судебной экспертизы приводят к тому, что следственные действия выполняются без необходимого планирования, без привлечения необходимых специалистов, не уделяя должного внимания на первый взгляд незаметным следам преступления.

3. Недостаточные знания следователями классификации, предмета и вопросов, решаемых различными родами и видами судебных экспертиз.

Речь идет о комплексных экспертизах, с помощью которых определяется общий источник происхождения. Пример приводился ранее.

Хотелось бы отметить такой вид экспертизы, как генотипоскопическая экспертиза (ДНК-анализ). Объектами данного вида экспертного исследования являются предметы бытового назначения, шприцы и иные объекты, с которыми подозреваемые лица могли контактировать и оставить частицы кожного покрова (или эпителия), крови, слюны и др. В результате проведения такой экспертизой становится возможно ответить на основной вопрос: принадлежит ли кровь (либо другие биологические материалы) конкретному лицу.

4. Несвоевременная отправка вещественного доказательства на экспертизу.

Пример: у наркомана изымается шприц с раствором героина, что устанавливается в ходе экспертного исследования, проведенного в рамках административного законодательства. Следователь, в рамках уголовного дела не назначает экспертизу своевременно, в результате чего вещественные доказательства попадают к эксперту спустя месяц и более. В результате следователь получает заключение эксперта, в котором указано, что в жидкости содержится уже совсем другой наркотик – моноацетилморфин.

Героин в водных растворах неустойчив и гидролизуется (разрушается), превращаясь при этом ступенчато в моноацетилморфин, а затем морфин.

5. Нарушение правил изъятия и упаковки вещественных доказательств и отобранных проб.

Специалисты помогают следователю правильно зафиксировать, изъять и упаковать данные объекты или отобрать образцы для последующего сравнительного исследования, чтобы в последующем не возникло сомнения в их подлинности, от чего зависит оценка заключения эксперта участниками процесса.

Для проведения полного, всестороннего и объективного расследования необходимо качественно выполнять осмотр места происшествия, пользоваться передовыми техническими разработками при сборе и исследовании вещественных доказательств, правильно формулировать вопросы эксперту, а также проводить всесторонние необходимые виды экспертиз.

Галь А.Е.,
аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного
университета

Некоторые аспекты разработки методики расследования преступлений, посягающих на объекты публичной собственности

Расследование преступлений, предметом совершения которых является недвижимое имущество, в настоящее время продолжает оставаться актуальным.

Статистика динамики и уровня преступности в России по годам показывает, что 2016 и 2017 годы характеризуется общим снижением количества зарегистрированных преступлений. Так, в январе – сентябре 2017 года зарегистрировано 1551,6 тыс. преступлений, или на 6,9% меньше, чем за аналогичный период 2016 года.¹ Преступность в сфере экономики также имеет тенденцию к снижению – с 93,2 тыс. преступлений за январь-сентябрь 2016 года, до 89, 8 тыс. преступлений за период январь-сентябрь 2017 года.

При этом нельзя отрицать тот факт, что в структуре преступлений в сфере экономики наблюдается рост преступлений против собственности.

В 2016 году преступления против собственности составили 36 % в разрезе преступлений в сфере экономики², тогда как за период январь-сентябрь 2017 этот показатель повысился до 38,4 %³.

Преступления, связанные с незаконным приобретением прав на имущество, как правило, образуют состав преступлений, предусмотренный ст. 159 УК РФ – мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Широкое распространение в настоящее время получили преступления в сфере земельных отношений. Земля является достаточно привлекательной для преступного сообщества по причине ее большой ценности, прибыльности от совершения сделок по перепродаже земельных участков и т.д. Наличие земельных участков в современном обществе рассматривается как признак состоятельности и благосостояния. Усилению крими-

¹ Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2017 года. – М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2017.- 49 С.

² Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года. – М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2017.- 50 С.

³ Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2017 года. – М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2017.- 49 С.

нального интереса способствует также выгодное географическое расположение, развитая инфраструктура. Зенченко С.В. справедливо отмечает, что инвестиционный потенциал региона можно определить как совокупную возможность собственных и привлеченных в регион экономических ресурсов обеспечивать при наличии благоприятного инвестиционного климата инвестиционную деятельность в целях и масштабах, определенных экономической политикой региона.¹ В специальной литературе отмечается также высокая активность преступных нарушений земельного законодательства в Центральном и Юго-Западном федеральных округах, что объясняется территориальной близостью к мегаполисам федерального значения, обуславливающей рыночную стоимость земельных участков (а, следовательно, экономическую привлекательность для последующих сделок).²

Сложность в расследовании данного вида преступлений обусловлена тем, что большинство преступлений совершаются организованными группами лиц, соблюдающими методы конспирации, заключающиеся в исключении возможности распространения сведений о преступной деятельности, в ведении переговоров, раскрывающих деятельность преступной группы в безлюдных местах, при этом не использовать и не иметь рядом с собой устройств сотовой связи, во избежание контроля данных разговоров со стороны правоохранительных органов. Зачастую практикой подтверждается, что совершению преступления предшествует и сопутствует огромное количество незаконных деяний, будь то подделка официальных документов, штампов, печатей, подписей, справок, землеустроительной документации, так и наведение справок о деятельности организаций, подыскивание сообщников и т.п.

Незаконно завладевая земельными участками, преступники стараются как можно быстрее реализовать данное имущество путем интеграции в официальную сферу экономических отношений: внешне происходит создание «видимости» легальных гражданско-правовых сделок путем введения контрагентов по сделкам в заблуждение относительно законности приобретения титула собственности на похищенное имущество. Нередко последующие действия преступников сопряжены с введением в заблуждение сотрудников государственных служащих органов, осуществляющих государственную регистрацию прав и сделок на земельные участки.

Все преступления в сфере недвижимости являются многостадийными, сложноструктурированными, отличаются «особой технологичностью»,

¹ Зенченко С.В. Инвестиционный потенциал региона/ С.В. Зенченко, М.А. Шеметкина. // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета, серия «Экономика», № 6. Ставрополь: СевКавГТУ, 2007. С. 104-107.

² Доклад заслуженного юриста РФ генерал-майора милиции Т. Н. Москальковой в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL // <http://www.mvdinform.ru/content/574/5029/>

связаны с большим комплексом не только материальных, но и интеллектуальных затрат при подготовке, совершении и сокрытии следов преступления.

Отдельного внимания заслуживают случаи преступных посягательств на публичную собственность.

Государство в равной степени охраняет частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности, не отдавая приоритет ни одной из перечисленных форм собственности¹. Признавая равенство всех форм собственности в теории существует убеждение, что понятие формы собственности юридически незначимо², т.е. ее предназначение заключается в указании на правообладателя имущества.

Не отрицая равенства форм собственности в конституционном праве, теории гражданского и уголовного права, считаем, что определенными особенностями расследования преступлений в сфере недвижимости отличаются преступления, связанные с незаконным завладением земельными участками, находящимися в публичной собственности (государственная и муниципальная собственность).

Нормы уголовно-процессуального и уголовного законодательства позволяют сделать вывод о более пристальном внимании к объектам публичной собственности, и сориентированы на их защиту.

В связи со специальным правовым статусом земельных участков, находящихся в публичной собственности, расследование преступлений, предметом которых они являются, обладают своей специфичностью и технологичностью. Совершение таких преступлений имеют сложную многоступенчатую структуру, завуалированность и маскировку под легальные гражданско-правовые сделки, создание «видимости» законности приобретения прав на земельные участки, находящиеся в публичной собственности.

Как показывает анализ изучения уголовных дел, при расследовании данного сегмента преступлений, субъектами расследования, а также стороной, поддерживающей государственную обвинение при рассмотрении уголовного дела в судебных органах, нередко указывается на высокую общественную опасность совершаемых преступлений именно в связи с отнесением объекта преступления к публичной собственности.

«Хищением у государства» наносится ущерб органам государственной власти, органам местного самоуправления. В каждом конкретном случае ущерб, как правило, определяется рыночной стоимостью земельного участка, незаконного выбывшего из публичной собственности.

Преступные посягательства на земельные участки, находящиеся в публичной собственности, приводят к нарушению порядка осуществления отдельных полномочий публичными органами.

¹ Конституция ст. 8

² Российское гражданское право: Общая часть/отв. Ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011.Т.1// СПС «Консультант плюс»

На примере органов местного самоуправления это выглядит следующим образом.

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций. Также, в данном законе определено, что полномочия органов местного самоуправления, осуществляются органами местного самоуправления муниципальных образований самостоятельно.

Несомненно, полномочия в сфере земельных отношений занимают одно из центральных мест в деятельности органов местного самоуправления. В настоящее время в целях реализации социально-экономического развития территорий, органами местного самоуправления обеспечивается предоставление земельных участкам многодетным семьям (Закон Краснодарского края от 22.02.2005 г. № 836-КЗ «О социальной поддержке многодетных семей в Краснодарском крае», Закон Краснодарского края от 26.12.2014 г. № 3085-КЗ «О предоставлении гражданам, имеющим трех и более детей, в собственность бесплатно земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности»), работникам отрасли здравоохранения, образования (Закон Краснодарского края от 23.07.2015 г. № 3232-КЗ «Об установлении специальностей и муниципальных образований, на территориях которых гражданам, работающим по основному месту работы, предоставляются земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, в безвозмездное пользование»).

На данных примерах мы хотим показать, что незаконное выбытие земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, наносит ущерб не только в рыночной стоимости того или иного имущества, но и в затруднительности реализации возложенных законодательством на органы местного самоуправления задач, в результате чего наносится вред непосредственно населению, проживающему на данной территории, муниципальному образованию и государству в целом.

Специфичность расследования преступлений, связанных с незаконным отчуждением земельных участков, находящихся в публичной собственности, заключается и в особом способе совершения указанных преступлений.

Надо отметить, что основания приобретения прав на земельные участки, находящиеся, например, в муниципальной собственности отличаются от тех, которые установлены для частной собственности. Соответственно, отличается и способ совершения данных преступлений от иных преступлений в сфере недвижимого имущества, являющийся неотъемлемой частью криминалистической характеристики преступления. Ввиду достаточно сложного законодательного регламентирования земельных отношений, а также порядка приобретения прав на земельные участки, находящиеся в публичной собственности, считаем, что такие земельные участки являются специфичным объектом преступного посягательства.

Гечба К.Д.,
слушатель Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Алексеев И.М.

Понятие привлечения в качестве обвиняемого в России и СНГ

В последнее время в уголовно-процессуальной науке появился кардинально новый подход к определению сущности привлечения в качестве обвиняемого, фактически отрицающий необходимость существования данного правового института. Сторонники этой точки зрения считают, что для повышения эффективности производства предварительного расследования необходима замена главы 23 УПК РФ «Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявления обвинения» на норму об «Уведомлении о подозрении в совершении преступления на предварительном следствии». Данная позиция основана на рассмотрении сущности привлечения в качестве обвиняемого как постановки в известность (уведомления) лица о юридическом и фактическом содержании данных, указывающих на его причастность к совершению конкретного преступления¹.

Стоит отметить, что, например, в некоторых государствах, образованных на постсоветском пространстве, привлечение в качестве обвиняемого было упразднено и заменено нормами об уведомлении лица о подо-

¹ См.: Колбеева М.Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 13, 20.

зрении в совершении преступления. Так, согласно ст. 42 УПК Украины¹ права подозреваемого и обвиняемого идентичны на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Обвиняемый (ч. 2 ст. 42 УПК Украины) – это лицо, в отношении которого обвинительный акт передан в суд для дальнейшего рассмотрения уголовного дела. Стоит отметить, что в указанном законе отсутствует правовое разграничение между обвиняемым и подсудимым. Другими словами, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства обвиняемый не участвует, а на судебных стадиях понятие обвиняемого по правовому положению идентично понятию подсудимого. Между указанными участниками уголовного судопроизводства существует лишь одно различие на досудебных стадиях: лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, именуется подозреваемым (ч. 1 ст. 42 УПК Украины), а после принятия уголовного дела судом – «обвиняемым (подсудимым)» (ч. 2 ст. 42 УПК Украины).

В УПК Республики Казахстан² обвиняемый был сохранен как один из участников уголовного судопроизводства, однако его фактическое участие в уголовном деле значительно сокращено по сравнению с уголовно-процессуальным законом Российской Федерации и ранее действовавшим уголовно-процессуальным законом СССР. Так, согласно ч. 1 ст. 65 УПК Республики Казахстан обвиняемым признается лицо, в отношении которого: во-первых, прокурором утвержден обвинительный акт; во-вторых, прокурором утвержден протокол об уголовном проступке и принято решение о направлении уголовного дела в суд по соответствующей статье (статьям) уголовного закона; в-третьих, досудебное расследование окончено заключением процессуального соглашения. В ч. 2 указанной статьи установлено, что обвиняемый, в отношении которого назначено судебное разбирательство, а по делам частного обвинения – в отношении которого жалоба принята судом к своему производству, именуется подсудимым. Другими словами, в Республике Казахстан привлечение в качестве обвиняемого как отдельный этап предварительного расследования отсутствует и тесно связан с этапом окончания расследования уголовного дела. Стоит отметить, что обвиняемый, как один из участников уголовного судопроизводства появляется лишь в момент утверждения соответствующего решения, а не как в Российской Федерации – с момента вынесения соответствующего решения. На наш взгляд, это лишает обвиняемого возможности участия в уго-

¹ См.: Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. Закон № 4651-VI // См. информационной портал «Право Украины» // URL <http://pravo-ukraine.org.ua/resyrsi/kz/ugolovno-protsessualnyj-kodeks> (дата обращения 01.06.2016 г.).

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. Закон № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г.) // См. сайт информационной системы «Параграф» // URL http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852#sub_id=650000 (дата обращения 01.06.2016 г.).

ловном деле на досудебных стадиях, что делает указанного участника «юридической фикцией».

На наш взгляд, нельзя согласиться с точкой зрения о том, что привлечение в качестве обвиняемого считается архаизмом современного уголовно-процессуального законодательства¹.

Проводимые исследования по данной проблематике показывают большую важность привлечения в качестве обвиняемого на стадии предварительного расследования. От законности и обоснованности решения о привлечении в качестве обвиняемого во многом зависит вынесение судом законного, обоснованного и справедливого приговора. Кроме того, объем обвинения при привлечении в качестве обвиняемого определяет пределы судебного разбирательства.

В ч. 1 ст. 254 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г.² было закреплено положение о том, что в суде рассматривается дело лишь по тому обвинению, по которому оно было в него передано. Согласно ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению (ч. 1), а из ч. 2 этой статьи следует, что изменение обвинения в суде возможно лишь в тех случаях, если это не ухудшает положение подсудимого и не нарушает его право на защиту. Процесс привлечения в качестве обвиняемого в рамках предварительного расследования имеет колоссальное значение, так как в судебном разбирательстве невозможно изменение объема обвинения, если оно ухудшает положение обвиняемого (подсудимого), либо нарушает его права.

Изучение решений судов первой инстанции показало, что по 75% уголовных дел объем обвинения на стадии предварительного расследования совпадает с объемом преступного деяния, признанного судом доказанным; в 25% – объем обвинения на стадии предварительного расследования не совпадает с объемом преступного деяния, признанного судом доказанным, и обвинение было изменено на менее тяжкое преступление(я).

Кроме того, А.В. Федотченко в своем исследовании установил, что 87% уголовных дел (из всех дел, возвращенных судом в порядке ст. 237 УПК РФ) были возвращены из-за ошибок в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого либо неправильно составленного обвинительного заключения или обвинительного акта³.

¹ См.: Колбеева М.Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 13.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Свод законов РСФСР. Т.8. Ст. 613. Далее по тексту - УПК РСФСР 1960 г.

³ См.: Федотченко А.В. Привлечение лица в качестве обвиняемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 15.

При изучении уголовных дел, по которым осуществлялось предварительное следствие, в 80% оснований для возвращения уголовного дела прокурором для проведения дополнительного расследования явились ошибки и неточности, допущенные при привлечении в качестве обвиняемого; ошибки при составлении обвинительного заключения (9%); указания на проведение дополнительных следственных действий (6%); неполнота или необъективность собранного характеризующего материала (3%) и иные причины (2%). По уголовным делам, по которым проводилось дознание, в 85% оснований для возвращения уголовного дела прокурором для проведения дополнительного расследования стали ошибки и неточности, допущенные при составлении обвинительного акта (постановления), в 15% – другие причины (указания на проведение дополнительных следственных действий (5%), неполнота или необъективность собранного характеризующего материала (5%), иные причины (5%)).

О важности привлечения в качестве обвиняемого для реализации назначения уголовного судопроизводства свидетельствует и проведенный опрос сотрудников правоохранительных органов. Так, на вопрос «Считаете ли Вы возможным в настоящее время упрощение привлечения в качестве обвиняемого и замену данных норм по аналогии нормами «Уведомление о подозрении в совершении преступления на предварительном следствии»» 81% респондентов дали отрицательный ответ; 10% – считают, что данные изменения возможны в будущем, но в данный момент в этом нет необходимости; и всего 9% – такие изменения возможны в настоящее время. Полагаем, что каждый из этих подходов к определению привлечения в качестве обвиняемого раскрывает тот или иной аспект сущности указанного понятия. Безусловно, привлечение в качестве обвиняемого следует рассматривать и как уголовно-процессуальный институт, то есть совокупность правовых норм, закрепленных в уголовно-процессуальном законе, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в связи с привлечением в качестве обвиняемого, и как центральный этап предварительного расследования, включающий совокупность процессуальных решений и действий: оценку достаточности собранных доказательств; вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого (обвинительного акта, обвинительного постановления); предъявление обвинения; допрос обвиняемого; процессуальный контроль и прокурорский надзор за указанной деятельностью.

Гусак Д.В.,
студентка магистратуры Крымского
юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Страхова С.В.

Анализ прокурором материалов уголовного дела: криминалистический аспект

Анализ прокурором материалов уголовного дела является одним из важнейших этапов подготовки к участию в рассмотрении судом уголовного дела. Именно на основе всестороннего и полного анализа материалов уголовного дела прокурор может принять законное и обоснованное решение, отвечающее требованиям назначения уголовного судопроизводства, предусмотренных УПК РФ.

Обеспечение законности и обоснованности поддержания государственного обвинения возможно лишь при правильной организации изучения материалов уголовного дела государственным обвинителем. Данный вопрос довольно часто находит отражение в юридической литературе, где предлагаются определённые программы подготовки государственного обвинителя, в которых описаны порядок и содержание действий при изучении материалов уголовного дела¹.

Анализ материалов уголовного дела довольно сложный процесс, поскольку субъекту познания необходимо в полной мере использовать комплекс теоретических и практических знаний, накопленных криминалистикой, а также гуманитарных и технических наук².

Большинство авторов, определяя сущность анализа прокурором материалов уголовного дела, говорят о сочетании уголовно-процессуального и криминалистического аспектов. С таким общеизвестным мнением нельзя не согласиться, поскольку прокурору необходимо знать не только порядок процедуры производства следственных действий, но и иметь четкое пред-

¹ Булдыгина, Н. И. Иванов А. Н., Курохтина Е. С. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты: учебно-практическое пособие. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2012. С. 29.

² Коломацкий В. Г. Концепция учения о криминалистическом анализе // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: материалы вузовской юбилейной науч.-практ. конф., посвященной 85-летию со дня рождения профессора Р. С. Белкина и юбилеям его учеников, 25-26 окт. 2007 г. М, 2007. Ч. 1. С. 242.

ставление о средствах, приемах, способах производства следственных действий.

Таким образом, следует прийти к выводу, что деятельность по изучению прокурором материалов уголовного дела, как один из этапов подготовки к участию в рассмотрении судом уголовного дел, носит разносторонний (комплексный) характер.

Так, например, Н.А. Данилова под комплексным анализом материалов уголовного дела подразумевает осуществление деятельности по выявлению и расследованию преступлений, осуществляемой на всех стадиях предварительного расследования с позиций правильной квалификации преступного деяния, соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства и использования криминалистических рекомендаций по организации и осуществлению расследования преступлений с целью определения судебной перспективы уголовного дела¹.

Однако стоит уделить внимание именно криминалистическому аспекту анализа материалов уголовного дела, поскольку данный вопрос находит меньшее отражение в теории.

Кроме того рассмотрение данного вопроса актуально также по причине отсутствия у прокурора опыта непосредственного участия в расследовании преступлений на стадии предварительного следствия.

Отсутствие специальных криминалистических знаний у прокурора исключает возможность осуществления им обоснованной оценки полноты и всесторонности расследования, законности принимаемых решений на стадии предварительного расследования, а также своевременного реагирования при установлении нарушений.

Так, например, А.В. Холопов отмечает, что государственные обвинители, которые имеют представление о криминалистической тактике проведения отдельных следственных действий, методике расследования отдельных видов преступлений, владеют практическими навыками использования криминалистической техники, свободно ориентируются в материалах уголовного дела и соответственно успешно осуществляют функции государственного обвинителя².

Например, В.Г. Коломацкий при определении содержания анализа материалов уголовного, берет за основу непосредственно криминалистический аспект. По его мнению, «криминалистический анализ материалов уголовного дела – это процесс исследования и оценки всей совокупности информации о факте (действии, событии) содержащем признаки деяния,

¹ Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Анализ прокурором материалов уголовного дела (процессуальный и криминалистический аспекты): понятие и сущность: сборник статей / под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: 2015. С. 524.

² Холопов А.В. Познание преступления государственным обвинителем в судебном следствии (криминалистический аспект): проблемы, пути решения, технологии: сборник статей / под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: 2015. С. 532.

определенного уголовным законом как преступление, методами, средствами и познавательными технологиями криминалистики»¹.

Кроме того, Н.А. Данилова также выделяет объект и субъект анализа, осуществляемого прокурором в досудебном производстве. Так, в качестве объекта выступает совокупность информации, которая содержится в материалах уголовного дела о различных аспектах при осуществлении предварительного расследования.

К субъектам, деятельность которых подлежит изучению со стороны прокурора, относятся, в основном, участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, такие как дознаватель, следователь, начальник подразделения дознания, руководитель следственного органа.

Содержание анализа, осуществляемого прокурором в досудебном производстве, это система, состоящая из взаимосвязанных этапов.

Так, например, по мнению В.А. Лазаревой наиболее оптимальным является такой подход, при котором прокурор последовательно изучает все материалы уголовного дела. Этот подход, подчеркивает В.А. Лазарева, «не только позволяет понять логику расследования преступления, а также обстоятельств, связанных с появлением тех или иных доказательств, но и обеспечивает полноту изучения доказательств, исключает пробелы и пропуски»².

Одним из наиболее распространенных является подход, когда материалы изучаются в порядке важности документов – с обвинительного заключения, в котором содержатся данные, которые позволяют сформировать общую картину предварительного расследования.

А.Н. Данилова этап анализа материалов уголовного дела разделяет на некую последовательность действий.

Автор пишет: «...изначально прокурор устанавливает, что явилось поводом для возбуждения уголовного дела или отказа и его законность. При установлении законности повода для возбуждения уголовного дела, прокурору необходимо учитывать не только требования норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок приема, регистрации и проверки поступивших сообщений о преступлениях, *но и установить, используя криминалистические знания, как фактически осуществлялась проверка сообщения о преступлении* (курсив мой. – Д.В.)».

Кроме того, прокурору необходимо установить:

¹ Коломацкий В. Г. Концепция учения о криминалистическом анализе // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: материалы вузовской юбилейной науч.-практ. конф., посвященной 85-летию со дня рождения профессора Р. С. Белкина и юбилеям его учеников, 25-26 окт. 2007 г. М., 2007. Ч. 1. С. 243.

² Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие для магистров / В.А.Лазарева.- М.: Издательство «Юрайт», 2015. С.170.

- «...признаки какого деяния имеются в сообщении о преступлении и материалах предварительной проверки и их достаточность.

- законность и обоснованность решения, принятого органом дознания или предварительного следствия по результатам проверки сообщения о преступлении»¹.

Следующим этапом является формирование позиции государственного обвинителя:

- о сущности вменяемого противоправного деяния;

- о совокупности признаков преступления, являющихся основанием для возбуждения уголовного дела, а также свидетельствующих о возможности его совершения подозреваемым;

- «...о системе обстоятельств, подлежащих установлению в ходе предварительного расследования и формирующих предмет доказывания при производстве по уголовному делу;

- о системе доказательств;

- об основных средствах доказывания»².

Далее прокурор, опираясь на криминалистические знания, проверяет:

- «... как фактически осуществлялось предварительное расследование;

- каковы результаты следственных и иных процессуальных действий с точки зрения полноты установления, объективности и всесторонности исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания;

- относимость, допустимость и достоверность каждого доказательства, имеющегося в уголовном деле и достаточность всей совокупности доказательств, а также отсутствие противоречий между ними;

- наличие пробелов в системе доказательств;

- соблюдение процессуальных прав и интересов участников досудебного производства по уголовному делу;

- соответствие деятельности лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следователя (дознателя) требованиям норм уголовно-процессуального законодательства»³;

- насколько полно в ходе предварительного расследования учитывались криминалистические методические рекомендации по расследованию конкретного вида преступления;

- полноту, непротиворечивость и достаточность системы доказательств;

- законность и обоснованность выводов следователя (дознателя) по окончании предварительного следствия (дознания), сформулированных, соответственно, в обвинительном заключении или обвинительном акте.

¹ Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Анализ прокурором материалов уголовного дела (процессуальный и криминалистический аспекты): понятие и сущность: сборник статей / под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: 2015. С. 526.

² Там же.

³ Там же. С. 527.

После чего наступает этап, «...когда выявляется соответствие (несоответствие) процессуальных действий и решений следователя (дознателя) предписаниям применяемых норм права и определяется судебная перспектива уголовного дела»¹.

Представляется, что именно при таком подходе, возможно максимально использовать не только знания уголовного процесса, но криминалистики для всестороннего, полного и объективного изучения материалов уголовного дела, что позволяет впоследствии определить судебную перспективу уголовного дела и принять на этой основе законное и справедливое решение.

Кроме того, прокурор, используя при анализе материалов уголовного дела такой подход, обеспечивает выполнение назначения уголовного судопроизводства.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что криминалистический анализ, осуществляемый прокурором в досудебном производстве, является одним из методов практической деятельности поисково-познавательного характера, который основан на изучении информации, содержащейся в материалах уголовного дела о деятельности субъектов по выявлению и расследованию преступлений с позиций максимального использования криминалистических знаний.

Гулик Р.Э.,
курсант Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Михайловская О.В.

Заявитель как участник уголовного судопроизводства

Правовая картина уголовного процесса предоставляет нашему вниманию ряд проблем, которые необходимо решать, в том числе, связанных с участием заявителя. Пробелы участия заявителя в уголовном судопроизводстве образуют подспорье для злоупотребления своими должностными полномочиями nepядочными сотрудниками органов дознания и предварительного следствия.

Прежде всего, это необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела, беседы с заявителем о незначительности преступления, дабы не

¹ Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Анализ прокурором материалов уголовного дела (процессуальный и криминалистический аспекты): понятие и сущность: сборник статей / под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: 2015. С. 527.

нарушать статистические показатели, не предоставление переводчика заявителю и т.д.

Поскольку процессуальные действия производятся участниками уголовного судопроизводства, поэтому следует обратиться к основополагающим категориям, указанным в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (Далее – УПК РФ). В пункте 56 статьи 5 закреплено: «уголовное судопроизводство – досудебное и судебное производство по уголовному делу»; в пункте 58 статьи 5 указано понятие участников уголовного судопроизводства – это лица, принимающие участие в уголовном процессе.¹

Раздел 2 УПК РФ устанавливает перечень глав, в которых рассмотрены все участники уголовного судопроизводства. В данном разделе отсутствует понятие заявителя. В связи с этим на заявителя не распространяются отдельные положения УПК РФ. Ярким примером является пробел, закрепленный в статье 18 УПК РФ «Язык уголовного судопроизводства». Пункт 2 рассматриваемой статьи гласит, что участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Таким образом, для предоставления переводчика, лицо должно быть наделено статусом участника уголовного судопроизводства.

При этом, в ряде статей УПК РФ регламентируются права заявителя:

1. Заявить о преступлении в устном или письменном виде (ст.141 ч.1 УПК РФ).

2. Знать свои права и обязанности и иметь возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы (ст. 144. ч.1.1 УПК РФ).

3. Не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен уголовно-процессуальным законом (ст. 144. ч.1.1 УПК РФ).

4. Пользоваться услугами адвоката (ст. 144. ч.1.1 УПК РФ).

5. Приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа (ст. 144. ч.1.1, ст.145 ч.2 УПК РФ).

¹ Не стоит акцентировать внимание на понятиях уголовного процесса и уголовного судопроизводства - они тождественны, законодатель создал такие конструкции во избежание тавтологии.

6. Иметь право на обеспечение безопасности в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом (ст. 144. ч.1.1 УПК РФ).

7. Получить документ о принятии сообщения о преступлении (ст. 144. ч.4 УПК РФ).

8. Знать о принятом решении по сообщению о преступлении (ст.145 ч.2 УПК РФ).

Данный перечень краток и не способствует полному обеспечению законных интересов заявителя. К тому же и само понятие заявителя в законе не закреплено, а его права представляют собой разрозненные дополнения в различных статьях. На основании этого необходимо осуществить разработку понятие заявителя, а также определить круг его прав и обязанностей. Чтобы это сделать нужно обратиться к трудам ученых исследовавших эту проблему.

Некоторые исследователи, в своих работах, предлагали осуществить синтез прав потерпевшего и заявителя на стадии возбуждения уголовного дела и с должной уверенностью относили полученный результат правового статуса к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В частности, Шипицина В.В. полагает, что каждое лицо, привлекаемое к участию в стадии возбуждения уголовного дела, подлежит наделению такой совокупностью процессуальных прав и свобод, которые необходимы и достаточны для их защиты от ограничений со стороны властных субъектов досудебного производства. С этой целью представляется возможным наделить этих лиц частью тех прав, которые им принадлежат после возбуждения уголовного дела¹.

Автор отлично делает акцент на части прав, которые принадлежат лицам после возбуждения уголовного дела, необходимо исходить из достаточности всех положений, с помощью которых будут защищаться участники уголовного судопроизводства чьи интересы будут ущемляться.

Исаева Р.М. считает, что для обеспечения законности при реализации прав лиц, пострадавших от противоправных деяний в стадии возбуждения уголовного дела необходимо определить и законодательно закрепить правовой статус пострадавшего, его права и обязанности.²

При таком подходе к закреплению статуса потерпевшего, невозможно достигнуть всестороннего учета и регламентации прав. На практике представленное положение реализовать нельзя, все дело в том, что заявителем не всегда является потерпевшее лицо, следует сказать, что им может быть лицо, права которого были затронуты совершением преступления,

¹ Шипицина В.В. Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 11.

² Исаева Р.М. Социально-правовые основы обеспечения законности в стадии возбуждения уголовного дела :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2007. С. 14.

либо лицо, которому стало что-либо известно о преступлении. Целесообразно определить понятие заявителя и наделить его отдельными правами потерпевшего: заявлять ходатайства и отводы, давать объяснение, давать заявление на родном языке, пользоваться бесплатно помощью переводчика, представлять доказательства и т.д.

Муженская И.Е. и Костылева Г.В. предпринимают попытку решить проблему следующим образом – закрепить в главе 6 УПК РФ понятие: «Заявителем является физическое или юридическое лицо, обратившееся в орган внутренних дел, мировой суд с намерением сделать в устном или письменном виде заявление о совершенном либо готовящемся преступлении в порядке, установленном статьей 141 настоящего Кодекса.

Лицо признается заявителем с момента обращения его в орган внутренних дел, мировой суд до момента признания потерпевшим, представителем либо законным представителем потерпевшего, либо частным обвинителем, либо подозреваемым»¹.

С данным аспектом невозможно согласиться. Нельзя отнести заявителя к участникам со стороны обвинения, потому что в момент сообщения о преступлении нет уверенности, что заявителю причинен ущерб и не имеет место ложный донос. А также понятие, представленное Муженской И.Е. и Костылевой Г.В., закрепляет возможность заявлять сообщения юридическим лицом. Если обратиться к УПК РФ, то мы обнаружим, что юридическим лицом может быть потерпевшее лицо, в связи с этим мы обнаруживаем, что Муженская И.Е. Костылева Г.В. придают окраску потерпевшей стороны заявителю. Считая это в корне неверным, так как заявителем может быть не только потерпевшее лицо, но и иные лица самым верным решением будет отнесение заявителя к «иным участникам уголовного судопроизводства» и исключение из понятия, которое представлено авторами, юридического лица.

Стоит отметить, в практике законодателя присутствует опыт закрепления процессуального статуса «Начальника органа дознания». В УПК РФ первично закрепили это лицо во многих статьях, но не дали разъяснений по процессуальному статусу, в связи с этим возникала проблема в регламентации его функций и пределов правовой дозволенности. Проблема была решена введением Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» от 30.12.2015 № 440-ФЗ.

¹ Муженская И., Костылева Г. Заявитель - участник уголовного судопроизводства // Законность. 2012. № 7. С. 52 - 56.

В связи с вышеизложенным, главу 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» следует дополнить статьей 56.1 «Заявитель», следующего содержания:

«1. Заявитель – лицо, обратившееся в органы дознания, предварительного следствия или суд с заявлением о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении.

2. Заявитель имеет право:

1) обратиться в органы дознания, предварительного следствия с заявлением о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении;

2) обратиться с заявлением к мировому судье по делам частного обвинения;

3) давать объяснения об обстоятельствах готовящегося, совершаемого или совершенного преступления;

4) отказываться давать объяснения против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса.

5) представлять предметы, документы, подтверждающие сообщенные им сведения;

6) давать объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных и процессуальных действиях, осуществляемых в ходе проверки сообщения о преступлении, знакомиться с протоколами и подавать на них замечания;

9) знакомиться с материалами проверки заявления о преступлении в случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;

3. Заявитель не вправе:

1) уклоняться от явки дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда;

2) давать заведомо ложные объяснения;

3) уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении него судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов для сравнительного исследования.

4. Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос».

Девятилова Е.С.,
слушатель Барнаульского юридического
института МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Топчиева Т.В.

Некоторые проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в сфере экологии

В соответствии со ст.42 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. В связи с тем, что это право неразрывно связано с обязанностью государства поддерживать окружающую среду в благоприятном для жизни состоянии, возрастает роль контролирующих и надзирающих органов по осуществлению ими природоохранной функции, в частности, прокуратуры.

На заседании Совета Безопасности 20 ноября 2013 г., посвященном обеспечению национальной безопасности в сфере охраны окружающей среды и природопользования, Президент РФ прямо указал, что «..в России расположены уникальные экосистемы, влияющие на устойчивость природы всей нашей планеты, мы обязаны сохранить это богатство, обеспечить экологический баланс, а значит, повысить качество жизни всех граждан страны...»¹

Важно отметить тот факт, что ежегодно прирастающее количество нормативных правовых актов в экологической сфере мало влияет на состояние окружающей среды. Анализ работы органов прокуратуры за последние пять лет выявляет отсутствие выраженной тенденции роста или снижения числа нарушений законов в области охраны окружающей среды и природопользования, выявляемых прокурорами в целом по стране. Обратимся к статистике по Алтайскому краю. Всего в сфере экологии (гл.26 УК РФ) в 2016 году было выявлено 449 преступлений, из них: выявлено лиц-217, дел направлено в суд-148. В 2015 году было выявлено 490 преступлений, а в 2014 году - 533².

Следует отметить, что в Алтайском крае наиболее ярко выражены проблемы в сфере использования, охраны лесов и водных ресурсов. При этом, обеспечение законности в сфере использования, охраны лесов и оборота древесины является приоритетным направлением деятельности прокура-

¹ [Электронный ресурс]: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=17&art=186> (дата обращения 24.08.2018 г.)

² Официальный сайт МВД РФ // [Электронный ресурс]: <http://mvd.ru> (дата обращения 24.02.2018 г.)

туры. Так, в 2013 г. во исполнение поручения Президента РФ по итогам заседания президиума Государственного совета «О повышении эффективности лесного комплекса Российской Федерации» Генеральной прокуратурой РФ с привлечением прокуратур субъектов Федерации проведена проверка реализации органами исполнительной власти субъектов Федерации полномочий в сфере государственного лесного надзора (лесной охраны), а также выполнения уполномоченным федеральным органом исполнительной власти функций по контролю за реализацией органами государственной власти субъектов Федерации переданных им полномочий в указанной сфере.

Результаты проверки, а также анализ работы органов прокуратуры по надзору за исполнением законов при использовании и охране лесов, изучение обзорных справок Генеральной прокуратуры РФ показывают, что многочисленные нарушения в этой сфере допускаются как лесопользователями, так и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, осуществляющими государственный лесной надзор, органами исполнительной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления. Вопреки требованиям ст. 92 Лесного кодекса РФ Рослесхозом не в полной мере организованы работы по государственному кадастровому учету лесных участков.

Основные причины, обуславливающие нарушения законодательства при использовании, охране лесов и обработке древесины, таковы: несовершенство лесного законодательства, прежде всего Лесного кодекса РФ, главным недостатком которого является то, что при установленной федеральной собственности на леса полномочия по надзору за их состоянием, защитой, воспроизводством переданы субъектам Федерации; несовершенство системы государственного лесного надзора, предполагающей его непосредственное осуществление органами исполнительной власти субъектов Федерации, которые не имеют для этого достаточных финансовых средств и не располагают необходимым количеством кадров.

Деятельность органов прокуратуры по надзору за исполнением водного законодательства (с учетом все возрастающего дефицита воды) в течение многих лет остается приоритетной среди всех направлений работы в сфере природопользования. Нарушения этого законодательства носят массовый и распространенный характер не только в Алтайском крае, но и во всех субъектах Федерации.

Типичными нарушениями в этой сфере являются: ненадлежащее исполнение территориальными подразделениями Росводресурсов возложенных на них функций, осуществление водопользования без разрешительных документов, самовольное завладение земельными участками, расположенными в границах водоохраных зон водных объектов, ограничение доступа населения к водным объектам, отсутствие очистных сооружений и сброс предприятиями неочищенных сточных вод в поверхностные водные объекты, превышение органами местного самоуправления предоставленных полномочий при осуществлении нормативного правового регулирования и распоряжении водными объектами.

Например, в 2013 г. в Павловском районе Алтайского края органами прокуратуры был установлен факт сдачи в аренду районной администрацией федеральной собственности – земельного участка с прудами. Судом иски прокурора были удовлетворены. Следует также отметить, что по всем выявляемым нарушениям прокуроры принимают исчерпывающие меры прокурорского реагирования.

Также необходимо отметить, что напряженной остается ситуация с утилизацией и хранением бытовых отходов как в Алтайском крае, так и во всех субъектах Федерации, в связи с чем прокурорский надзор за исполнением законодательства в этой сфере правоотношений также актуален.

Неудовлетворительное состояние исполнения законов в этой сфере напрямую связано с отсутствием предприятий по переработке отходов, а также специальных полигонов для их складирования и захоронения, что приводит к массовому распространению несанкционированных свалок и загрязнению всех компонентов окружающей природной среды.

Кроме того, по данным органов прокуратуры, повсеместно хозяйствующие субъекты допускают нарушения природоохранного законодательства, выражающиеся в отсутствии паспортов отходов, проектов образования отходов и лимитов на их размещение; несоблюдении лицензионных условий и требований при обращении с отходами; самовольном использовании земельных участков.

Органы прокуратуры субъектов РФ в последние годы наработали широкий спектр методов участия в правовой охране окружающей среды. Эффективность устранения выявленных прокурорами нарушений законов увеличивается при участии в рассмотрении вопроса самого прокурора, что позволяет незамедлительно представить дополнительные аргументы в подтверждение заявленной позиции, избежать вынужденных согласительных и судебных процедур, обеспечить своевременность рассмотрения актов и оперативность устранения выявленных нарушений.

Снижает эффективность прокурорского надзора недостаточно отработанный механизм реализации экологического законодательства. Например, не предусмотрена ответственность юридических лиц Федеральным законом об особо охраняемых природных территориях от 14 марта 1995 года¹, хотя ст.24 данного закона об этом упоминает. Законом «О недрах»² не конкретизируются субъекты правонарушений. В частности,

¹ Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ // [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Программа информационной поддержки российской науки и образования: Консультант Плюс: Высшая школа / справочные правовые системы. – 2018. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² О недрах: Закон от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред. от 30.09.2017) // [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Программа информационной поддержки российской науки и образования: Консультант Плюс: Высшая школа / справочные правовые системы. – 2018. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

в ст.51 названного закона говорится об ответственности за вред, причиненный пользователю недр и государству, но не природе, обществу и человеку.

Представляется, надзор за исполнением экологического законодательства должен быть выделен в самостоятельную отрасль прокурорского надзора, закреплен в части 2 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Необходимо более четко определить цели и задачи надзора, а также специфику его осуществления. Сейчас надлежит исходить из зафиксированных природоохранным законодательством задач, основными из которых являются защита интересов населения в области экологии, государственных интересов в данной сфере, укрепление правопорядка в экологических отношениях.

При этом, анализируя состояние законности в экологической сфере, можно выявить наличие недостатков и упущений в деятельности органов, осуществляющих экологический надзор, что приводит к обострению имеющихся проблем, к серьезному ущербу окружающей среде, многочисленным нарушениям прав граждан в этой сфере. Эффективность обеспечения законности в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов определяется качеством выносимых органами прокуратуры актов прокурорского реагирования. Например, к числу недостатков можно отнести: отсутствие в названии представления закона, который был нарушен, неуказание ссылок на конкретные нормы нарушенного закона, размытая формулировка требований в резолютивной части.

Демин Д.В.,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Подозрение как правовой и социальный институт

Подозрение издавна известно российскому уголовному процессу. Впервые термин «подозрение» упоминается в Кратком изображении судебных процессов и тяжб, принятом в 1715 году¹. Несмотря на столь длительный период существования «подозрения», до настоящего времени оно не подвергнуто комплексному осмыслению и соответственно не разработано в полной мере в теоретическом плане, а значит, имеет недостатки законодательного регулирования и практического применения. При выработке стремления устранить выявленную проблему, обратимся к истории вопроса, что позволит обнаружить причины «усеченного» статуса

¹ Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 9.

подозрения и, в конечном итоге, сформулировать способы придания подозрению должного процессуального значения в теории, законе и практике уголовного судопроизводства.

Отечественное понимание подозрения возможно через призму русского языка, взглядов ученых, национального законодательства и практики уголовного судопроизводства. Обратимся к соответствующим параметрам осознания подозрения.

С позиции русского языка С. Ожегов выделяет несколько значений слова подозрение. Во-первых, подозрение рассматривается как предположение, основанное на сомнении в правильности, законности чьих-то поступков, в справедливости чьих-то слов, в честности чьих-то намерений. Во-вторых, подозрение – это предположение о возможности чего-нибудь. В свою очередь, В. Даль под подозрением понимает наличие догадок, сомнений, недоверия. При этом он уточняет, что подозрение – это, значит, не обвинить и не оправдать, а установить повод считать лицо виновным¹. Под подозрением понимается предположение, догадка виновности или неблагоприятных намерений кого-нибудь². Подозрение – это сомнение, предположение³.

Попутно отметим, что в юридических словарях понятие подозрения отсутствует⁴, но указывается понятие подозреваемого, согласно действующему УПК РФ.

Итак, понимание подозрения в русском языке позволяет придать этому понятию статус предположения, то есть возможности совершения незаконного поступка (в нашем случае – преступления). Вместе с тем, такое допущение не является обвинением, а значит, обладает иной информационной характеристикой с позиции аргументированности, достаточности.

Таким образом, закладывая основу перспективного юридического понимания подозрения, укажем, что статус подозрения имеет характер предположения причастности лица к преступлению.

Обратимся к воззрениям ученых, так или иначе взаимосвязанным со статусом подозрения в уголовном процессе. Надо отметить, отсутствие должного внимания к понятийному аппарату института подозрения в уголовном судопроизводстве. На наш взгляд, процессуальное значение подозрения явно занижено, что не оправданно его назначением, действительным содержанием, востребованностью на практике.

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М. Т. 3. 1882. С.174-175.

² Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Малый толковый словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1990. С. 394.

³ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М.: Рус. яз., 1982. С. 300.

⁴ Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. С.710; Российская криминологическая энциклопедия /Под ред. А. И. Долговой. М.: Изд-во НОРМА, 2000. С. 498; Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М.: 1999. С. 325; Советский энциклопедический словарь /Под ред. А. М. Прохорова. М. С.1021; Юридический энциклопедический словарь /Под ред. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА - М, 2000. С. 436.

Б. А. Мирзаев отмечает, что термин подозрение применяется в «чистом виде» в основном в теории уголовно-процессуального права, но не в правовых (юридических) формулировках, используемых законодателем. Ученый предлагает в теории уголовно-процессуального права особо продумать вопрос о понятии (содержании) термина «подозрение». При первом приближении его можно определить хотя бы так: это основанное на доказательствах и положениях п. п. 1-4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ утверждение следователя (дознателя) о совершении конкретным лицом расследуемого преступления¹.

И. Овсянников пишет, что первоначально необходимо сформулировать подозрение в отношении определенного лица, затем определить процессуальный статус подозреваемого, после чего возможно при наличии законных оснований применить к подозреваемому меры пресечения².

В. Махов полагает, что, основания для подозрения лица в совершении преступления и задержания могут быть получены только в ходе допроса заподозренного³.

В. Кальницкий отмечает, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого можно и нужно рассматривать всего лишь в качестве уведомления о возникшем подозрении⁴.

Б. Гаврилов предлагает заменить институт предъявления обвинения на процессуальные нормы о привлечении лица в качестве подозреваемого⁵.

Ввиду правового закрепления термина «подозрение» и необходимости его реализации в уголовно-процессуальной практике его статус нуждается в понимании, то есть в постижении содержания, смысла, значения процессуального положения подозрения.

В теории уголовного процесса используются различные словосочетания: «институт подозрения»⁶, «институт подозреваемого»⁷, «подозрение»⁸.

¹ Мирзаев Б. А. Назначение уголовного судопроизводства: проблемы законодательной регламентации // Рос. следователь. 2010. № 14. С. 17.

² Овсянников И. В. Можно ли наделить лицо процессуальным статусом подозреваемого путем применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения? // Закон и право. 2004. № 3. С. 42-45.

³ Махов В. Свидетель - не подозреваемый // Законность. 2001. № 1. С. 46.

⁴ Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3.

⁵ Гаврилов Б. Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 20.

⁶ Давлетов А., Войт В. Институт подозрения нуждается в совершенствовании // Законность. 1996. № 7. С. 23.

⁷ Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 5.

⁸ Клюков Е.М. Мера процессуального принуждения. Изд-во Казанского университета, 1974. С. 54.

Полагаем, что в уголовно-процессуальном праве уместно говорить именно об институте подозрения. Подозрению в уголовном процессе свойственны основные уголовно-процессуальные понятия в их своеобразии, показывающие специфику рассматриваемого института и подтверждающие право на его существование.

Прежде всего, в УПК РФ уже закреплены нормы, которые регламентируют отношения, возникающие при реализации способов легализации подозрения в уголовном деле. В частности при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица (раздел 7 УПК РФ), при задержании лица по подозрению в совершении преступления (глава 12 УПК РФ), при применении или избрании меры пресечения (глава 13 УПК РФ), при уведомлении лица о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ). Кроме того, УПК РФ содержит и иные правила реализации подозрения в уголовном процессе, например, в ст. 46, главе 16 УПК РФ. Совокупность норм, регламентирующих подозрение, и составляют институт подозрения, то есть в наличии первый признак уголовно-процессуального института – это автономная группа норм, содержащая правила реализации подозрения в уголовном процессе, однако недостаточная для полноценного правового регулирования, что вызывает потребность в восполнении правовых пробелов.

При реализации рассматриваемого института возникают уголовно-процессуальные отношения, реализуемые субъектами и участниками подозрения в определенном порядке при наличии установленных законом оснований. Например, задержание лица по подозрению в совершении преступления в соответствии со ст. 91 УПК РФ влечет возникновение определенного рода отношений, направленных на выполнение установленных законом правил. Так, дознаватель, следователь обязан уведомить кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии – других родственников или предоставляет возможность такого уведомления самому подозреваемому (ч. 1 ст. 96 УПК РФ). Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица также влечет определенные действия: составление постановления, направление копии прокурору (ст. 146 УПК РФ). Применение меры пресечения в виде заключения под стражу, создающее подозреваемого в уголовном процессе сопряжено с реализацией соответствующих правил: обращение в компетентный орган, его рассмотрение и разрешение (ст. 108 УПК РФ). При оформлении уведомления о подозрении дознаватель должен направить его копию подозреваемому (ст. 223.1 УПК РФ).

В свете изложенного наблюдается автономность и специфичность отношений, которые приводят к существованию отдельного института – подозрения. Таким образом, установлен второй признак уголовно-процессуального института – наличие адресных уголовно-процессуальных отношений, нацеленных на качественную реализацию подозрения.

Институт подозрения реализуется в определенной уголовно-процессуальной форме, что свидетельствует о наличии третьего признака. Уголовно-процессуальная форма подозрения заключается в формировании подозрения, его отражении в уголовном деле путем соблюдения порядка вовлечения лица в уголовный процесс в качестве подозреваемого при осуществлении действий, установленных законом, и оформляемых при этом документов. Обращение к решению Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 года № 24-П1, показывает возможность и необходимость реализации подозрения в своей специфической уголовно-процессуальной форме. Суд пишет, что подозрение подлежит установлению только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке. На данный момент отсутствует унифицированная форма реализации подозрения, которая рассредоточена в различных процессуальных порядках применения способов, посредством которых второстепенно легализуется подозрение.

Уголовно-процессуальные функции подозрения как четвертый признак рассматриваемого института выполняют участники уголовного судопроизводства, которые расследуют дело и иным образом принимают в нем участие. На наш взгляд, правильнее было бы говорить о субъектах и участниках института подозрения. Ведь из всего многообразия лиц (следователь, потерпевший, свидетель), которые, так или иначе, могут участвовать в реализации подозрения в уголовном процессе только некоторые из них, например, следователь, дознаватель могут придать этому институту официальный характер. Иные лица оказывают содействие в формировании подозрения в уголовном процессе.

В связи с чем, полагаем уместным говорить о субъектах подозрения (следователь, дознаватель), то есть лицах, которые уполномочены законом инициировать подозрение в уголовном деле, и участниках подозрения, которые выполняют вспомогательную функцию при легализации в уголовном деле подозрения. К таким лицам относятся, например, свидетель, сообщаящий информацию, позволяющую подозревать лицо в совершении преступления, подозреваемый, информирующий следователя о соучастнике преступления.

Институту подозрения свойственна и своя система гарантий, как пятый признак уголовно-процессуального института. Уголовно-процессуальные гарантии института подозрения представляют собой совокупность способов, приемов, методов, посредством которых обеспечивается законность и обоснованность подозрения в уголовном процессе. Среди них: возможность обращения к защитнику (ст. 16 УПК РФ) и обжалования

¹ Обзор практики Конституционного Суда РФ за третий-четвертый квартал 2013 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

решений суда, прокурора, следователя, дознавателя в части подозрения (п. 10 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), право давать показания по поводу подозрения (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), на реабилитацию (глава 18 УПК РФ).

Уголовно-процессуальные акты как проявление института подозрения являются актами, содержащими документальное отражение начала и прекращения подозрения в уголовном деле, а также последствий принятия соответствующих решений. В соответствии с ч. 1 ст. 46, ст. 91, 101, 146, 223.1 УПК РФ – это документы, отражающие факт реализации подозрения путем составления постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания подозреваемого, постановления об избрании меры пресечения, уведомления о подозрении. Однако такой вариант ввода подозрения в уголовное дело как второстепенного явления «размывает» процессуальные границы существования именно подозрения и его значимых последствий.

Итак, выявлено шесть признаков института уголовно-процессуального права, свойственных подозрению, что позволяет придать ему соответствующий статус.

Джиоев С.Б.,
слушатель Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Алексеев И.М.

Субъекты уголовного преследования

Всех субъектов уголовного преследования можно подразделить на две группы. Первая группа: должностные лица госорганов, первостепенная обязанность которых бороться с преступностью: прокурор, следователь и дознаватель. Данные субъекты, исходя из ч. 1 ст. 21 УПК РФ призваны осуществлять преследование от имени государства по уголовным делам, относящимся к публичному и частно-публичному обвинению. Кроме этого, в обязанность следователя, а также с согласия прокурора дознавателя входит осуществление уголовного преследования не зависимо от волеизъявления потерпевшего по делам частного и частно-публичного обвинения, возбуждаемых когда отсутствует заявление потерпевшего (законного представителя), если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния или по другим причинам не может защищать свои права и законные интересы (ч. 3 ст. 21 УПК РФ). Субъектов, отнесённых нами к данной группе закон наделил властными

полномочиями. Если данные субъекты обнаружат признаки преступного деяния они должны принимать все законом предусмотренные меры с целью установить произошедшее преступное событие и изобличить лицо или лиц, виновных в его совершении¹. В сказанном находит выражение публичного начала, свойственное российскому уголовному судопроизводству, выражающееся в том, что большая часть уголовных дел возбуждаются в силу обязанности органов, осуществляющих уголовное преследование, а не по волеизъявлению потерпевшей стороны и не подлежат прекращению за примирением сторон. Исключение составляют случаи, которые строго оговорены в законе (ст. 25 УПК РФ).

Во вторую группу субъектов входят: частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель, гражданский истец и его представитель. Для субъектов данной группы осуществление уголовного преследования это субъективное право (не обязанность). Субъекты данной группы самостоятельны в определении объёма уголовного преследования, а также используемых с этой целью средств и способов. Исходя из положения 22 УПК РФ потерпевший и его законный представитель наделены правом принимать участие в уголовном преследовании обвиняемого, а по уголовным делам частного обвинения – выдвигать и поддерживать обвинение. Потерпевшие по делам публичного и частно-публичного обвинения имеют право принимать участие в реализации уголовного преследования, применяя общие правомочия, которые предусмотрены в ст. 42 УПК РФ. По делам данной категории основной фигурой является гособвинитель². Государственный обвинитель и потерпевший должны действовать самостоятельно, хотя и в рамках единой процессуальной функции. Вне судебного заседания субъекты второй группы могут согласовывать свои позиции и при взаимном согласии выступать солидарно, т.е. интересы потерпевшего в известной мере может представлять прокурор. По УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства может повлечь прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части (ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

Частный обвинитель является субъектом по делам частного обвинения. Это лицо (потерпевший или его законный представитель), которое продало в судебный орган заявление частного обвинения и с того момента, как оно было принято поддерживает обвинение. Процессуальный статус данного субъекта находит закрепление в ст. 42 и 43 УПК РФ. Потерпевшие по делам данной категории имеют возможность реализовывать уголовное преследование, выдвигая и поддерживая обвинение в судебном порядке. В

¹ Курочкина Л.А. Уголовное преследование и обеспечение прокурором прав участников судебного разбирательства // Уголовно-процессуальный кодекс России в действии: Материалы «круглого стола». - 2013. - С. 24

² Там же. - С. 25.

таком случае они приобретают процессуальный статус частного обвинителя (п. 59 ст. 5 УПК РФ). Право выдвигать и поддерживать частное обвинение может быть реализовано потерпевшим и его представителем в соответствии со ст. 318 и 319 УПК РФ¹.

Гражданский истец также может выступать на стороне обвинения. Однако лишь доказав факт того, что был совершён имущественный вред и виновность лица, его совершившего.

Выскажем некоторые суждения относительно вышесказанного: исторически право на уголовное преследование от имени государства принадлежало специальным органам этого государства – это была их должностная функция. Можно заметить, что потерпевший к указанным органам не имел никакого отношения. Ведь не зря отмечал И.Я. Фойницкий, что если все же включать его в круг субъектов стороны обвинения, то далеко не каждому уголовному делу может найтись потерпевший, который может возбудить уголовное преследование и вести его перед судом, для этого нужно и свободное время, и имущественные средства, и желание быть обвинителем².

Более того, подчеркнем, что, в отличие от прокурора, потерпевший – не является должностным лицом государства и поэтому не должен обеспечивать законность. Он не должен сосредотачивать в своих руках обвинение как обязанность по службе, не должен обличать перед судом всякое нарушение уголовного закона. Потерпевший, в отличие от прокурора, не есть исключительная инстанция, на которую возложена обязанность оценить достаточность (или недостаточность) доказательств для утверждения обвинительного заключения (акта) и тем самым выдвижения обвинения.

Исходя из высказанного нами суждения отметим, что на наш взгляд, к субъектам уголовного преследования должны относиться прокурор и органы расследования, которые, в соответствии с ст. 5 УПК РФ, участвуют в изобличении лиц, совершивших преступное деяние, т.е. выполняют уголовное преследование и тем самым реализуют функцию обвинения. Потерпевший и гражданский истец, на наш взгляд, выполняя функцию восстановления нарушенных прав, должны быть исключены из участников уголовного преследования и составлять самостоятельную сторону, к примеру дополнительную.

¹ Мазюк Р.В. Эффективность современной доктрины процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 25-26 сент. 2014 г. / БГУЭП. - Иркутск, 2014. - С. 156.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т.. – СПб., 1996. – Т. 1 // Доступ из правовой системы «Гарант».

Елчиев М.Ф.,
аспирант Саратовской государственной
юридической академии
Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Федюнин А.Е.

Полномочия руководителя следственного органа по возвращению уголовного дела для дополнительного расследования

Одним из ключевых участников российского уголовного судопроизводства является руководитель следственного органа. Реформирование процессуального статуса начальника следственного отдела на руководителя следственного органа и в этой связи, появившиеся многочисленные вопросы не потеряли актуальности в настоящее время и вызывают повышенный интерес со стороны юридической науки и правоприменительной практики.

Данный субъект уголовного процесса появился вследствие существенных изменений в досудебном производстве и принятия 5 июня 2007 года Федерального закона № 87 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», который вступил в силу 7 декабря 2007 года¹. Вместе с изменением наименования участника уголовного судопроизводства, нормой закона были расширены процессуальные полномочия руководителя следственного органа. Так, в соответствии с п.11 ч.1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования.

В следственной практике сохраняется тенденция невысокого качества расследуемых уголовных дел. Причиной являются допускаемые следователями ошибки при производстве следственных действий, односторонность и неполнота предварительного следствия, неправильная квалификация преступлений и другие нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, в том числе и низкая квалификация следователей. Одним из способов устранения допущенных нарушений УПК РФ при производстве предварительного расследования, является возможность вернуть уголовное дело на дополнительное расследование.

¹ Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система (дата обращения: 17.03.2018).

Уголовно-процессуальный закон обеспечил «трехстороннюю» проверку законности и обоснованности принятого решения по уголовному делу.

Статья 237 УПК РФ предусматривает возможность судьи по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В соответствии с ч. 1 ст.221 УПК РФ прокурор по поступившему от следователя уголовному делу принимает одно из трех решений, одним из которых является решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями.

Одним из нововведений в плане расширения полномочий руководителя следственного органа является наделение его согласно п.11 ч.1 ст.39 УПК РФ правом возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования.

К сожалению, такая процессуальная «фигура» как руководитель следственного органа оставлена без должного внимания со стороны законодателя, так как не прописан алгоритм реализации права данного руководителя на возвращение уголовных дел для дополнительного расследования.

В своем диссертационном исследовании К.А. Трифонова предложила главу 30 УПК РФ дополнить статьей 220.1: «Действия руководителя следственного органа по уголовному делу, поступившему от следователя после составления обвинительного заключения. Согласно ч.1 предполагаемой статьи руководитель следственного органа в срок не более 3 суток принимает решение о направлении уголовного дела прокурору либо о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, при этом выносит мотивированное постановление и о принятом решении уведомляются заинтересованные лица¹. На наш взгляд с такой позицией трудно согласиться, поскольку данная законодательная инициатива не совсем соответствует реальностям предварительного расследования.

А.П. Кругликов предлагает включить в УПК РФ статью с названием: «Основания возвращения дела для дополнительного расследования» со следующим содержанием: «Руководитель следственного органа или прокурор направляет дело для дополнительного расследования в случае односторонности или неполноты проведенного предварительного следствия; существенного нарушения уголовно-процессуального закона; наличия основания для предъявления обвиняемому другого обвинения; наличия оснований для привлечения по данному делу других лиц; неправильного со-

¹ Трифонова К.А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: автореф. дис.:... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. С. 18–19.

единения или выделения уголовного дела¹. В данном случае можно согласиться с такой позицией в части, касающейся полномочий прокурора в случае возвращения уголовного дела для дополнительного расследования следователю, так как перечисленные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства руководитель следственного органа должен выявлять в ходе производства предварительного следствия и постоянного ведомственного контроля за деятельностью подчиненных следователей. Как правильно отметил В.А. Семенцов «несомненное преимущество руководителя следственного органа по сравнению с прокурором – непосредственная близость к объекту контроля, что создает условия для непрерывной проверки соблюдения требований закона и своевременного реагирования на выявленные нарушения и просчеты².

Следует отметить, что норма п.11 ч.1 ст.39 УПК РФ в практической деятельности работает не в полной мере. Руководители следственных органов неохотно применяют данную норму. Согласно статистическим данным ГСУ ГУ МВД России по Самарской области за 2013 год руководителем следственного органа МВД возвращено уголовных дел для дополнительного расследования – 20 дел, в 2014 году – 39 дел, в 2015 году – 30 дел, в 2016 году – 33 дела, в 2017 году – 46³.

Считаем необходимым и целесообразным усилить ведомственный процессуальный контроль руководителя следственного органа за деятельностью подчиненных следователей, направленный на повышение качества расследуемых уголовных дел, правильной квалификации преступного деяния, снижения количества следственных ошибок, полного, объективного и всестороннего расследования, с целью недопущения оснований для возвращения уголовного дела для дополнительного расследования прокурором. В связи с этим следует отметить, что полномочия руководителя следственного органа о возвращении уголовного дела следователю о производстве дополнительного расследования не вполне целесообразны и малоэффективны. Данное основание может стать в дальнейшем «инструментом» затягивания и волокиты расследования в руках «недобросовестных» руководителей следственных органов, что станет следствием нарушения сроков предварительного следствия и негативных последствий реализации законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства: подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, что не соответствует целям и задачам уголовного судопроизводства.

¹ Кругликов А.П. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором // Российская юстиция. – 2009. – № 2. – С. 57–59.

² Семенцов В.А., Гладышева О.В. Полномочия руководителя следственного органа в судебном производстве // Социум и власть. – № 3 (35). – С.46.

³ Отчет о деятельности предварительного следствия и дознания 1–Е за 2013, 2014, 2015, 2016, 2017 гг. Архив ГСУ ГУ МВД России по Самарской области.

С.А. Минаева указывает на то, что полномочия руководителя следственного органа на возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования позволяет устранять своевременно выявленные нарушения закона, тем самым выступая дополнительной гарантией законности принятого решения и дисциплинирует руководителя следственного органа. Однако может прослеживаться тенденция злоупотребления, в случае невозможности принять законное решение о продлении срока следствия, руководитель в последний день срока следствия принимает решение о возвращении уголовного дела следователю¹. Как правильно отметил В.Л. Согойян прокуроры и руководители следственных органов, используя принцип «не запрещённое законом – дозволено» стали неоднократно устанавливать сроки дополнительного следствия, фактически продлевая сроки предварительного расследования, в том числе свыше трёх месяцев»².

При рассмотрении данного вопроса мы считаем возможным согласиться с позицией Т.Ю. Поповой, которая указывает, что право возвращения уголовного дела на дополнительное следствие достаточно оставить прокурору, изъяв данное полномочие у руководителя следственного органа. Именно прокурор в конечном счете определяет судьбу уголовного дела путем реализации полномочий по утверждению обвинительного заключения и направления дела в суд³. Решения прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия являются актами прокурорского реагирования и содержат властное волеизъявление прокурора, в котором он дает оценку законности, полноте, всесторонности и объективности проведенного предварительного следствия и указывает следователю на допущенные в ходе следствия ошибки⁴.

На существенное усиление надзора за следствием на всех уровнях указал и глава государства 15 февраля 2018 года в ходе расширенного заседания коллегии Генеральной прокуратуры⁵.

¹ Минаева С.А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Челябинск, 2015. С. 24.

² Согойян В.Л. Обеспечение разумного срока предварительного следствия при возобновлении производства по уголовному делу // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016.– № 4. – С. 164.

³ Попова Т.Ю. О возвращении уголовного дела прокурором и руководителем следственного органа для производства дополнительного следствия // Вестник КемГУ. – 2011. – № 1 (45). – С. 217.

⁴ Терехин А.А. Акты прокурорского реагирования по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением или обвинительным актом // Вестник Омского юридического института. – 2012. - № 1 (18). – С. 67.

⁵ Выступление Президента Российской Федерации на расширенном заседании коллегии Генеральной Прокуратуры России по итогам работы прокуроров в 2017 году от 15 февраля декабря 2018 г. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система (дата обращения : 17.03.2018).

Таким образом, считаем целесообразным исключить п. 11 из ч. 1 ст. 39 УПК РФ. Вместе с тем усилить не только процессуальную форму контроля, но и организационную деятельность руководителя следственного органа, которая создает необходимые условия качественного расследования преступлений и регламентируется ведомственными актами¹. Одновременно, необходимо закрепить за руководителем следственного органа персональную ответственность за организацию и результаты работы следственного подразделения, выполнения возложенных на него задач, повышения внутриведомственного контроля за качеством расследуемых уголовных дел, недопущения нарушений уголовно-процессуального закона и соблюдения конституционных прав и свобод граждан, также обучение и воспитание кадров, тесное взаимодействие с другими службами по предупреждению и расследованию преступлений.

Изотова Д.О.,
магистрант Института магистратуры
Саратовской государственной
юридической академии
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Гвоздева И.С.

Некоторые проблемы проведения следственного эксперимента при расследовании ДТП, совершенных с участием легковых автомобилей

181 статья Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет, что следственный эксперимент проводится в целях уточнения и проверки данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события². Согласно статистике следственный эксперимент проводится в 80% случаев при расследовании ДТП, совершенных с участием легковых автомобилей, поскольку его результаты дают следствию исходную информацию материала для проведения в дальнейшем экспертного

¹ Мешков М.В. Предварительное следствие. Учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция»/ под ред. М.В.Мешкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ- ДАНА: Закон и право, 2012. – С. 140.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017)// Российская газета, № 249, 22.12.2001.

исследования¹. Следственный эксперимент может проводиться в нескольких формах. Первая форма, когда эксперимент проводится как отдельное следственное действие в рамках УПК, а вторая форма заключается в экспертном исследовании, то есть, когда лицо, обладающее специальными знаниями проводит следственный эксперимент и на основе этого дает своё заключение². Но на практике участие эксперта в следственном эксперименте является достаточно редким явлением. Полагается, что такое действие как следственный эксперимент является одним из наиболее важных этапов в расследовании ДТП, совершенных с участием легковых автомобилей, так как именно он помогает воссоздать наиболее идентичную обстановку, которая способствовала происшествию и помогает наиболее точно установить все обстоятельства по делу. В данной статье рассмотрены особенности, с которыми сталкиваются следователи и лица, обладающие специальными знаниями при производстве следственного эксперимента.

Создание идентичной обстановки в момент ДТП выступает наиболее яркой проблемой при производстве следственного эксперимента. Это связано с тем, что обстановка в момент происшествия практически всегда связана с погодными, природными, территориальными условиями. При этом эксперт, следователь, иные лица, обладающие знаниями, сталкиваются с такими случаями, как осадки, температура воздуха, наличие тумана, от которых зависит видимость на дороге, в связи с этим воспроизвести указанные погодные условия не представляется возможным, и тогда приходится действовать согласно срокам предусмотренным УПК РФ. Если следственный эксперимент будет проведен без учитывания этих факторов, то его результаты в соответствии со статьей 38 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации необходимо будет признать недопустимыми для объективного расследования по делу о ДТП, так как не была воспроизведена полная картина произошедшего в момент ДТП³. То же самое касается и таких факторов как время суток и дорожное покрытие. Например, если ДТП было совершено в ночное время суток, то категорически не следует проводить эксперимент в дневное время. Или если же ДТП было совершено на участке дороги со скользким покрытием либо же на грунтовом, то такую ситуацию надо воссоздать и при проведении следственного эксперимента.

¹ В.В. Абрамочкин. Расследование дорожно-транспортных происшествий: Учебное пособие.// М.: Щит - М, 2010. С. 141.

² А.Г. Алексеев. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в условиях неочевидности: дис. канд. юрид. наук А. Г. Алексеев. – Саратов, 2001. – С. 187.

³ Н.П. Яблоков. Методика расследования автотранспортных происшествий: лекция Н. П. Яблоков. – М., 1959. – С. 70.

Немаловажной является проблема того, что следователи достаточно редко обращаются к лицам, обладающих специальными знаниями для помощи и объективного и полного раскрытия всех обстоятельств ДТП. Следователям необходимо прибегать к помощи экспертов-автотехников, но и привлекать психологов/психиатров в участии в следованном эксперименте. Следователь не всегда обладает тем багажом знаний, которые помогут уточнить физические и механические особенности автомобиля. Очень часто в момент ДТП люди ведут себя непредсказуемо в силу своих психических, психологических, а также психосоматических особенностей. Данный фактор также обязательно нужно учитывать при воссоздании обстановки ДТП, и поэтому к работе просто необходимо привлекать людей, которые помогут разобраться с данным явлением.

В заключении, хотелось бы отметить, что непривлечение специалистов и экспертов является одним из наиболее важных пробелов в производстве следственного эксперимента. Но также нельзя и не отметить главную роль следователя. Именно он должен верно оценить ситуацию, не упустить из внимания различные условия и механизмы, которые сопутствовали ДТП и выбрать верный подход к осуществлению такого важного мероприятия в категории расследования дел, касающихся ДТП, как следственный эксперимент.

Ильницкий А.С.,
курсант Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Злыденко Д.С.

Правосудие или экономика: проблемы особого порядка судебного разбирательства

Одной из основных целей государства является сохранение экономического достояния и наполнение государственного бюджета для удовлетворения нужд страны и её граждан. Достигая такую цель часто производится создание, реорганизация, ликвидация либо модификация отдельных государственных институтов, где главным является перераспределение бюджетных средств, а также попытки сокращения затрат на те, либо иные расходы бюджета не является исключением и правовая сфера.

Говоря о расходах правовой сферы хотелось бы обозначить интересующий нас аспект. Так, в главе 17 УПК закрепляются нормы определяющие порядок взыскания процессуальных издержек. Рассматривая положение

ния статьи 132 УПК¹, можно сделать обоснованный вывод о том, что затраты могут взыскиваться, как с осужденных, так и погашаться за счёт средств федерального бюджета. Исходя из данных положений вопрос о сокращении судебных расходов на отправления правосудия всегда являлся актуальным и это свидетельствует также и из публикаций в ученой среде.

Например, по мнению Злыденко Д.С., попытки совершенствования действующего законодательства в области уголовной ответственности неразрывно связаны с сокращением расходов на отправление правосудия. В частности, введение сокращенной формы дознания по уголовным делам, одно из последних изменений в уголовно-процессуальный закон, касающийся введения судебного штрафа без осуждения лица, а также особый порядок судебного разбирательства. Указанные институты несут в себе цель, сокращение времени для достижения целей уголовного процесса и в целом реализации уголовной политики².

Таким образом, интересы экономики с целью снижения затрат на уголовное судопроизводство ставятся выше, чем полное и всестороннее разбирательство по конкретному уголовному делу, что в свою очередь нарушает права и свободы граждан, установленные в законодательством Российской Федерации.

Наиболее ярким, по нашему мнению, примером является «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» закрепленный Главой 40 уголовно-процессуального законодательства. Его суть заключается в том, что обвиняемый признавая свою вину ходатайствует о проведении судебного разбирательства особенность которого заключается в отказе от проведения исследования и оценки судом доказательств, собранных в ходе предварительного расследования, как это имеет место по общему порядку, а при решении вопроса о назначении наказания учитывается лишь характеристика личности подсудимого, смягчающие и отягчающие обстоятельства. По мнению проректора по воспитательной работе и социальным вопросам, Кубанского государственного университета, Н.В. Редькина «Особый порядок судебного разбирательства изучен не полностью, а сам институт нуждается в исследовании и модификации»³, однако статистические данные свидетельствуют о том, что именно «упрощенный» порядок избирается обвиняемыми чаще и это объяснимо с позиций попытки подсудимым

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017)/СПС «Консультант +»

² Злыденко Д. С. Реституция уголовного процесса: необходимость или расчет / Злыденко Д. С. Сборник V Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теория и практика» 19 мая 2017 г. Краснодар. 2017 С. 144-149.

³ Редькин Н.В.: Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ/ Редькин Н. В./ дис. канд. юр. наук. — Краснодар КубГУ, 2009. 95 с.

смягчить свое наказание. Так, судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, сообщает следующие статистические данные о рассмотрении уголовных дел в особом порядке так: в Южном Федеральном Округе Российской Федерации в 2013 г рассмотрены 61 % уголовных дел, по правилам предусмотренным главой 40 УПК что в цифровых показателях составляет (51 240 из 84 020 уголовных дел), в 2014 г. – 66 % в цифровых показателях (54 278 из 81 070 уголовных дел), Для сравнения, общероссийские данные также свидетельствует о неуклонном росте дел рассмотренных по существу в особом порядке судами первой инстанции так: 2015 г. составляет 65,1 % в цифровых (626 777 из 962 064 уголовных дел), первое полугодие 2016 г. – (65,8 % в цифровых 636 431 из 967 146 уголовных дела¹.)

Действительно, рассматривая данный институт, целесообразно и справедливо сделать вывод, об общественно полезных целях для государства, которые заключаются как в ускорении судебного процесса по уголовным делам не превышающем 10 лет, так и в снижении расходов выделяемых на судебное разбирательство. Однако обоснованно задать вопрос, какие же положительные результаты предусмотрены рассматриваемым порядком для личности? Здесь нами усматривается определенная проблема.

Конечно, говоря о положительных результатах для обвиняемого в рамках рассматриваемого порядка, мы не можем не учесть тот факт что в соответствии с ч 7 ст. 316 УПК, «Если судья придёт к выводу, что обвинение, с которыми согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока». Однако здесь, мы считаем важным обратить внимание на противоречие со ст. 88 УПК, в которой закрепляется то, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относительности, допустимости, достоверности, а в совокупности достаточности. Это мнение разделяется и практиками, например прокурор САО г. Москвы старший советник юстиции К.К. Кремнев указывает, что «применение положений Главы 40 УПК РФ создаёт противоречивую ситуацию, где судья не имеет возможности самостоятельно исследовать доказательственную базу и реально оценить убедительность представленных доказательств»². При этом с другой стороны, судья не заслушивает показания свидетелей, не проводит очные ставки и допросы, а при вынесении приговора основывается на добросовестности и профессионализме сторон, а

¹ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2014 год Данные судебной статистики. - Москва: Судебный департамент. 2018. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cdpr.ru/index.php>.

² Кремнев К. К. Разъяснение законодательства: Особый порядок судебного разбирательства по уголовному делу/ Разъяснение законодательства, прокурора Северного административного округа г. Москва, – Москва, 2014.

также что все фактические обстоятельства отражены в материалах уголовного дела собранных органами предварительного расследования, а подсудимый признал вину добровольно. Таким образом, судья фактически идет на поводу у стороны обвинения, переписывая данные обвинительного заключения в приговор суда. И здесь, по существу ставится вопрос о независимости принятия решения судьёй. Представляется противоречивым также положение, закрепленное в статье 317 УПК, согласно которому, у осужденного нет возможности обжаловать в апелляционном порядке решения суда, по основанию «несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела». Подвергнув даже поверхностному анализу данные нормы, мы делаем вывод о том, что конечная ответственность за достаточность и достоверность отражаемых доказательств в материалах уголовного дела возлагается на суд, хотя в соответствии установленным порядком, они фактически судом не исследуются по правилам, предусмотренным ст. 88 УПК РФ.

Однако говоря о проблемных аспектах данного института, мы не можем не учесть тот факт, что ст. 240 УПК РФ, действительно указывает на то, что все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных Разделом X УПК РФ «Особый порядок судебного разбирательства». То есть законодатель предусмотрел изъятие с указанием именно на особый порядок. Однако нами оно рассматривается как попытка совершить «узаконивание, незаконного», поскольку такое сложившееся положение в правоприменении противоречит не только вышеуказанным нормам, но и самой природе правосудия, суть которого заключается в полном, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств конкретного уголовного дела с целью определения степени вины подсудимого и вынесения справедливого наказания.

Подводя итог нашего исследования, с учетом выше приведенных доводов и анализа законодательных положений, считаем целесообразным сделать вывод о том, что институт предусмотренный Главой 40 УПК РФ, в настоящее время требует значительной доработки, так как во многом противоречит законодательству и определяет приоритет экономии расходов, чем защиту личности от незаконного принуждения, необоснованного обвинения и последующего осуждения, а также лишает возможности в полном объеме реализовать конституционное право граждан на обжалование приговора суда, что в свою очередь ставит вопрос о соответствии данных положений Конституции РФ.

Исаева Ф.Д.,
слушатель Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Башинская И.Г.

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого

Расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних имеет свои особенности, производство их регламентировано нормами главы 50 УПК РФ. И хотя уголовно-процессуальное законодательство предусматривает рассмотрение преступлений совершенных несовершеннолетними с обязательным участием защитника (адвоката) с момента возбуждения в отношении него уголовного дела, а также с момента фактического задержания в связи с подозрением в совершении преступления, либо применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу и т.д., что бы не перечислять все случаи, обобщенно отметим – с момента, как только стало известно, что подозреваемый участник уголовного процесса является несовершеннолетним. Несоблюдение требований закона об обязательном участии защитника при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних подозреваемых в предварительном расследовании рассматривается как нарушение УПК РФ, влекущее отмену приговора.

Следователь (или дознаватель) обязан создать все условия для участия в расследовании уголовного дела защитника, не зависимо от волеизъявления несовершеннолетнего лица, либо его представителя. Эта обязанность выступает в качестве гарантии прав несовершеннолетнего на защиту. Так, «по уголовному делу о краже 4 колес было выяснено, что следователь производил все следственные действия, в том числе допросы несовершеннолетнего обвиняемого, очные ставки без участия защитника. Впоследствии суд, допросив свидетелей по данному вопросу, пришел к выводу, что данные доказательства нельзя принимать во внимание, так как они получены с нарушением УПК РФ»¹.

По смыслу ст.73 и 75 УПК РФ, показания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, полученные при отсутствии защитника и не подтвержденные им в суде, являются недопустимыми доказательствами, а, следовательно, не обладают юридической силой и не могут быть положены в основу обвинения, а также применяться при выяснении любого обстоятельства, подлежащего доказыванию по уголовному делу.

¹ Уголовное дело № 1-09/17 // Архив Советского районного суда г. Краснодара.

В соответствии со ст. 53, ч. 2 ст. 425 УПК РФ, защитник, участвуя при допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, может задавать вопросы своему подзащитному, а по окончании допроса – знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте записи показаний. С момента вступления в дело, защитник имеет право не только присутствовать на допросе, но и активно участвовать в его производстве этого следственного действия задавая с разрешения следователя вопросы своему подзащитному. В этом случае защитник ознакомившись с протоколом допроса, может указать замечания по ходу следственного действия или его оформления. Важно отметить, что с момента вступления в уголовный процесс по защите интересов несовершеннолетнего, защитник имеет право знакомиться со всеми протоколами следственных действий выполненных с участием его подзащитного¹.

Кроме защитника следователь (дознатель) обязан несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) при проведении допроса обеспечить участие педагога или психолога. При этом, присутствие данных специалистов обязательно в ситуациях, если он: 1) не достиг 16-летнего возраста; 2) достиг данного возраста, но имеет психическое расстройство; 3) имеет отставание в психическом развитии.

Так, с апелляционной жалобой обратилась законный представитель осужденного К.А.А., которая указала на нарушение прав и интересов несовершеннолетнего, поскольку при его допросе отсутствовал педагог. Судом апелляционной инстанции приговор был отменен и уголовное дело передано на новое судебное разбирательство².

Поводом для участия педагога или психолога является ходатайство защитника или законного представителя, хотя, как правило он назначается по инициативе следователя (или дознавателя). Независимо от того, было ли заявлено ходатайство или нет, следователь (дознатель) обязан еще до начала допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого определиться с тем, кого из указанных специалистов необходимо привлечь для производства следственного действия, и обеспечить их вызов и явку. До проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого педагогу или психологу, который участвует в допросе, важно разъяснить его права, обязанности, ответственность, согласно ч. 5 ст. 425, ст. 58 УПК РФ.

Одной из уголовно-процессуальных гарантий обеспечения прав несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), является участие в следственных действиях законного представителя несовершеннолетнего (ч.1 ст. 191

¹ Акулова Д.О., Коробейников А.О. Психология очной ставки и особенности допроса несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2014. Т. 12. № 12 (12). С. 4-6.

² Апелляционное постановление апелляционной инстанции по уголовным делам Краснодарского краевого суда по делу 22-3534/15 // Архив Краснодарского краевого суда.

и ст. 426 УПК РФ). В соответствии с ч.3 ст. 45 УПК РФ, законные представители имеют те же права, что и лица, интересы которых они представляют.

Законные представители допускаются к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего лица в качестве подозреваемого (или обвиняемого). Таким образом, можно сделать вывод, что законные представители имеют возможность принимать участие в процессе расследования уголовного дела с момента выявления причастности несовершеннолетнего к совершению преступному деянию и его первого допроса.

В качестве законных представителей могут быть допущены родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, органы опеки и попечительства (п. 12 ст. 5 УПК РФ).

Законный представитель вправе присутствовать при допросе несовершеннолетнего, а с разрешения следователя задавать ему вопросы, которые подлежат занесению в протокол, включая те, которые были отведены следователем (дознавателем).

Однако существует исключение из правила: в случае если действия законного представителя могут нанести или наносят ущерб правам и законным интересам несовершеннолетнего, то они могут быть отстранены постановлением следователя (дознавателя) или определением суда от участия в уголовном деле.

Принимая во внимание психологические и возрастные особенности несовершеннолетних в ч.1 ст. 425 УПК РФ для данной категории лиц, определена максимальная продолжительность одного допроса не больше четырех часов в день в общей сложности. При этом, допрос без перерыва не может продолжаться больше двух часов. Превышение продолжительности допроса не допускается, даже если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его представитель выражают согласие на продолжение следственного действия. Именно поэтому важной особенностью фиксации протокола допроса является указание в протоколе следственного действия времени его начала и окончания. В этой связи удивляет упущение законодателя в части не распространения ограничения лимита времени при производстве других следственных действий с участием несовершеннолетнего.

Об актуальности отмеченного уголовно-процессуального требования свидетельствуют факты судебно-следственной практики. Так, по уголовному делу о краже телефона, в протоколах следственных действий отсутствовали ссылки на нормы УПК РФ в части разъяснения прав, ответственности и правил производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого Д., не было разъяснено содержание ст.425 УПК РФ о невозможности его продолжительности без перерыва свыше двух часов. При этом в протоколе допроса было указано, что следственное действие начато в 13:13 минут, а окончено в 16:30 мин.

Информация в протоколе о перерыве отсутствовала...¹. Допущенные следователем нарушения УПК РФ привели к недопустимости доказательства.

Учитывая конкретный возраст несовершеннолетнего лица и ходатайство несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или его защитника общая продолжительность допроса и продолжительность допроса без перерыва по решению следователя (или дознавателя) либо суда может быть сокращена до разумных пределов. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого может быть прерван в любой час, если его продолжение создает угрозу его жизни или здоровью. Обстоятельства, которые служат поводом для прекращения допроса, должны быть указаны в протоколе допроса в порядке, установленном в соответствии со ст.167 УПК РФ. Если в наличии есть медицинские показания, то продолжительность допроса подозреваемого, обвиняемого должна быть установлена на основе заключения врача.

Установление возраста несовершеннолетнего является обстоятельством, подлежащим доказыванию. При этом следует учитывать, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток².

В соответствии со ст. 422 УПК РФ уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, выделяется в отдельное производство. Как правило, выделение не допускается в случаях, когда несовершеннолетний являлся исполнителем, организатором либо подстрекателем преступления, активно участвовал во всех эпизодах преступной деятельности взрослых.

Задержание несовершеннолетнего подозреваемого, а также применение к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в порядке, установленном статьями 91, 97, 99, 100, 108 УПК РФ. При решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр (ст. 105 УПК РФ). Присмотр означает обеспечение по письменному обязательству надлежащего поведения несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) следующими лицами: а) родителями, усыновителями, опекунами или попечителями. Одновременно они могут участвовать в деле в качестве законных представителей этого обвиняемого (подозреваемого); б) другими заслуживающими доверия лицами; в) должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний.

¹ Уголовное дело № 2-1176/157// Архив Краснодарского краевого суда .

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 № 1 (в ред. от 29 ноября 2016 г. № 56) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4.

Принудительные меры воспитательного воздействия включают в себя: а) предупреждение; б) передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

В соответствии с ч. 3 ст. 90 УК несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия, например предупреждение и передача под надзор родителей, возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение досуга.

При передаче несовершеннолетнего под надзор родителей либо лиц, их заменяющих, требуется учитывать, что названные лица имеют положительное влияние на несовершеннолетнего, правильно оценивают содеянное им общественно опасное деяние, могут обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль за несовершеннолетним. Для этого следует истребовать материал, который характеризует законных представителей, проверить условия их жизни, возможность материального обеспечения несовершеннолетнего и т.д. Закон прямо не регламентирует выражение согласия родителей либо лиц, их заменяющих, на передачу им несовершеннолетнего под надзор, но по общему смыслу закона такое согласие судом должно быть получено.

Вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних – через администрацию этого учреждения (ст. 424 УПК РФ).

Законные представители несовершеннолетнего при вызове несовершеннолетнего к следователю, дознавателю или в суд могут обеспечить явку защитника. Поэтому в повестке, следователь (дознаватель) указать на обязанность законного представителя обеспечить явку несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд.

Подводя итог, можно сказать, что законодатель, совершенствуя права потерпевших, несколько «пренебрег» принципом состязательности. Анализ нормы 425 УПК РФ позволяет заключить, что в отличие от несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля, несовершеннолетние подозреваемый и обвиняемый лишены возможности производства с их участием двухчасовых без перерыва и четырехчасовых с перерывом на один час очной ставки, проверки показаний на месте и предъявления для опознания.

Карданов Р.Ю.,
слушатель Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Башинская И.Г.

Проблемы правовой регламентации выемки в уголовном процессе

Проблемы правовой регламентации выемки в уголовном процессе обусловлены различной интерпретацией нормы уголовно-процессуального законодательства, касающейся полномочий правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела. Практика показывает, что при производстве надзора за деятельностью правоохранительных органов, в некоторых районах России и Краснодарского края, прокуроры выявляют случаи производства выемки на стадии возбуждения уголовного дела.

Неоднозначное толкование производства выемки до возбуждения уголовного дела стало следствием Федерального закона РФ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации внесшим весомые изменения непосредственно в порядок рассмотрения заявлений и сообщений о совершенных преступлениях. Часть 1 ст. 144 УПК РФ предоставляет следователю, а также органу дознания, руководителю следственного органа, дознавателю «получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий»¹.

Поскольку в соответствии ч. 1 и 2 ст. 144 УПК РФ «полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения статей 75 и 89 УПК РФ», возникает вопрос о правомерности производства выемки до возбуждения уголовного дела в контексте того, что информация, получен-

¹ Виноградова, К. А. Тактика проведения неотложного обыска в жилом помещении / К.А. Виноградова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – №4. – С. 60.

ная с нарушением норм УПК РФ, признается недопустимым доказательством.

В настоящее время недостаточная правовая регламентация изъятия предметов и документов именно на стадии возбуждения уголовного дела порождает огромное количество противоречивых мнений, как среди ученых-процессуалистов, так и среди практических работников. В некоторых отделах полиции существует практика производства выемки до возбуждения уголовного дела, при этом, она не противоречит мнению прокуроров, а районные суды выносят решения на основе этих материалов уголовных дел.

Мнения ученых по этому вопросу тоже не однозначны, одни полагают вполне правомерным производство выемки непосредственно до момента возбуждения уголовного дела, к примеру, профессор А. Халиков заявляет что «так как в случае производства изъятия предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ, нет какого-либо указания на поисковый характер, то речь идет о правилах, аналогичных производству выемки, которые изложены в ст. 183 УПК РФ»¹.

Другие ученые, например, А. Каретников и С. Каретников указывают что на основании принятых изменений ч. 1 ст. 144 УПК РФ обыск и выемка могут стать обиденными следственными действиями для стадии возбуждения уголовного дела, а указание законодателя непосредственно изымать, в порядке, установленном УПК РФ предполагает возможность производства выемки и обыска не только в тех местах, где при этом не требуется решение суда, а также и в местах, где судебное решение необходимо, или без решения суда в случаях, которые не терпят отлагательств².

На неоднозначность рассматриваемой уголовно-процессуальной нормы указывает О.Л. Васильев, считая что под уголовно-процессуальное действие «изъятие предметов и документов» на законодательном уровне замаскированы такие следственные действия, как осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск, личный обыск и выемка, то есть напрашивается вывод о возможности осуществления данных следственных действий до момента возбуждения уголовного дела³.

В свою очередь 1 ст. 144 УПК РФ непосредственно обозначает возможность производства на стадии возбуждения уголовного дела только осмотра места происшествия, при составлении протокола которого должна быть отражена соответствующая информация об изъятии предметов и документов. Таким образом, можно отметить что процедуры изъятия в ре-

¹ Новицкий А. Н. Проблемные вопросы производства обыска и выемки в уголовном процессе Российской Федерации // Молодой ученый. - 2017. - №38. - С. 86.

² Каретников А., Каретников С. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 26.

³ Васильев О. Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8. С. 47-58

зультате производства иных следственных действий в ходе последственной проверки до момента возбуждения уголовного дела является незаконным. Этому же мнению придерживается и Генеральная прокуратура России, которая непосредственно рекомендует подчиненным прокурорам в процессе осуществления прокурорского надзора соответственно за законностью рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении обращать особое внимание на недопустимость производства обысков и выемок до момента возбуждения уголовного дела.

Мы полностью согласны с Т.П. Фоновой в части, касающейся не допустимости отождествления правоприменителем такого следственного действия как выемка и «изъятие»¹.

В этой связи абсолютно прав Н. В. Карагодин, который считает что УПК РФ не дает возможность проводить на стадии возбуждения уголовного дела обыски и выемки².

Таким образом, в настоящее время законно изъять предметы и документы до момента возбуждения уголовного дела имеется возможным лишь при производстве осмотра места происшествия.

Следует отметить, что на практике возникает проблема отграничения обыска и выемки непосредственно от осмотра места происшествия. В этой связи В. Н. Карагодин изучив жалобы граждан на действия органов следствия и дознания на стадии возбуждения уголовного дела, сделал вывод о том, что граждане, фактически описывают следственное действие – обыск либо выемку, (напомним, производство которых до момента возбуждения уголовного дела не допускается), при этом указывают, что юридически – они оформлялись как осмотр места происшествия³. Судебная практика по разрешению подобных жалоб тоже неоднозначна.

Проблема отграничения этих следственных действий имеет место именно в конфликтных ситуациях, когда уголовное дело еще не возбуждено, тем не менее имеются довольно веские основания полагать что после получения определенных предметов, все же будет принято решение о возбуждении уголовного дела. К примеру, бухгалтерские документы, файлы, диски с информацией в результате проверки сообщения о подобных преступлениях, как укрывательство налогов, а также незаконная предпринимательская деятельность. Так, под видом осмотра места происшествия служебного кабинета следователи (либо сотрудники органа дознания) иногда выходят за границы осмотра места происшествия изымая документы и предметы из запертых на момент осмотра сейфов, из внутренних тумбочек столов и т.д., мотивируя это неотложностью мер направленных на отыска-

¹ Фонова Т.П. Гарантии прав гражданина при производстве обыска // Научная перспектива. – 2016. – № 1. – С.44.

² Карагодин В. Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Рос. юрид. журнал. 2013. № 5. С. 30.

³ Там же

ние значимой информации, позволяющей решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

В этой ситуации важно понимать, что основной чертой, которая отличает обыск и выемку непосредственно от осмотра места происшествия является их принудительный характер. На основании ст. 165 УПК РФ в данном случае следователь или дознаватель обязаны сначала возбудить уголовное дело, после чего вынести постановление о производстве обыска (выемки) (а в случае обыска в жилище – постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска в жилище), и только затем, производить обыск (либо выемку). В ином случае, суд признает следственные действия не законными, а значит все полученные в ходе них доказательства – недопустимыми.

Мы считаем, что ч.1 ст. 144 УПК РФ нуждается в корректировке. Учитывая, что законодатель не установил, в рамках каких следственных действий может осуществляться изъятие документов и предметов до возбуждения уголовного дела, целесообразно в ч. 1 ст. 144 УПК РФ фразу «...истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом...» заменить на положение: «...изымать документы и предметы в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей статьей, а также в процессе отдельного процессуального действия, результаты которого подлежат фиксации в протоколах изъятия и осмотра, добровольной выдачи...».

Колесникова В.Н.,
аспирантка кафедры уголовного
права и процесса
Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Особенности доказывания по делам, связанным с неправомерным завладением государственным регистрационным знаком транспортного средства

Федеральным законом №105-ФЗ от 05.05.2014¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был дополнен составом 325.1 «Неправомерное завладение государственным регистрационным знаком

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 105-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 12.05.2014. – № 19. – ст. 2310

транспортного средства». Криминализация указанного состава, в частности, была основана на анализе практики и статистических показателей, указывающих на распространенность действий злоумышленников по завладению государственным регистрационным знаком (далее – ГРЗ) в корыстных целях.

Так, согласно данным ГИАЦ МВД России за период 2011 – 2012 гг. правоохранительными органами было зарегистрировано свыше 14 тыс. заявлений о незаконном завладении ГРЗ. Преимущественная часть была совершена в Москве (60%), а также в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (35%). Однако по результатам рассмотрения заявлений было возбуждено только 388 уголовных дел: 144 – по фактам краж, 108 – мошенничества и 44 – вымогательства¹. Таким образом, удельная доля возбужденных уголовных дел составила только 2,4% от общего числа зарегистрированных обращений по рассматриваемому предмету. При этом следует учесть, что до судебной стадии процесса дошли далеко не все дела.

На тот момент Следственный департамент МВД России проанализировал сложившуюся ситуацию и выяснил, что правоприменители не могут прийти к единому мнению о порядке рассмотрения материалов проверки по фактам незаконного завладения ГРЗ. Не существовало и единой методики по квалификации и особенностям доказывания данной категории дел. В результате чего, по инициативе министра МВД РФ В. Колокольцева, в УК РФ и появился состав ст. 325.1, предусматривающий ответственность за неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства².

С момента принятия рассматриваемой уголовно-правовой нормы прошло уже четыре года, однако вопрос доказывания данной категории дел не потерял своей актуальности. Для определения структуры процесса доказывания уже возбужденного уголовного дела по ст. 325.1 УК РФ следует руководствоваться положениями ст. 73 УПК РФ, устанавливающей обстоятельства, подлежащие доказыванию. Так, одним из самых главных обстоятельств, приведенных в вышеуказанной статье, является событие преступления. На наш взгляд в качестве первоочередной задачи при доказывании этой категории дел следует выделить определение предмета преступления, которым, несомненно, является ГРЗ транспортного средства, на что непосредственно и указывает название самой нормы ст. 325.1 УК РФ. Однако легитимного определения ГРЗ действующее законодательство не содержит, указывая только на необходимость их обязательного наличия на транспортном средстве³, а также устанавливая специальные требования к

¹ Борисова С. Номерная коллизия / С. Борисова // Щит и меч. – 2013. – 14 марта

² Бойко А. Колокольцев предложил ужесточить наказание за кражу госномеров / А. Бойко // Комсомольская правда. – 2013. – 25 января

³ Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090(ред. от 13.02.2018) «О Правилах дорожного движения» // Российские вести. – 1993. – 23 ноября

образцам ГРЗ¹. К примеру, П.А. Филиппов полагает, что под ГРЗ необходимо рассматривать специальное изделие, содержащее определенные законодательством символы (буквы, цифры и другие), изготовленное в соответствии с техническими требованиями, предусмотренными законодательством, выдаваемое уполномоченными органами государственной власти владельцам транспортных средств в целях учета и допуска к эксплуатации транспортных средств². Как правило, предметом незаконного завладения являются ГРЗ именно легковых автомобилей, однако следует учитывать, что госномера всех транспортных средств, могут быть предметом преступления. Регистрационные знаки «Транзит» являются разновидностью ГРЗ транспортных средств³, следовательно, их также следует относить к предмету преступления ст. 325.1 УК РФ.

Ст. 36 Конвенции о дорожном движении, заключенной в Вене 8 ноября 1968 г., и ратифицированной Россией в 1993 году, предусмотрена обязанность владельцев транспортных средств (автомобиля, мотоцикла, прицепа) иметь регистрационные знаки⁴. На основании чего можно с уверенностью сказать, что незаконное завладение ГРЗ, выданных иностранными государствами, необходимо квалифицировать по ст. 325.1 УК РФ.

При доказывании объективной стороны, неправомерности завладения, необходимо установить, как именно было осуществлено такое завладение. Практика показывает, что такими способами является скручивание, отрывание ГРЗ, влекущее иногда и прямой ущерб имуществу собственнику транспортного средства.

Укажем на довольно распространенную ошибку при оформлении процессуальных документов, решений, в которых указывают в качестве объективной стороны именно похищение ГРЗ⁵. Законодатель не зря применительно к ГРЗ употребил формулировку «незаконное завладение», так как данный предмет нельзя отнести к категории «имущество» ввиду отсут-

¹ Приказ МВД России от 27.04.2002 № 390 (ред. от 15.08.2012) «О разработке и утверждении образцов специальной продукции, необходимой для допуска транспортных средств и водителей к участию в дорожном движении» // Российская газета. – 2012. – 12 октября

² Филиппов П.А. Анализ доктринального толкования и практики применения неправомерного завладения государственными регистрационными знаками транспортных средств (ст. 325.1 УК РФ) / П.А. Филиппов // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 100 - 111.

³ Приказ МВД России от 24.11.2008 № 1001 (ред. от 20.03.2017) «О порядке регистрации транспортных средств» // Российская газета. – 2009. – 16 января

⁴ Конвенция о дорожном движении (с изм. от 28.09.2004) (вместе с «Техническими условиями, касающимися автомобилей и прицепов») (Заключена в г. Вене 08.11.1968) // СПС «КонсультантПлюс», 2018

⁵ Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Зенковского судебного района г. Прокопьевска Кировской области от 13 июля 2016 г. по делу № 1-42/16

ствия экономического признака (предмет не находится в гражданском обороте)¹.

Обязательному доказыванию подлежит и субъективная сторона преступления. Указанный состав может быть совершен только с прямым умыслом, при этом должна быть установлена корыстная заинтересованность в целях получения выгоды либо цель по созданию условий для совершения тяжкого или особо тяжкого преступления².

Таким образом, процесс доказывания категории преступлений, связанных с незаконным завладением ГРЗ, должен быть основан на всестороннем исследовании всех элементов состава, анализе данных, имеющихся по делу, объективной оценке всех обстоятельств.

Казанцева С.Е.,
курсант Уральского юридического института
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Бердникова О.П.

Тактические особенности проведения допроса в целях выявления дачи ложных показаний по делам о мошенничестве в сфере страхования

Тактические приемы допроса разнообразны и неравнозначны по своему содержанию, но цель их применения одна – обеспечить получение от допрашиваемого такой объективной информации, которая максимально отражала бы действительность и представляла систему доказательств, соответствующую критериям допустимости, относимости, достоверности и достаточности³.

Ответственность за совершение мошенничества в сфере страхования, предусмотрена ч.1 ст. 159.5 Уголовного Кодекса Российской Федерации, и совершается в отношении материальных интересов страховой компании

¹ Решетников А.Ю. Неправомерное завладение государственными регистрационными знаками транспортных средств: юридическая ответственность и проблемы ее реализации / А.Ю. Решетников // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2014. – № 4. – С. 109

² Хорошилов С.А. Неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства: анализ состава преступления и проблемы криминализации / С.А. Хорошилов // Проблемы права. – 2014. – № 4. – С. 175.

³ Криминалистическая тактика : учеб. Пособие для академического бакалавриата / под ред. Л.Я. Драпкина – М. : Издательство Юрайт, 2016, С – 100.

путем заключения договора страхования, а затем инсценировки наступления страхового события в отношении того или иного застрахованного объекта.

Так, мошенники, организовав инсценировку, создают выдуманную обстановку, в которой скрывают настоящее событие, а лица которые имеют какую либо связь с наступлением страхового события (страховая компания и правоохранительные органы) пытаются ввести в заблуждение касаясь истинной ситуации произошедшего события.

Специфика расследования данного вида мошенничества состоит в том, что оно совершается путем инсценировки. Для того, чтобы её выявить и установить факт дачи ложных показаний лиц следователю необходимо производить следственные действия. При расследовании мошенничества в сфере страхования одним из самых эффективных средств для получения доказательств является проведение такого следственного действия как допрос потерпевшего, то есть, лица, которое подало заявление о наступлении страхового события.

Таким образом, при допросе «потерпевшего» то есть мошенника, который дает ложные показания, перед следователем стоят определенные задачи: первая – это установление благоприятного психологического контакта, а вторая – это выявление тех самых, ложных показаний. Между данными задачами существует определенная грань: с одной стороны, следователю необходимо сохранить благоприятную обстановку в процессе допроса, а с другой, нужно вывести допрашиваемого из зоны комфорта чтобы возникла возможность выявить ложные показания. Поэтому следователь, на основе тактических рекомендаций, разнообразных приёмов, комбинаций и своего опыта, должен грамотно организовать и провести данное следственное действие.

Также, необходимо в зависимости от ситуации не допускать, чтобы лицо, которое даёт ложные показания, заподозрило недоверие со стороны следователя, так как это чревато утратой важных доказательств в дальнейшем (допрашиваемое лицо может скрыться или же, уничтожить какие либо доказательства по данному событию).

Учитывая специфику совершения данного преступления, его способа – путем инсценировки, при расследовании необходимо также учитывать личность самого преступника, его мышление, уровень образования, творческий потенциал, так как именно эти факторы помогут на психологическом уровне понять ход его мыслей и с помощью криминалистической тактики распознать ложь и выбрать дальнейшую тактику проведения допроса.

В криминалистической тактике при проведении допросов существует множество эффективных тактических приёмов, используя которые, можно решать поставленные следователем задачи. Применительно к нашей ситуации, когда нам необходимо выявить и преодолеть ложные по-

казания «потерпевшего» который желает скрыть истинную обстановку возникновения страхового случая и направить органы расследования по неверному и ложному пути, а также, чтобы получить страховую выплату, наиболее действенными будут определенные приёмы. Таковыми являются: предупреждение об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, детализация показаний, предъявление имеющихся опровергающих позицию «потерпевшего» доказательств, ускоренный или наоборот, замедленный ход допроса, создание у «потерпевшего» представления о большей или меньшей осведомленности следователя, касаясь обстоятельств преступления.

Такой тактический приём как детализация допроса позволяет выявить внутренние противоречия допрашиваемого в его же защитных действиях. Также, лицо может путаться в некоторых деталях своих показаний при проведении первичного и повторного допросов, что является сигналом о достоверности сообщенных им фактов и обстоятельств преступления.

Предупреждение «потерпевшего» об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний может значительно повлиять на эмоциональное и моральное состояние лица, на его нервное поведение. А чем дольше и убедительней данное предупреждение будет происходить, тем больше вероятность психологического влияния на лицо. Но в данном случае, даже если лицо начнет показывать свое волнение и обеспокоенность, нельзя полагаться только на эти факты, так как любой человек под угрозой ответственности перед законом заметно волнуется. Таким образом, данные факты можно использовать в совокупности с результатами использования других тактических приемов.

Тактический приём предъявления весомых доказательств лицу, заподозренному в даче ложных показаний, является наиболее эффективным, когда состояние допрашиваемого может быть подвержено психологическому воздействию. использование проговорок. Нужно отметить, что сама по себе проговорка, как правило, непосредственно не ведет к возникновению доказательственной информации; она является, во-первых, убедительным «диагностирующим» признаком наличия конфликтной ситуации, во-вторых, будучи умело использованной, выступает в качестве побудительного стимула для допрашиваемого к даче им правдивых показаний¹;

Также, не стоит упускать из внимания тот факт, что мошенник может действовать не в одиночестве, а совместно с соучастниками. О событии совершенного преступления также могут знать родственники и знакомые мошенника, которые, скорее всего, заранее обговорили и свели к единообразию свои показания о выдуманном событии преступления для того, чтобы в дальнейших допросах создавалась реальная видимость наступления страхового события. В данном случае, несмотря на то, что они заранее об-

¹ Баев О. Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1995. С. 146.

говаривали и готовили информацию для проведения допроса, следовательно необходимо принять меры к разоблачению данной «единой» связи показаний свидетелей. Так, допрашивая их параллельно (в одно время), но в разных кабинетах и разными следователями, путем ускоренного или замедленного темпа допроса, как можно более детализируя их показания, задавая одни и те же вопросы, можно добиться расхождения сведений полученных от разных свидетелей. Более того, данные расхождения можно в последующем предъявлять для других свидетелей и самое главное – для «потерпевшего» лица, которое даёт ложные показания.

Создание представления о большей осведомленности следователя. Это эффективный, но требующий определенной обстановки при допросе для его применения приём. В одной ситуации он может усугубить ситуацию, так как допрашиваемое лицо сможет понять, что данная осведомленность ни чем не обоснована. А в другой ситуации, когда лицо, которое допрашивают, начинает сомневаться в своей непоколебимой уверенности, наоборот, помочь развеять ложь в его показаниях.

Следует также отметить, что важными вопросами при допросе «потерпевшего» будут являться: обстоятельства заключения договора страхования, а также мотива, конкретное имущество собственника, которое указано в договоре, установление инициатора страхования, отношения между страховым агентом и допрашиваемым лицом, время, размер, вред причиненный наступившим страховым событием и другие обстоятельства.

Кроме того необходимо учитывать, что чаще всего данной категорией уголовных дел занимаются не преступники «одиночки» и мы имеем дело не с одним преступником, а с организованной группой лиц, которые ранее неоднократно могли совершать подобные мошенничества, и некоторые из них возможно привлекались к уголовной ответственности. В данном случаи необходимо собрать весь возможный материал характеризующий данных лиц, это как запросы в различные учреждения так и опросы лиц, которые хорошо знают предполагаемых мошенников.

Таким образом, в ходе выявления и преодоления ложных показаний, которые воспроизводят в ходе проведения допроса мошенники в отношении материальных интересов страховой компании, существует определенная специфика, характерная именно для данного вида преступления. В этой связи, необходимо применение определенных тактических приёмов для наиболее эффективного доказывания причастного мошенника к совершению данного преступления. Тактические приемы допроса избираются следователем в зависимости от создавшейся следственной ситуации и могут варьироваться по его усмотрению, но главное они должны отвечать принципам законности и обоснованности.

Киричек Ю.С.,
слушатель Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Данильян Э.С.

О проведении дистанционного обыска при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации

Расширение применения компьютерной техники привело к изменению тактики производства некоторых следственных действий, в ходе которых задействованы различные электронно-вычислительные машины, а также электронные носители и компьютерная информация. Возрастает тенденция применения в преступных действиях сети Интернет, вследствие чего имеется необходимость производства следственных действий, направленных на изъятие и отыскание компьютерной информации. К числу таковых можно отнести обыск.

Обыск представляет собой мероприятие, состоящее в обследовании помещений, участка местности либо лиц, направленное на отыскание и изъятие предметов, имеющих значение для уголовного дела.¹ В типичных ситуациях при расследовании компьютерных преступлений обыск подразумевает собой физическое проникновение в помещение, где соответственно находится компьютерное оборудование и иные носители электронной информации². Однако использование компьютерных технологий не ограничивается одним персональным компьютером. Для доступа к файлам, их передачи, сопровождения программ и иных конкретных задач может использоваться удаленный доступ к подключенному компьютеру через Интернет с помощью другого компьютера. В связи, с чем имеется необходимость проведения дистанционного обыска на предмет обнаружения компьютерной информации, хранящейся на другом компьютерной носителе, к которому подключен удаленный доступ.

В ходе проведения такого рода обыска при расследовании компьютерных преступлений может возникнуть проблемный вопрос. Речь идет о допустимости осуществления поисковых действий в операционной системе ЭВМ, находящейся в другом месте. То есть можно ли проводить дистанционное исследование при наличии в обыскиваемом месте подключенного «удаленного рабочего места».

¹ Баев О. Я. Тактика следственных действий / О. Я. Баев. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 21с.

² Гаврилов Б.Я. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей / Учебное пособие - изд. «Проспект», 2017. – 171с.

Для начала определим, что функционирование удаленного рабочего места предполагает наличие как минимум двух персональных компьютеров, один из которых выполняет функции администратора (наблюдение и (или) управление управляемой ЭВМ), другой – управляемой ЭВМ. Отсюда возможность проведения дистанционного обыска появляется тогда, когда компьютер администратора действует в режиме управления, т. е. администратор может управлять клавиатурой и мышью удаленного компьютера, копировать файлы и т. д.¹

Также необходимо пояснить, что работа удаленного рабочего места возможна с помощью специального программного обеспечения, то есть специальная программа должна быть установлена на как на управляющем компьютере, так и на управляемом. Примером такой программы является Anyplace Control. Она состоит из двух модулей, один из которых устанавливается на управляемой ЭВМ (модуль «Гость»), другой — на компьютере администратора (модуль «Админ»). В ходе производства обыска следователь должен первоначально обнаружить данные программы, диагностировать их состояние (установлено или нет). Это обстоятельство предполагает использование следователем помощи специалиста в области программного обеспечения удаленного рабочего места².

Таким образом, при наличии в обыскиваемом месте компьютера, действующего в качестве администратора в режиме удаленного доступа, и компетентного специалиста следователь имеет возможность проводить дистанционный обыск.

Не стоит забывать, что для окончательного решения проблемы дистанционного обыска необходимо исследовать нормы уголовно-процессуального законодательства: законно ли дистанционное обследование в рамках производства обыска?

Положения уголовно-процессуального законодательства однозначно не будут нарушены в ситуации, когда следователь, имея на руках информацию о работе персонального компьютера в режиме удаленного рабочего места (в предполагаемом месте обыска), заранее получил решение суда о проведении обыска в помещении, где установлена управляемая ЭВМ. Но это – скорее идеальная ситуация.

¹ Кузнецов А. А., Муленков Д. В. Тактика следственных действий, направленных на отыскание, обнаружение и исследование электронных носителей и информации на них / Учебное пособие - Омск: Омская академия МВД России, 2015. - 116 с.;

² Сумин В.И., Мещеряков В.А., Бородин А.В., Сумин А.В. Особенности производства обыска при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Информационная безопасность и компьютерные технологии в деятельности правоохранительных органов - Саратов . 2003. - вып. № 2. – 173 с.

Вывод о соответствии закону также должен быть положительным, если следователь произвел обыск в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ¹. Согласно данной норме в исключительных случаях, когда производство обыска и выемки в жилище не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения с последующим уведомлением судьи в течение 24 часов. Действительно, в ходе обыска (в частности, обследования персонального компьютера) в помещении, где расположен компьютер администратора, следователь может обнаружить программу, свидетельствующую о наличии удаленного места. Учитывая характер преступного события и личность обыскиваемого, следователь может принять решение об обследовании управляемого компьютера для отыскания и изъятия информации, имеющей значение для уголовного дела.

В ситуации, если речь идет об исследовании компьютера, который функционирует в режиме удаленного доступа, следователю не нужно получать решение суда о проведении такого рода обыска. Подтверждение данному действию находим в уголовно-процессуальном законодательстве.

Общее правило производства обыска в соответствии с ч. 2 ст. 182 УПК РФ гласит о том, что данное следственное действие возможно проводить по постановлению следователя. Исключение из этого правила предусмотрено в ч. 3 этой же статьи применительно к проведению обыска в жилище². Еще одним исключением является производство обыска в банках и иных различных кредитных организациях, в которых производство обыска обуславливается необходимостью изъятия документов о вкладах и счетах представляющих интерес следствию. Необходимость получения разрешения суда на производство обыска в жилище без согласия проживающего в нем лица является обязательным условием, так как нарушается конституционное право человека – право на неприкосновенность жилища. В ситуации, когда следователь, используя режим удаленного рабочего места, осуществляет поиск информации на управляемом компьютере, проникновение в жилище какого-либо лица отсутствует. Действия проводятся исключительно в управляемой ЭВМ, доступ к которому уже разрешен пользователем, иначе установка специального программного обеспечения невозможна. Условием подключения удаленного доступа к компьютеру является подключение к локальной сети, отсюда решение о начале и правилах функционирования удаленного рабочего места самостоятельно принимает администратор сети самостоятельно. В указанной ситуации нет необходимости получать решение суда, так как поиск в управляемом компьютере

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ

² Там же.

производится по согласию полномочного лица (например, руководителя организации) либо в рамках уже полученного решения суда¹.

Таким образом, проведение дистанционных поисковых мероприятий в рамках обыска не требуют какого-либо дополнительного процессуального урегулирования и могут проводиться следователем при обнаружении такой необходимости, прибегая к помощи специалиста в области программного обеспечения удаленного доступа.

Коровин В.В.,
курсант Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Лозовский Д.Н.

К вопросу о криминалистической характеристике преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Криминалистическая характеристика преступлений – система (комплекс) криминалистически значимой информации о преступлении, разрабатываемая и используемая для повышения эффективности выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Одним из наиболее важных, по нашему мнению, элементов криминалистической характеристики является способ совершения преступления.

Под способом совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности следует понимать совокупность действий, совершаемых преступником, необходимых для удовлетворения его половых потребностей. Таким образом, можно выделить три способа совершения таких преступлений:

1. преступления, совершенные с применением физического насилия;
2. преступления, совершенные с применением психического насилия;
3. преступления, совершенные с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Под насилием следует понимать, как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы*.

¹ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие. 2003. – 198 с.

При совершении половых преступлений применение насилия происходит исключительно умышленно, так как:

- оно осуществляется с целью совершения полового сношения,
- является средством подавления воли жертвы,
- насилие применяется для предотвращения возможного или преодоления существующего сопротивления жертвы.

Наиболее часто при совершении изнасилований преступники используют следующие виды насилия:

- нанесение побоев, выкручивание и связывание рук, сдавливание шеи, привязывание рук и ног к предметом;
- угрозы применения огнестрельного, холодного или иного оружия, а также предметов, используемых в качестве оружия;
- запугивание жертвы;
- доведение жертвы до беспомощного состояния путем спаивания алкогольными напитками, введения наркотических или психотропных средств.

Также к указанному элементу криминалистической характеристики относятся формы, в которых совершаются преступные действия.

Изнасилование может быть совершено только в форме естественного полового акта.

Удовлетворение сексуальных потребностей в иных, извращенных формах с применением тех же способов подлежит квалификации по другим статьям УК РФ.

Так, например, для насильственных действий сексуального характера предусмотрен более широкий перечень действий.

Так, формами совершения данного преступления могут быть:

- 1) *coitus per os*, то есть введение полового члена в рот жертвы;
- 2) *coitus per anum* – введение полового члена в задний проход;
- 3) насильственное обнажение половых органов жертвы;
- 4) садизм, то есть совершение действий, направленных на причинение жертве особого мучения и унижения, в том числе и нанесение ей (ему) ударов, с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей;
- 5) фроттаж – трение преступника своим телом и половыми органами о половые органы и другие части тела лица противоположного пола;
- 6) имитация полового акта с лицом противоположного пола, с целью удовлетворения сексуальных потребностей виновного;
- 7) лесбиянство, то есть женский гомосексуализм, включающий в себя следующие действия эротического характера: поцелуи, манипуляции с половыми органами, имитацию коитальных движений, оральные прикосновения к женским гениталиям, стоит отметить, что данная форма насильственных действий сексуального характера может совершаться только специальным субъектом – лицом женского пола, однако, законодатель допускает возможность привлечения к ответственности лица мужского пола в качестве соучастника такого преступления;

8) фелляция (пенилинкция) – разновидность ороргенитального контакта, заключающаяся в воздействии на половой член ртом и языком, данная насильственная форма может быть проявлена только в отношении мужчины;

9) естественный половой акт, при условии, что вызванная различными манипуляциями эрекция полового члена была использована женщиной для сексуального удовлетворения путем насильственного полового сношения, то есть субъектом преступления, совершенного такой форме может быть только лицо женского пола;

и) иные формы насильственных сексуальных действий.

Важное значение для криминалистической характеристики также имеет место и время совершения преступления. Выбор времени и места совершения преступления, как правило происходит на первом – подготовительном этапе, преступник совершает действия, предшествующие преступлению, они направлены на создание наиболее подходящей обстановки. Во-первых, это действия связанные с выбором места совершения преступления, такие как ожидание жертвы в заранее выбранном месте, сбор информации о моменте нахождения потерпевшего в благоприятной для изнасилования обстановке, обманные действия преступников по завлечению, доставлению потерпевших в места совершения преступлений. Во-вторых, действия направленные на облегчение совершения преступления, например, приготовление психотропных или наркотических веществ для приведения с их помощью жертвы в беспомощное состояние.

В криминалистике место и время совершения преступления в совокупности образуют обстановку совершения преступления.

Стоит отметить, что обстановка совершения половых преступлений может специально создаваться, изменяться и приспособливаться преступником.

Как было отмечено выше, первый элемент обстановки совершения преступления – место.

Место совершения преступлений против половой свободы характеризует ряд признаков:

1) изолированность, то есть удаленность от мест большого скопления людей;

2) наличие путей для наиболее незаметного подхода и отхода с места преступления;

3) возможность совершения внезапного нападения;

4) связь субъекта с местом преступления.

Наиболее типичным местом совершения половых преступлений по административно-территориальному признаку являются города и крупные населенные пункты другого типа, что связано, в первую очередь с урбанизацией, ее негативным влиянием на криминальную обстановку. В зависимости от расположения внутри населенных пунктов места совершения преступлений можно условно разделить на помещения и участки местно-

сти. Помещения в свою очередь можно подразделить на жилые и нежилые. При этом, согласно статистике, наиболее часто преступления рассматриваемого вида совершаются вне помещений, например, в парках, во дворах, в скверах, лесопарках, либо в редко посещаемых, технических, заброшенных помещениях – в подвалах, на чердаках, и т.д.

Немалую важность для криминалистической характеристики имеет связь места совершения преступления с субъектом. Так, зачастую половые преступления совершаются в местах знакомых насильнику, либо жертве.

Следующей характеристикой обстановки совершения преступления является время его совершения. Под временем совершения преступления следует понимать не только какое-либо время суток, но и день недели, время года. Так, большое количество преступлений, рассматриваемого вида, совершаемых в условиях открытой местности, как правило совершается в теплое время года, то есть весной и летом, что позволяет выделить такой признак, как сезонность. Однако, половые преступления, совершаемые в помещениях, не зависят от времени года.

Таким образом, знания о криминалистической характеристики позволяют грамотно выдвинуть версии, спланировать расследования преступления, а также повысить эффективность производства отдельных следственных действий.

Куулар Ч.А.,
студентка Межрегионального юридического
института Саратовской государственной
юридической академии
Научный руководитель:
профессор, доктор юридических наук
Францифоров Ю.В.

Проблемные вопросы участия педагога и психолога в уголовном процессе

По целому ряду причин участниками уголовного процесса могут стать не только взрослые субъекты, но и несовершеннолетние. При этом вовлечение в уголовный процесс несовершеннолетнего лица накладывает отпечаток на все его стадии¹.

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг., утвержденная указом Президента РФ от 01.06.2012 г., №761 устанавливает, что одним из основных национальных приоритетов является обеспечение

¹ См.: Бакурина А.И. Роль педагога и психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних // Бюллетень инновационных технологий. 2017. № 3. С. 28.

благополучного и защищенного детства¹. В уголовно-процессуальной политике Российской Федерации защита детства также выходит на первый план². В частности, это заключается в закреплении в законодательстве особых требований к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних лиц. Данный тезис относится в полной мере к участию в уголовном процессе не только несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, но и к участию несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля.

Несмотря на то, что в последние годы наблюдается снижение роста числа преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами (в частности в Саратовской области число таких преступлений в 2017 году снизилось на 3% по сравнению с 2016 годом)³, до сих пор остается важной задачей расширение сферы действия предусмотренных законодательством гарантий для несовершеннолетних, вовлеченных в уголовный процесс. В связи с этим, особую актуальность приобретает вопрос участия в уголовном процессе педагога и психолога, так как в настоящее время существует ряд проблемных вопросов, связанных с их привлечением, до сих пор не решенных на законодательном уровне.

Так, например, п. 62 ст. 5 УПК РФ закрепляет следующее понятие педагога: «педагог – педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся».⁴ При этом без ответа остается целый ряд вопросов, значимых для правоприменительной практики. Во-первых, согласно п. 21 ст. 2 ФЗ «Об образовании» №273-ФЗ от 29.12.2012 педагогическим работником является физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности. УПК РФ таких положений не закрепляет, а потому становится не ясным может ли следователь привлечь в качестве педагога лицо, которое работает в образовательной организации на основании гражданско-правового договора (например, воспитателя летнего лагеря, или педагога колледжа).⁵ На наш взгляд, положения УПК РФ должны быть регламентированы в соответствии с ФЗ «Об образовании», который более точно устанавливает, кто является педагогическим работником.

¹ Правовая система «Гарант: Кодексы РФ» URL: <http://www.garant.ru>. Дата обращения 23.02.2018 г.

² См.: Иванов Антон Викторович Участие педагога и психолога в процессе допроса малолетних потерпевших // Казанский педагогический журнал. - 2016. №4 (117). - С.193.

³ Статистика преступлений совершенных несовершеннолетними. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total. - Дата обращения 23.02.2018 г.

⁴ Правовая система «Гарант: Кодексы РФ» URL: <http://www.garant.ru> –. Дата обращения 23.02.2018 г.

⁵ Там же.

Во-вторых, законодательно до сих пор не установлены дополнительные требования, предъявляемые к лицу, выполняющему функции педагога. А ведь является не целесообразным, например, привлечение к уголовному процессу в качестве педагога, лица, недавно окончившего ВУЗ и работающего в образовательной организации всего пару месяцев. Так как считаем, что данное лицо не будет обладать необходимым опытом работы, к тому же необходимо учитывать возрастную группу, с которой работает педагог. Поэтому на законодательном уровне должны быть закреплены соответствующие требования к педагогу.

В свою очередь понятие психолога в УПК РФ не закрепляется вовсе, несмотря на то, что специалисты-психологи представляют собой весьма разнородную группу и в плане образования, и в плане специализации и места работы¹.

К тому же немаловажным является и то, что процессуальный статус педагога и психолога не закрепляется главой 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства». А это приводит к дискуссиям среди ученых на тему: «являются ли педагог и психолог участниками судебного процесса, а соответственно, каким правовым статусом они обладают»? Одни исследователи рассматривают педагога, психолога в качестве специалистов, так как они обладают двумя основными признаками, свойственными данному участнику судопроизводства, – наличием специальных знаний и незаинтересованностью в исходе дела (О. Пюсса, А.А. Новиков). Другие исследователи настаивают на том, что педагог и психолог – это самостоятельные участники уголовного процесса, так как цели участия педагога и психолога в уголовном процессе отличаются от целей участия специалиста (С.В. Тетюев, М.С. Сторогович).² На наш взгляд стоит согласиться с мнением второй группы ученых и закрепить самостоятельный процессуальный статус педагога и психолога, включив их в группу «Иные участники уголовного судопроизводства», а также четко закрепить круг их прав и обязанностей.

В рамках проведенного нами исследования, мы обозначили не все проблемы, существующие в настоящий момент, так как, к сожалению, их невозможно рассмотреть в рамках одной статьи. Все проблемы, касающиеся данной темы, требуют обязательного внимания со стороны законодателя, так как от решения этих проблем будет зависеть полнота защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, участвующих в уголовном процессе.

¹ См.: Марковичева Е.В., Татьяна Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2017, №2. – С.134.

²См.: Софийчук, Н.В. Педагог, психолог в уголовном процессе: некоторые проблемы правовой регламентации процессуального статуса и его реализации// Актуальные вопросы юриспруденции Серия «Преступление. Наказание. Исправление». – 2017. №27. – С. 44.

Кучеренко А.С.,
студентка Южного института менеджмента
Научный руководитель:
кандидат исторических наук
Стацура А.Г.

Следственные ошибки, допускаемые при назначении экспертизы

Судебная экспертиза – исследование специалистом (экспертом) возникающих при разрешении уголовного или гражданского дела вопросов, решение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Экспертизу в уголовном процессе принято называть судебной независимо от того, в какой стадии она производится¹.

С развитием науки и практики выделялись все новые виды экспертиз. Наиболее распространенными были различные виды криминалистической экспертизы (почерковедческая, техническая экспертиза документов, трасологическая – экспертиза следов, баллистическая – экспертиза оружия, боеприпасов и следов выстрела, экспертиза взрывных устройств, взрывчатых веществ и продуктов взрыва, экспертиза материалов, веществ и изделий), судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая, судебно-техническая (по делам о нарушении правил техники безопасности, о пожарах, о происшествиях на транспорте), судебно-экономическая, судебно-бухгалтерская².

Большой ущерб качественному и своевременному проведению судебных экспертиз наносят ошибки следователей, которые возникают на самом первом их этапе – в процессе назначения. Так как назначение экспертизы производит следователь, то именно от его действий зависит многое, как в дальнейшем проведении судебной экспертизы так и в рассмотрении дела. Ошибка, допущенная следователем при назначении, может иметь весьма плачевные последствия.

Цель научной статьи: рассмотреть проблемы, возникающие при назначении и проведении судебных экспертиз в уголовном процессе, выдвинуть пути их решения.

Основная масса ошибок, возникающих при назначении экспертизы, не являются прямыми нарушениями уголовно-процессуального законодательства. Большинство ошибочных действий носят чисто субъективный характер и могут быть объяснены неким комплексом факторов, влияющих

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - М.: «Проспект», 2011. – С. 247.

² Баев О.Я., Завидов Б.Д. Производство судебной экспертизы по уголовным делам (комментарий законодательства). М.: ИНФРА-М, 2004. С. 25-26.

на следователя в момент принятия решений о назначении судебной экспертизы. По данным некоторых исследований, каждая пятая судебная экспертиза имеет серьёзные проблемы уже на стадии назначения.

Наиболее распространённая проблема в назначении экспертизы – шаблонность подхода следователя к данной процедуре. Каждое дело требует от следователя индивидуального подхода, и важно, чтобы цели и задачи, которые призвана выполнить экспертиза, разрабатывались отдельно в каждом конкретном случае. Многие же следователи, особенно при обилии на первый взгляд однотипных дел, ограничиваются становлением перед экспертами типового набора вопросов, не принимая во внимание особенности того или иного дела.

Все проблемы при назначении судебной экспертизы возникают в двух областях – либо это проблемы, связанные с неверным определением задач экспертизы и неверно поставленными перед экспертизой вопросами, либо это проблемы, возникающие во время выбора средств для достижения целей экспертизы. Первая категория проблем является самой распространённой на практике.

Чаще всего подобные ошибки допускают либо неопытные или недостаточно квалифицированные следователи, либо те, которые халатно относятся к исполнению своих обязанностей. Они не утруждают себя точной формулировкой вопросов, чем значительно усложняют дальнейшую работу эксперта. В итоге либо эксперту приходится отвечать на размытые и неверно сформулированные вопросы, либо на те вопросы, которые, по сути, не имеют никакой ценности для дальнейшего расследования. Также часто следователи ставят перед экспертизой такие вопросы, которые выходят за рамки компетенции специалиста-эксперта. Чаще всего эта проблема проистекает из элементарного незнания следователями особенностей работы того или иного эксперта. Стоит отметить, что большинство подобных проблем могут быть успешно решены, если следователь не будет пренебрегать предварительной консультацией с экспертом. В качестве основания для назначения экспертизы многие следователи ограничиваются тем, что приводят собственно фабулу дела. Этого недостаточно для корректной работы эксперта, и следователь должен обязательно уточнить конкретные основания для нужды в экспертной оценке, а также детализировать информацию о тех предметах или явлениях, которых непосредственно будет касаться планируемая экспертиза.

Другая категория проблем, связанная с неверным выбором средств, чаще всего воплощается в том, что следователь либо представляет не те материалы для экспертной оценки, либо представляет материалы в недостаточном объёме, а так же представляет эксперту в качестве объектов исследования копии документов либо производных доказательств (например, описаний рентгенограмм вместо самих рентгеновских снимков); сюда же

можно отнести и те проблемы, которые возникают при неправильном хранении или передаче материалов эксперту, в частности при нарушении требований к специальной упаковке материалов, имеющих ценность для экспертизы.

Значительную роль играет и временной фактор – следователи, которые откладывают назначение экспертизы по тем или иным причинам, зачастую не осознают, сколько важных деталей они могут упустить. Кроме того, все проволочки с экспертизой дают время и повод заинтересованным лицам ходатайствовать о смене эксперта либо экспертного учреждения, что зачастую делается только для того, чтобы ещё больше затянуть организацию экспертизы и способствовать упущению важных моментов экспертизы. В целом подобные ситуации значительно снижают качество проводимого расследования и могут привести к неминуемой утрате ценных вещественных доказательств.

Ранее судебные уставы предоставляли экспертам право самостоятельного проведения следственных действий, например осмотра или освидетельствования, что позволяло своевременно и точно предоставлять результаты экспертиз.

Путь решения проблем, возникающих при назначении и проведении судебных экспертиз в уголовном процессе лежит через налаживание конструктивного и взаимообогащающего сотрудничества следователей и экспертов. Следователь обязан увеличить свой уровень знаний о работе экспертов, а в интересах последних всячески помогать следователям в их стремлении избежать ошибок в процессе назначения судебной экспертизы.

Куценко Е.А.,
курсант Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Титова К.А.

Проблемы реализации прекращения уголовного дела в случае смерти обвиняемого (подозреваемого)

Нормы права, касающиеся института прекращения уголовного преследования, имеют весомое значение в практической деятельности правоохранительных органов, но при этом вызывают затруднения в случаи их применения. В частности, норма закона о прекращении уголовного преследования и уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или об-

виняемого имеет множество мнений касательно реализации ее применения, по причине споров между юристами правоведами в части субъекта, который может прекратить уголовное преследование и уголовное дело.

Одни ученые придерживаются мнения, что применения п.4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ¹ является правомерным для должностного лица, осуществляющего уголовное преследование по уголовным делам, другие говорят о неправомерности этого решения. Так, Чернова С.С. и Кабельков С.Н. полагают, что решение о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – это прерогатива суда². В. М. Савицкий и А. М. Ларин указывают на то, что при прекращении дел по этим основаниям на стадии предварительного расследования констатация виновности лица в совершении преступления осуществляется следователем, а не судом, что противоречит презумпции невиновности³. Поэтому прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям может осуществляться только судом. Другие ученые (Г.А. Злобин, С.Г. Келина, В.З. Лукашевич, Я.О. Мотовиловкер и др.) не видят противоречий принципу презумпции невиновности при прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования и допускают возможность прекращения уголовных дел по таким основаниям следователем. Главный довод их заключается в том, что признание лица виновным при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не происходит⁴. По нашему мнению данная позиция является более обоснованной, подкрепляя это тем, что решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию не подменяет собой приговор суда, так как признание лица виновным является прерогативой исключительно судебных органов, таким образом, вынесенное постановление должностным лицом не будет актом, устанавливающим виновность предусмотренной в ст. 49 Конституции РФ. Но несмотря на это, на практике уголовное дело в таком случае является прекращенным и лицо, в отношении которого оно велось ранее, является субъектом его совершившим. Таким образом, необходимость принятия решения по п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ только судом является целесообразным.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Чернова С. С. Смерть физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и смерть подозреваемого или обвиняемого как основания, влекущие прекращение административного производства или уголовного дела (сравнительный анализ) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1 (2). С. 6.

³ Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки. М.: БЕК, 1997. С. 153.

⁴ Докучаев А. А. Смерть подозреваемого (обвиняемого) как основание прекращения уголовного дела // Молодой ученый. – 2017. – № 44. – С. 109–111. – URL: <https://moluch.ru/archive/178/46216/> (дата обращения: 08.05.2018).

В связи, с чем предлагаем внести изменения в уголовно-процессуальную норму путем указания в ней субъекта (суда), которое правомерно принять данное решение. Однако, суд при вынесение решения о прекращении уголовного преследования и уголовного дела по основаниям п.4ч.1 ст.24 УПК РФ должен руководствоваться положениями принятыми Конституционным Судом РФ в Постановлении от 14.07.2011 № 16-П, то есть в случаи заявления о возражения со стороны близких родственников подозреваемого (обвиняемого) против прекращения уголовного дела в связи с его смертью продолжать расследования уголовного дела. Но в данном Постановлении КС РФ не указано процессуальное статус родственников умершего со свойственным ему набором прав и гарантий, их возможное количество, момент появления в уголовном деле, а также вопросы перехода прав умершего подозреваемого (обвиняемого), не имеющего близких родственников, в связи, с чем предлагаем наделить их данными правами, а также учесть согласие всех близких родственников, данные о которых возможно установить с помощью запросов, приобщения копий документов, подтверждающих родство, например, путем их уведомления в письменной форме о правовых последствиях принятия процессуального решения, а также права ходатайствовать о продолжении производства по материалу для реабилитации умершего, для исключения их разногласия. В случаи отсутствия каких-либо родственных связей согласие на прекращение уголовного дела следователь, дознаватель должен получить у защитника либо лица ранее представляющего интересы подозреваемого (обвиняемого), но в случаи отсутствия в связи с тем, что лицо не успело заключить договорные отношения, дознаватель, следователь должны самостоятельно найти защитника умершему лицу и после его ознакомления с материалами уголовного дела, защитник принимает соответствующие решение. Необходимость такой процедуры подтверждено практически. Так в Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин А.В. Захаров с жалобой на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, согласно которому уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по такому основанию, как смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

Как следует из представленных материалов, отец А.В. Захарова – В.Н. Захаров обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 159 УК Российской Федерации. 5 декабря 2013 года он скончался, и постановлением следователя по особо важным делам следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Мурманской области от 23 декабря 2013 года уголовное преследование в отношении него прекращено на основании пункта 4 части первой статьи

24 УПК Российской Федерации с согласия его супруги – Л.А. Захаровой¹. В этом случае интерес отца Захарова В.Н. о прекращении уголовного дела не учитывался, несмотря на то, что отец согласно п. 4 ст. 5 УПК РФ является близким родственником в следствие чего были не учтены разногласия и спорные моменты близких родственников ранее обвиняемого по делу.

С учетом анализа практики отказа в возбуждении уголовного дела в отношении умерших подозреваемых или обвиняемых считаем целесообразным следующее:

1. внести изменения в статью 24 УПК РФ, а именно дополнить ее ч. 2.1 «уголовное дело и уголовное преследование подлежит прекращению по основаниям п.4 ч.1 ст.24 не иначе как по решению суда с согласия близких родственников либо защитника обвиняемого (подозреваемого);

2. изменения в ст. 29 ч.1 п.3 УПК РФ, дополнив суд правомочен: «принимать решение о прекращении уголовного дела по п.4 ч.1 ст. 24 Настоящего кодекса в отношении обвиняемого и подозреваемого с согласия близких родственников либо защитника».

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что прекращение уголовного дел в случае смерти обвиняемого, подозреваемого или лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности, не имеет в полной мере научно-теоретической и правовой проработки. Из чего следует потребность всестороннего изучения проблемы.

Леонов Н.В.,
слушатель Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Ульянова И.Р.

Допрос обвиняемого при оказании международной правовой помощи по уголовным делам

Допрос обвиняемого является одним из трудоемких следственных действий по уголовному делу, направленных на получение качественных доказательств, требующих внимательности и полного соблюдения установленного законодательства РФ. Объясняется это тем, что некоторые не-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 456-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант».

обходимые сведения можно получить только у обвиняемого, и только путем допроса¹.

Качественное расследование уголовных дел в период развития транснациональной преступной активности невозможно без оказания международной правовой помощи. Правовая помощь, реализованная в сфере осуществления международного сотрудничества, является одним из значительных процессов для реализации норм уголовно-процессуального законодательства в глобальном аспекте.

Исходя из данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которая выступает компетентным органом России в вопросах оказания правовой помощи на международном уровне, ежегодно в иностранные государства направляется примерно 3000 запросов о правовой помощи. В таком же объеме исполняются поступившие запросы из зарубежных стран. В 2011 г. направлено около 2907 запросов о правовой помощи, в 2012 г. – 2943, в 2013 г. – 2285, в 2013 г. – 2456, в 2014г. – 2951, в 2015 г. – 3036, в 2016 г. – 2758. В 2011 г. рассмотрено 2907 иностранных запросов о правовой помощи, в 2012 г. – 3237, в 2013 г. – 3217, в 2014 г. – 3217, в 2015 г. – 3373, в 2016 г. – 2907².

Особенность реализации международного сотрудничества по уголовным делам заключается во всестороннем и одновременном соблюдении законодательства сотрудничающих стран, норм национального и международного права и международных договоров. Указанные факторы обуславливают появление специфических проблем при производстве процессуальных действий, среди которых присутствует допрос, как специфический процессуальный процесс, отличающийся друг от друга в каждом государстве, но одинаковым, пожалуй, является то, что без данного процесса не обходится ни одно уголовное дело.

Допрос обвиняемого прямо указан среди перечисленных мероприятий, входящих в правовую помощь, при этом механизм указанного мероприятия не сформулирован в полном объеме. Самым главным в части 1 статьи 8 Минской Конвенции является возможность применения законодательства своей страны при исполнении международных поручений, что дает государству-исполнителю направить отказ, основанный на защите основ местного законодательства.³ В настоящее время для Российской Федерации данный документ во взаимоотношениях с государствами-участниками СНГ в сфере международного сотрудничества по уголовным делам является ос-

¹ Винокуров Э.А. Защита прав и основных свобод подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве (понятие и сущность) // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. - М., 2013.- № 5. - С. 336.

² Данные официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/ms/>. (Дата обращения 02.02.2018).

³ Минская Конвенция, заключена в г. Минске 22.01.1993г., вступила в силу 19.05.1994г., для Российской Федерации 10.12.1994г. (с изм. от 28.03.1997).

новным. Следует отметить, что сейчас на территории СНГ действуют одновременно две конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Помимо названной, 7 октября 2002 г. в Кишиневе была подписана Кишиневская конвенция. Минская конвенция действует только в отношениях с государствами, которые не ратифицировали Кишиневскую конвенцию, на данный момент Кишиневская конвенция не вступила в силу для Российской Федерации.

В настоящий момент исполнение Российской Федерацией запросов компетентных органов иностранных государств, содержащих просьбу о допросе российских граждан в качестве обвиняемых (подозреваемых), которые вернулись в Россию после совершения предполагаемого преступления на территории или против интересов запрашивающего государства, не реализовывается в полном объеме, то есть отказывается в их исполнении на основании ст. 19 Минской конвенции. В данной статье Минской конвенции установлены основания возможного отказа в просьбе об оказании правовой помощи, а именно: возможность причинения ущерба суверенитету или безопасности, либо противоречие законодательству запрашиваемой договаривающейся стороны. Очевидно, что в рассматриваемом случае речь идет о противоречии законодательству. Приведенные международно-правовые положения в сочетании с нормами национального уголовно-процессуального законодательства интерпретируются российской стороной как не позволяющие проводить допрос собственных граждан в качестве обвиняемых (подозреваемых), в силу чего в исполнении соответствующих запросов от государств-участников СНГ в настоящее время Россия, ссылаясь на ст. 19 Минской конвенции, отказывает. В обоснование такой позиции Генеральной прокуратурой Российской Федерации используются следующие аргументы. В соответствии с п. 55 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации допрос обвиняемого является уголовным преследованием. В совокупности с положениями предусмотренными частью 1 статьи 2, пункта 22 статьи 5, статей 47, 171 – 174 УПК РФ в процессе предъявления обвинения и последующего допроса в качестве обвиняемого требуется: предъявить лицу обвинение не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого с участием защитника; удостоверить указанное постановление подписями следователя, обвиняемого, его защитника с указанием даты и времени предъявления обвинения; сразу же допросить обвиняемого после предъявления ему обвинения; предоставить обвиняемому свидание с защитником наедине и конфиденциально до первого допроса обвиняемого и иное. При отсутствии у компетентных органов Российской Федерации материалов уголовного дела исполнить все установленные в законе правила и процедуры нереально. Согласно ч. 1 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации, граждане Российской Федерации, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых УК РФ, под-

лежат уголовной ответственности в соответствии с УК РФ, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства, также о невозможности их выдачи¹.

Согласно ст. 61 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 13 УК РФ, граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству, в рассматриваемой ситуации допрос в качестве обвиняемого (подозреваемого) недопустим. В данном случае можно рассмотреть вопрос об ином виде международного сотрудничества в сфере уголовной юстиции, предусмотренном ст. 72, 73 Минской конвенции и ст. 459 УПК РФ – о передаче материалов уголовного дела в целях осуществления уголовного преследования на территории РФ. При указанных обстоятельствах происходит полная передача уголовной юрисдикции от одного государства другому. Подобные действия применяют, когда другие направления взаимопомощи оказались безрезультатными. Альтернативным вариантом также является направление запроса о правовой помощи, содержащей просьбу ознакомить гражданина РФ с решением о подозрении его в совершении преступления и предложением сделать добровольное заявление по данному обстоятельству. При этом сделанное заявление никаким образом несравнимо с процессуальным действием – допросом и не будет носить равноценного доказательственного значения. Подчеркнем, что в Кишиневской конвенции, подписанной, но до сих пор не ратифицированной Российской Федерацией, так же, как и в Минской конвенции, возможность допроса лиц в качестве обвиняемых и подозреваемых по просьбе компетентных органов запрашивающего государства сохранена. Кишиневскую конвенцию называют усовершенствованной редакцией Минской конвенции. Их положения во многом аналогичны, но в последней содержится ряд новелл, направленных на дальнейшее повышение эффективности сотрудничества компетентных органов государств – участников СНГ в области уголовной юстиции, что свидетельствует о признании государствами важности и необходимости усовершенствования существующего института.

Анализ практики исполнения международных договоров государствами – участниками СНГ показал, что, например, Республика Беларусь, Республика Казахстан осуществляют и считают необходимым ввести в правоприменительную сферу всех сотрудничающих сторон рассматриваемое процессуальное мероприятия. В Республике Молдова так же производят допросы собственных граждан в качестве обвиняемых по запросу о правовой помощи. По мнению Генеральной прокуратуры Республики Армении, национальное законодательство этого государства позволяет

¹Смирнов П.А. Понятие и содержание международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства как одно из направлений международной борьбы с преступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2011. - №1. - С. 3-5.

проводить допросы. О невозможности оказания такого вида правовой помощи утверждается генеральной прокуратурой Российской Федерации. Несмотря на логичность приведенных аргументов, утверждать о согласованности позиции РФ с принципами международного сотрудничества направленных на противодействие преступности не представляется возможным.

Большинство государств – участников Минской или Кишиневской конвенции считают допрос по направленному международному поручению вполне допустимым. Несмотря на то, что их уголовно-процессуальное законодательство и законодательство РФ по объективным причинам имеют сходство и предусматривает аналогичные процессуальные процедуры, не препятствует выполнению предусмотренных международным договором обязательств. В этой связи позиция РФ по указанной проблематике требует более внимательного рассмотрения. В первую очередь стоит вновь обратить внимание на то, что обязанность проведения Российской Федерацией по просьбе договаривающихся сторон допроса обвиняемых, независимо от их гражданства, прямо вытекает из положений международного договора – Минской конвенции, которая имеет преимущество над законодательством РФ. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ч. 3 ст. 1 УПК РФ – международные договоры Российской Федерации не только являются составной частью законодательства России, регулирующего уголовное судопроизводство, но и обладают преимуществом над УПК РФ. Допрос обвиняемого – не только средство добывания искомой информации органами уголовного преследования, но и способ реализации обвиняемым права на защиту путем дачи показаний¹.

То есть отсутствие возможности производства допроса, а точнее сознательное неисполнение данного следственного действия приводит к отсутствию возможности у лица ознакомиться с предъявленным ему обвинением и дать показание по существу предъявленного ему обвинения, что влечет ограничение прав указанного лица.

Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование определяется как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. На указанный пункт статьи УПК РФ ссылается российская сторона. Как видно, в законодательном определении рассматриваемого понятия о допросе абсолютно ничего не говорится, что, как минимум, позволяет усомниться в их (допрос и уголовное преследование) безусловной тождественности. Допрос обвиняемого в ходе исполнения запроса о правовой помощи не обладает всесторонними общими и обязательными признаками уголовного преследования, поскольку со стороны компетентных органов запрашиваемого государства в отношении конкретного лица не будет реализована процессуальная деятельность, направленная на установление ви-

¹Соловьева Н.А., Перекрестов В.Н. Доказательственная функция признания // Российская юстиция. - 2008. - № 11. - С. 56.

новности. Это возможно только лишь после полной передачи уголовного дела запрашивающей стороной. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что допрос граждан собственной страны в качестве обвиняемого в рамках запроса о правовой помощи изначально не содержит в себе противоречий законодательству, которая оговорена в ст. 19 Минской конвенции и являющаяся основанием для отказа в исполнении международного обязательства. Было бы целесообразно предусмотреть законодательно закрепленный порядок международного сотрудничества, определяющий особенности правового статуса обвиняемых, гарантии обеспечения их прав и производства их допроса по запросам об оказании международной помощи.

Левченко С.Г.,
магистрант Южного федерального университета
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Фролова Е.Ю.

Всеобщая геномная регистрация в контексте права на неприкосновенность частной жизни

Геномный учет, хотя и является одним из самых «молодых» видов учетов, играет важную роль при расследовании преступлений. Но далеко не всегда даже при наличии пригодных для экспертного исследования объектов, представляется возможным установить лиц, причастных к совершению преступления.

Одной из основных причин этого наряду с другими является сравнительно узкий круг лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации. И теоретики, и практики предлагают два пути решения указанной проблемы: расширить перечень лиц, подлежащих обязательной регистрации, и ввести всеобщую геномную регистрацию.

Не вдаваясь в аргументы сторонников и противников всеобщей геномной регистрации, касающиеся фактической стороны проблемы, рассмотрим другую её сторону – правовую, и ответим на главный вопрос: как всеобщая геномная регистрация соотносится с конституционными правами граждан, в частности – с правом на неприкосновенность частной жизни.¹

Конституционный суд РФ определил частную жизнь как область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, каса-

¹Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) ст. 23 // СЗ РФ. 2014. № 31, Ст. 4398.

ется только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит не противоправный характер¹, но такое определение является достаточно расплывчатым и не позволяет однозначно разграничить сведения, относящиеся к частной жизни и не входящие в эту категорию.

Категория «частная жизнь» в законодательстве России раскрывается через отдельные ее составляющие. Так, в частности, закреплены разнообразные виды охраняемых законом тайн, относящихся к личности: медицинская тайна, тайна усыновления.

В категорию «частная жизнь» также входят все виды персональных данных, в том числе – биометрические данные. Такие персональные данные заслуживают особого внимания и правовой защиты, поскольку хранят в себе целый массив информации и не могут быть произвольно изменены человеком – они сохраняются на протяжении всей жизни человека.

Именно эти свойства – неизменность, сохранность и информативность обуславливают интерес правоохранителей к таким сведениям. Эти же свойства вызывают нежелание граждан проходить добровольную геномную регистрацию, и эти же свойства, в особенности – информативность, ставят под сомнение сохранность защищаемых законом тайн при осуществлении всеобщей геномной регистрации.

Геном человека хранит в себе множество сведений: о половой принадлежности, национальности, происхождении человека из определенной местности, степени родства между людьми, заболеваниях и предрасположенностях к ним и т.д. Непрерывное, достаточно быстрое развитие науки, вероятнее всего, в ближайшем будущем достигнет такого уровня развития, что еще больше тайн, «хранимых» в геноме человека будут раскрыты.

При проведении всеобщей геномной регистрации некоторые охраняемые законом тайны личности, возможно, неизвестные даже ей самой, будут раскрыты регистрирующим лицам, что в конечном итоге может существенно противоречить интересам как регистрируемых, так и иных лиц. Так, в случае выявления по результатам расшифровки генома у подчиненного склонности в каком – либо заболевании, работодатель может прекратить с ним трудовые отношения.

Таким образом, всеобщая геномная регистрация вызывает серьезные риски в части обеспечения режима тайны сведений о лице, разглашения которых оно не желает.

Гарантией неприкосновенности частной жизни выступает конституционный запрет на сбор, обработку, распространение сведений о частной

¹См. Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»//документ опубликован не был.

жизни личности при отсутствии ее согласия.¹ Этот запрет продублирован в ФЗ «О персональных данных» и дополнен случаями – исключениями. К ним относятся осуществление правосудия и исполнение судебных актов, случаи, предусмотренные законодательством об оперативно- розыскной деятельности, о противодействии терроризму, уголовно-исполнительным законодательством, законодательством о гражданстве и т.д.

Одним из предлагаемых сторонниками всеобщей геномной регистрации способов ее осуществления является внесение изменений в паспортную систему.

В случае изменения паспортной системы в РФ, перехода к биометрическим паспортам, лица, получающие паспорт, фактически будут обязаны предоставить свои персональные данные (дактилоскопические, геномные данные), но, как минимум, их «согласие» на обработку персональных данных будет условным, а, в целом, такие изменения могут попросту повлечь массовые недовольства и тотальный отказ от замены документа.

Лысенко В.Н.,
курсант Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат химических наук, доцент
Позий В.С.

Алгоритм действий следователя при назначении судебных экспертиз

Большинство предметов, изъятых при осмотре места происшествия, в дальнейшем подлежат дополнительному изучению, в связи с чем следователь принимает решение о назначении судебной экспертизы. Судебная экспертиза может быть назначена следователем в любой момент досудебного производства по уголовному делу, а также до его возбуждения, в период проверки материалов.

Необходимость назначения судебной экспертизы следователь определяет сам, исходя из возникновения потребности в использовании специальных знаний, а также значения разрешаемых вопросов для установления обстоятельств расследуемого дела, наличия или отсутствия других доказательств того же обстоятельства. Например, пожарно-техническая экспер-

¹ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) ст. 24 // СЗ РФ. 2014. № 31, Ст. 4398

тиза должна назначаться, когда выдвинутая следователем версия о поджоге не может быть проверена без разрешения комплекса пожарно-технических вопросов, или в материалах дела содержатся противоречивые данные о месте и причине возникновения пожара, проверить которые можно только с помощью экспертного исследования¹.

Экспертиза должна назначаться своевременно, как только у следователя появилось достаточное количество необходимых материалов, и он уверен в том, что для их изучения требуется применение специальных знаний. Затягивание с назначением экспертизы может не только увеличить срок предварительного следствия, но и привести к порче или полному уничтожению многих объектов, которые содержат в себе важную для разрешения дела информацию.

На стадии принятия следователем решения о назначении экспертизы нередко также возникают трудности с определением последовательности исследований, когда в отношении одного объекта требуется проведение различных видов экспертиз. В литературе, в соответствии с этим, предлагается следующее логическое решение: «от менее стабильных следов к более стабильным»². То есть при исследовании одного предмета следует изначально направить его на ту экспертизу, материалы для которой могут быть утрачены при проведении последующих. Например, повреждение целостной структуры при разделении предмета или отделении от него части приведет к утрате имеющихся на нем биологических или иных следов. В таком случае следователь должен заранее продумать, какую экспертизу назначить первой, и в этом случае целесообразно посоветоваться с экспертом, если возникают такого рода трудности.

Следующим встречающимся вопросом у следователей при назначении судебной экспертизы по уже возбужденному уголовному делу является вопрос о необходимости признания изъятых при проведении следственных действий предметов вещественными доказательствами до направления их на исследование. Эксперты рекомендуют изначально направить предметы на экспертизу, а затем признавать их вещественными доказательствами. Это связано, в первую очередь, с тем, что не все направляемые объекты содержат признаки, позволяющие отнести их к вещественным доказательствам (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), а также в дальнейшем следователь может использовать заключение эксперта при описании предметов (использовать приведенные им формулировки по поводу размера, цвета, конфигурации), избегая тем самым разночтений.

Однако при проведении экспертизы возможен такой исход, когда объект подвергается значительному изменению или полному уничтоже-

¹Мишин А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу // Учебное пособие: Казанский федеральный университет. - 2017. - С. 25.

²Руководство по расследованию преступлений. Учебное пособие / Аверьянова Т.В., Баев О.Я., Григорьев В.Н., Гриненко А.В., и др. - М.: Норма, 2002. - С.566.

нию. В этом случае следователю необходимо заранее предвидеть подобный факт и признать предмет вещественным доказательством до предоставления его в распоряжение эксперта, а к протоколу осмотра предмета приложить соответствующую фотографию¹.

Когда все материалы для проведения судебной экспертизы собраны, возникает вопрос об их достаточности для полноценного исследования. Типичной ошибкой следователей является мнение о том, что все, изъятое при проведении следственного действия, должно быть исследовано. В результате для установления, например, факта употребления наркотических средств одним лицом, эксперту могут быть направлены на исследование более сотни пустых шприцев². Конечно, в соответствии с методическими рекомендациями эксперт может отобрать для исследования объекты представительной пробы, но это только в том случае, если представлены более десяти однородных объектов. А если объекты разные, то эксперт исследует все представленные объекты. Данный факт в значительной степени увеличивает время проведения судебной экспертизы и таким образом затягивает производство предварительного следствия.

В настоящее время эксперт и его руководитель не могут отказаться от производства экспертизы по основанию несоответствия целесообразного количества представляемых материалов поставленным задачам. Безусловно, достаточность количества направляемых на экспертизу материалов определяется следователем, но в каждом случае вопрос о целесообразности должен решаться, исходя из соответствия целей и средств установления конкретных обстоятельств, необходимых для разрешения уголовного дела³.

После осознания следователем необходимости назначения судебной экспертизы и установления объектов, подлежащих исследованию, требуется определить вид экспертизы, чтобы в дальнейшем не возникало проблем с выбором компетентного эксперта, а также с формулировкой самих вопросов. Довольно часто следователь, решая вопрос о роде или виде исследования, определяет отрасль специальных знаний, указывая в постановлении класс экспертизы (например, криминалистическая экспертиза вместо баллистической экспертизы), либо общеродовое название экспертизы (например, трасологическая экспертиза вместо дактилоскопической экспертизы), что затрудняет проведение самой экспертизы ввиду неопределенности ее предмета, задач и специализации эксперта. Причиной таких

¹Тактические особенности назначения судебных экспертиз. [Электронный ресурс]. URL: https://ceur.ru/library/articles/sudebnaja_jekspertiza/item196797/ (дата обращения: 07.03.2018 г.)

²Иванова Е.В. Специальные знания о наркотических средствах в судопроизводстве России. - М.: Издательство «Юрлитин-форм», 2009. - С. 253.

³Иванова Е.В. Расследование преступлений, совершенных с использованием веществ, опасных для здоровья: монография. - М.: Юрлитинформ, 2012. - С. 318.

ошибок зачастую выступает необразованность следователя в области разнообразия существующих на современном этапе судебных экспертиз. Данный факт выступает существенным пробелом в профессиональной компетенции следователя, что влияет на сформированность и развитость криминалистического мышления в общем и, как следствие, возникновение многих трудностей в связи с получением необходимой информации при помощи экспертных исследований. В случае возникновения затруднений с определением вида экспертизы следователю целесообразно обратиться за консультацией к специалистам, а также ознакомиться с необходимой информационно-справочной и научно-методической литературой, основными положениями по производству конкретных экспертиз, различными информационными (обзорными) разработками следственных и экспертных учреждений (подразделений). В ряде экспертных учреждений проводятся консультирование и учебно-методические семинары (курсы) для следователей по вопросам, связанным с назначением судебных экспертиз¹.

Самой трудоемкой задачей следователя при назначении судебной экспертизы выступает формулировка вопросов. По общему установленному правилу вопросы должны быть четкими, конкретными, понятными, грамотно сформулированными, юридически обоснованными, не допускающими двоякого толкования и задач по установлению вины, то есть в постановлении не должно содержаться вопросов правового характера, ответить на которые должен сам следователь, используя имеющиеся в уголовном деле доказательства. Если в постановлении содержится несколько вопросов, то они должны задаваться в логической последовательности, чтобы эксперт, отвечая на поставленные перед ним вопросы, мог опираться на результаты исследования предыдущих вопросов, а также вопросы не должны дублировать друг друга. Важное требование состоит и в том, что задаваемые следователем вопросы должны относиться к компетенции эксперта и не выходить за ее рамки.

Встречаются ситуации, когда на некоторые поставленные следователем вопросы невозможно дать категоричный ответ, например, след руки непригоден для исследования, ввиду чего нельзя сравнить его с отобранными и предоставленными эксперту образцами отпечатков рук. В этом случае следователь должен подумать о том, чтобы решить другие задачи по данному следу. На сегодняшний день возможности криминалистических экспертиз очень широки, и то, что казалось ранее непостижимым, сейчас исследуется без особого труда. Так, из непригодного для идентификационного исследования следа ладони или пальца, обнаруженного на месте происшествия, можно извлечь информацию о физических параметрах,

¹Мишин А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу // Учебное пособие: Казанский федеральный университет. - 2017. - С. 30.

особенностях лица (повреждения, отсутствие части пальца), а, используя потожировой след ладони, можно провести ДНК-экспертизу.

Таким образом, мы видим, что деятельность следователя, связанная с назначением экспертизы, носит комплексный характер, то есть следователь должен решить ряд тактических задач, широко используя при этом возможности своего криминалистического мышления. Так, при назначении судебной экспертизы следователю необходимо: принять решение о производстве экспертизы; сформулировать ее задачи; определить материалы дела, содержащие исходные данные для экспертизы; выбрать экспертное учреждение или эксперта; отобрать и подготовить объекты исследования и сравнительные материалы (образцы); составить постановление о назначении экспертизы. Также отдельно можно выделить деловое взаимодействие следователя и эксперта (экспертов) в процессе подготовки и назначения экспертизы, что является немаловажным фактором для успешного ее проведения и получения необходимой информации для эффективного расследования преступления.

Макарова Т.А.,
студентка Международно-правового института
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Комиссарова Я.В.

Проблемные аспекты организации допроса несовершеннолетних

Реализация назначения уголовного судопроизводства невозможна без качественно и своевременно проведенных следственных действий. К числу самых распространенных относится допрос.

Особую сложность представляет проведение допроса несовершеннолетнего, специфика которого обусловлена в первую очередь условиями формирования личности ребенка, его общего развития и, как следствие, – особенностями психики, определяющими пределы восприятия и воспроизведения информации.

Грамотное общение с несовершеннолетним может обеспечить получение необходимой достоверной информации и положительно повлиять на весь ход расследования уголовного дела. Однако использование при расследовании преступлений показаний несовершеннолетних воспринималось

ранее и воспринимается в настоящее время учеными-криминалистами неоднозначно.

Так, Ганс Гросс полагал, что дети в возрасте не свыше 7-9 лет – самые правдивые свидетели¹. Другие исследователи того времени считали показания детей абсолютно недостоверными².

В литературе выделяется от четырех до шести возрастных групп несовершеннолетних с учетом их физиологического и психологического развития: 1) младенчество (0-1 год); 2) ранний детский возраст (1-3 года); 3) дошкольный возраст (3-7 лет); 4) младший школьный возраст (7-10 лет); 5) средний школьный возраст (11-15 лет); 6) старший школьный возраст (15-17 лет)³.

Проведение следственных действий с каждой из названных возрастных категорий (разумеется, за исключением младенцев) имеет свою специфику. Как справедливо отмечает Л.В. Бертовский, для работы с несовершеннолетними следователю необходимо иметь по крайней мере базовые знания о детской психологии⁴. Надо понимать причины того или иного поведения несовершеннолетнего (к примеру, неуместные улыбки или смех), мотивы возможной лжи, которые в зависимости от возраста и обстоятельств могут меняться.

Необходимость обладания специальными знаниями при работе с несовершеннолетними очевидна и не нуждается в дополнительном обосновании. Однако включение в кадровый состав следственных органов следователей, обладающих дополнительными знаниями в области детской и подростковой психологии, затруднительно и вряд ли целесообразно, именно поэтому в ст. 191 УПК РФ закреплена необходимость (возможность) участия педагога и (или) психолога при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних.

Поскольку требования к педагогу или психологу законодательно не закреплены, для участия зачастую приглашаются педагоги или психологи по формальному принципу. Для некоторых из них участие в следственных действиях – экстраординарная ситуация, что является причиной пассивного наблюдения за происходящим вместо содействия следствию в получении значимой для расследования уголовного дела информации. Именно поэтому существует необходимость проведения предварительной беседы с

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – М.: ЛексЭст, 2002. С. 126

² Лобзин В. Допрос несовершеннолетних дошкольного возраста. – М., 1912. С. 7.

³ См., например: Мищенко О.В. Тактические особенности проведения допроса несовершеннолетних. // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3-4. С. 853-858.

⁴ Бертовский Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до семи лет // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 113-133.

привлекаемым педагогом (психологом), в ходе которой следователем будет разъяснено, чем вызвана необходимость проведения следственного действия, согласована тактика поведения с несовершеннолетним, а также примерный перечень и формулировка вопросов.

Целесообразно было бы обеспечить участие такого специалиста, который фактически осуществляет (либо ранее осуществлял) свою деятельность с возрастной категорией, к которой относится допрашиваемый. Нерационально приглашать преподавателя старших классов школы для работы с ребенком четырех лет.

Признак фактического осуществления педагогической деятельности (работа в качестве психолога) также немаловажен. Даже если лицо формально является дипломированным специалистом, не исключена вероятность того, что на практике работа с несовершеннолетними им не осуществлялась, что существенно затруднит реализацию тех целей, для которых приглашается специалист.

Специальные знания, которыми обладают педагоги и психологи, по содержанию не совпадают. Неудивительно, что среди ученых и практиков нет единства мнений по вопросу: кого следует привлекать к участию в допросе – психолога или педагога. Высказываются взаимоисключающие точки зрения. Мы разделяем позицию В.В. Храмцовой относительно целесообразности участия в допросе психолога, являющегося специалистом в области изучения общих закономерностей развития и функционирования психики, индивидуально-типологических особенностей ее проявления у несовершеннолетних¹.

Также дискуссионным является вопрос о том, должен ли участвующий в допросе педагог или психолог быть знаком с допрашиваемым. Представляется, что участие педагога или психолога, который, к примеру, преподает в школе, где обучается несовершеннолетний, разумно только в том случае, если между ними установлены доверительные отношения.

Практике известны случаи, когда следователь приглашает для участия в проведении допроса одновременно и педагога, и психолога. По нашему мнению, такой подход затрудняет работу с несовершеннолетним. Большое число присутствующих не всегда хорошо сказывается на поведении ребенка, провоцируя его замкнутость либо, напротив, излишнюю демонстративность.

Что касается места проведения допроса несовершеннолетнего, то его выбор также стоит осуществлять с учетом возраста допрашиваемого.

Так, на несовершеннолетних среднего и старшего школьных возрастов обстановка служебного кабинета способна оказать наиболее благопри-

¹ Храмцова В.В. Особенности правового статуса педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства // Эксперт-криминалист. 2018. № 1. С. 32-34.

ятное воздействие, дисциплинировать допрашиваемого, помочь осознать значимость проводимых действий.

Малолетних, дошкольников, младших школьников лучше допрашивать в знакомой им обстановке — дома, в детском саду или в школе, что не отвлекать внимание от вопросов на изучение нового пространства. Однако выбор подобного места исключен, если деяние, являющееся предметом обсуждения с несовершеннолетним, совершено именно там. В таких случаях было бы целесообразно проводить допросы в помещении, специально оборудованном для общения с несовершеннолетними. К сожалению, таковых в следственных органах не имеется.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы.

В целях совершенствования деятельности следственных органов в части проведения допроса с участием несовершеннолетних целесообразно: 1) законодательно либо на уровне ведомственных (межведомственных) нормативных актов определить требования, предъявляемые к участвующим в следственном действии педагогу и психологу; 2) обеспечить возможность проведения следственных действий с участием несовершеннолетних раннего детского, дошкольного, младшего школьного возраста в специально оборудованных помещениях при экспертных учреждениях, специализирующихся на проведении судебно-психологических экспертиз в отношении несовершеннолетних.

Малахвей Е.Д.,
магистрант Института права и управления
Тульского государственного университета
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Аристархова Т.А.

Молодежный экстремизм, возникающий на почве этнических конфликтов

В соответствии с положениями Конституции, Российская Федерация является многонациональной страной, народы которой исповедуют различные религии, в свете чего, экстремизм во всех его формах и проявлениях, становится фактором, угрожающим целостности и единству государства. Вместе с развитием общества и государства, развиваются и негативные социальные явления, в том числе, все чаще можно услышать про молодежный экстремизм, основанный на неприязни к определенным этническим и религиозным группам. Если относить экстремизм, осложненный указанными признаками к отдельной группе, можно говорить о так называемом этническом экстремизме.

В совокупности с уголовной ответственностью за призывы к осуществлению экстремистской деятельности, которая устанавливается ст. 280 УК РФ, в отношении рассматриваемого вида экстремизма, можно говорить и об уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 282 УК РФ возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Проблема этнического (или национального) экстремизма остается актуальной для России на протяжении двух десятилетий. «Как считают эксперты, проблема группового молодежного экстремизма при темпах ее развития может в скором будущем занять ведущее место в статистике преступлений».¹

Молодежный экстремизм обладает целым рядом особенностей, так как, в силу социальных характеристик, молодежная среда является той частью общества, негативные настроения в которой накапливаются наиболее быстро. Как отмечает в своей научной статье В.П. Бабинцев, «молодежь России выступает потенциальным резервом экстремизма и ксенофобии».²

Большая часть элементов экстремистского поведения молодежи связана с желанием самоутвердиться, восполнить недостаточную социальную зрелость и социальный статус. «Наиболее опасными, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет. На это время приходится наложение двух важнейших психологических и социальных факторов»³.

В связи с международной ситуацией, которая сложилась в течение последних нескольких лет, в сфере межнациональных отношений, в том числе внутри государства, образовался целый ряд проблем, затрагивающих молодежь, так как именно молодые люди наиболее подвержены влиянию со стороны, и склонны к перемене собственных взглядов и мнений.

Можно выделить три уровня молодежного экстремизма:

- 1) организационный, предполагающий участие или членство в организациях, пропагандирующих радикальные взгляды;
- 2) ментальный, представляющий собой вовлечение в экстремистскую культуру;
- 3) поведенческий, проявляющийся в конкретных действиях, носящих экстремистский характер.

¹Кубякин Е.О. Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде // Общество: политика, экономика, право, 2010. №1. С.38.

²Бабинцев В.П., Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В. Этнический экстремизм в молодежной среде: диагностика и перспективы преодоления // Мир России. Социология. Этнология, 2011. №1. С.74.

³Головин А.Ю., Аристархова Т.А. Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2013. №.3-2. С.8.

«Сущность молодежного экстремизма определяется социально-групповыми особенностями сознания молодежи, а формы проявления связаны с особенностями ее социального поведения».¹ Для молодых людей, пропагандирующих экстремизм, характерны такие черты, как разделение окружающего мира и общества на две группы «мы» и «они», перенос негативных черт отдельных лиц на всю социальную, национальную или религиозную группу. «Данные характеристики массового сознания молодежи делают его максимально восприимчивым к мифологии, в том числе к мифологии экстремизма».²

Значительную роль в усилении роста молодежного экстремизма играют информационно-коммуникационные сервисы, в том числе сеть «Интернет», а также СМИ. Вольно или невольно, по средствам издания публикаций, которые могут носить сугубо положительный характер, происходит формирование интолерантных настроений в молодежном обществе. Несмотря на то, что информация в сети размещается, в том числе, с целью профилактики таких явлений, как экстремизм и нацизм, в связи с рядом психологических особенностей молодежи, даже профилактические обращения могут быть восприняты как мотивы к осуществлению противоправной деятельности. Как следствие, «срастание экстремизма, нацизма, религиозного фанатизма с информационными возможностями современного общества вызывает необходимость принятия серьезных мер по контролю и ограничению подобной деятельности».³

В соответствии с указанными фактами, следует отметить, что вся информация об экстремизме, нацизме и иных движениях, связанных с этими негативными социальными движениями, находящаяся в свободном доступе, должна быть подвержена проверке со стороны правоохранительных органов и психологов. В противном случае, информирование о противоправности рассматриваемых деяний может перейти в разряд дезинформирования и стать отправной точкой для развития этнического экстремизма в молодежной среде.

Особо опасным считается молодежный экстремизм на этнической почве, влекущий за собой совершение преступлений против граждан другой национальности. Подобное вовлечение молодежи в националистические движения также может быть основано на псевдо патриотизме, что вы-

¹ Ларионова К.Ж. О молодежном экстремизме // Наука и современность, 2014. №27. С.124.

²Дугарова Т.Ц. Модификации этнического самосознания: профилактика экстремизма в студенческой среде // Вестник Бурятского государственного университета, 2015. №5. С.49.

³Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России // Обзор. НЦПТИ, 2015. №5. С.21.

зывает подмену общекультурных и моральных ценностей, и приводит к разложению молодежной среды в целом.

Рассмотрим ряд факторов, которые являются определяющими для возникновения такого негативного социального явления, как этнический экстремизм в молодежной среде.

Во-первых, политическая обстановка в стране, вызывает достаточно сильный миграционный приток, в связи с чем, возникает борьба за «рабочие места», так как для работодателя проще и дешевле трудоустроить мигранта. Кроме того, разница в менталитетах граждан Российской Федерации и иностранных граждан, является почвой для возникновения конфликтов, которые приводят к совершению правонарушений.

Во-вторых, наибольший всплеск этнической и религиозной нетерпимости, лежащей в основе экстремизма, наблюдается в периоды волнений, возникающих на политической и экономической почве, которые переживает наше государство и сейчас, именно поэтому манипулировать сознанием молодежи достаточно легко.

В-третьих, этнизация общественной и политической жизни явилась непосредственной причиной резкого роста экстремистских проявлений в период краха советской политической системы.

Тем самым, можно сказать, что этнический экстремизм в молодежной среде является негативной реакцией на социальную несправедливость, деформацию межнациональных отношений, этнические стереотипы.

Таким образом, в заключении стоит отметить следующее, этнический экстремизм в молодежной среде является серьезной проблемой государства, в связи с тем, что многонациональность – одна из специфических особенностей Российской Федерации. На сегодняшний день, мер по профилактике данного вида экстремизма недостаточно, так как темп его роста значительно превышает эффективность реализации политики антиэкстремизма в молодежной среде. Для повышения уровня противодействия этническому экстремизму в молодежной среде, необходимо уделять больше внимания проработке данных вопросов как в школах, так и в высших учебных заведениях, в которых непосредственно осуществляется подготовка квалифицированных кадров среди студентов – граждан России, и иностранных подданных. Также, значительную роль в профилактике экстремистских настроений в молодежной среде будет играть работа с информационными сетями и СМИ, тем самым, необходимо уделять особое внимание материалам, размещаемым различными изданиями и ресурсами.

Малиновская Д.Ю.,
слушатель Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Башинская И.Г.

Понятие, виды и сущность поводов к возбуждению уголовного дела

Реализация правозащитного механизма в рамках уголовно-процессуальных отношений осуществляется сразу после поступления заявления или сообщения о преступлении в органы, осуществляющие предварительное расследование, а именно с момента регистрации повода к началу этой деятельности.

Представленную тему можно рассматривать как в аспекте защиты прав личности, обратившейся за помощью в органы внутренних дел, так и с позиции правовой регламентации механизма осуществления правозащитной функции. Современные исследователи часто критикуют полицию констатируя факты о большом количестве отказных материалов, о несоблюдении процессуальных сроков проверки по ним, объясняя все это ненадлежащим исполнением обязанностей сотрудников ОВД, при этом предлагаемые ими меры оптимизации деятельности в данном направлении, как правило, сводятся к наделению полицейских дополнительными обязанностями и необходимостью законодательной регламентации их. В свою очередь мы попытаемся рассмотреть проблему сущности поводов к возбуждению уголовного дела сквозь призму правовой интерпретации.

По данным ГИАЦ МВД России подразделениями полиции ежегодно регистрируется более 2 млн. преступлений, при этом количество всех материалов, прошедших процедуру регистрации и проверки поступившей информации превышает почти в 10 раз.

Органы внутренних дел осуществляют прием, регистрацию и проверку всех поступивших заявлений, сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и иной информации, по каждому из них производят проверку.

Процессуальный аспект этой деятельности регламентирован ст. 140-148 УПК РФ, а четкий алгоритм действий сотрудников полиции на стадии возбуждения уголовного дела закреплен Приказом МВД России № 736 от 29.08.2014 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (далее Инструкция).

При изучении указанных нормативных актов, на первый взгляд, все четко и понятно: любая информация, поступившая в ОВД подлежит приему и регистрации, при этом УПК РФ указывает поводы и основания для возбуждения уголовного дела, сроки, допустимые способы проверки информации о преступлениях и виды принимаемых решений, а Инструкция конкретизирует и предписывает пошаговые действия сотрудника полиции.

Вместе с этим, у действующих сотрудников полиции больше всего нареканий вызывает именно организация деятельности на стадии возбуждения уголовного дела в связи с увеличением нагрузки по количеству рассматриваемых заявлений и сообщений. В настоящее время сотрудники полиции открыто заявляют о невозможности полноценно выполнять свои обязанности в связи с общей загруженностью обусловленной выполнением не свойственных им функций возложенными на них требованиями Приказов и Распоряжений МВД России.

Мы попытались проанализировать причины сложившейся ситуации сравнив вышеуказанные нормативные правовые акты федерального и ведомственного значения, регулирующие порядок деятельности полиции по заявлениям и сообщениям граждан.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ «дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ принять по нему решение...»

В свою очередь Инструкция, пунктом 2.1 обязывает все территориальные органы МВД России осуществлять прием, регистрацию и разрешение заявлений о преступлении и происшествии.

Как видим, противоречий между ведомственными и уголовно-процессуальными нормами – нет. Инструкция лишь дополнительно предписывает обязательную регистрацию заявлений о преступлении и происшествии. При этом поясняет значение используемого понятия «происшествие» – это «письменное заявление о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, в том числе о несчастных случаях, дорожно-транспортных происшествиях, авариях, катастрофах, чрезвычайных происшествиях, массовых отравлениях людей, стихийных бедствиях, в отношении которых требуется проведение проверочных действий с целью обнаружения возможных признаков преступления».

В целях объективности, вместе с количеством возбужденных уголовных дел, мы проанализировали количество отказных материалов (кстати, нигде не учитываемый показатель при расчете нагрузки на сотрудника полиции), и обнаружили, что соотношение отказных материалов к возбужденным уголовным делам находится в пропорции 9/1, т.е. на десять регистрируемых заявлений и сообщений, только одно изначально содержит сведения о преступлении. Для сравнения, 5 лет назад соотношение отказных матери-

алов к возбуждённым уголовным делам было 2 раза меньше. О чем же сейчас сообщают граждане в полицию? («У соседей громко работает телевизор (время 19.00 часов)», «Уроки в школе закончились час назад, а несовершеннолетний (ФИО) домой не пришел...», некоторые из обращений до абсурда нелепы, например «Кот залез на крышу, спуститься не может, помогите..», «В квартире слышны инопланетные звуки...» и т.д.) Подобных обращений только по городу Краснодару ежедневно регистрируется до пятисот¹. Означает ли это что по каждому из них в соответствие со ст. 144 УПК РФ будет проведена проверка, позволяющая задействовать весь уголовно-процессуальный арсенал мероприятий включая отдельные следственные действия?

Практика показывает, что абсолютно по всем заявлениям и сообщениям, не зависимо от их содержания сотрудники полиции проводят проверку в соответствие со ст. 144 УПК РФ. Таким образом, указанный комплекс мероприятий доследственной проверки может предшествовать как возбуждению уголовного дела, так и отказу в его возбуждении (и решению о передаче по подследственности).

С юридической точки зрения, здесь все верно – деятельность полиции носит исключительно процессуальный порядок, поэтому принятие любого, даже абсурдного сообщения, явно не содержащего признаков какого-либо правонарушения, например, о том что «перед домом танцуют люди», после обязательной регистрации в территориальном отделе полиции, повлечет резолюцию начальника органа дознания о поручении провести проверку в порядке ст. 145 УПК РФ, и принять решение в установленные законом сроки).

Следует отметить, что законодатель вышеуказанные уголовно-процессуальные полномочия предоставляет только в целях проверки сообщения совершенного или готовящегося преступления. На практике подобные проверки осуществляются по каждому зарегистрированному заявлению (сообщению) о преступлении и происшествии на основании поручения в виде резолюции начальника органа дознания.

Получается, что сотрудник полиции, приступая к процессуальной деятельности по сообщению изначально не содержащему признаков преступления, на стадии возбуждения уголовного дела выполняет не свойственную ему функцию, т.к. занимается сбором материалов подтверждающих отсутствие события либо состава преступления. А это огромные временные затраты.

В соответствие с Законом «О полиции»², полиция призвана защищать права и свободы человека и гражданина, противодействовать преступности,

¹ Информация получена в результате анализа записей «Книги учета сообщений о преступлениях, сообщениях, происшествиях» в период преддипломной практики автора в одном из ОВД г.Краснодара.

² Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» //Электронная справочная система Гарант.(дата обращения: 10.02.2018).

охранять общественный порядок, собственность и обеспечивать общественную безопасность (ст.1).

Следует обратить внимание на основные направления деятельности полиции (они представлены на слайде), таковыми являются:

защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;

розыск лиц;

производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;

обеспечение правопорядка в общественных местах;

обеспечение безопасности дорожного движения;

государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

осуществление экспертно-криминалистической деятельности (ст.2).

Указанный перечень расширенному толкованию не подлежит, и в этой связи напрашивается вывод: если обращения, поступающие в полицию, изначально не содержат информации прямо или косвенно указывающей на признаки преступления, значит она (информация) не имеет отношения к ведению полиции, и не может являться поводом, позволяющим начать уголовно-процессуальную деятельность.

Причиной сложившейся ситуации послужило ведомственное уравнивание процедур проверки заявления (сообщения) содержащего признаки преступления и сообщения не содержащего информации о нем. Ранее это разграничение осуществлялось по средством Приказа МВД РФ № 158 от 13 марта 2003г.¹предусматривающего отдельную регистрацию информации прямо не указывающей на событие преступления в журнале учета информации (ЖУИ), она также принималась, регистрировалась, оперативно проверялась (без использования уголовно-процессуальных методов) и при не установлении признаков преступления, списывалась в рамках ведомственного документооборота минуя громоздкие энергозатратные процедуры. В случае, если проверка информации указывала на событие преступления, или хотя бы его признаки, то сотрудник полиции оформлял ее соответствующим

¹Приказ МВД Российской Федерации от 13 марта 2003г. № 158 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации обращений о преступлениях и иной информации о правонарушениях» (Утратил силу 01.01.2006г.)//Электронная справочная система Гарант. (дата обращения: 16.02.2018).

документом (рапортом об обнаружении признаков преступления), который и являлся поводом к началу уголовно-процессуальной деятельности.

Достаточно часто на официальных сайтах информационных каналов демонстрируются ситуации и даются рекомендации обратиться в органы полиции по вопросам, прямо не имеющим отношения к ведомству МВД России. Одним из ярких примеров вольной интерпретации деятельности полиции является заявление в СМИ сделанное после урагана в Москве в мае 2017г.

Что касается приведенного мною примера, то необходимо отметить, что Федеральный закон № 68-ФЗ от 21.12.1994 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹, регламентирует применение сил и средств ОВД РФ при ликвидации чрезвычайных ситуаций. Однако, в соответствие со ст. 17 указанного закона «При ликвидации чрезвычайных ситуаций силы и средства ОВД применяются в соответствие с задачами, возложенными на органы внутренних дел законами и иными нормативными актами Российской Федерации...». Таким образом, МВД России как функциональная подсистема Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций – РСЧС выполняет государственную функцию охраны общественного порядка с целью недопущения фактов административных правонарушений и преступлений в период проведения мероприятий, связанных с чрезвычайными ситуациями.

Сегодня расширенное толкование поводов к возбуждению уголовного дела влечет к расширению обязанностей сотрудников органов внутренних дел на стадии возбуждения уголовного дела, что не только рассредоточивает их силы и средства, но и превращает полицейских в заложников ситуации, когда во исполнение ведомственного приказа (утвердившего указанную Инструкцию) в целях придания правовой формы реализации своей деятельности они вынуждены нарушать нормы федерального законодательства (УПК РФ) обрекая этим себя на выполнение огромного объема заведомо бесполезной работы, что отвлекает от выполнения основных функциональных обязанностей, влечет их ненадлежащее исполнение и как следствие, подрывает авторитет МВД России.

Выход из этой ситуации видится в необходимости разграничения деятельности сотрудников полиции по заявлениям (сообщениям), происшествиям, изначально содержащим признаки преступления, т.е. поводы к возбуждению уголовного дела и не содержащим подобной информации, с обязательной регламентацией отдельного порядка их регистрации, учета, проверки и принятия решений.

¹Федеральный закон № 68-ФЗ от 21 декабря 1994г «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»//Электронная справочная система Гарант. (дата обращения: 16.02.2018).

Мартынова Ю.А.,
магистрант Института магистратуры
Саратовской государственной
юридической академии
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Асташкина Е.Н.

Организация работы прокуратуры по взаимодействию с общественностью с помощью сети Интернет

Прокуратура является единой федеральной централизованной системой государственных органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.¹ Полномочия по соблюдению целей и реализации задач, поставленных для органов прокуратуры выполняют сотрудники-прокурорские работники, входящие в прокуратуры различных уровней. Главное назначение прокуратуры- защита прав и свобод граждан, оказание помощи наименее защищенным слоям населения и восстановление социальной справедливости. Для того, чтобы такая работа была результативной, и люди чувствовали себя защищенными от произвола чиновников и преступных посягательств, необходима активная повседневная поддержка усилий прокуратуры со стороны самых широких кругов общественности. Специфика прокуратуры заключается в том, что этот орган государства создан исключительно для того, чтобы осуществлять надзор за точным и единообразным исполнением законов и в этом смысле сам он должен быть образцовым олицетворением закона. Прокуратурам следует учитывать, что целью взаимодействия со СМИ и общественными организациями является создание условий и возможностей для оказания общественностью реальной помощи органам прокуратуры в обеспечении законности в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также, как следствие принятых мер, рост авторитета российской прокуратуры в глазах населения. Это важно учитывать при планировании и осуществлении внешних связей, взаимодействии с работниками общественных объединений и творческих союзов, с журналистами. Следовательно, предметом взаимодействия прокуроров со СМИ и общественностью является обеспечение соблюдения Конституции и законов страны, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров государства в целях защи-

¹ См.: Федеральный закон от 17.01.1992г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СЗ РФ. 20.11.1995, N 47, ст. 4472.

ты прав и свобод человека и гражданина, законности и правопорядка, борьбы с преступностью, совершенствования правового регулирования общественных отношений. Общество в силу общепризнанных международных норм вправе получать информацию по вопросам, которые вызывают общественный интерес, в том числе и посредством сети Интернет.

В современном мире Интернет- технологии считаются неотъемлемой частью жизни. Работа органов прокуратуры использует интернет- технологии в работе по взаимодействию с общественностью, по данным статистики интернет определился как один из наиболее эффективных, перспективных и востребованных обществом участников работы прокуратуры, поэтому, действуют сайты, интернет- порталы, которые демонстрируют слаженную работу этого органа. Все больше в сети Интернет появляется выступлений сотрудников органов прокуратуры с сообщениями о ситуации в стране, о совершенных преступлениях, опасных и криминальных ситуациях. Глобальная сеть обеспечивает возможность гражданского контроля, постоянных общественно- политических дискуссий и способствует формированию информационного общества, поскольку в современных реалиях взаимодействие немыслимо без свободного обмена информацией и доступа каждого гражданина к необходимым ресурсам.¹

С марта 2004 года было введено в эксплуатацию представительство Генеральной прокуратуры РФ, развитие интернет- технологий. Это яркий пример проявления гласности в деятельности органов прокуратуры, что стало закономерным в условиях стремительно набравшего обороты процесса информатизации российского общества, все возрастающей популярности новых и ранее недоступных населению и органам власти высоких информационных и телекоммуникационных технологий. Генеральная прокуратура РФ имеет официальный интернет- сайт, доступный для граждан, интересующихся деятельностью органов прокуратуры. Для поддержания работы сайта ведется каждодневная подготовка и размещение нескольких пресс-релизов различной тематики, что является поводом для дальнейшей работы корреспондентов и работников прокуратуры по подготовке публикаций в печатных изданиях, новостях и телесюжетах, радионовостях, сообщения в информационной телекоммуникационной сети Интернет.

Обязательному опубликованию на сайте Генеральной прокуратуры подлежит информация, касающаяся ежегодного сводного плана проведения проверок, материалы в рамках систематического информирования о работе органов прокуратуры, в том числе по отдельным, признанным приоритетным направлениям деятельности, для установления активного информационного обмена с целевой аудиторией, конкретные организационно-распорядительные документы, в том числе, в соответствии с содержащим-

¹ Козлов С.В. Правовое регулирование отношений в сети Интернет, или Что такое интернет-право / С.В. Козлов. - Право и экономика. 2016. №11. С. 44 – 51.

ся в них же специальным указанием, сведения о конкурсах, вакансиях и другое. Соблюдение порядка информирования общества о деятельности органов прокуратуры определяется необходимостью обнародования информации общественно- важного характера по вопросам деятельности прокуратуры, прежде всего о результатах работы, которые реально будут способствовать восстановлению и укреплению законности и правопорядка.¹

Взаимодействие органов прокуратуры с общественными объединениями выстраивается согласно требованиям Приказа Генерального прокурора РФ от 10.09.2008 г. №182² «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению», который предписывает проводить разъяснение законодательства как деятельность, осуществляемая в целях правового просвещения граждан, и считать ее неотъемлемой частью системы профилактики правонарушений. Прокурорам с целью формирования и развития правосознания и правовой грамотности населения важно в полном объеме использовать все плюсы этой коммуникативной площадки- ее растущую популярность, доступность, интерактивность, мультимедийность и глобальный характер. При этом важно направить вектор этого взаимодействия на методичный поиск внутренних и внешних мобилизационных резервов повышения эффективности правового просвещения в сети Интернет, что реально осуществиться с помощью увлечения ритмичности, определения новых направлений системного противодействия правового нигилизму, граждан через совершенствование организационно- методических и тактических элементов и оптимизации применения современных методов и форм ведения работы в данном направлении.

Масштабность и разносторонность реализуемых прокурорами с помощью интернет- технологий задач в информационной сфере является очевидной. Со всей определенностью это свидетельствует о необходимости создания во всей системе органов и учреждений прокуратуры, начиная от районного и городского звена, технических условий для доступа в информационную сеть и предстоит обеспечить новые стандарты информационной открытости прокуратуры.

¹ Паламарчук А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сети Интернет / А.В. Паламарчук. – М., Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2017. – С.360.

² Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10.09.2008 г. №182 (ред. от 22.04.2011) «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» // «Законность», N 10, 2008.

Мельникова Е.А.,
курсант Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
Заева О.П.

Актуальные проблемы реабилитации в уголовном процессе

Реабилитация является важнейшим институтом уголовного процесса, предусматривающим возмещение имущественного и морального вреда, а также восстановление различных прав лица, которое необоснованно подвергалось уголовному преследованию или к которому были применены необоснованные меры уголовного процессуального принуждения. Важность реабилитации трудно переоценить: лицо, подвергшееся незаконному преследованию, получает реальную возможность восстановить свое доброе имя в глазах других и получить компенсацию за это.

В статье 8 Всеобщей декларации прав человека дается четкое определение, что – «Каждый человек имеет право на эффективное средство правовой защиты со стороны компетентных национальных судов в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом».¹

В Конституции РФ, а именно в Статье 53 подробно описано это право и данная статья гарантирует каждому право на компенсацию государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) государственных органов или их должностных лиц. Необходимо обратить внимание, что «краеугольным камнем» этой темы было и есть, необходимость признать ошибку, допущенную государством (представленную ее должностными лицами и правоохранительными органами). И извиниться и признать вину, вероятно, всегда сложнее, чем обвинять. Именно поэтому в ранее действующем УПК 1960г ст. 58.1 «Обязанность органа дознания, следователя, прокурора и суда принять меры по возмещению ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями» появилась только в 1981 году. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе вопросы реабилитации в уголовном судопроизводстве зафиксированы в гл. 18, который включает семь статей (статьи 133-139 Уголовно-процессуального кодекса).

Основным в реабилитации уголовного процесса является список лиц, имеющих право на реабилитацию. Этот список является исчерпывающим, рассмотрим их:

1) ответчиком, в отношении которого был сделан оправдательный приговор, то есть приговор, вынесенный судом в случаях, когда событие

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // <http://www.consultant.ru>

преступления не установлено, обвиняемый не участвует в совершении преступления, акт ответчика не содержит преступления или присяжные его оправдали;

2) ответчик, уголовное преследование которого было прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Это право было предоставлено обвинителю в силу части 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса: «Если в ходе судебного разбирательства прокурор приходит к убеждению, что доказательства не подтверждают обвинение в отношении обвиняемого, он отказывается от обвинения и устанавливает мотивы суда для отказа»;

3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование, в отношении которого было прекращено в связи с отсутствием какого-либо события преступления, т.е. по основаниям, которые принято называть в науке и практике «реабилитирующими», отсутствие правонарушения в акте; отсутствие заявления жертвы, если уголовное дело может быть возбуждено только по его заявлению; отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 1, 3-5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448 или отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, судейской коллегии судей для возбуждения уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого одного из лиц, обладающих неприкосновенностью.

Кроме того, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование которого прекращено, согласно ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с неучастием подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления; если есть вердикт по одному и тому же обвинению против подозреваемого или обвиняемого, или решение суда или решение судьи прекратить уголовное дело по одному и тому же обвинению; если существует неразрешенное решение органа дознания, следователя о прекращении уголовного дела по одному и тому же обвинению или об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого; если Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации отказывается дать согласие на лишение иммунитета Президента Российской Федерации, которая перестала осуществлять свои полномочия, и (или) отказ Совета Федерации лишить лицо иммунитета этого лица;

4) осужденный – в случае полного или частичного отказа от обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по причине несоблюдения при совершении преступления, а также при наличии оснований для прекращения уголовного дела, указанное в части 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса. Несмотря на то, что эта часть содержит несколько оснований, на самом деле применимы только две: отсутствие события преступления; отсутствие правонарушения в акте;

5) лицо, которому были применены принудительные меры медицинского характера, в случае отмены решения суда о применении этих мер как незаконного или необоснованного. Они не касаются оснований, которые дают право на реабилитацию, выдачу амнистии, истечение срока исковой давности, недоступность возраста уголовной ответственности, принятие закона, который устраняет преступность и наказуемость (декриминализация) и случай признания несовершеннолетнего, ответственность, неспособная полностью осознать реальный характер и социальную опасность своих действий.

Исходя из вышесказанного, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отдельно не регулируется случай возмещения вреда лицу, причиненному после декриминализации акта, в отличие от предыдущего уголовного процессуального права.

Право на реабилитацию должно устанавливаться судом в приговоре, постановлении или решении, а следователем и дознавателем – только в постановлении. Эти процедурные документы по смыслу части 1 ст. 134 Уголовно-процессуального кодекса должны содержать конкретное указание на возникновение права на реабилитацию. Одновременно реабилитированному должно быть отправлено уведомление, объясняющее порядок возмещения вреда.

Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает каких-либо особых требований к этому уведомлению, но, очевидно, речь идет об общем разъяснении права обращаться в суд за защитой его имущества и личных неимущественных прав.

Согласно части 1 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса, вред, причиненный лицу в результате уголовного преследования или применения мер уголовно-процессуального принуждения, должен быть полностью возмещен. Фактически тут говорится о трех основных областях компенсации вреда, это компенсация за материальный ущерб, компенсация морального вреда, восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и других прав.

Известно, что согласно ст. 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации, компенсация за имущественный ущерб заключается в возмещении вреда в натуральной форме (предоставление предметов того же рода и качества, ремонт поврежденного предмета) или в виде возмещения ущерба или убытков.

В соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, право которого нарушено, имеет или должно будет сделать для восстановления нарушенного права, фактический ущерб, то есть потеря или повреждение имущества, утрата прибыли. Заявить о возмещении имущественного вреда может лицо, подвергшееся реабилитации, а также его законный представитель (Статья 3 статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса).

Компенсация за реабилитированный имущественный ущерб включает компенсацию за заработную плату, пенсии, пособия, другие средства, которые он потерял в результате уголовного преследования, за имущество конфискованное или превращенное в доход государства на основании приговора или решения суда, за штрафы и процессуальные издержки, возмещенные им при исполнении судебного приговора, за суммы, выплаченные им за юридическую помощь и за прочие расходы.

В соответствии с пунктом 1 части 1 ст. 135 УПК РФ реабилитированный подлежит возмещению заработной платы, пенсии, пособия и других платежей, которые он потерял в результате уголовного преследования. При расчете заработка, потерянного лицом, суд должен исходить из среднего заработка в регионе с учетом уровня инфляции.¹

Реабилитированный по своему усмотрению имеет право подать иск с требованием о возмещении имущественного ущерба, в суд, который вынес постановление о вынесении решения, решение о прекращении уголовного дела и (или) уголовное преследование, в суд по месту жительства реабилитированного лица, в суд по месту нахождения органа, который принял решение прекратить уголовное дело и (или) преследовать в судебном порядке или отменить или изменить незаконные или необоснованные решения.²

Но если уголовное дело прекращено или вердикт изменен вышестоящим судом, то требование о возмещении вреда направляется в суд, который вынес постановление. Прокурор обязательным образом приносит официальные извинения за ущерб, нанесенный от имени государства.

Размер вреда зависит от степени и характера физических и моральных страданий, понесенных лицом, подвергшемуся незаконному уголовному преследованию.³ Таким образом, размер компенсации за моральный ущерб является оценочной категорией, определенной судом индивидуально в рамках гражданского судопроизводства. Восстановление других прав реабилитированных, например труда, пенсии, жилья, производится в порядке применения уголовно-процессуальных норм, связанных с исполнением приговора. Реабилитированные, лишённые на основании решения суда специальных, военных и почетных званий, рангов класса, а также государственных наград, возвращаются соответствующие титулы, классовые чины и возвращаются государственные награды.

Если требование о восстановлении других прав судом не выполняется или реабилитированное лицо не соглашается с принятым судебным решением, то он имеет право обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства. Отдельная нормативно-правовая норма уголовного процессуального права касается компенсации ущерба юридическим лицам, кото-

¹ Определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 16 апр. 2009 г. № 36-О09-8 // http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_42198.htm

² Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 нояб. 2008 г. № 86-О08-24 // http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_40975.htm

³ <https://elibrary.ru/item.asp?id=27663323>

рая полностью возмещается, и условий, установленных гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса.

Конечно, тема реабилитации в уголовном судопроизводстве требует дополнительных научных и практических разработок в связи со своей особой социальной значимостью.

Минаенкова А.А.,
студентка магистратуры Крымского юридического
института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Страхова С.В.

Институт поддержания государственного обвинения: историко-правовой аспект

В силу ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет наряду с иными направлениями деятельности уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации¹. Указанное положение конкретизируется в п. 2 ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в которой указано, что осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя.

Познание исторических закономерностей появления, развития уголовно-процессуального института поддержания обвинения представляет интерес, поскольку выявление проблем правового регулирования деятельности стороны обвинения в судебном разбирательстве, приискание путей совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства, возможны лишь при уяснении положительного, так и отрицательного опыта применения норм в исторической ретроспективе.

¹Лесник Д.В. Становление и развитие института поддержания государственного обвинения в российском уголовно-процессуальном законодательстве / Д.В. Лесник // Вестник Воронежского института МВД России. - 2013. - №2. - С. 82

Появление такого органа государственной власти как прокуратура, ученые связывают с реформами Петра Первого, а именно введение должности генерал-прокурор от 12 января 1722 года.

Предпосылкой принятия вышеуказанного акта, современники связывают с созданием 22 февраля 1711 года Правительствующего сената. Сенат являлся высшим органом государственной власти и законодательства, обладал значительной компетенцией, в связи с чем, возникла необходимость в создании дополнительных органов, которые должны были способствовать Сенату в осуществлении его функций.

Вследствие этого, в период 1711 по 1722 год при Сенате появились прообразы будущей прокуратуры Российской империи¹.

Однако было признано, что все вновь созданные дополнительные учреждения осуществляли свою деятельность неэффективно.

Вследствие этого, 12 января 1722 года Петр Великий принял указ об учреждении прокуратуры.

7 ноября 1775 г. был принят еще один знаковый документ, который предусматривал помимо установления единой централизованной системы прокурорских органов, еще и увеличение полномочий прокуроров при реализации функции обвинения — «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи».

Согласно вышеуказанному документу на прокуроров возлагались следующие обязанности: 1) реализовывать обвинительную функцию по делам, в которых отсутствовал истец; 2) давать заключения в случаях появления у суда сомнений о точном содержании подлежащего применению закона.

Характерной особенностью развития уголовно-процессуального законодательства до середины 19 столетия, являлось то, что уголовный процесс обладал признаками розыскного процесса. Говоря другими словами, уголовного преследования в форме поддержания обвинения прокурором не осуществлялось.

Кардинальные преобразования в организации и деятельности прокуратуры историки связываются с судебной реформой 60-х гг. XIX в., которые нашли свое отражение в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года².

Данный устав зафиксировал несколько основных для состязательного процесса принципов: презумпцию невиновности; осуществление право-

¹ Нагорнов К.И. История возникновения и развития института государственного обвинения: прошлое и настоящее / К.И. Нагорнов // Синергия Наук. - 2017. - №9. - С.448

²Лесник Д.В. Становление и развитие института поддержания государственного обвинения в российском уголовно-процессуальном законодательстве / Д.В. Лесник // Вестник Воронежского института МВД России. - 2013. - №2. - С.82

судия только судом; разделение уголовно-процессуальных функций на функции обвинения, защиты и разрешения дела.

Ввиду принятия устава, прокурор обязан был поддерживать обвинение в суде и следить за единообразным и точным применением закона органами суда.

Специфической чертой обвинительной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве в указанный период являлось то, что обвинительный акт по окончании следствия и до направления дела в суд составлялся лично прокурорами, а не следователями¹.

Подобным образом, процессуальный статус прокурора носил двойной характер, с одной стороны он осуществлял функцию обвинения, с другой же, осуществлять надзор за процессуальной деятельностью как органов предварительного расследования, так и суда.

Революционные события произошедшие в Российской империи в 1917 году оказали значительное влияние на правовую систему российского государства.

Первый Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР о суде № 1, принятый 24 ноября 1917 года, упразднил действующий судебный и прокурорский аппарат, который существовал с 1864 года, вместе с тем новой властью был отвергнут и порядок уголовного судопроизводства. В течение пяти лет прокуратуры как самостоятельного органа государственной власти не существовало.

Советский период формирования и развития российского уголовно-процессуального права традиционно определяется временным периодом с 1922 по 1991 год и связывается с последовательным принятием УПК РСФСР 1923 и 1960 годов. Впрочем, необходимо отметить, что институт поддержания государственного обвинения в данный исторический этап характеризуется предоставлением неоднородных полномочий прокурору при осуществлении обвинительной функции.

28 мая 1922 года на 3-й сессии ВЦИК IX созыва было принято Положение о прокурорском надзоре, и с этого времени начала осуществлять свою деятельность прокуратура России с надзорными и обвинительными функциями.

1 июля 1922 года был введен в действие Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, который отчасти воспроизводил положения Устава 1864 года, закреплял смешанный тип уголовного процесса с сохранением состязательных начал стадии судебного разбирательства. Помимо этого, в УПК РСФСР от 1923 года предусматривалась функция прокурора по поддержанию обвинения в суде.

¹ Бриллиантов А.В. Российская прокуратура: история и современность / А.В. Бриллиантов // М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. - 2012. - С.38

В Постановлении Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР от 20 июня 1933 года была учреждена Прокуратура СССР.

В этот период времени прослеживается объединение функций уголовного преследования и прокурорского надзора, что привело к принятию УПК РСФСР 1960 года. Характерной чертой вновь принятого УПК РСФСР являлось возврат к розыскному типу уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что временной отрезок с 1923 по 1960 год вошёл в историю как самостоятельный этап становления института поддержания государственного обвинения¹.

С целью реализации директив ЦК КПСС 25 августа 1967 года был издан приказ Генерального прокурора Союза ССР № 78 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении судами уголовных дел», в котором закреплялась категория уголовных дел, по которым в обязательном порядке прокурору полагалось поддерживать обвинение в суде.

Роль прокуратуры все более усиливалась и росла в советский период, так как этот орган стоял на страже закона. Об этом свидетельствует и законодательное закрепление данного органа в Конституциях СССР 1936, 1977 годов, где право осуществления высшего надзора за исполнение закона возлагалось на Прокурора СССР².

Уже в независимой России, 17 января 1992 года, был принят Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», который подтвердил, что одной из функций прокуратуры России является уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации³.

После принятия вышеотмеченного закона, были созданы предпосылки для того, чтобы уголовное судопроизводство осуществлялось на основе принципа состязательности, что непосредственно предусмотрено Конституцией Российской Федерации 1993 года.

Несмотря на многовековую историю института поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) существует ряд концептуальных проблем, решение которых требует законодательного урегулирования на федеральном уровне.

¹ Буянкина А.А. Институт поддержания государственного обвинения в российском уголовно-процессуальном законодательстве / А.А. Буянкина // Экономика, социология и право. - 2017. - №2. - С.53.

² Нагорнов К.И. История возникновения и развития института государственного обвинения: прошлое и настоящее / К.И. Нагорнов // Синергия Наук. - 2017. - №9. - С.451.

³ СЗ РФ 47, № 2202-1-ФЗ, ст. 4472

Наиболее существенным пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве, является отсутствие легального определения понятия «поддержание государственного обвинения». Однако законодатель закрепил основные признаки и черты которые характеризуют вышеуказанное определение.

На основании анализа норм УПК РФ, а также ведомственных приказов Генерального прокурора РФ считаем возможным предложить следующее определение.

Поддержание государственного обвинения – это процессуальная деятельность должностных лиц органов прокуратуры, по доказыванию перед судом обвинения выдвинутого в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Мукажанов А.Е.,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Тактические особенности получения и использования информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого, потерпевшего при производстве отдельных следственных действий

Результаты любого следственного действия во многом зависят от того, в какой степени следователь учитывает возрастные, умственные и психологические особенности несовершеннолетнего. А потому одна из задач, стоящих перед ним, заключается в установлении полноценного психологического контакта в процессе личного общения. Под психологическим контактом следует понимать наличие особой психологической атмосферы, заключающейся в готовности следователя и несовершеннолетнего обвиняемого к общению¹.

Допрос несовершеннолетнего в корне отличается от проведения обычного допроса в связи с тем, что психика подростка ещё не сформировалась и крайне уязвима для внешних воздействий, поэтому для получения значимой и фактически верной информации важно тщательно изучить личность подростка при подготовке к допросу и выбрать наиболее актуальный и эффективный метод воздействия на него в ходе следственного действия. Применение методов изолированно или во взаимосвязи позволяет диагностировать психологические характеристики личности и использовать их в разных направлениях организации допроса:

¹ Макаренко И. Понятие и условия установления психологического контакта с несовершеннолетним обвиняемым // Уголовное право. - 2003. - № 1. - С. 85.

- 1) установление психологического контакта;
- 2) определение системы тактических приемов допроса;
- 3) определение характера и вида возможного и наиболее эффективного психологического воздействия;
- 4) оценка полученной информации¹.

Большинство авторов, которые составляют тактические рекомендации по подготовке и проведению следственных действий с участием малолетних субъектов расследования не обращают должного внимания на такое особое обстоятельство как состояние этих несовершеннолетних лиц².

Важным правовым средством обеспечения прав подростка выступает возможность приглашения на допрос родителей и других законных представителей. Как справедливо отмечает Э.Б. Мельникова, «участие законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе связано с двумя обстоятельствами: 1) с неполнотой процессуальной дееспособности несовершеннолетнего; 2) с тем, что законный представитель (родители, усыновители, опекуны, попечители) несет ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего»³.

Для качественного расследования преступления совершённого несовершеннолетним необходимо, чтобы следователь обладал специальными знаниями, полученными из тактических рекомендаций и положений по отдельным категориям уголовных дел в области подростковой психологии.

По данным проведённого нами анкетирования следователей можно сделать вывод, что на практике это положение не работает. У современного следователя низкий уровень подготовки и грамотности в области психологии и педагогики несовершеннолетних. Так из 15 опрошенных следователей, только 2 ознакомлены с тактикой психологического взаимодействия с несовершеннолетними субъектами уголовного дела, остальные 13 используют знания, полученные ими в результате продолжительной работы в правоохранительных органах, собственный опыт, а так же опыт, перенятый у сослуживцев.

Если опрос несовершеннолетнего потерпевшего проводится в условиях дефицита времени, затрудняющего изучение личности жертвы, то к моменту допроса следователь должен иметь развернутое представление о свойствах личности и психическом состоянии пострадавшего⁴.

¹ Коновалова В.А., Шепитько В.Ю. Юридическая психология: Учеб. для студ. юрид. спец. высш. учеб. завед. - К.: Концерн «Издательский Дом «Ин Юре», 2004. - 424 с. с. 181-184

² Дощицын А. Н. Процессуальные и криминалистические особенности производства следственных действий с участием малолетних. М., 2015

³ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2001. - С. 86.

⁴ Петрова Т. Н. Некоторые аспекты назначения экспертиз несовершеннолетних потерпевших по преступлениям против полной неприкосновенности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2015. — № 4

Поэтому можно вести речь о таких задачах тактических приемов как тщательная подготовка к успешному проведению следственного действия; установление психологического контакта, объективного и законного проведения допроса; полная фиксация хода и результатов следственного действия; объективная, всесторонняя и полная оценка полученных результатов.

Именно на данном этапе моего исследования, благодаря проведённому анкетированию, тщательно прослеживается очевидность актуальности проблемы некачественной подготовки к работе с несовершеннолетними во время осуществления деятельности по расследованию уголовных дел совершённых самой уязвимой ячейкой нашего общества.

Возьмём другое следственное действие, очная ставка. Для того чтобы очная ставка с участием несовершеннолетнего обвиняемого достигла предусмотренных целей, до ее проведения необходима тщательная подготовка.

Как известно, успех любого следственного действия во многом зависит от полноты и качества, предварительно проведенных подготовительных мероприятий, вот какие структурные элементы подготовки к очной ставке выделяют Гавриловым А.К. и Закатовым А.А.¹.

1. Изучение ранее данных показаний несовершеннолетнего обвиняемого и других лиц, между которыми предполагается провести очную ставку, других материалов дела;

2. Выяснение имеющихся существенных противоречий, причин их возникновения;

3. Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого, других участников предстоящего следственного действия и характера их взаимоотношений;

4. Принятие решения о проведении очной ставки;

5. Составление плана проведения очной ставки, в том числе формулирование вопросов, определение спорных обстоятельств и примерной последовательности их выяснения;

6. Определение круга участников предстоящего следственного действия;

7. Выбор времени и места проведения очной ставки;

8. Подбор и систематизация документов и вещественных доказательств, которые целесообразно использовать при проведении очной ставки;

9. Выбор и подготовка технических средств фиксации хода и результатов очной ставки.

Существует рекомендация, о необходимости проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого по месту его учебы или

¹ Гаврилов А.К., Закатов А.А. Очная ставка: Учебное пособие. - Волгоград, 1978. - С. 14.

жительства, то есть в наиболее привычной ему обстановке¹. Но тут существует несколько мнений, одни авторы считают, что знакомая и привычная обстановка придаёт чрезмерную уверенность подростку что может сказать на его поведении и правдивости предоставленной им информации, но так же в случаях когда следователь имеет основание полагать что подросток добросовестно заблуждается, проведение следственного действия в знакомой обстановке может благоприятно повлиять на память подростка и сказать на достоверности предоставленной им информации.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что при выборе места и времени проведения такого следственного действия как очная ставка, необходимо учитывать личностные особенности несовершеннолетнего обвиняемого, для получения от него наиболее правдивой и достоверной информации.

Следующее следственное действие, это предъявление для опознания. При предъявлении лиц для опознания несовершеннолетнему опознающему существует характерный риск получения недостоверной информации в результате умышленного искажения показаний в пользу преступника, если таковой находится среди предъявленных лиц. Причиной этому, могут послужить различные факторы, в частности для несовершеннолетних это может быть: страх перед преступником; боязнь мести со стороны опознанного лица; эмоциональный шок от встречи со своим обидчиком, может невольно исказить восприятие информации и в дальнейшем сбиться с толку в результате чего, невольно, на высшем бессознательном уровне, упустить важные отличительные признаки, важность которых, крайне высока для максимально чистого осуществления данного следственного действия и правдивости полученной информации в результате его проведения.

Для исключения подобных ситуаций, следователем, в зависимости от категории дела, которая находится у него в производстве, могут быть предприняты следующие меры:

- 1) Исключение визуального контакта опознающего и опознаваемого
- 2) Пригласить на производство следственного действия педагога, психолога, родителей, опекунов, законных представителей, так же это необходимо в обаятельном порядке сделать для несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. Согласно ст. 280 УПК РФ при участии в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет участвует педагог. Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога.

¹ Зайнуллин Р.И. К вопросу о выборе времени и места проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого.

3) Произвести опознание по фотографии или по голосу, хотя совершенно очевидно, что опознание по фотографии менее надежно и убедительно, чем опознание лица в реальности. Дело в том, что фотография статична, она запечатлевает человека лишь в одном ракурсе и, естественно, не передает все «оттенки», особенности человеческой внешности, столь важные для объективного опознания. Кроме того, опознание, проведенное по фотографии, исключает возможность дальнейшего предъявления запечатленного на ней человека «в натуре» тому же опознающему, ибо неумолимо явится «наводящим» действием. И, наконец, следует учитывать, что опознание по фотографии обладает значительно меньшим психологическим и тактическим воздействием на опознанного, чем то, которое имеется при опознании его «в натуре». Отсюда следует, что, если такая возможность есть, нужно оставлять важнейших свидетелей или потерпевших «в запасе» для проведения ими опознания подозреваемого (обвиняемого) не по фотографиям, а в «натуре».

Таким образом, проведение следственных действий с участием несовершеннолетних не только требует специальных знаний в области педагогики и психологии, но так же оказывает большой вклад в формирование этих самых знаний, а так же информации о личностных особенностях несовершеннолетних в правосознании и профессиональном воспитании должностных лиц проводящих эти самые следственные действия, всё закономерно.

Нестеренко М.В.,

курсант Краснодарского университета

МВД России

Научный руководитель:

Заева О.П.

Судебный контроль в досудебном производстве

Предметом судебного контроля в досудебном производстве наряду с вышеуказанными является также проверка законности и обоснованности проведения в исключительных случаях, без разрешения суда, таких следственных действий как осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, личный обыск, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество. Следователь и дознаватель в случаях, не терпящих отлагательств, имеют право проводить указанные следственные на основании своего постановления. Данное положение закона обосновано, так как промедление может повлечь утрату доказательств, лицо совершившее преступление может скрыться, имущество, подлежащее конфискации может быть отчуждено. Не позднее трех суток с момента начала

указанных следственных действий следователь или дознаватель обязаны уведомить судью и прокурора, к уведомлению прилагаются копия постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия.

Спорной в науке Уголовного процесса является положение закона о том, что целью судебного контроля в указанных случаях является проверка законности решения о производстве следственного действия. Есть ряд ученых, которые не согласны с этой нормой. Судья обязан оценить не только законность принятого следователем решения, но и его обоснованность, исключительность обстоятельств, потребовавших немедленного производства следственного действия вне процедуры судебного санкционирования, а также ход и результаты проведенного следственного действия.¹ Достаточно убедительным выглядит мнение В. Исаенко, который утверждает, что следователь, дознаватель и прокурор обязаны предварительно оценить достаточность оснований, которыми можно будет аргументировать перед судом необходимость проведения следственного действия в исключительных случаях без разрешения суда. В таких случаях недопустимо исходить из принципа «победителя не судят», т.е. рассчитывать на то, что при обнаружении имеющих отношение к расследуемому событию вещественных доказательств суд не будет анализировать достаточность оснований для производства следственного действия.²

Получив уведомление и прилагаемые документы, судья в срок не позднее 24 часов с момента получения проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. Согласившись с мнением вышеуказанных авторов, необходимым видится законодательное закрепление в качестве цели судебного контроля, наряду с законностью, и его обоснованность.

В случае признания судом незаконным производство следственного действия, все доказательства, полученные в ходе его проведения, признаются не допустимыми, утрачивают юридическую силу, не могут быть положены в основу обвинения и не могут использоваться при доказывании обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В таком случае, мы видим, что гарантии соблюдения прав и законных интересов граждан функционируют достаточно эффективно. В свою очередь следователь восполняет недостающий доказательственный материал посредством проведения других следственных действий.

С. Н. Алексеев утверждает, что вовлечение в процедуру последующего судебного контроля прокурора является необоснованным дублирова-

¹ См: Луценко А. П. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса РФ: Дис. ... к. ю. н. /А.П. Луценко. М., 2015. С.114.

² См.: Исаенко В. Следственные действия и полномочия прокурора по надзору за ними / В. Исаенко // Законность. 2003. № 2. С. 23.

нием функций прокурорского надзора и судебного контроля и существенно ограничивает действия следователя¹. Мы не согласны с данным мнением, потому что следственные действия, которые являются предметом проверки суда и прокурора, существенно ограничивают права граждан, например, неприкосновенность жилища, которая закреплена в Конституции РФ: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения», осмотр жилища, обыск и выемка в жилище напрямую нарушают конституционное право граждан, если суд признает незаконным произведенное без разрешения суда следственное действие. Кроме того, на незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица наложен уголовно-правовой запрет статье 139 УК РФ. В связи с этим необходимость дополнительной проверки действий следователя или дознавателя, ограничивающих права граждан не вызывает сомнения. Чем больше гарантий соблюдения прав и свобод граждан существует в правоприменительной системе, тем больше эта система соответствует правовому статусу нашего государства, соответствует статье 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Кроме того, судебные решения по поводу проверки законности проведения следственных действий, в случае их обжалования подвергаются дополнительному изучению вышестоящими судами. Инициаторами проведения подобной проверки является как сторона защиты, так и сторона обвинения.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что закон совершенно справедливо предусматривает в качестве предмета судебного контроля в досудебном производстве проверку законности проведенных без судебной санкции следственных действий, существенно ограничивающих права граждан. Несмотря на согласие нами с законодателем в этой позиции, мы полагаем, что необходимо усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство включив в предмет судебной проверки наряду с законностью и обоснованность, так как полное и всестороннее изучение действий ограничивающих права граждан повышает эффективность функционирования системы гарантий прав и свобод граждан и в полной мере отвечает положению Конституции РФ о том, что признание соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства.

Закрепленное в статье 46 Конституции РФ, право граждан обжаловать действия (бездействия) и решения должностных лиц органов государ-

¹ См.: Алексеев С.Н. Функции прокурора по новому УПК РФ / С.Н. Алексеев // Государство и право. 2002. № 5. С. 100.

ственной власти в суд, является основной гарантией соблюдения прав и свобод человека на территории РФ. Эта статья основного закона является основополагающей и неотъемлемой для существования правового государства. Право на судебную защиту обеспечивает соблюдение всех других прав. Соответственно, статья 46 Конституции РФ находит отражение в других нормативных актах РФ. Статья 125 УПК РФ регламентирует судебный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействия) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. К числу таких лиц законодатель относит дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора. При этом подчеркивается, что обжалованию подлежат только такие действия (бездействия) и решения, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. В качестве примеров таких действий (бездействий) и решений законодатель приводит отказ в возбуждении уголовного дела и прекращение уголовного дела. Также к действию (бездействию), причиняющему ущерб конституционным правам граждан может относиться, например отказ обвиняемому в предоставлении материалов уголовного дела для ознакомления по окончании предварительного расследования. В данном случае нарушается право граждан, закрепленное в статье 24 Конституции РФ: «... 2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом».

Жалоба на указанные действия подается в районный суд по месту совершения деяния, которое содержит признаки преступления либо по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело (в случаях, если территориальная подследственность определена в соответствии с ч. 2-6 ст. 152 УПК РФ).

Субъекты, которые могут подать жалобу определены законом это заявитель, его защитник, законный представитель или представитель. Данные лица подают жалобу непосредственно или через лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора).

Не позднее чем через пять суток со дня поступления жалобы судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействий) и решений должностных лиц. Проверка проводится в судебном заседании. Участниками судебного заседания являются заявитель и его защитник, законный представитель или представитель, если они участвуют в уголовном де-

ле, иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также прокурор, следователь, руководителя следственного органа. В случае неявки лиц, которые были своевременно извещены, рассмотрение жалобы проводится без их участия, если они не настаивают на их обязательном участии. По общему правилу, рассмотрение жалобы проводится в рамках открытого судебного заседания, исключения указаны в части 2 статьи 241 УПК РФ.

В судебном заседании заслушиваются все явившиеся лица, но первым обосновывает жалобу заявитель, также ему дается право, после заслушивания всех лиц, выступить с репликой.

По итогам рассмотрения жалобы судья выносит постановление либо о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение либо об оставлении жалобы без удовлетворения.

Согласно данным судебной статистики, представленным Судебным департаментом при Верховном суде России, за второе полугодие 2017 года: рассмотрено жалоб на действия (бездействия) и решения должностных лиц осуществляющих уголовное судопроизводство – 63195; постановлений о признании действий (бездействий) и решений должностных лиц осуществляющих уголовное судопроизводство незаконным или необоснованным и об обязанности устранить допущенное нарушение, было вынесено 3304 (за исключением действий (бездействий) и решений прокурора).¹

На основании вышеизложенного и представленных данных, можно сделать вывод, что институт обжалования действий и решений лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, функционирует эффективно и имеет свои результаты. Несмотря на то, что доля жалоб, которые остались без удовлетворения значительно выше, чем те которые были удовлетворены, мы видим, что судебный контроль выявляет и устраняет нарушения законодательства, соответственно он выполняет свои задачи и гарантирует гражданам защищенность их прав и свобод.

Осипова М.С.,
курсант Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

¹ Электронный ресурс - URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=79](http://www.cdep.ru/index.php?id=79) – Судебный департамент при Верховном суде России. Дата обращения - 10.02.2018г.

Научный руководитель:
кандидат химических наук, доцент
Позий В.С.

Актуальные проблемы осмотра трупа в рамках осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, заключающийся в непосредственном восприятии территории, на которой совершено то или иное преступление, с целью восприятия обстановки, обнаружения, фиксации и изъятия вещественных и иных доказательств как свидетельств произошедшего. Это следственное действие является самым объемным следственным действием, от качества которого зависит расследование того или иного преступления.

Информация, полученная следователем в результате тщательного и правильно проведенного осмотра, является основанием для выдвижения версий и определяет дальнейшее направление расследования. Однако, на практике при производстве осмотров места происшествия следователи нередко допускают грубые упущения и ошибки, которые приводят к выдвижению неправильных версий, и в результате большая часть преступлений остается нераскрытой. В этом заключается и сложность проведения данного следственного действия, поскольку оно требует применения комплекса тактических приемов, технико-криминалистических средств обнаружения и исследования следов и объектов, дающих возможность и условия реконструировать событие преступления, а также организовать розыск преступника.

В данной работе рассмотрены наиболее типичные ошибки, допускаемые следователями при осмотре трупа на месте его обнаружения в рамках осмотра места происшествия.

Первой ошибкой, на которую нам хотелось бы обратить внимание, является неточное, «скупое» описание места происшествия и обнаруженного трупа. Рассмотрим некоторые его особенности на примере.

На пороге ресторана был обнаружен труп мужчины. Приехав на осмотр места происшествия, в первую очередь следователю необходимо определить границы осматриваемой территории. Как правило, молодые и неопытные следователи ограничиваются описанием самого местонахождения трупа. Как ранее уже отмечалось, целью осмотра места происшествия является обнаружение, фиксация и изъятие вещественных и иных доказательств как свидетельств произошедшего. Таким образом, исходя из фактуры, следует отметить, что осмотр места происшествия не должен ограничиваться только местонахождением трупа. К осматриваемой территории следует отнести и близлежащую территорию в радиусе 15-20 метров (в зависимости от обстоятельств этот радиус может увеличен). Связано это с

тем, что преступник мог избавиться от орудия преступления неподалеку от совершенного им деяния, оставить следы, объекты, имеющие значение для расследуемого дела. Осматриваемая территория может содержать и другую важную информацию, такую как: следы обуви, дорожку следов, окурки сигарет, частички одежды, следы транспортных средств и т. д.

После определения границ осмотра места происшествия следователь распределяет между участниками следственно-оперативной группы обязанности и приступает к самому осмотру трупа. В этом случае важным является участие в осмотре судебно-медицинского эксперта (или врача), чтобы не допустить ошибок при описании трупа, иметь возможность сделать это объективно и полно.

Однако, еще одной часто встречающейся ошибкой на практике является невнимательность следователя при составлении протокола осмотра места происшествия, в частности, в части описания трупа. Это проявляется в неточности описываемого места расположения трупа и его частей, позы, следов на теле и на одежде и других, не менее важных обстоятельств. При расследовании преступлений могут возникнуть новые обстоятельства, и в результате неполнота составленного процессуального документа потребует повторного осмотра трупа, для проведения которого необходимо производство такого следственного действия как эксгумация, которое не всегда может быть осуществлено. По нашему мнению, данная проблема может быть решена добавлением в протокол осмотра места происшествия обязательных граф с подстрочным перечислением тех или иных признаков, необходимых для описания трупа. Так, основываясь на теории и ошибках в составлении процессуальных документов, считаем, что при описании трупа должны быть указаны следующие составляющие:

- время начала осмотра трупа; погодные условия, при которых производится осмотр (температура, сила ветра, осадки и пр.);

- местоположение трупа (на открытой местности, на улице населенного пункта, в помещении и т.д.);

- положение трупа, его частей относительно объектов окружающей обстановки (например, «...труп лежит на земле, на животе. Теменная область головы находится на расстоянии 32 см от порога входной двери в ресторан. Подошвенные поверхности стоп – на расстоянии 215 см от порога входной двери в ресторан...»);

- поза трупа;

- предметы на трупе и в непосредственной близости от него. Тут следует обратить внимание не только на предметы, которые лежат на самом трупе, но и на положение предметов по отношению к трупу, наличие на предметах биологических следов и загрязнений;

- осмотр одежды, обуви и головного убора трупа. При описании необходимо указать: наименование предмета одежды, размеры, вид ткани, рисунок и цвет ткани, в каком состоянии находится одежда, имеются ли на

ней повреждения или загрязнения, точную их локализацию, цвет и характер загрязняющего вещества; обратить внимание, совпадают ли повреждения на теле трупа и на одежде. Довольно часто неопытные следователи употребляют в протоколах такие термины, как «кровь», «наркотики» и т. п., что является неверным, так как не всегда после исследования подтверждаются данные суждения. Оптимальным будет описание характерных черт описываемого объекта, например «...пятно диаметром 0,5 см x 1 см красно-бурого цвета...»;

- наружный осмотр трупа, который включает в себя общие сведения о трупе: пол, возраст (в случае неустановленного лица – примерный возраст), телосложение, цвет кожных покровов, цвет глаз, форма лица, цвет и длина волос, ушные раковины, татуировки, рубцы и т.д.; температура тела и окружающей обстановки;

- наличие и выраженность трупных изменений, которые помогают определить факт смерти, время ее наступления, первоначальное положение трупа, возможное его перемещение;

- имеющиеся повреждения. Следует указывать их локализацию, вид повреждений, форму и размеры повреждений;

- осмотр ложа трупа. Описать состояние поверхности, какие следы обнаружены, наличие микрочастиц и т. п.

При проведении динамической части осмотра трупа рекомендуется перекладывать (переворачивать) его на подготовленный большой лист полиэтилена или чистой бумаги, чтобы впоследствии иметь возможность собрать осыпавшиеся частички различных объектов с последующим их изучением, а также с целью не привнести дополнительные следы, которых не было на момент осмотра.

Кроме того, в процессе осмотра места происшествия недопустимо фиксировать суждения по поводу времени и способа совершения преступления, действий преступника на месте происшествия, последствий преступления, наличия причинной связи между действиями преступника и наступившими последствиями, а также иных обстоятельств.

Следующей из часто встречаемых ошибок является процессуально неграмотное изъятие и приобщение к материалам дела обнаруженных и изъятых объектов. В данном случае необходимо помнить о правильной фиксации и упаковке изымаемых объектов. Так, биологические объекты не следует помещать в полиэтиленовые упаковки или герметично закрытые емкости, т.к. нет гарантии, что они экстренно будут доставлены на экспертизу и сохранят свои свойства. Необходимо использовать бумажные или «дышащие» упаковки. Следы биологического происхождения лучше просушить при комнатной температуре и поместить в бумажную упаковку. Все действия с объектами должны быть подробно описаны в протоколе. При осуществлении следователем каких-либо манипуляций с веществен-

ными доказательствами без отражения в материалах дела может повлечь за собой признание их недопустимыми доказательствами.

Следует помнить, что важнейшим средством обеспечения достоверности и допустимости доказательств является не только соблюдение тактических и технических рекомендаций, но и точное соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства.

Пивень В.Б.,
слушатель Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Башинская И.Г.

Актуальные вопросы использования технических средств при проведении допросов

Процесс информационного взаимодействия при допросе не исчерпывается обменом информацией между участниками. Он протекает между субъектами и объектами материальной среды, которые представляют собой естественные элементы окружающей действительности. Поэтому допрос может означать организуемый, направленный и управляемый следователем процесс вербального и невербального информативного взаимодействия с допрашиваемым, и объектами обстановки по месту его проведения.

Изучение материалов судебно-следственной практики свидетельствует о серьезных недостатках фиксации процедуры допроса в протоколах следственных действий. Наиболее распространенными случаями является краткое изложение показаний допрашиваемого лица, смысловое искажение их по сути. Достаточно часто содержание вопросов, задаваемых следователям допрашиваемому лицу, в протоколах не отражаются вовсе, в связи с этим сложно оценить полноту информации, а также атмосферу следственного действия в целом.

На наш взгляд, эти недостатки можно устранить путем применения звукозаписи или видеозаписи допроса с последующим приобщением фоно- или видеоматериалов в качестве приложения к протоколу следственного действия. Технические средства фиксации имеют по сравнению с протоколом существенные преимущества, главное из них – максимально полное запечатление всей информации, фиксируемой дословно с интонационными оттенками речи.

Использование технических средств при проведении допроса целесообразно для фиксации показаний лиц:

- которые согласны дать правдивые показания, но находятся под влиянием заинтересованных в исходе дела лиц, и есть вероятность, что они в дальнейшем будут отказываться от уже данных показаний и способны в суде дать ложные показания.

- совершивших особо тяжкие преступления, с целью исключения вопросов об оказании на них физическое, психическое давление или насилия (особенно это касается признательных показаний);

- по преступлениям, расследование которых или сопряжено с использованием специальных терминов. Впоследствии следователь может обратиться за разъяснениями к специалисту, продемонстрировав ему видеозапись.

- которые заведомо или вероятно не явятся в суд, в этом случае показания лица могут быть оглашены и продемонстрированы;

- несовершеннолетних и малолетних, речевые особенности которых трудно отразить в протоколе допроса. Прослушивание аудиозаписи или просмотр видеозаписи делают показания более понятными. Такая запись на наш взгляд должна производиться скрытно от допрашиваемого, с уведомлением о ее использовании заинтересованных лиц;

- раненых и больных. Аудио- или видеозапись, позволит зафиксировать даже очень краткую и отрывочную речь, а также жесты и мимику которую в протоколе отразить не возможно;

- с аномалиями в психическом развитии, подлежащих дальнейшему судебно-психиатрическому исследованию. Видеозапись допроса может стать необходимым материалом для изучения при проведении психолого-психиатрической экспертизы, поскольку фиксирует не только речевую информацию, но и психофизиологические реакции, особенности поведения допрашиваемого;

- допрошенных с участием переводчика. В дальнейшем, при возникновении сомнения, это позволит определить правильность и полноту перевода и устранить возникшие в связи с этим противоречия;

- с дефектами речи (глухонемого), так, видеозапись допроса глухонемого с участием переводчика владеющего языком жестов, при необходимости может подтвердить правильность перевода;

- при допросе с применением приемов демонстрации допрашиваемому по карте пути следования либо отображения на рисунке расположения объектов (сооружений) на местности и т. д. Техническое средство фиксации может способствовать восстановлению в памяти допрашиваемого событий прошлых лет.

Следует учитывать, что в соответствии с ч. 5 ст. 166 УПК РФ, следователь должен заранее предупредить о применении технических средств фиксации участвующих лиц, и сделать об этом соответствующую запись в протоколе, с указанием применяемого технического средства.

В ст. 189 УПК РФ характеризующей общие правила проведения допроса, указывается, что такие средства технической фиксации, как фото-, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, могут быть применены не только по инициативе следователя, но и по ходатайству допрашиваемого лица.

Важно отметить, что УПК РФ не требует получения согласия на применение технических средств лиц, участвующих в следственном действии. Вместе с этим, в случае применения технических средств при производстве допроса, на практике всегда возникает необходимость предварительно выяснить отношение допрашиваемого к этому. Подозреваемый, обвиняемый могут попросту отказаться давать показания, участвовать в другом следственном действии, воспользовавшись предоставленным ему правом не свидетельствовать против себя и своих близких родственников.

Современным техническим средством, используемым не только в качестве средства фиксации, но и способа, обеспечивающего возможность проведения допроса, является видеоконференцсвязь, позволяющая производить аудиовизуальное взаимодействие нескольких участников уголовного судопроизводства в режиме реального времени¹.

Отметим, что система видеоконференцсвязи в настоящее время в сфере уголовного процесса используется на этапе судебного производства: при дистанционном допросе свидетеля и потерпевшего (ч. 4 ст. 240 УПК РФ), в ходе судебного рассмотрения жалоб² и ходатайств (ч. 6 ст. 35 УПК РФ) заявителя и обвиняемого, при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора (ч. 2 и 2.1 ст. 399 УПК РФ), при допросе свидетеля (ст. 278.1 УПК РФ). Вопрос об использовании видеоконференцсвязи в названных случаях разрешается судом по своей инициативе или при поступлении ходатайства от участника уголовного судопроизводства.

Полагаем, что применение видеоконференцсвязи на досудебных стадиях позволило бы осуществлять уголовное судопроизводство в разумные сроки и сократить материальные затраты на расследование уголовных дел. Правила ч. 6 ст. 164 УПК РФ регламентируют применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств в ходе осуществления следственных действий. Поэтому использование в процессе досудебного производства видеоконференцсвязи не исключается. По аналогии с ч. 2 ст. 278.1 УПК РФ следователь мог бы поручить другому следователю по месту нахождения гражданина, которого требуется допросить, организовать проведение до-

¹ Волеводз, А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференц-связи / А.Г. Волеводз // Военно-юридический Вестник Приволжского региона: сб. на- уч. тр. Вып. 1. Самара, 2003. С. 71.

² О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февр. 2009 г. № 1 (в ред. от 29 нояб. 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

проса путем использования систем видеоконференцсвязи. На наш взгляд, подобное поручение целесообразно оформлять в письменном виде, с указанием анкетных данных допрашиваемого, с указанием даты и времени, на которые запланировано проведение допроса.

Таким образом, успешное использование видеоконференцсвязи на этапе судебного производства позволяет говорить о перспективе ее интеграции в досудебную стадию производства по уголовным делам. Внедрение в уголовное судопроизводство новейших технических разработок поможет разрешить целый комплекс проблем правового, организационного и технического характера, позволит повысить его эффективность. Реализация уголовно-процессуальной возможности использования видеоконференцсвязи на досудебной стадии требует закрепить в УПК РФ четкие основания и порядок ее применения, определить цели, задачи и механизмы применения телекоммуникационных технологий, закрепить право участников уголовного судопроизводства заявлять ходатайства о ее применении при производстве по уголовным делам.

Пилюгина А.В.,
студентка Института юстиции
Саратовской государственной
юридической академии
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Баранова М.А.

Истребование информации из социальных сетей и мессенджеров при производстве следственных действий

Появление социальных сетей и мессенджеров, несомненно, предоставило новые возможности для общения, установления контактов, а также упростило процесс передачи различной информации. К сожалению, этим активно пользуются и злоумышленники. В последнее время все чаще поднимается вопрос о криминализации Интернет-пространства.

Обладая возможностями анонимного общения, нерегламентированности передачи информации, сравнительной простотой уничтожения улик, социальные сети и мессенджеры становятся удобным «рабочим инструментом» при совершении преступлений, что затрудняет порядок проведения их расследования.

В процессе изучения законодательства и обобщения судебной практики можно выделить основные проблемы, которые возникают при производстве следственных действий:

1.Отсутствие законодательного закрепления понятий «социальные сети», «мессенджеры» в российском законодательстве;

2.Отсутствие регламентации совершения следственных действий при изъятии информации из интернет-платформ, имеющей значение для разрешения уголовного дела;

3.Ограниченность применения следственных действий при работе с социальными сетями и мессенджерами частью 2 статьи 23 Конституции, закрепляющей права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Социальные сети – это интернет-платформа, позволяющая посредством online-технологий осуществлять общение, создавать личные профили(страницы) её участников, передавать информацию в виде текстовых, голосовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений. Информация, переданная через них, сохраняется на сервере компании-поставщика, но на определенное время.

Мессенджерами являются программы для обмена сообщениями через Интернет в реальном времени через службы мгновенных сообщений.

Отсутствие данных или аналогичных определений в российском законодательстве порождает правовую пробельность, которой пользуются преступники. Но в то же время нельзя говорить о полном отсутствии какой-либо регламентации понятий, опосредованно связанных с социальными сетями и мессенджерами. Так, в пункте 28 статьи 2 ФЗ «О связи» дано определение средств связи, под которыми понимаются технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправок, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи, включая технические системы и устройства с измерительными функциями.¹

Представляется целесообразным в данное определение после слов «устройства с именованными функциями» добавить «а также социальные сети и мессенджеры», что дало бы возможность сослаться на данное определение при изъятии информации, имеющей значение для разрешения уголовного дела.

Проблема отсутствия регламентации совершения следственных действий при изъятии информации из социальных сетей и мессенджеров связана как с расплывчатостью законодательного определения, так и с технической сложностью и трудоемкостью осуществления таких действий и мероприятий.

¹Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред от 07.07.2003)// «Собрание законодательства РФ», 14.07.2003, N 28, ст. 2895

На данный момент следственные действия, связанные с изъятием информации с интернет-платформ, урегулированы статьей 185 УПК, пункт 7 которой говорит о том, что при наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка.¹

Федеральный закон «О связи» налагает на операторов связи обязанность содействовать уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации в предоставлении информации, необходимой для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами. Информация, переданная через социальные сети, сохраняется на сервере компании-поставщика, но на определенное время. С 1 июля 2018 года вступит в силу подпункт 2 пункта 1 статьи 64 ФЗ «О связи», который обяжет хранить операторам связи текстовые сообщения пользователей услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей услугами связи – до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки. В данном случае представляется возможным считать, что речь идёт именно о социальных сетях и мессенджерах без прямого указания на них в тексте закона.

Обязанность хранения информации пользователей услуг связи операторами связи на такой срок, а также порядок предоставления такой информации по требованию органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность или обеспечивающих безопасность страны, сопрягается с вопросом о законности таких действий, о соответствии их Конституции РФ.

Согласно ч. 2 ст. 23 Конституции России каждый имеет ряд неотъемлемых прав: на тайну переписки; телефонных переговоров; телеграфных, почтовых и иных сообщений. Всякие ограничения этих прав, разрешаются только на основании судебного решения. Следовательно, при изъятии переписки из социальной сети, необходимо применять порядок проведения, такого следственного действия, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления их осмотр и выемка, предусмотренного статьей 185 УПК, о котором было написано ранее.

Анализируя судебную практику, можно выделить несколько способов изъятия данной информации: посредством изъятия жесткого диска или системного блока подозреваемого в процессе обыска и выемки, посред-

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС КонсультантПлюс

ством следственного эксперимента, посредством предоставления такой информации напрямую от поставщика услуг.

Следственные действия, направленные на пресечение организации и осуществление преступной деятельности через интернет, в частности, через социальные сети и мессенджеры, затруднены спецификой проводимых мероприятий, пробельностью в законе.

Подаруев В.В.,
студент Института юстиции
Уральского государственного
юридического университета
Научный руководитель:
доктор юридических наук
Бирюков В.В.

Средство мобильной связи как предмет преступного посягательства

Одной из важнейших составляющих криминалистической характеристики преступлений, связанных с завладением имуществом, является предмет преступления, а точнее совокупность данных о нем. Указанные данные составляют условия для решения целого ряда задач, связанных с квалификацией преступления, а также условий для поиска преступника и украденных средств связи и установления иных обстоятельств, способствующих установлению истины по делу.

Попробуем разобраться с двумя категориями взаимосвязанных вопросов, а именно: 1) Какими свойствами обладают телефонные аппараты, предназначенные для мобильной связи, которые привлекают преступников? 2) Какими свойствами обладают указанные предметы, которые могут быть использованы для их поиска в случае хищения и разоблачения преступника?

В качестве свойств средства мобильной связи, привлекающих преступников, следует выделить: их довольно высокое распространение и значительную стоимость, относительную доступность для завладения и безопасность владельцев (потерпевших) малые габариты и вес, что позволяет их мгновенного извлечь, передать или сокрыть. Также существенное значение для преступников имеет возможность относительно быстрого сбыта указанных средств и невысокая эффективность работы в этом направлении правоохранительных органов. Именно невысокая эффективность работы правоохранителей влечет за собой рост похищений мобильных телефонов.

Специфическими свойствами средств мобильной связи, как предмета посягательства является то, что наряду с тем, что привлекают преступников, они составляют и реальные условия для их поиска и изъятия, а также установления преступников и получения другой важной информации о них. Указанное ставит перед криминалистикой задачи по созданию методик, направленных на раскрытие преступлений, связанных с похищением средств мобильной связи. Как справедливо высказался Н. И. Порубов – «Мнение о том, что процесс расследования является процессом управляемым, приводит к необходимости разработки таких научных методов, которые бы опережали противника»¹.

Для лучшего познания криминалистически значимого аспекта данных рассматриваемого нами предмета посягательства, целесообразно рассмотреть особенности связи и функционирования сотового телефона в этой системе. В.А. Козинкин говорил – «Сущность информационных свойств средств сотовой связи как источника получения криминалистически значимой информации следует из анализа понятий «средство связи», «сеть связи», принципов построения и функционирования вышеуказанных сетей»².

Основу сети радиотелефонной связи составляют небольшие участки территории (соты), внутри каждой из которых имеется по одной приемопередающей (базовой) станции, соединяющих мобильные телефоны между собой и с внешним миром. На карте такая сеть мобильной связи напоминает пчелиные соты, откуда и пошло название этого вида связи и, соответственно, вида мобильного телефона, используемого в этой системе связи.

Сотовый телефон включает две составляющие: непосредственно телефонный аппарат и персональную идентификационную карточку абонента (sim -карточки). Важным идентификатором телефонного аппарата стандарта GSM является наличие у него международного идентификационного номера. В международной практике этот номер называется «международным идентификатором оборудования подвижной станции» (английский вариант этого выражения: International Mobile Equipment Identifier, сокращенно – IMEI).

Указанный номер состоит из пятнадцати цифр (редко, в зависимости от модели телефона, количество цифр увеличивается до 16-17). Первые шесть цифр означают код конкретной модели телефона. Следующие две цифры представляют собой код страны-производителя сотового телефона, согласно международным кодам нумерации телефонной связи. Еще шесть

¹ Порубов Н.И. Профессиограмма следственной деятельности: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. -С.70 (184 с.)

² Козинкин В.А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. - С.19 (192 с.)

цифр являются серийным номером телефона. Последняя цифра – это запасной идентификатор, который вычисляется по специальному алгоритму на основе предыдущих цифр. Международный идентификационный номер присваивается каждому телефонному аппарату и запрограммирован в нем компанией-производителем. Это необходимо для идентификации телефона в сети стандарта GSM. Международный идентификационный номер является уникальным, его уникальность заключается в том, что номера с аналогичным цифровым набором больше нет ни у одного сотового аппарата. Важным для расследования хищений средств сотовой связи является то, что сотовый телефон при включении, во включенном режиме, при установлении связи с базовой станцией всегда передает свой международный идентификационный номер в центр коммутации подвижной связи, обеспечивает все виды соединений, необходимых для работы телефона. При этом также передаются данные персональной идентификационной карточки абонента, с которым он работает в данный момент. Эта техническая особенность позволяет отследить изменения карт в телефоне, что нередко совершают воры.

Кроме того, в памяти сотового телефона, в микросхеме и флэш-карте содержится информация, что в зависимости от ситуации может приобрести криминалистическое значение: списки абонентов, информация о входящих и исходящих соединениях, тексты сообщений, аудио- видеозаписи и т. д. Наличие такой информации может оказать значительную помощь в расследовании.

Идентификационная персональная карточка абонента в международной практике обозначается аббревиатурой SIM, которую образуют первые буквы словосочетание на английском языке «Subscriber Identity Module», что переводится как модуль идентификации абонента. Сменный модуль идентификации абонента – SIM – представляет собой карту, с помощью которой обеспечивается идентификация абонентской станции (абонентского устройства), доступ к сети связи, а также защита от несанкционированного использования.

Фактически SIM-карта предназначена для осуществления связи между оператором и однозначно идентифицируемым абонентом. Без этой карты сотовый телефонный аппарат (телефон) технически можно использовать только для экстренного вызова оперативных служб, полиции, скорой помощи и т.п.

Следует заметить, что в базу данных мобильного оператора всегда вносится IMEI кода устройства, а также данные SIM – карты. Таким образом, замена карты не лишает телефон персонального идентификатора, данные которого в случае изменения карточки будут отображаться данными второй карточки.

Трудно переоценить криминалистическое значение информации о соединениях по абонентскому номеру. Они позволяют следователю узнать,

звонил ли по персональной идентификационной карточке потерпевшего неизвестный преступник, и если звонил, то на какие абонентские номера. «Информация о телефонах абонентов компании сотовой телефонной связи накапливается в базе данных компьютерной системы, центральный компьютер и периферийное оборудование действуют в единой компьютерной системе, являясь взаимно необходимыми друг другу»¹.

Особым видом рассматриваемых нами данных являются сведения о соединении по абонентскому номеру с указанием базовых станций. Такая информация позволяет получить сведения о местах выхода на связь похищенного сотового телефона. В специальной литературе неоднократно обращалось внимание на использование указанных возможностей в расследовании преступлений. Так, А. Я. Баев и В. А. Мещеряков пишут о «определении местоположения и отслеживания передвижений абонента»².

«Сотовый телефон, независимо от того, находится в соединении или в состоянии покоя, постоянно с определенной периодичностью передает сигнал базовой станции, в зоне которой он находится, тем самым поддерживая устойчивую радиосвязь»³- подмечает А.В. Шебалин. Это делается для того, чтобы направлять ему звонки и сообщения. Если сотовый телефон выходит из поля базовой станции, то он вступает в контакт с ближайшей базовой станцией, от которой поступает мощный сигнал. Этот процесс фиксируется центром коммутации подвижной связи. В случае если происходит соединение, он передает сведения о нем, а также адрес базовой станции и азимут нахождения сотового телефона в момент соединения в автоматизированную базу данных для выставления счетов за оказанную услугу. Эти данные могут быть использованы для установления населенного пункта, и адреса расположения базовой станции, и азимут нахождения сотового телефона в момент соединения. Адрес базовой станции и азимут нахождения сотового телефона в момент соединения – два показателя, которые обязательно фиксируются в системе. При необходимости эти данные могут быть востребованы у оператора и использованы для решения задач судопроизводства. По ним следствие может точно установить направление нахождения сотового телефона относительно сторон света от базовой станции. В ряде случаев также установление места соединения позволяет решить важные задачи

¹ Козинкин В.А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. - С.20 (192 с.)

² Баев О.Я., Мещеряков В.А. О возможностях использования мобильной сотовой связи для раскрытия и расследования преступлений // Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 2006. Вып. 7. С. 41.

³ Шебалин А.В. Расследование хищений средств сотовой связи: монография / А.В. Шебалин. - Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2013. – С. 35. (179 с.)

расследования. Полученные следователем данные о соединении абонентского номера лица с указанием базовых станций позволяют установить, что оно в определенное время находилось в районе места совершения преступления или в другом месте. Практике известны отдельные случаи, когда по таким данным было опровергнуто ложное алиби или самооговор.

Подводя итоги сказанному, отметим, что мобильные телефоны как предметы посягательства обладают целым рядом свойств, которые с одной стороны делают их привлекательными для преступников, с другой составляют реальные условия для поиска и разоблачения преступников, которые ими завладевают.

Позигун В.И.,
студент Южного института менеджмента
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Зелик В.А.

Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства

Уголовно-процессуальное законодательство, как неотъемлемая и основополагающая часть уголовного судопроизводства, постоянно совершенствуется и дополняется. Но нельзя не отметить существование совокупности норм, которые по тем или иным причинам не нашли должного регулирования и из-за которых, при их практическом применении, возникает множество неразрешенных вопросов.

На всем протяжении развития российского уголовно-процессуального законодательства, существовала дилемма о том, как именно должно проходить судебное разбирательство. Насколько существенно при производстве по делу установление истины и достоверное подтверждение обстоятельств дела доказательствами, полноценное их исследование и оценка непосредственно на судебном разбирательстве, при учете всех связанных с этим материальных, организационных, технических и временных затратах? Либо же следует осуществлять уголовное разбирательство как можно быстрее при минимальных затратах, найти необходимый баланс между сторонами и соблюдая требуемые законом условия вынести окончательный приговор?

Институт особого порядка принятия судебного решения был введен в новый уголовно-процессуальный кодекс принятый в 2002 году, и уже относительно долгое время применяется судами. Несомненно особый порядок судебного разбирательства имеет свои неоспоримые достоинства, но так-

же присутствует и ряд недостатков, которые по моему мнению вызваны неоднозначностью возможного применения данных норм и их сложностью.

Особый порядок можно охарактеризовать как своеобразную сделку при которой упрощается ход судебного разбирательства, суд не исследует в общем порядке доказательства и не проводит их оценку, подсудимым признается его вина и он полностью соглашается с предъявленным ему обвинением взамен получая на треть уменьшенную планку наказания и освобождение от уплаты издержек¹. Данный порядок подразумевает повышенное качество работы защиты и обвинения для обеспечения обоснованного и законного разрешения дела. Возрастает значимость деятельности прокурора и государственного обвинителя. Но как показывает практика, прокурорский надзор иногда оставляет желать лучшего. Так, исходя из данных дела «гражданина О., обвиняемого по ч.1 ст.228 УК РФ, гос. обвинитель «предложил» исключить квалифицирующий признак «незаконное приобретение», поскольку органом следствия точно не установлено время приобретения наркотического средства; по делу гражданина С. суд прекратил дело из-за отсутствия состава преступления ввиду отказа гос. обвинителя от предъявленного по ч.2 ст.325 УК РФ обвинения, поскольку подсудимый не имел умысла на хищение личных документов; по делу гражданина К., обвиняемого по ч.1 ст.222 УК, гос. обвинитель «предложил» исключить квалифицирующий признак «незаконное хранение» боеприпасов как не нашедший своего подтверждения². Суд выносивший решения по данным делам, подтвердил ошибочность вменения квалифицирующего признака исходя из условий очевидности и так как это было видно по материалам дела. Следует отметить, что смягчение обвинения или частичный отказ от него были вызваны ни деятельностью прокурора по исследованию доказательств возложенную на него частями 7 и 8 статьи 246 УПК РФ, а: не выполнением своих обязанностей предусмотренных п.2 ч.1 ст.221 и п.3 ч.1, ч.2 ст.226 УПК, отсутствием принятых мер по устранению ошибок поступивших к ним обвинительных заключений. Следствием того, что гос. обвинители могли поступить менее осмотрительно и заняли бы другую позицию в деле, стал бы необоснованный приговор суда. Исходя из этого, возникает вопрос, как судьи могут без исследования доказательств прийти к убеждению, что обвинение обоснованно? Также вызывает сомнение качество защиты, если подсудимый согласен с вменяемыми обвинениями в которых не

¹ Купрейченко А.Б. К вопросу о проблемах законодательного регулирования и практики особого порядка судебного разбирательства // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXV междунар. науч.-практ. конф. № 3 (35). – Новосибирск: СибАК, 2014

² Архив Железнодорожного районного суда г.Самары. Уголовные дела № 2007117521, 2007118195, 200817734. Архив Железнодорожного районного суда г.Самары.

видит обоснованности даже прокурор, то нельзя говорить о достаточности гарантий предостережения от судебной ошибки статьи 314 УПК.

Говоря о суде, необходимо акцентировать внимание на том, что некоторые недобросовестные судьи при поступлении к ним уголовных дел ограничивают себя прочтением только обвинительного заключения, если убедятся, что обвиняемый заявил ходатайство о проведении особого порядка судебного разбирательства. О примере таких действий пишет к.ю.н. Ю.Ю. Воробьева. Так «гражданин М. обвинялся в совершении преступления по ч.4 ст.222, ч.1 ст.158, ч.2 п. «б» ст.158 УК РФ. В явке с повинной он указал, что совершил преступления 19 числа и в ночь на 20 число. Данный факт подтвердил при осмотре места происшествия. Но имевшаяся в материалах уголовного дела и подтверждающая его алиби справка о том, что с 18 по 23 число он был в приемнике распределителе УВД не была проверена ни на предварительном этапе ни на судебном процессе»¹. Из этого следует, что в случаях, когда судьи не выполняют свои обязанности по проверке обоснования обвинения имеющимися в деле доказательствами (ч.7 ст.316) и не выносят постановления о прекращении рассмотрения дела в особом порядке (ч. 6 ст.316), можно говорить не о необоснованности, а о незаконности приговора.

Причиной такого рода нарушений является отсутствие своеобразной законодательной конструкции способствующей судьям сформировать свое убеждение по поводу обоснованности обвинения. Из этого следует, что необходимость судей анализировать имеющиеся доказательства не только допустима, но и обязательна. Необходимо законодательно расширить и закрепить перечень обязательных к исследованию доказательств, таких как: обязательный допрос подсудимого, исследование обстоятельств, которые смягчают или отягчают наказание, обстоятельств, которые характеризуют личность подсудимого, а также тех доказательств, на которые могут указать стороны. А также закрепить последующее отражение исследованных во время судебного заседания доказательств в описательно мотивировочной части обвинительного приговора.

К тому же исходя из данных исследования проведенного институтом правоприменения² – наказание назначаемое для тех обвиняемых, которые выбирают особый порядок судебного разбирательства, такое же как и в случае выбора общего порядка, а в некоторых случаях и выше. Что прямо противоположно заявленному снижению наказания на одну треть. Необхо-

¹ Воробьева Ю.Ю. Исследование в судебном заседании обстоятельств уголовного дела, рассматриваемого в особом порядке судебного разбирательства. // Уголовный процесс. — № 2. —

²Титаев К.Д., Поздняков М.Л. Порядок особый приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения») // СПб: ИПП ЕУ СПб. — 2012

димо также учесть положение закрепленное в постановлении пленума ВС от 11.01.2007 года, в котором говорится, что снижение максимальной планки наказания до 2/3 возможно только при назначении наиболее строгого вида наказания¹. Таким образом суд, рассматривающий дело в особом порядке, может по своему усмотрению решить, что подсудимый заслуживает менее сурового наказания, к примеру, штрафа вместо лишения свободы, и при отсутствии смягчающих обстоятельств назначить наказание в максимальных пределах. Что в свою очередь, говорит об отрицании основной мотивации со стороны обвиняемого о получении меньшего наказания. Так же снижается вероятность прекращения дела по нереабилитирующим основаниям, таким как примирение сторон. И все это происходит на фоне комплексного уменьшения гарантий подсудимого от совершения судебной ошибки.

Все эти факты порождают ситуацию, при которой обвиняемые, решившие сотрудничать со следствием, оказываются в максимально уязвимом положении. Кроме того, в тот момент, когда бессмысленность особого порядка для обвиняемого будет проработана, к примеру, в адвокатском сообществе, обвиняемые перестанут пользоваться этим механизмом. Что в свою очередь означает рассмотрение дел только в общем порядке и существенное увеличение нагрузки на российскую судебную систему.

Попов С.Е.,
курсант Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
Заева О.П.

Неотъемлемость презумпции невиновности в современном судопроизводстве

Каждая область жизнедеятельности лица, его функционирующая и научная концепция вне зависимости от собственной природы либо трудности постоянно основывается на начальных, управляющих положениях. Причём данные утверждения никак не считаются беспорядочными, а постоянно обусловлены закономерностями развития и формирования конкретного общества в конкретный промежуток времени. Такие руководящие утверждения установлено называть принципами.

Правило презумпции невиновности, совместно с множественными гуманитарными истинами римского права, было оставлено и донесено

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2

вплоть до наших времен в каноническом праве (англ. canon law — комплекс общепризнанных мерок, изданных церковными властями и содержащихся в духовных канонах, в таком случае имеется в законах, имеющих отношение к устройству церковных учреждений, взаимоотношениям церкви и страны.) Имеется суждение, что презумпция невиновности в первый раз была формально проявлена и установлена в Декларации прав человека и гражданина 1789г. в период запошивочной буржуазной революции и в 1791г. введена в Конституцию революционной Франции. В Российской Федерации в первый раз принцип презумпции невиновности был сформулирован А. Н. Радищевым, а затем идею презумпции невиновности развивали декабристы: П. Пестель, Н. Муравьев, Н. Тургенев, С. Трубецкой.

Правовые презумпции, взаимодействуя с другими утверждениями права и процесса, оказывают большое влияние не только лишь на отдельные правовые учреждения, равно как, к примеру, принципы о распределении бремени доказывания, но и на все право и процесс в целом. Зачастую задают вопрос: как объединить несопоставимое – презумпцию невиновности и неизбежность санкции за содеянное? Ответ может являться лишь один: это – абсолютно совместимые определения, поскольку неизбежность наказания способен и должна иметь место только лишь в таком случае, если в законном порядке подтверждено, что незаконное деяние совершено конкретным лицом, по этой причине презумпция невиновности неразделимо сопряжена с доказыванием.

В Юридическом энциклопедическом словаре записано: «Презумпция невиновности (от латинского *praesumptio* – предположение) – в праве положение, согласно которому обвиняемый (подсудимый) считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке.

В словаре Ожегова презумпция определена как «предположение, признаваемое истинным, пока не будет доказано обратное»¹.

В иностранной литературе термин презумпция определяется как:

- 1) предположение, основанное на вероятности;
- 2) юридическое признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное».

Термин «презумпция» равно как «предположение» обширно применяется в практике, однако, как правило, никак не все без исключения теории имеют все шансы быть «презумпцией», в научном смысле слова.

Презумпция невиновности высказывает не индивидуальный подход какого-либо определенного лица к обвиняемому, а справедливое правовое положение. Правительство, социум представляют гражданина честным,

¹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. Л. И. Скворцов. – М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. – 1376 с.

добропорядочным вплоть до тех пор, пока другое никак не подтверждено и никак не установлено легальным порядком компетентной судебной властью. Человек, привлеченный в качестве обвиняемого, занимает в обществе положение никак не преступника. Он только обвинен в преступлении. Однако он может быть и оправдан судом, либо же признан виновным в менее тяжелом преступлении, да и обвинительный вердикт может быть аннулирован согласно его жалобе либо жалобе иных участников процесса.

Возможность обвиняемого на защиту способна являться в полной мере обеспечено и реализовано только при условии соблюдения презумпции невиновности; несоблюдение права обвиняемого в защиту постоянно означает в той либо иной мере несоблюдение презумпции невиновности. И напротив, нарушение презумпции невиновности неминуемо влечет и означает нарушение права обвиняемого на защиту.

Доля оправдательных приговоров сократилась в последние несколько лет вдвое. И изменился подход к оправданиям: граждан, обвиненных в коррупционных преступлениях, суды оправдывают вдвое чаще, чем остальных. Среди злоупотребляющих служебным положением – 2,1% оправданных, среди превышающих служебные полномочия – 1,6% (в 2015-м аж 2,9%), среди обвиняемых в служебном подлоге – больше 3%.

Почти 70% уголовных дел рассматриваются фактически без суда: люди, не веря в правосудие, чтобы как-то смягчить свою участь, заключают соглашения со следствием, признают вину или соглашаются о сотрудничестве со следствием. И тогда никакого судебного следствия не происходит, заседание проходит быстро в особом порядке. И во всем этом массиве таких дел – повторюсь их около 70% – оправдание невозможно в принципе. А в ежегодной статистике судебного департамента исчисляется доля из всех рассмотренных дел, в том числе и таких. Так что общая масса оправданий сразу снижается. И заинтересованность в таком снижении есть у органов следствия: значит, они работают безошибочно, сколько отдают дел в суд, столько обвинений на выходе и получают.

Совместно с этим категории принципов уголовного судопроизводства производны от категорий наиболее значительного порядка. Имеются в виду подобные общесоциальные, общеправовые категории, равно как права и свободы человека и гражданина, гражданское общество, правовое государство с разделением властей, самостоятельность судебной власти, главенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов и т. д. Таким образом, только лишь в подлинно правовом государстве права человека поддерживаются по-настоящему независимым и объективным судом, при соблюдении презумпции невиновности обвиняемого, на основе состязательности и равенства сторон.

Принцип презумпции невиновности считается одним из демократических принципов уголовного процесса, на котором основывается доказывание согласно уголовному делу, принятие судебных и следственных решений, одним словом, все без исключения производство по уголовному делу и является важнейшим и многоплановым принципом, как отдельной личности, так и правосудия в целом, она тесно связана со всеми другими процессуальными принципами. Презумпция невиновности имеет то значение, что она является основой, обобщенным выражением тех правовых гарантий, которыми охраняется право обвиняемого на защиту. Представленные положения дают возможность выделить гарантии судебной защиты прав и свобод личности, среди которых принципу презумпции невиновности отведено одно из важных мест: 1. Права и свободы личности обеспечиваются правосудием, осуществляемым исключительно судебными органами (ст. 118 Конституции РФ). 2. Права и свободы личности обеспечиваются правосудием как в рамках национального законодательства (ст. 52 Конституции РФ)¹, так и международного законодательства (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

В заключении хотелось бы сказать, что являясь конституционным принципом, принцип презумпции невиновности путем применения комплексного научного поиска должен найти свое заслуженное место в системе эффективных правовых инструментов, воздействующих на различные виды правового поведения субъектов права, защиту и обеспечение прав и свобод личности в РФ, поскольку каждая правовая презумпция, в том числе и невиновности, развившаяся из презумпции добросовестности, как особый прием законодательной техники, имеет свою индивидуальную специфику генезиса, развития и трансформации, правовую природу и сущность, основанную на нормативности и вероятности предполагаемого в ней положения, условно принимаемого за истину.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

Пяткина О.А.,
курсант Института психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;
Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент
Хрусталева Т.А.

Исследование влияния эмоциональных барьеров и коммуникативного контроля на выбор стиля поведения в конфликте

Специфический характер деятельности органов внутренних дел, определяет его повышенную социально-психологическую напряженность, следствием которой являются множество конфликтов в среде личного состава. В конечном результате, любой конфликт сводится к межличностному.

Как известно, межличностный конфликт (от лат. *conflictus* – столкновение) -это столкновение противоположных целей, мотивов, точек зрения интересов участников взаимодействия.

Эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел в большинстве своем зависит от умения выйти из конфликтной ситуации и разрешить конфликт. Конфликты неизбежны, носят как отрицательный, так и положительный характер, но в любом случае они ведут к снижению эффективности деятельности сотрудников и требуют своевременного компетентного вмешательства.

Описали и систематизировали различные стили конфликтного поведения американцы Кеннет Томас и Ральф Киллмен. Данная система позволяет создать для каждой личности свою стратегию разрешения конфликта.

Для изучения условий и факторов, влияющих на выбор стиля поведения в курсантских коллективах нами было организовано и проведено экспериментальное исследование в котором мы предположили следующее:

1) При одинаковых внешних причинах и условиях возникновения конфликтной ситуации все курсанты будут реагировать по-разному в зависимости от внутренних факторов, определяющих выбор стиля поведения в ней. В качестве внутренних индивидуально-психологических факторов выступают эмоциональные барьеры и коммуникативный контроль.

2) Выявление внешних социально-психологических условий возникновения конфликтных ситуаций и внутренних индивидуально-психологических детерминант выбора личностью стиля поведения в них будет способствовать снижению количества конфликтных ситуаций и оптимизации социально-психологического климата в курсантских подразделениях образовательных организаций МВД России.

Для изучения особенностей межличностных отношений в курсантском коллективе использовались следующие методики: тест на оценку

коммуникативного контроля М. Снайдер¹, методика «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении» В.В. Бойко², методика «Стиль конфликтного поведения» К.У. Томаса, адаптированная Н.В. Гришиной³.

Выборку составили курсанты образовательных организаций МВД России, преимущественно женского пола, первого и второго года обучения, в возрасте от 17 до 20 лет. Всего в эксперименте приняли участие 93 человека.

Для того чтобы достичь цели и задач научного исследования были использованы количественный и качественный анализ эмпирических данных, методы математической и статистической обработки данных (t-критерий Стьюдента, критерий Пирсона, достоверность аппроксимации и функция нормализации)⁴.

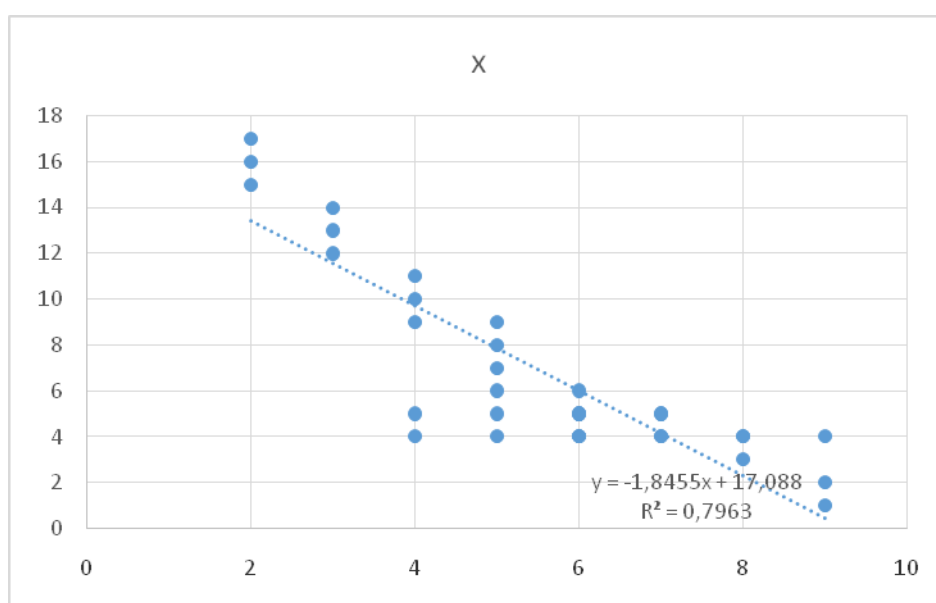

Рис.1. Зависимость эмоциональных барьеров в межличностном общении от оценки самоконтроля в общении

¹Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. М.: Бахрах - М.: 2011. - 235 с.

²Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М.: Изд-во Института Психотерапии. 2002. - 215 с.

³Энциклопедия психологических тестов. Общение, межличностные отношения. М.: Издательство АСТ, 1997. - 315 с.

⁴Горелова, Г.В. Теория вероятностей и математическая статистика в примерах и задачах с использованием Excel : учеб. пособие для вузов / Г.В. Горелова, И.А. Кацко. - 3-е изд., перераб. и доп. - Ростов н / Д : Феникс, 2005. - 480 с.

Если значение коэффициента корреляции близко к единице, то между признаками связь очень тесная, обратная, близкая к линейной функциональной. Значит, эмоциональные барьеры в межличностных взаимоотношениях существенно влияют на самоконтроль в общении, низкий уровень эмоциональных барьеров соответствует высокому уровню коммуникативного контроля.

Следовательно, чем ниже эмоциональный барьер, тем выше коммуникативный контроль, которые непосредственно влияют на определение выбора стиля поведения в конфликте.

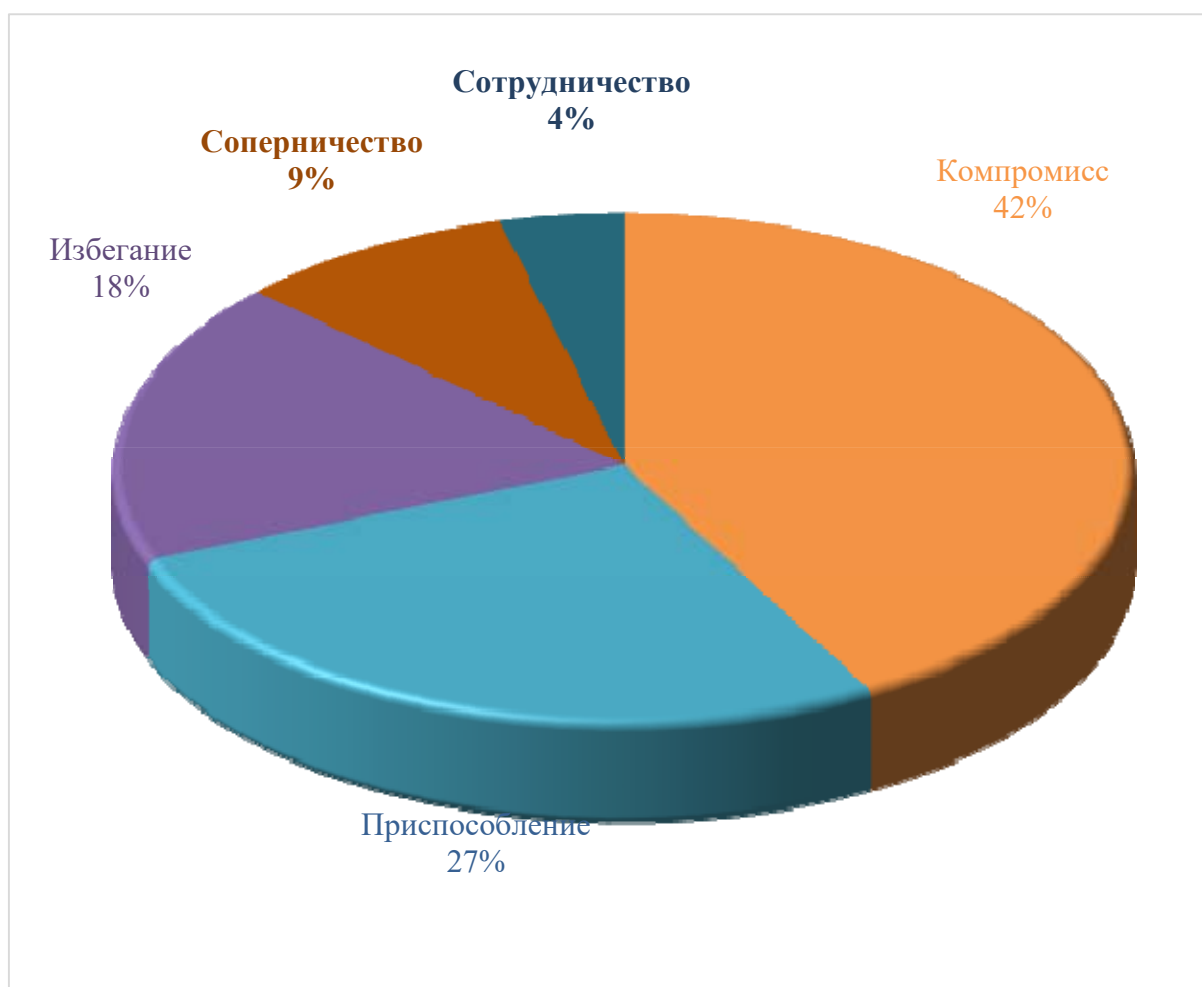

Рис. 2. Стратегии реагирования в конфликтной ситуации

Поскольку один и тот же человек ведет себя ситуативно и выбирает один из стилей поведения, то существует тенденция к наиболее часто употребляемому стилю¹. По результатам проведенного нами исследования

¹ Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Танов А. М. Стиль общения руководителя в контексте предупреждения служебных конфликтов и оптимизации управленческой деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 60–66.

сложилась следующая статистика: наиболее приемлемым стилем является компромисс, что составляет 42%, далее идет приспособление и это 27%, избегание 18%, соперничество 9%, сотрудничество 4%.

Делая вывод по групповым показателям, можно заключить, что преобладающей стратегией реагирования в конфликтной ситуации является компромисс. Стратегия компромисс является конструктивной, потому что соглашение между участниками конфликта достигается взаимными уступками партнеров. В целом можно говорить о низком конфликтногенном потенциале испытуемых. Ценность, обоснованность и точность данной методики были подтверждены путем сопоставления ожиданий и результатов тестирования, которое показало их идентичность.

Успешное завершение конфликтов напрямую зависит от того, как конфликтующие стороны учитывают факторы, которые влияют на этот процесс. Эмоциональные барьеры и коммуникативный контроль являются детерминантами, определяющими стиль поведения в конфликте.

Рыльский М.Д.,
курсант Барнаульского юридического
института МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Топчиева Т.В.

О некоторых вопросах заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

В июне 2009 года в уголовно-процессуальное законодательство России включены нормы, регламентирующие новый для отечественного судопроизводства институт, призванный оказать противодействие организованной преступности, – досудебное соглашение о сотрудничестве. Значение данного института состоит в том, что он является одним из средств реализации идеи компромисса в борьбе с преступностью, когда снижение цены последней достигается за счет позитивного посткриминального поведения самих преступников в обмен на смягчение уголовно-правовой репрессии либо освобождение от таковой вообще.

Однако, закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹ главы 40.1, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о

¹ Далее УПК РФ

сотрудничестве, вызвало множество дискуссий¹. Главная проблема правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве, на наш взгляд, состоит в том, что законодатель не обратил внимания на реализацию прав и законных интересов потерпевшего при заключении данного соглашения.

Так, потерпевший не уведомляется о заключении соглашения между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, не участвует в определении предмета соглашения о сотрудничестве (хотя бы в части возмещения преступлением вреда). Ограничивается и его право ознакомления со всеми материалами уголовного дела, поскольку с целью обеспечения безопасности сотрудничающего со следствием подозреваемого (обвиняемого) часть материалов, идентифицирующих его личность, может быть засекречена. Положения статей 317.4 и 317.7 УПК РФ исключают возможность подачи гражданского иска по выделенному в отдельное производство уголовному делу, по крайней мере, если речь идет о возмещении вреда, когда единственным его причинителем является лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве. Еще более неразрешимой представляется ситуация, когда гражданский иск заявлен обвиняемому до заключения соглашения о сотрудничестве и выделения уголовного дела в отдельное производство.

Ограничение прав потерпевшего наблюдается и на стадии судебного разбирательства уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. При наличии оснований, перечисленных в ст. 317.6 УПК РФ, судья обязан принять судебное решение в порядке, предусмотренном ст. 316 УПК РФ, которое

¹ Великий Д.Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. – 2010. - № 2; Гуршумов И. Досудебное соглашение о сотрудничестве – сделка с правосудием? // Законность. – 2010. - № 4; Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // [Электронный ресурс] - СПС Консультант Плюс // Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/>(дата обращения 11.03.2018); Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. – 2010. - № 5; Морозов В. Уголовно – правовое обеспечение института досудебного соглашения о сотрудничестве: проблемы и решения. // Уголовное право. – 2010. - № 1.; Александров А.С, Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. – 2009. - № 8; Баев М.О., Баева О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: среди мифов и рифов // [Электронный ресурс] - СПС Консультант Плюс // Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/>(дата обращения 10.02.2018); Боярская А.В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск, 2012; Дробинин Д.В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. – 2011. - №3.

предполагает согласие потерпевшего на применение особого порядка принятия судебного решения. Однако, в нормах ст. 317.7 УПК РФ прямого указания на это обстоятельство нет. Данная коллизия уголовно-процессуальных норм послужила не только поводом для дискуссий, но и вызвала проблемы применения процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве на практике.

Учитывая положения Конституции РФ, закрепляющие права потерпевшего на компенсацию причиненного ущерба (ст. 52), и позицию Конституционного суда РФ¹ относительно реализации прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, следует указать на необходимость изменения законодательных норм, предусматривающих участие потерпевшего в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, включив в перечень условий его заключения, возмещение последнему вреда, причиненного преступлением, путем внесения соответствующих дополнений в ч.2 ст.317.1и в ч. 2 ст. 317.3УПК РФ:

1. Подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии согласия потерпевшего, которое подается с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия.

2. Помимо обстоятельств, перечисленных в ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ, в досудебном соглашении о сотрудничестве также в качестве обязательства должно быть указано требование о возмещении вреда потерпевшему.

Таким образом, осуществление процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в предложенном порядке не только будет способствовать удовлетворению законного материально-правового интереса потерпевшего, но и более соответствовать международным и конституционным нормам, способствовать реализации принципов состязательности, охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а также уголовного судопроизводства в целом.

¹Определение Конституционного суда РФ от 02.11.2011 № 1481-О-О «По жалобе граждан Ковальчука В.И. и Ковальчук Т.Н. на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // URL:<http://www.ksrf.ru/>(дата обращения 06.03.2018).

Салдаев А.В.,
курсант Барнаульского юридического
института МВД России
Научный руководитель:
Олефиренко Т.Г.

Проблема получения образцов для сравнительного исследования

Согласно ст. 202 УПК РФ, следователь имеет право получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, а также у иных лиц. Однако в практической деятельности возможны ситуации, когда эти лица отказываются добровольно предоставлять необходимые образцы. Как правило, лицо отказывается от дачи образцов для сравнительного исследования с целью уйти от уголовной ответственности и избежать наказания. Как видим, законодатель не предусмотрел основания и порядок изъятия образцов в случае отказа участников уголовного судопроизводства от их предоставления.

То есть иными словами в уголовно-процессуальном праве не урегулированы положения, касающиеся принудительного получения образцов для сравнительного исследования, а из этого логически вытекает, что такого права у следователя нет.

Как же быть в этих случаях, следователю и дознавателю, если принудительного получения образцов законом не предусмотрено. Более того, в соответствии с п. 2 ст. 202 УПК РФ, при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

Заметим, что вынесение постановления о получении образцов для сравнительного исследования следователем или дознавателем уже само по себе обязывает участников уголовного судопроизводства предоставить те или иные образцы. Отказ в их предоставлении влечет нарушение участниками уголовного судопроизводства требований п. 4 ст. 21 УПК РФ. Согласно данной нормы требования должностных лиц органов предварительного расследования обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Но вот проблема, за отказ выполнить законные требования следователя, дознавателя законодатель не установил абсолютно никакой ответственности. Как видно из анализа указанной нормы законодатель наделил следователя определенным правом, но не предусмотрел механизм его реализации.

Мы придерживаемся точки зрения А.Г. Филиппова¹, который считает что, если рассматривать процесс получения образцов с целью проведения биологической экспертизы, то при применении определенной физической силы к

¹Криминалистика / под ред. А.Г. Филиппова. М.,2006. С. 239.

подозреваемому (ограничение свободы движения), возможно принудительно забрать у него кровь в необходимом количестве. Этой же позиции придерживается А. П. Рыжаков полагая, что получение образцов возможно двумя путями: добровольно и принудительно¹. Трудность заключается лишь в том, что в ходе даже принудительного получения образцов не все они могут быть получены. Так, например, в случае отказа подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и других участников предоставлять образцы почерка следователь (дознатель), имея в арсенале весь комплекс мер процессуального принуждения, не способен заставить это сделать.

Кроме того, имеет место быть еще одна правовая коллизия.

Так отметим, что юридическим основанием для производства данного следственного действия является постановление следователя – ч. 3 ст. 202 УПК РФ. Однако анализ ч. 1 ст. 164 УПК РФ свидетельствует о том, что такое следственное действие как получение образцов для сравнительного исследования не требует вынесения постановления, поскольку эта норма не содержит упоминание о ст. 202 УПК РФ, что само собой противоречит содержанию ч. 3 статьи 202 УПК РФ. Налицо правовая коллизия, которая затрудняет процесс реализации своих полномочий должностными лицами органов предварительного расследования. Поскольку как ранее нами упоминалось, что постановление должностных лиц обязывает участников уголовного судопроизводства выполнять их требования, однако общая норма ч. 1 ст. 164 УПК РФ фактически противоречит и ч. 4 ст. 21 и ч. 3 ст. 202 УПК РФ.

На наш взгляд целесообразно устранить данные противоречия и внести в содержание ч. 1 ст. 164 УПК РФ ст. 202 УПК РФ.

С нашим мнением соглашаются 56,8 % из числа опрошенных сотрудников органов предварительного расследования по г. Барнаулу².

Таким образом, мы полагаем, что в уголовно-процессуальное законодательство необходимо внести ряд следующих изменений и дополнений:

Часть 1 статьи 164 УПК РФ надлежит изложить следующим образом: «Следственные действия, предусмотренные статьями 178 частью третьей, 179, 182, 183 и 202 настоящего Кодекса, производятся на основании постановления следователя».

В статье 202 УПК РФ необходимо отразить, что постановление следователя является обязательным для лица, у которого получают образцы. В случае отказа лица, в отношении которого вынесено постановление, предоставить образцы для сравнительного исследования добровольно, они могут быть получены принудительно на основании судебного решения принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ, но только в том случае, когда характер самих образцов позволяет это сделать.

¹ Рыжаков А.П. Получение образцов для сравнительного исследования. Комментарий к ст. 202 УПК РФ. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Опрос сотрудников органов предварительного расследования УМВД России по г. Барнаулу.

Также часть вторую статьи 29 УПК РФ дополнить пунктом, содержащим полномочия суда принимать решения о производстве принудительного получения образцов для сравнительного исследования при отказе лица, в отношении которого вынесено постановление, предоставить образцы добровольно, но только в том случае, когда характер самих образцов позволяет это сделать.

Самойлова А.О.,
студентка Крымского юридического института
(филиала) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Комарова Е.А.

Проблемы прокурорского надзора за предварительным следствием

С целью защиты прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства прокурору ст. 37 и рядом других норм Уголовно-процессуального кодекса РФ предоставлены процессуальные полномочия.

В деятельности прокурора при защите прав и свобод человека и гражданина не должно быть каких-либо исключений и приоритетов. Проанализировав правоприменительную практику, можно утверждать, что прокуроры в пределах своих полномочий активно противодействуют попыткам нарушения закона или искажения его смысла. Эту объемную работу органы прокуратуры на постоянной основе осуществляют, при этом увеличивая показатели результативности из года в год

Тем не менее, в сфере надзора прокурора за органами предварительного следствия существует ряд немаловажных практических и теоретических проблем. Так, предметом постоянных дискуссий в научных кругах является полномочие прокурора на возбуждение уголовного дела. На данный момент большинство ученых выступают за возвращение прокурору тех полномочий, которыми он обладал до принятия закона № 87-ФЗ, в том числе и в вопросе предоставления возможности возбуждения уголовного дела прокурором. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ с каждым годом увеличиваются нарушения законов следователями, включая количество незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, отмененных прокурором¹. Все сказанное приводит к

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-август 2017 г. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1259958/>

нарушению прав потерпевших, потере доказательств, несвоевременности привлечения к уголовной ответственности.

К тому же и практические работники не раз отмечали, что большей степенью эффективности отличалась ранее функционировавшая система, когда прокурор мог сам выявить состав преступления, мог возбудить уголовное дело и передать его для досудебного расследования органам предварительного следствия.

Одной из актуальных проблем прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, является отсутствие права у прокурора истребовать материалы уголовного дела.

В соответствии со ст. 37 УПК РФ и Приказом Генерального прокурора РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве», прокурор имеет право проверять законность и обоснованность постановлений следователя об отказе в возбуждении, приостановлении и прекращении уголовного дела, а также по мотивированному письменному запросу знакомить с материалами дела. Указанные нормы не раз подвергались критике правоведов. В данном случае стоит согласиться с Лазаревой В.А., которая указывает, что «процитированная формулировка не то чтобы оскорбительна для прокурора (хочешь осуществлять надзор – попроси), но звучит нелепо»¹.

Проанализировав практику истребования прокурорами уголовных дел из следственных подразделений можно прийти к выводу, что соответствующие запросы формально мотивированы «необходимостью проведения проверки по поступившей жалобе», «запросом вышестоящего органа прокуратуры», «истечением установленного срока расследования по уголовному делу». При этом запрос, кроме нормы ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ, содержит ссылку на п. 16 ч. 2 ст. 37 УПК РФ («осуществлять иные полномочия, предоставленные прокурору»). Поэтому, исходя из практики, представляется целесообразным наделить прокурора правом истребовать материалы уголовного дела без какой-либо мотивировки, кроме как указания на необходимость проведения проверки законности производимых следователем действий и принимаемых процессуальных решений. Также, предлагается внести изменение в законодательство, согласно которому прокурор сможет знакомиться с материалами уголовного дела, находящимися в производстве следователя, в помещении следственного органа.

Стоит отметить, не все ученые разделяют инициативу расширения полномочий прокурора в данной сфере. Есть и те, которые поддерживают сохранение процессуальной самостоятельности следователя. Так, Колоко-

¹ Васягина М.М. Проблемы прокурорского надзора за соблюдением законов органами дознания и предварительного следствия // Законность и правопорядок в современном обществе. 2017. № 35. С. 102.

лов Н.А, считает следователя основной фигурой в российском уголовном судопроизводстве.

Безусловно, следователю необходимо самостоятельно определять вектор расследования и раскрытия преступления, порядок проведения следственных действий и прочее по делу. Однако, настоящим УПК РФ независимость следователя во многом ограничена властными полномочиями руководителя следственного органа, который вправе давать указания о ходе расследования дела. По мнению В.Ю. Мельникова, ошибки со стороны руководителя следственного органа тоже не исключены¹. А в случае несогласия следователя с указаниями и замечаниями руководителя, необходимо проведение собрания в следственном органе и вынесение решения вопроса на всеобщее обсуждение.

Учитывая достаточно большой российский опыт, можно предположить, что дальнейшее развитие правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве должно идти по пути увеличения его полномочий посредством предоставления права возбуждать уголовные дела по результатам своих проверок, давать следователю обязательные для исполнения письменные указания, расследовать преступления, совершенные отдельными категориями должностных лиц, отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, прекращать уголовные дела.

В УПК РФ необходимо закрепить право прокурора истребовать и проверять материалы проверки сообщения о преступлении, включая те, по которым проверка еще не завершена, вместе с тем предусмотрев обязанность органов предварительного расследования исполнять такое требование прокурора в установленный им срок, а также принимать к своему производству уголовное дело о любом преступлении. Эти изменения позволят усилить надзор за законностью и обоснованностью дознавателя, следователя по проверке сообщения о преступлении конституционных прав личности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства².

Таким образом, можно подвести итог, что одной из основных гарантий защиты прав и свобод основных участников уголовного процесса – подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего является прокурорский надзор за органами предварительного расследования. Однако в реалиях современного мира необходимо законодательно расширить полномочия прокурора в сфере надзора за предварительным следствием.

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»/Режим доступа: КонсультантПлюс.

² Васягина М.М. Проблемы прокурорского надзора за соблюдением законов органами дознания и предварительного следствия // Законность и правопорядок в современном обществе. 2017. № 35. С. 102.

Самойлова А.О.,
студентка Крымского юридического института
(филиала) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Страхова С.В.

Проблемы применения нетрадиционных методов допроса в криминалистике

В рамках уголовного судопроизводства допрос считается одним из наиболее распространенных следственных и судебных действий. Именно благодаря допросу в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства осуществляется собирание важнейшей для уголовного дела информации. Расследование преступлений зачастую происходит в условиях активного противодействия со стороны подозреваемых, обвиняемых и иных заинтересованных лиц. В связи с этим, актуальным становится разработка новых тактических способов и приемов допроса.

В соответствии со ст. 187-192 УПК РФ, допрос – это процесс получения показаний лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела. Под нетрадиционными методами допроса принято понимать методы, основанные на преодолении сознательного и волевого контроля испытуемого лица за содержанием своих ответов и своего поведения¹ [13]. К таким методам относят применение полиграфа, гипноза, использование музыкального фона, запахов.

Использование нетрадиционных методов допроса связано с достижениями науки и техники. Все чаще появляются новые устройства, способные помочь следствию в собирании доказательств. К тому же, стремительно развиваются такие науки как психология, психиатрия, в рамках которых создаются новые приемы и методы расследования преступлений.

Проблема применения нетрадиционных методов допроса является дискуссионной, поскольку многие ученые считают, что указанные методы нарушают права и свободы человека или противоречат принципам уголовного процесса. Это связано с отсутствием правовой регламентации их использования, а также с тем, что данные методы могут противоречить этическим нормам.

Категория этичности тех или иных методов допроса является неопределенной. С одной стороны, следователь, выбрав нетрадиционный ме-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: закон, N 174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: КонсультантПлюс.

тод, может поставить под угрозу результаты проведенных следственных действий, с другой же стороны, может причинить вред не только репутации следователя, но здоровью и жизни участников уголовного процесса.

Приведем ряд примеров, которые, на наш взгляд, позволят определить границу допустимости в этом вопросе.

Следует отметить, что следственные органы зарубежных стран достаточно активно используют данный метод. В частности, в США существует руководство по применению следственного гипноза, где отмечается, что по 151 уголовному делу (51%) информация, полученная в результате применения гипноза, оказалась достоверной, а в 49% случаях достоверность установить не удалось. К тому же, ряд громких дел в США удалось раскрыть благодаря применению гипноза¹. К примеру, в допросе Альберта Десалво, более известного как «Бостонский душитель», был применен гипноз. Под гипнотическим воздействием Десалво описал убийство Эвелин Корбин, вспомнив подробности, в том числе в отношении ее здоровья, которые она называла при разговоре с ним².

Безусловно, данный пример показывает эффективность применения гипноза в расследовании, однако необходимо учитывать, что гипноз – это своеобразное вторжение в подсознание человека. Поэтому в ряде стран, включая Российскую Федерацию, использование гипнотических методов в допросе признается неэтичным. Это объясняется тем, что человек, находящийся под гипнозом, лишен возможности оценивать предпринимаемые в его отношении действия, воспрепятствовать им и их обжаловать. Исходя из этого, «следственный гипноз» в отношении лица явно нарушает его конституционные права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну³.

Существует и еще одна проблема применения гипноза к допрашиваемому. Так, по мнению Л.М. Исаевой, под гипнотическим воздействием существует вероятность внушения человеку определенных доводов или искажения полученной информации следственными работниками. Причем лицо после выхода из гипноза будет убеждено в том, что в реальности все было так, как ему внушили⁴.

¹ Дубягин Ю.П. Опыт использования нетрадиционных методов розыска лиц, пропавших без вести // Проблемы использования нетрадиционных методов в раскрытии преступлений. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1993. С. 47-49.

² Аминов И.И. Юридическая психология: учебник для студентов ВУЗов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 2.

³ Об утверждении инструкции об организации психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации: приказ Следственного Комитета при прокуратуре РФ от 09.12.2010 г. № 64 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: КонсультантПлюс.

⁴ Якишева Е. З. Нетрадиционные методы допроса и их уголовно-правовая оценка [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 144. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/970079.htm>

В Российской Федерации сведения, полученные при допросе лица под гипнозом, даже с его согласия и в присутствии понятых, не могут быть признаны доказательством, а лишь могут служить ориентирующей информацией по уголовному делу. В гипнотическом состоянии человек беспомощен, не способен контролировать ситуацию, отстаивать свои права, осуществлять обязанности, а потому не несет ответственности за высказывания и поступки, не способен себя защитить. Поэтому показания под гипнозом недопустимы в качестве доказательств по уголовному делу.

Также достаточно спорным вопросом является возможность применения полиграфа при расследовании преступлений.

«Детектор лжи» оценивает лишь стрессовое состояние испытуемого. Стресс возникает на почве страха, волнения, вины или конфликта. Согласно Аминову И.И. в криминалистике с помощью данного устройства разрешается ряд задач: определяется непосредственное участие лиц в расследуемом событии или причастность к нему; подтверждается факт наличия или отсутствия события; выявляется результат противоправной деятельности; устанавливаются доказательства противоправной деятельности; выявляются мотивы совершения правонарушения; проверяется достоверность сведений, сообщаемых тем или иным лицом, и т.д.¹.

Судебная практика по вопросу признания допустимыми доказательствами, полученных при помощи полиграфа довольно противоречива. В обзоре кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года от 3 апреля 2013 г. Верховный Суд указал: «Согласно уголовно-процессуальному закону психофизиологические исследования не являются доказательствами». С учетом этого на сегодняшний день складывается судебная практика. Так, к примеру, Верховный Суд в Апелляционном определении от 26 августа 2015 г. № 73-АПУ15-17сп признал законным действия председательствующего, который не допустил к исследованию в присутствии присяжных заседателей заключение психофизиологической экспертизы, проведенной в ходе предварительного следствия в отношении подсудимого С., а также отказал стороне защиты в допросе перед присяжными заседателями эксперта, проводившего данную экспертизу, поскольку указанное исследование, именуемое как «заключение психофизиологической экспертизы», не может быть признано допустимым доказательством.

Вместе с тем, в Приговоре Пролетарского районного суда г.Ростова-на-Дону № 1-308/2014 1-31/2015 от 10 августа 2015 г. по делу № 1-308/2014 заключения психофизиологических экспертиз признаны доказательствами, не вызвавшими сомнений у суда, так как не противоречили показаниям иных свидетелей и другим доказательствам, в

¹ Аминов И.И. Юридическая психология: учебник для студентов ВУЗов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 218-221.

том числе вещественным. Суд постановил, что по фактическим обстоятельствам собранные доказательства согласуются между собой, а по основному вопросу совпадают в деталях.

Заметим, что Приказом МВД России от 18.01.2017 N 15 «О внесении изменений в приказ МВД России от 29 июня 2005 г. N 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации был дополнен п. 19.1 «Психофизиологическое исследование лица с применением полиграфа».

Однако, на наш взгляд, необходимо принять федеральный закон о применении полиграфа, который регламентировал бы использование данного технического средства в уголовном процессе.

Как уже ранее отмечалось, наука не стоит на месте, в частности психология. К одним из ее достижений относят когнитивное интервью, в ходе которого идет активный сбор следователем необходимой для дела информации. Реализация данного метода заключается во всестороннем анализе поведения и речи допрашиваемого, а именно в анализе его мимики, осанки, выбор слов и т.п. В России этот метод используется достаточно давно.

В ходе допроса следователь может воздействовать на психику допрашиваемого с помощью таких методов, как присутствие лиц, благотворно влияющих на допрашиваемого, демонстрация фотографий, напоминающих ему о положительных моментах его жизни. В этих случаях, как правило, никакого отрицательного воздействия на психику подозреваемого, обвиняемого не наблюдается.

Применение музыки относят к чувственно-эмоциональным методам воздействия при допросе. В следственной практике встречались случаи, когда при прослушивании любимой композиции, с подозреваемым устанавливался эмоциональный контакт, и последний рассказывал о содеянном преступлении¹.

Данный метод относится к экспериментальным, так как воздействие музыкальных ритмов на организм человека полностью не изучено.

Кроме музыки, воздействовать на эмоции и чувства допрашиваемого представляется возможным при помощи запаха.

Китаев Н.Н., Ермаков Н.П. в 1980 году провели ряд наблюдений, в результате которых пришли к выводу, что запахи способны влиять на ход допроса. Так, допрашиваемый ассоциирует запах со своими переживания-

¹ Якишева Е. З. Нетрадиционные методы допроса и их уголовно-правовая оценка [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 104. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/970079.htm>

ми, чувствами и они подталкивают его на признание-исповедь. Но в России данный метод используется нечасто¹.

Подводя итог, можно отметить, что в законодательстве Российской Федерации ни один из описанных методов нормативное закрепление не получил, поэтому сведения, полученные с помощью их можно использовать только в качестве ориентирующей информации. Каждый из нетрадиционных методов требует серьезной подготовки и подбора квалифицированных специалистов. А для того, чтобы названные методы приобрели официальный статус и стали средством тактического арсенала следователей, необходимо соответствующее правовое обеспечение.

Серова В.Е.,
аспирантка Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Данилова Н.А.

К вопросу об обеспечении законности при осуществлении оперативного сопровождения по уголовным делам

Одной из характерных черт современной преступности является значительное распространение управленческих преступлений, совершаемых в различных сферах экономики, в том числе в сфере оборонно-промышленного комплекса. Эти посягательства характеризуются высоким уровнем латентности. Более того, даже в случае выявления и возбуждения уголовного дела получить информацию о преступном событии и причастных к нему лицах достаточно сложно. Во многом это связано с попытками, причем достаточно успешными, субъектов преступлений замаскировать свои деяния под законную деятельность участников экономических и управленческих процессов в сфере ОПК. «Для этого изготавливаются фиктивные документы, искажаются реальные сведения о производственных процессах, уничтожаются следы движения материальных и денежных средств в отчетных и сопроводительных документах, различные корыстные действия обосновываются мнимой экономической или производственной необходимостью, искажается информация, на основе которой

¹ Китаев Н. Н., Ермаков Н.П. О возможности использования музыки при допросе обвиняемого (подозреваемого) // «Проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства». / Межвузовский сборник научных трудов. — Свердловск; Изд-во Урал. ун-та, 1980. – С. 107.

принимаются экономические решения, и т.п.»¹. Данное обстоятельство позволяет нам прийти к выводу, что эффективное противодействие преступлениям указанной группы возможно лишь при условии активного использования субъектами уголовного преследования результатов ОРД, которые, естественно, должны максимально полно отражать все сведения, полученные в ходе ОРМ. На особенностях обеспечения законности оперативного сопровождения по указанным делам мы подробнее остановимся в данной статье.

В современной науке высказаны различные мнения о сущности результатов ОРД, обобщение которых позволяет определить указанные результаты как определенные данные (сведения, информацию), имеющие значение для решения задач выявления, пресечения, раскрытия и предотвращения преступлений, полученные в установленном законом порядке при осуществлении ОРМ и нашедшие отражение в оперативно-служебных документах и материалах².

Оценивая результаты ОРД, следователь, а затем и прокурор, обращают внимание на следующие обстоятельства:

- имелись ли основания для производства ОРМ,
- были ли результаты ОРД получены и представлены следователю в установленном законом порядке;
- осуществлялась ли ОРД надлежащим субъектом (здесь надо учитывать, что ОРМ проводятся уполномоченными должностными лицами, однако содействие им могут оказывать иные должностные лица и граждане, которые имеют свой комплекс прав и обязанностей, обусловленный теми задачами, которые с их помощью решаются³).

¹ Васильев Э.А., Крылов А.А. Мониторинг экономической безопасности – информационная основа профилактики латентной экономической преступности // Научный портал МВД России. 2014. № 2. С. 64-69.

² См.: Басецкий, И.И. Терминологический словарь к Закону Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» / И.И. Басецкий, В.С. Гайдельцов; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2009. – С. 36; Зажицкий, В.И. Закон об оперативно-розыскной деятельности не идеален / В.И. Зажицкий // Сов. юстиция. – 1993. – № 5. – С. 20; Михайлов, В.И. Противодействие легализации «грязных» доходов: Правовые и организационные формы / В.И. Михайлов. – Минск: Тесей, 2001. – С. 134; Тукало, А.Н., Анализ взглядов на соотношение «результатов» и «материалов» оперативно-розыскной деятельности при их использовании в доказывании / А.Н. Тукало, А.Н. Толочко // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2014, № 2 (36). – С. 27 – 32 и др.

³ См.: Родевич В.Ч., Родевич Л.И. Классификация субъектов ОРД – важная составляющая совершенствования оперативно-розыскной практики // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы, 2014, № 1 (35). С. 38–43. Родевич В.Ч. Проблемы правового регулирования деятельности оперативных подразделений ОВД по раскрытию преступлений / В.Ч. Родевич, А.А. Дедковский // Юстыця Беларусі. – №10. – 2012. – С. 30.

Только при положительном ответе на каждый из этих вопросов результаты ОРД могут служить основанием для возбуждения уголовного дела, использоваться как возможный источник получения доказательственной информации, а также как ориентирующие сведения. При качественном оперативном сопровождении предварительного расследования следователь имеет возможность прогнозировать позицию допрашиваемого лица, получает информацию о круге общения обвиняемых (подозреваемых) и отношениях между ними и ключевыми свидетелями, может спланировать очередность следственных действий, определить тактику их производства и т. д.

Оценивая материалы, полученные оперативным путем по делам об управленческих преступлениях в сфере ОПК, надо помнить, что инициатива в проведении ОРМ может исходить как от органов, осуществляющих предварительное расследование, так и от самих органов, осуществляющих ОРД. Кроме того, следует учитывать, в какой момент осуществляется оперативное сопровождение (на стадии возбуждения уголовного дела, в ходе предварительного расследования, при приостановлении или окончании производства по делу и т.д.).

Типичной ситуацией, формирующейся на стадии возбуждения уголовного дела об управленческом преступлении в сфере ОПК, является инициативное проведение ОРМ уполномоченными на то органами. Представляется, что эта ситуация должна рассматриваться как благоприятная для решения задач уголовного судопроизводства, поскольку уже в самом начале уголовного процесса появляется информация не только о преступлении, но и о потенциальном обвиняемом. Кроме того, орган, осуществляющий оперативное сопровождение, максимально заинтересован в реализации имеющихся материалов, что несомненно определяет активность оперативной работы.

В таких ситуациях прокурор, осуществляющий надзор за исполнением законов при производстве ОРД, должен обращать внимание, во-первых, на своевременность легализации материалов ОРД. При этом следует помнить, что при осуществлении оперативного сопровождения предварительного расследования одного преступления зачастую могут быть выявлены признаки дополнительного состава преступления, например, легализации денежных средств, полученных преступным путем. Во-вторых, нужно проверить, насколько всесторонне и полно проводятся оперативные мероприятия, например, исследуется ли материальное положение обвиняемого и его близких (включая его существенное изменение в период противоправной деятельности), предпринимаются ли меры к установлению места нахождения их имущества и проч.

При этом прокурор не должен забывать, что сведения об организации, тактике, методах и средствах осуществления ОРД входят в предмет

надзора, только если они нарушают права и свободы человека и гражданина, являются установленными элементами порядка выполнения ОРМ либо напрямую связаны с принятием незаконных решений.

По делу оперативного учета об управленческом преступлении в сфере ОПК при осуществлении проверки прокурору следует особое внимание уделять соответствию постановления о заведении требованиям ведомственных нормативных актов; наличию плана оперативно-розыскных мероприятий, который должен быть надлежащим образом утвержден и не должен включать мероприятия, не предусмотренные ст.6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Кроме того, запланированные мероприятия не должны быть направлены на достижение целей и задач, не предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», не должны носить характер провокации и не должны противоречить требованиям законодательства.

Отдельно, оценивая качество оперативного сопровождения по уголовным делам, следует помнить, что в силу ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ОРМ по установлению причастности лиц к преступлению при наличии в производстве органа следствия возбужденного уголовного дела проводятся вне зависимости от наличия или отсутствия в производстве органа, осуществляющего оперативное сопровождение, дела оперативного учета. В связи с этим полагаем необходимым отметить, что внимание должно уделяться, во-первых, сроку исполнения отдельных поручений следователей, который не может превышать 10 суток. Если задачи, поставленные перед органами, осуществляющими ОРД, в указанный срок решить невозможно, должен быть дан промежуточный ответ. Во-вторых, анализ практики показывает, что нередко сотрудники следствия сами выносят отдельное поручение и сами же на него пишут формальный ответ о невозможности исполнения (в силу желания переложить ответственность за волокиту при осуществлении расследования на орган, осуществляющий оперативное сопровождение), что предполагает необходимость регулярного проведения встречных проверок и по линии органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и по линии органов расследования.

В целом, хочется отметить, что качественное оперативное сопровождение составляет порядка 80% успеха расследования по уголовному делу, и задача прокурора как надзирающего органа – не вмешиваясь в принципиальные моменты добиваться реальности, а не фиктивности этого сопровождения, для чего у него есть и комплекс мер реагирования (это и протесты, и требования, и представления, при этом практика показывает, что одно обобщенное представление существенно эффективнее нескольких однотипных требований), и возможность участия в оперативных совеща-

ниях, в том числе практикуя заслушивание единовременно и хода расследования, и хода оперативного сопровождения (что позволяет своевременно решать проблемы той же волокиты, игнорирования отдельных поручений, оперативности планирования и на что, в частности, прокуроров также ориентирует Генеральная прокуратура Российской Федерации).

Соловов А.А.,
слушатель Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Ульянова И.Р.

Проблемные вопросы участия понятых при производстве обыска

Понятым является лицо, приглашаемое для участия в следственных действиях, когда их присутствие необходимо согласно, закрепленных норм УПК РФ. Одним из таких следственных действий является обыск. Согласно ст. 60 УПК РФ обязанность понятых – удостоверение факта производства следственного действия, а также его хода, содержания и результатов¹. Участие понятых является одним из процессуальных условий законности следственного действия. Многие авторы подчеркивают эффективность привлечения понятых к участию в следственных действиях². Но естественно присутствует и оппозиционное мнение авторов по этому вопросу. Ряд авторов считают, что институт понятых должен носить факультативный характер и не может выступать средством контроля для лица, производящего следственное действие, в частности обыск³. Роль понятых заключается в том, чтобы удостоверить законные действия следователя при оказании противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц, из чего можно сделать вывод, что решение о привлечении понятых должно приниматься следователем по его усмотрению.⁴

¹Сухарев А.Я., Зорькин В.Д., Крутских В.Е. Большой юридический словарь. - М., 1998. - с. 504.

²Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М., 1981. - с. 76-77.

³Варданян А.В. Обыск и проблемы участия понятых в его производстве // Общество и право, 2008. -№2 (20). - С.212-214.

⁴А. Калугин. Понятой в уголовном процессе, Российская юстиция, 1998. -№10. - с.11.12, А.Михайлов. Институт понятых - архаизм российского уголовного судопроизводства. Законность, 2003. - №4. - с. 31.

На самом деле, анализируя следственную практику, можно сделать вывод о том, что институт понятых, в том виде в котором он существует в настоящее время изживает себя и удовлетворительная функция не находит своего отображения в том виде, в каком ее хотел видеть законодатель. В данный момент участие понятых сводится к формальному подписанию соответствующих документов, а в совокупности с юридической неграмотностью, не позволяет участвующим в качестве понятых лицам осуществлять возложенные для них задачи в должном объеме. Изучение уголовных дел позволило сделать вывод о вышеизложенном, поскольку ни в одном протоколе обыска не было сделано не одного замечания и заявления при производстве следственного действия. Так же, у сотрудников правоохранительных органов имеются трудности, связанные с нежеланием граждан принимать участие в качестве понятых при производстве следственных действий.¹ При этом правоприменители не убеждают последних в неправильности, занятой ими позиции, а проводят обыск с участием не необходимого, а минимального количества понятых². Данное обстоятельство приводит к тому, что на большом по площади объекте понятые не в состоянии удостоверить все действия обыскивающих, однако протокол следственного действия они подписывают, будто присутствовали одновременно при обследовании необходимой территории в полном объеме и изъятии всех объектов³.

Немаловажную роль играют личностные качества понятого, отсутствие у него заинтересованности в участии при производстве обыска. Данные факторы могут негативно сказаться на качестве производства обыска и потере доказательств, имеющих значение для расследуемого уголовного дела, либо внесении ложных данных. Так при производстве обыска у Климовой Е., подозреваемой в хранении наркотических средств, было обнаружено порошкообразное вещество белого цвета (в последствии в соответствии с экспертным заключением — героин, массой. 0,22г). Один из понятых был сотрудником магазина, принадлежащего матери Климовой Е. В ходе расследования подозреваемая заявила, что обнаруженное вещество ей было подброшено оперативными работниками. Ее показания были в последствии подтверждены допросом в качестве свидетеля понятой, участвующей при производстве обыска. В результате чего доказательственное значение было поставлено под сомнение. Указанные обстоятельства ставят под сомнение, что присутствие понятых побуждает следователя неукоснительно соблюдать требования уголовно-процессуального законодательства

¹ Т.П. Ретунская. Проблемы собирания и оценки доказательств. Участие в следственных действиях понятых как гарантия надежности фиксации доказательств. Закон и право, 2007. - №9. - с. 27.

² С.Б. Россинский. Производство обыска в форме специальной операции. Дис. к.ю.н. - М., 2002. - с.85-86.

³ Там же.

и тем более создают препятствия незаконным действиям недобросовестного следователя, обеспечивает соблюдение им закона, повышает качественный уровень составленного по итогам следственного действия протокола¹.

Таким образом, недобросовестный следователь или оперативный сотрудник сможет привлечь для участия в следственном действии – обыске, лиц из числа своих знакомых, которые будут относиться к ходу следственного действия посредственно, и законность проведения обыска будет нарушена. Либо лиц, не обладающих правовой грамотностью, которые не смогут уличить недобросовестных сотрудников, проводящих следственное действие в совершении действий, противоречащих нормам действующего законодательства. Конечно, подобные факты могут быть устранены частично в ходе дальнейшего судебного разбирательства по уголовному делу, а именно в ходе допроса понятого, участвующего в обыске в качестве свидетеля. Допрос понятого в ходе судебного заседания позволяет выявить некоторые нарушения при проведении того или иного следственного действия, что нередко приводит к признанию полученных доказательств недопустимыми². Но как показывает судебная практика показания, полученные от понятых при их допросе в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, не являются продуктивными, поскольку из-за длительного временного интервала расследования вспомнить мельчайшие подробности указанные лица не могут. Взгляд на понятых как на беспристрастных свидетелей законности действий следователя, если возникает необходимость применить процессуальное принуждение, существенно ограничивающие права граждан, считается не вполне реалистичным³. Прежде всего, для удостоверения правильности чьих-либо действий нужно быть компетентным в вопросах оценки. И в данном случае наступает дилемма, поскольку авторы, предлагающие возложить на понятых подобную функцию, одновременно указывают на их правовую неграмотность⁴. Исходя из изложенных обстоятельств возникают мысли о внесении изменений в уголовно-процессуальный Кодекс РФ, а именно об отказе от участия понятых в некоторых следственных действиях, в том числе и обыске, восполняя их участие применением специальных технических средств — видеокамеры, с полной фиксацией всего хода следственного действия посредством проведения видеосъемки⁵. Данное мнение частично подвергается ученой критике, поскольку применение

¹ С.Н. Черкашин. Обеспечение прав и законных интересов личности при производстве обыска и выемки. Дис. к.ю.н. - М., 1999. - с. 32; С.А. Шейфер. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М., 1981. - С. 76.

² Р.Ш. Валиев. Личный обыск в системе способов и средств обеспечения процесса доказывания по уголовным делам. Дис. к.ю.н. - Саратов, 2003. - С. 176.

³ А. Калугин. Понятой в уголовном процессе, Российская юстиция, 1998. - №10. - С. 11-12.

⁴ Там же. С. 30.

⁵ О.В. Хитрова Участие понятых в уголовном судопроизводстве: Автореф. Дис. к.ю.н. - М., 1996. - С. 13-14.

технических средств фиксации хода и результатов следственных действий, если в них не участвуют понятые, никаких проблем фиксации не решают, так как эти средства будут применяться всецело по усмотрению лиц, проводящих соответствующее следственное действие¹. Так же существуют предложения обязательного участия понятых при производстве любых следственных действий без всяких исключений (в том числе и положений ч. 3 ст. 170 УПК РФ) и создания института дежурных понятых в каждом органе дознания и следственного аппарата². Отдельные авторы даже предлагают предусмотреть ответственность граждан в случае отказа от участия в следственном действии в качестве понятых³. Создание данного института вызывает некоторые негативные явления, выраженные, как в организационных трудностях, так и материальном обеспечении. Более того, постоянное участие дежурных понятых может привести к еще большему формализму в дальнейшем. К подобной ситуации может привести и введение ответственности граждан за отказ от участия в следственных действиях в качестве понятого.

Грамотное применение технического средства – видеокамеры предполагает повышение качества фиксации хода следственных действий, в частности обыска и закрепления доказательственной базы. Но для того, чтобы данный способ фиксации был признан допустимым, необходимо соблюсти ряд правил и требований. Производство видеозаписи все же считается актуальным и правила ее использования требует дальнейшего усовершенствования при проведении следственных действий, в частности обыска (за исключением личного обыска, сопровождающегося обнажением лица, а также личного обыска, проводимого в ходе задержания). Квалифицированное применение видеозаписи позволит устранить негативные моменты участия понятых при производстве обыска, существенно повысит уровень защиты прав и интересов, лиц, у которых производится обыск, в том числе и при обжаловании действий участвующих лиц, следователя, дознавателя, сотрудников оперативных, экспертных подразделений и иных участвующих лиц, при проведенного следственного действия, позволит дать правовую оценку действиям вышеперечисленных лиц при судебном разбирательстве по уголовному делу, позволит следователю оценить свои действия и действия иных участвующих лиц при производстве обыска, выявить допущенные ошибки, получить новые факты которые можно выявить при повторных просмотрах и анализе хода следственного действия, оценить поведение лиц, у которых производился обыск посредством профайлинга. Более того, при наличии конфликтной ситуации между лицом, производящим обыск и обыскиваемым имеют место быть случаи устранения подобного поведения, вплоть до удаления последнего с места проведения след-

¹ В.М. Быков Институт понятых в уголовном процессе России. Уголовный процесс. 2002. - № 3. - С. 74.

² Там же.

³ Селезнев М. Понятой или свидетель? //Законность, 1998. - № 1. - С. 53.

ственного действия, что приводит к поступлению жалоб на действия правоохранительных органов — участников следственного действия¹.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что применение видеозаписи с соблюдением законности и правил ее проведения выступает гарантией защиты лица, производящего обыск, и иных, лиц в нем участвующих от возможной клеветы и провокаций со стороны заинтересованных лиц.

На практике встречаются случаи, когда производство обыска связано с опасностью для жизни и здоровья понятых, в таких обстоятельствах, следственное действие, согласно ч. 3 ст. 170 УПК РФ, может производиться и без их участия. Характерен в этом отношении следующий пример. Расследуя дело о серии разбойных нападений, совершенных организованной преступной группой в Краснодарском крае, сотрудники полиции получили сообщение о том, что четверо вооруженных членов группы находятся в одной из квартир жилого комплекса, где они хранили деньги и имущество, полученные в ходе осуществления преступной деятельности. Участники обыска в квартире могли столкнуться с ожидаемым вооруженным сопротивлением, в связи с чем было принято решение о привлечении сотрудников ОМОНа для обезоруживания участников преступной группы, находящихся в квартире. После чего в указанной квартире был произведен обыск с участием понятых.

При этом следует помнить о необходимости принять всевозможные меры к фиксации хода обыска и полученных при его производстве результатов с применением технических средств, таким образом, чтобы впоследствии не возникло оснований полагать, что данное следственное действие и обнаруженные при его производстве объекты, получены с нарушением закона. В связи с чем, данные вещественные доказательства будут признаны недопустимыми.

Так же нельзя забывать, что участвующие при производстве обыска понятые должны удостоверять лично весь ход поисковых мероприятий в полном объеме. Если необходимо произвести обыск на территории с большой протяженностью и с участием нескольких следователей или дознавателей, то имеет смысл создания нескольких групп для производства обысков одновременно, которые будут фиксироваться с оформлением разных протоколов.

Подводя итог вышеизложенному, стоит подчеркнуть, что институт понятых, действующий столь длительное время в России, действительно изживает себя. Своеобразная автоматизация, заменяющая человеческий ресурс, частично наблюдается и в практической сфере правоохранительной системы. Подобное допустимо, учитывая технический прогресс, научные

¹В.И. Комиссаров. Нравственно-психологические вопросы в тактических задачах обыска. Актуальные вопросы советской юридической науки. Сборник статей.ч.2. Саратов, 1978. - С. 138-139.

разработки в изобретении новых средств фиксации и удобство их применения. Но, несмотря на это многие подразделения не имеют достойную техническую оснащенность для производства соответствующих следственных действий. Так же следует выработать четкий правовой алгоритм действий при производстве обыска при полном отказе от института понятых, в целях соблюдения конституционных прав граждан, участвующих при производстве рассматриваемого следственного действия, качественного сбора необходимых носителей информации, представляющих значение для расследуемого уголовного дела и признании их допустимыми доказательствами.

Старцев П.С.,
аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного
университета

К вопросу о понятии «личность преступника» в криминалистике

Понятие «личность» отражает вообще представление об индивидуально выраженном и социально обусловленном облике конкретного человека. Личность является, прежде всего, живым конкретным индивидом, реальным человеком, продуктом и субъектом истории, обладающим сознанием, мировоззрением и занимающим в конкретных исторических условиях определенный социальный статус. Понятие «личность» именно в этом значении употребляется обычно в научных исследованиях. Человек как субъект общественных отношений выполняет определенные общественные функции и является поэтому объектом исследования нравственных, правовых и социальных отношений. В прикладной и теоретической психологии проблема личности выступает одной из центральных. Личность человека определяется специфическими чертами, прежде всего, характеризующими социально-психологические особенности, т.е. интересы, потребности, позиции, принципы, особенности эмоциональной сферы, ценностные ориентации.

Личность в юриспруденции изучает криминология, уголовное право, уголовно-процессуальное право, криминалистика и другие науки. Каждая правовая дисциплина обладает своими специфическими задачами, и, безусловно, у них разный объем изучаемых вопросов личности.

Криминологическое изучение личности преступника необходимо для того, чтобы с учетом свойств его характера, привычек, круга интересов и других особенностей помочь правильно организовать работу по его дальнейшему исправлению, а также сделать вывод о том, какие именно лица

совершают преступления конкретной категории, и как построить правильно профилактическую работу на определенной территории или по отдельным видам преступлений.

В уголовно-процессуальном и уголовном праве обращается существенное внимание на признаки субъекта преступления (вменяемость, возраст) и, главным образом, направлено на то, чтобы способствовать тому, чтобы правильно расследовалось и разрешалось уголовное дело, назначалось законное и справедливое наказание.

В каждом направлении в изучении личности (психологическом, медицинском, социологическом, правовом) содержится обычно комплекс разнообразных проблем, исследование которых часто бывает невозможным в рамках какой-либо одной науки. Все виды изучения личности, которые принадлежат к одному и тому же направлению, связаны тесно и обладают общетеоретической основой, общими концепциями, а иногда – и совпадающей методикой исследований.

Основной задачей криминалистического установления личности является использование информации для разработки тактики следствия.

Для решения проблемы криминалистического установления личности имеет существенное значение комплекс характеризующих человека признаков и свойств, поскольку благодаря их восприятию и выраженности они могут с меньшей или большей степенью достоверности отображаться на различных носителях доказательственной и розыскной информации.

В ситуациях, что возникают на различных этапах расследования преступлений, является главной задачей установить личность подозреваемого, потерпевшего, свидетеля.

Отождествление личности осуществляется с той целью, чтобы установить причастных к совершению преступления лиц и, прежде всего, виновных в его совершении. Учитывая такое понятие криминалистического установления личности, как «выявление признаков определенного человека, свидетельствующих о его связи с событием преступления», можно сказать, что установление должно быть среди обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Оперативным отождествлением личности, осуществленным в ходе оперативно-розыскной деятельности, ещё не завершается процесс самого установления, поэтому его определяет соответствующая статья 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), где указаны подлежащие доказыванию обстоятельства¹. Включение в УПК РФ специального указания, которое следствию предписывает необходимость установить личность, подчеркивает значение действий по

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.04.2017, № 17, ст. 2455. Статья 73.

установлению личности среди основных подлежащих доказыванию обстоятельств, наряду с событием преступления.

Несмотря на то, что имеется множество изученных по данной проблеме вопросов, требуется провести обобщенное исследование с той целью, чтобы разработать теоретические основы использования информации не только о признаках внешности, но и всей информации о признаках и свойствах человека.

Так, В.Е. Корноуховым выделяются присущие человеку две группы свойств: индивидуально-типические и возрастно-половые, которые проявляются в «биологических» (соматических) признаках¹.

В.А. Жбанков при исследовании свойства личности преступника выделяет три элемента: свойства социально обусловленные, свойства биологически обусловленные, психологические черты².

В.А. Снетков при рассмотрении личности как объекта криминалистического установления отмечает приобретенные и врожденные признаки и свойства внутреннего и внешнего строения человеческого организма, психические и физиологические свойства человека, социальные характеристики личности³.

На основании изложенных мнений указанных авторов можно сделать вывод о том, что структура свойств личности в криминалистике рассматривается во взаимодействии таких четырех групп свойств, как общефизиологические, функциональные, анатомические и сопутствующие.

Установление отношений определенного лица, возникающих из события преступления, может рассматриваться в качестве предмета криминалистического установления личности. Системой этих отношений, их характеристикой должны отражаться практические потребности в расследовании преступлений, определяться, по существу, содержание деятельности по криминалистическому установлению личности, и далее, создаваться автоматизированные системы установления личности.

В ходе проведенного анализа можно определить содержание криминалистического установления личности в виде:

- деятельности, связанной с собиранием информации о свойствах и признаках человека;

- деятельности, направленной на то, чтобы собирать информацию об устанавливаемом лице в определенных процессуальных формах; объектами собирания выступает не вся информация о личности, лишь та, на основе которой дознаватель, следователь в определенном законом порядке мо-

¹ Корноухов В.Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1982.

² Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. – М.: Эксмо, 2013.

³ Снетков В.А. Криминалистическое описание внешности человека. – М.: ВНИИ МВД, 2010.

гут установить лицо, совершившее определенное деяние, и его жертвы, других причастных к событию происшествия лиц;

- собирания информации, в том числе фиксации фактических данных, а также действий, связанных с её обнаружением, допустимой информации о личности, зависящей от допустимости её источника.

Криминалистическое установление личности собой представляет частную научную теорию, в которую включается:

- совокупность объединенных в систему знаний и об определенном социальном явлении, обладающую своими, принципами, формами, методами исследования;

- наличие об устанавливаемом лице минимума исходных понятий;

- возможность планирования развития событий и анализирования криминалистических рекомендаций, связанных с собиранием, исследованием, информации об устанавливаемых лицах;

- основания для применения научно-технических средств и методов, которые при установлении личности являются эффективными.

Таймез Л.А.,

курсант Краснодарского университета

МВД России

Научный руководитель:

Узгорская И.А.

Процессуальные способы проверки сообщений о преступлениях

В расследовании преступлений ключевую роль играет этап возбуждения уголовного дела, и, более того, этап проверки сообщения о преступлении, как выделяют его некоторые ученые процессуалисты. Не зря И.Л. Петрухин считает «доследственную проверку» ядром стадии возбуждения уголовного дела¹. Ведь своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела является не только одним из важнейших условий соблюдения законности в уголовном процессе, но и обеспечивает успех предварительного расследования в целом. Должностные лица обязаны произвести целый комплекс мероприятий для всестороннего изучения события преступления и вынесения мотивированного постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» был существенно расширен перечень следственных и иных процессу-

¹ Петрухин И.Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ // Государство и право. – 2005. – №1. С. 67.

альных действий, проводимых органами, осуществляющими предварительное расследование. Если до вступления в силу вышеуказанного федерального закона дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа имели право требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, то теперь, помимо уже указанного, они могут также получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование.

Расширение полномочий органов, осуществляющих предварительное расследование, на стадии возбуждения уголовного дела вызвало неоднозначную реакцию среди как ученых-процессуалистов, так и среди правоприменителей. В. В. Артемова в одной из своих работ даже высказала опасения по поводу того, что дальнейшее увеличение числа способов проверки сообщений о преступлениях посредством включения в их круг дополнительных следственных действий стирает грань между стадиями возбуждения уголовного дела и предварительным расследованием, превращая проверку, в сущности в аналог последнего¹. Но остается неясным, почему превращение проверки сообщения о преступлении в аналог, хоть и не полный, предварительного расследования плохо, ведь, по идее, это должно способствовать тому, что материалы, полученные на стадии возбуждения уголовного дела будут более полно соответствовать требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам. Стоит отметить, что, в основном, расширение процессуальных полномочий получило положительные отзывы. В.И. Майоров небезосновательно полагает, что поиск и закрепление следов непосредственно после обнаружения преступления более результативны, чем если бы активные действия, направленные на выявление причастного к совершению преступления лица и получение доказательств его виновности, проводились спустя какое-то время. Поэтому расширение возможности получения доказательств на более ранних этапах только положительным образом может сказаться на результатах предварительного расследования².

¹ Артемова В. В. Отдельные аспекты правового регулирования деятельности на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник экономической безопасности. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-pravovogo-regulirovaniya-deyatelnosti-na-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 10.03.2018).

² Майоров В. И. К вопросу о порядке рассмотрения сообщения о преступлении // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-poryadke-rassmotreniya-soobscheniya-o-prestuplenii> (дата обращения: 10.03.2018).

Однако при конструировании ч. 1 ст. 144 УПК РФ законодатель недостаточно точно описал перечень проверочных действий, что привело к многовариативности интерпретации и практической реализации должностными лицами предписаний данной статьи, несогласованности с другими статьями УПК РФ, а также появлением спорных вопросов о законности производства некоторых следственных действий на этапе проверки сообщений о преступлении. В частности, В.И. Майоров В.И. считает, что неясно кто будет проводить указанные процессуальные действия до возбуждения уголовного дела и могут ли к их проведению привлекаться иные лица; должны ли при получении объяснений проверяться и фиксироваться анкетные данные опрошенного лица; должны ли объяснения получать только следователь либо дознаватель, или возможно это делать и иным лицам; должны ли эти лица разъяснять опрашиваемому его обязанность сообщать правдивые сведения или могут ли они предупреждаться об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных сведений. Серьезные противоречия вызывает норма об истребовании документов и предметов. К недостаткам Л.А. Сиверская и С.Б. Конардов со ссылкой на В.М. Быкова, И.А. Цховребову, А.П. Рыжакова, В.И. Зажицкого относят отсутствие указания на процессуальную форму такого действия как истребование, на срок, в течение которого должны быть высланы запрошенные материалы, на расширительное толкование терминов «документы и предметы», на противоречивость использования его в качестве способа собирания доказательств¹. Стоит также отметить отсутствие полноты и четкости формулирования такого процессуального действия как «изъятие предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ». Уязвимость этого положения в том, что в УПК РФ не существует такого следственного либо процессуального действия, как «изъятие».

Подобная формулировка вызывает неоднозначное понимание учеными и практиками позиции законодателя. А.С. Александров, М.В. Лапатников полагают, что законодатель вводит новое проверочное действие. Аналогичную точку зрения высказывают И.О. Воскобойник и М.Г. Гайдышева, считая его важным средством формирования доказательственной базы в ходе доследственной проверки. В.В. Артемова предостерегает правоприменителей не рассматривать его как возможность проведения выемки до возбуждения дела и не отождествлять эти два понятия.²

Однако, ряд авторов полагают вполне легитимным производство выемки (обыска) до возбуждения уголовного дела. Так профессор А. Халиков

¹Сиверская Л. А., Конардов С. Б. Проверка сообщения о преступлении и принятие процессуального решения по ее результатам: новеллы законодательного регулирования // Вестник КГУ. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proverka-soobscheniya-o-prestuplenii-i-prinyatie-protsessualnogo-resheniya-po-ee-rezultatam-novelly-zakonodatelnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 10.03.2018).

² Там же.

указывает на то, что «так как в случае производства изъятия предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ, нет какого-либо указания на поисковый характер, то речь идет о правилах, аналогичных производству выемки, которые изложены в ст. 183 УПК РФ». А. Каретников и С. Коретников утверждают, что благодаря изменениям в ч. 1 ст. 144 УПК РФ «обыск и выемка могут стать обыденными следственными действиями для стадии возбуждения уголовного дела». Кроме того, они считают, что указание законодателя «изымать, в порядке установленном УПК РФ» «предполагает возможность производства выемки и обыска не только в тех местах, где не требуется судебное решение, но и в местах, где оно необходимо, либо без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательств». О.Л. Васильев считает, что под процессуальное действие «изъятие предметов и документов» законодатель замаскировал такие следственные действия, как осмотр, освидетельствование, обыск, личный обыск и выемку, т.е. напрашивается вывод о возможности производства этих следственных действий до возбуждения уголовного дела.¹

Л.А. Сиверская, С.Б. Конардов в своей статье также указывают, что действия по изъятию предметов и документов допускаются лишь в рамках проведения осмотра места происшествия (ст. 176 УПК РФ), выемки (ст. 183 УПК РФ) и обыска (ст. 182 УПК РФ), при этом два последних не входят в число допустимых на стадии возбуждения уголовного дела.

Однако стоит отметить, что в УПК РФ, помимо указания на то, что такие следственные действия как осмотр места происшествия, документов, предметов, а также освидетельствование могут производиться до возбуждения уголовного дела, это продублировано и в соответствующих статьях УПК, регламентирующих порядок их производства (ч. 2 ст. 176 и ч. 1 ст. 179 соответственно). Помимо этого, из смысла ч. 2 ст. 180 УПК следует, что предметы могут изыматься как в ходе осмотра, так и в ходе производства освидетельствования. Но неясно, каким образом, помимо производства осмотра места происшествия, предметы и документы поступят в распоряжение правоприменителя, и что делать, если необходимые предметы не находились при освидетельствуемом лице в момент производства данного следственного действия. Многие процессуалисты, в том числе и часть вышеуказанных, отмечают, что практика идет таким путем, чтобы обойти эти «пробелы» и «острые углы» и фактически проводя в рамках доследственной проверки еще одно следственное действие, реакция на которое также неоднозначна. М.П. Перякина указывает, что во многих ведомственных подразделениях регулярно производятся выемки до возбуждения

¹ Перякина М. П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. №4 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-protsessualnye-voprosy-izyatiya-predmetov-i-dokumentov-do-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 10.03.2018).

уголовного дела. Кроме того, такие уголовные дела ряд прокуратур направляет в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом, а суды выносят обвинительные приговоры. Также она ссылается на Генеральную прокуратуру РФ, которая рекомендует подчиненным прокурорам при осуществлении прокурорского надзора за законностью рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении обращать особое внимание на недопустимость производства обысков и выемок до возбуждения уголовного дела¹. Такого же мнения придерживается В.Н. Карагодин, который, в свою очередь, отмечает, что различные субъекты правоотношений после такой «самодеятельности» со стороны правоохранительных органов стали обращаться в суд в порядке ст. 125 УПК РФ с жалобами на действия дознавателей и следователей и требованиями признания осмотра места происшествия незаконным. Вследствие удовлетворения подобных обращений признается недопустимым доказательством протокол осмотра места происшествия (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ).²

Для принятия решения о целесообразности (или же о необходимости) производства истребования и изъятия (выемки) на этапе проверки сообщений о преступлении, как отождествляет их в своей работе Л.Я. Драпкин³, представляется важным установить (хотя бы примерно) случаи, в которых данное процессуальное действие может быть использовано.

Из вышеизложенного, тем не менее, неясно, каким образом изымать предметы и документы у граждан, как документально оформлять такое процессуальное действие.

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к уголовно-процессуальному законодательству. В УПК РФ, как было отмечено выше, самостоятельного следственного либо процессуального действия «изъятие предметов и документов» не имеется. Следовательно, не закреплен порядок их изъятия.

Учитывая изложенное, считаем, что законодателю необходимо внести в УПК РФ дополнение, касаемо истребования предметов и документов, а именно:

1. Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе производить истребование предметов и документов в ходе проверки сообщения о преступлении.

¹ Перякина М. П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. №4 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-protsessualnye-voprosy-izyatiya-predmetov-i-dokumentov-do-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 10.03.2018).

² Карагодин В.Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Российский юридический журнал. – 2012. – № 5.

³ Л.Я. Драпкин Уголовно-процессуальные новеллы и эффективность раскрытия преступлений // Российский юридический журнал. – ноябрь-декабрь 2017. – № 6.

2. Истребование предметов и документов производится в целях отыскания следов, связанных с преступным событием, сведений, характеризующих личность лиц, установленных в ходе проверки сообщения о преступлении, а также имущества, являющегося предметом преступного посягательства или связанного с ним.

3. Истребование предметов и документов может быть произведено как в письменном, так и в устном виде. В письменном – оформляется поручением, запросом или требованием. Истребование, произведенное в устном виде, заносится в протокол следственного или иного процессуального действия, в ходе которого оно было произведено.

4. Ответ на истребование оформляется документально с указанием даты, данных лица, истребовавшего документы и/или предметы, данных лица, направляющего документы и/или предметы, а также приложением с указанием направляемых предметов и/или документов и способа их упаковки.

Так как ответ на истребование будет являться, по сути, документом, сопровождающим требуемые предметы и/или документы, мы полагаем, что нет необходимости введения такого отдельного процессуального действия, как изъятие предметов и документов. После получения ответа на истребование с приложенными к нему предметами и/или документами, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа осматривает их и принимает процессуальное решение в рамках своих полномочий, установленных УПК РФ.

Толдиева А.А.,
курсант Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
Узгорская И.А.

Планирование следственных и процессуальных действий при производстве дознания

Планирование при производстве дознания играет большую роль при расследовании уголовного дела, так как позволяет в разумные сроки принять законное и обоснованное решение по уголовному делу.

План расследования по уголовному делу необходим для определения направления и тактики расследования в целом.

В целях обоснования принятых решений о последовательности проведения следственных и иных процессуальных действий дознавателю необходимо учитывать такие обстоятельства как:

- первоочередность производства следственных действий по расследуемым уголовным делам, которая обеспечит получение необходимой информации для осуществления последующих следственных и процессуальных действий. Так, например выемка расширенной выписки по движению денежных средств на расчетном счете подозреваемого, проведенная на первоначальном этапе расследования уголовного дела по ряду дел в сфере экономики, позволит дознавателю своевременно установить контрагентов подозреваемого. А установление постоянных деловых и личных контактов подозреваемого очень часто является источником доказательств и иной необходимой информации по существу уголовного дела, расширяет круг свидетелей;

- определение неотложных следственных действий, своевременность производства которых, позволит сохранить доказательственную базу.

Безотлагательное проведение осмотра места происшествия или обыска при расследовании преступления, позволит вовремя зафиксировать следы преступления, что в последующем станет неоспоримым доказательством совершения подозреваемым противоправных действий. Кроме того, произведенные сразу после возбуждения уголовного дела выемки соответствующих документов, исходя из направленности расследуемых уголовных дел, сделают невозможным уничтожение или сокрытие доказательств, а допрос работников тех организаций, в которых производились выемки и получение от них подписки о неразглашении данных предварительного расследования в соответствии со ст. 161 УПК РФ позволят предотвратить утечку информации;

- комбинаторность следственных действий, которая позволит оказать наибольшее воздействие на фигурантов уголовного дела, побудив их к даче правдивых показаний.

Структура плана расследования по уголовному делу может быть как развернутой, так и сокращенной, однако при этом рекомендуется включить в него следующие основные разделы:

- фабула уголовного дела;
- сведения о движении дела (принятые процессуальные решения о соединении уголовных дел, продлении сроков дознания, приостановлении производства по уголовному делу и так далее);
- обстоятельства, подлежащие доказыванию;
- обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;
- следственные и иные процессуальные действия, организационные и вспомогательные мероприятия (вынесение постановлений, составление запросов, подготовка поручений в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ и иное);
- сроки их выполнения;
- результаты выполнения;
- примечания.

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, определяется в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 73 УПК РФ и конкретного состава преступления, определяемого Уголовным кодексом РФ. Запланированные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия в плане расследования рекомендуется располагать в той последовательности, в которой они будут реализовываться. Сроки их производства зависят от их объема и сложности, профессиональной подготовки дознавателя и сотрудников из числа оперативного сопровождения, а также возможного влияния внешних факторов и противодействия.

Примечание составленного плана может содержать отметки о переносе запланированных мероприятий или их выполнении в другое время; причинах неявки фигурантов дела для производства с ними следственных действий; новых обстоятельствах, ставших известными в результате проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; следственных и иных процессуальных действиях, необходимость в которых возникла в связи с получением новых фактических данных, и иные необходимые для дознавателя сведения в рамках расследуемого уголовного дела. Указанная информация в последующем используется для составления дополнительного плана расследования.

К плану расследования, особенно по уголовным делам, представляющим практическую сложность, для наглядности может прилагаться различная вспомогательная документация (справки, списки, памятки, схемы, графики и др.), упрощающая систематизацию и анализ полученных доказательств.

В случае, когда в рамках одного уголовного дела расследуется несколько составов преступлений либо когда совершенное преступление состоит из ряда многочисленных значимых событий, целесообразно осуществлять планирование расследования по эпизодам преступной деятельности. При этом рекомендуется сначала составлять частные планы расследования по каждому эпизоду, а затем на их основе – общий план расследования.

Запросы в психиатрические и наркологические диспансеры, а также требования в информационные центры о судимости рекомендуется направлять в течение суток с момента возбуждения уголовного дела в целях своевременного назначения судебной психиатрической либо наркологической экспертизы и приобщения к материалам уголовного дела копии приговора по предыдущим делам в отношении подозреваемого. Ввиду ограниченности сроков дознания назначение судебных экспертиз рекомендуется планировать в срок не позднее 10 суток с момента возбуждения уголовного дела. Дату ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела рекомендуется планировать не менее чем за 7 суток до окончания срока расследования.

При планировании расследования по уголовному делу дознавателю предлагается учитывать свою служебную нагрузку (производство следственных действий по уголовным делам, одновременно находящимся в производстве, проведение проверок сообщений о преступлениях, участие в оперативных совещаниях, учебных занятиях и иное). В целях качественного планирования собственной работы, своевременного проведения следственных и иных процессуальных действий по всем находящимся в производстве уголовным делам дознавателю рекомендуется составлять календарный план. В процессе составления календарного плана осуществляется окончательная детализация и согласование по срокам (дням и часам) планов расследования по отдельным уголовным делам и иным сопутствующим мероприятиям, в которых по служебной необходимости должен принимать участие дознаватель. При этом своевременно корректируются отдельные планы и упорядочивается последовательность всей намеченной работы, что позволяет избежать необоснованных временных затрат, затягивание предварительного расследования и волокиты в процессуальной деятельности.

Периоды, определенные в календарном плане зависят от задач расследования и служебной нагрузки дознавателя. Как правило, календарный план составляется на месяц, реже – на более короткий срок (одну или две недели). По окончании выбранного периода составляется новый календарный план, куда переносятся невыполненные следственные и процессуальные действия по находящимся в производстве уголовным делам с указанием сроков расследования. Календарный план корректируется ежедневно, параллельно с внесением изменений и дополнений в планы расследования по конкретным уголовным делам.

Календарный план позволяет одновременно составить представление:

- о движении по конкретному уголовному делу;
- о движении по всем уголовным делам, одновременно находящимся в производстве;
- о служебной нагрузке дознавателя (на месяц, неделю, день);
- о соблюдении процессуальных сроков.

На первые дни и недели месяца рекомендуется составлять более плотный график. Это создаст резерв времени для незапланированных мероприятий, необходимость осуществления которых может возникнуть в ходе расследования уголовного дела, а также даст возможность перенести мероприятия, осуществить которые не удалось в поставленные сроки.

Таким образом, без планирования расследования своевременное принятие законных и обоснованных решений по уголовным делам в разумные сроки – не возможно, так как в производстве дознавателя находится ни одно уголовное дело и на рассмотрении ни один материал проверки сообщения о преступлении.

Тростянецкая В.В.,
курсант Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Михайловская О.В.

Особенности применения меры процессуального принуждения – наложения ареста на имущество – на подготовительном этапе

Важнейшей задачей, которая непосредственно стоит перед уголовным судопроизводством, служит деятельность по восстановлению нарушенных прав потерпевшего, путем совершенного преступления, а именно возмещение имущественного вреда, так как ежегодно причиняемый ущерб составляет несколько миллиардов рублей. Осуществление этой задачи реализуется чаще всего применением меры процессуального принуждения – наложение ареста на имущество. Наложение ареста на имущество как мера государственного принуждения представляет собой процессуальные действия, выражающиеся в ограничении возможности права собственника или владельца распоряжаться, пользоваться определенным имуществом, а при необходимости его изъятии и передаче на хранение. При расследовании преступления достаточно часто возникают проблемы при отыскании и установлении похищенного имущества. К этой мысли склоняется и ряд ученых, утверждая, что, несмотря на достаточно подробную регламентацию в уголовно-процессуальном законодательстве процедуры наложения ареста на имущество, при реализации процессуальных действий, направленных на ограничение прав и на его имущество или его изъятие, правоприменители сталкиваются с рядом сложностей¹. Данные ситуации являются проблемными и несомненно требуют использовать комплекс сил и средств, и непосредственно в первую очередь необходимо проводить следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия поисковой направленности, в целях сбора необходимой информации, для определенной доказательственной базы. В ходе расследования уголовных дел, лицо, пострадавшее в результате совершения преступного деяния и заинтересованное в реализации возмещения причиненного ему имущественного вреда подает гражданский иск. Следователи и дознаватели, исходя из своего практического опыта, знают, что чаще всего доход от криминальной деятельности вкладывается в ценное имущество, особенно недвижимость, как в России, так и за ее пределами, в связи с чем, необходимо проводить комплексные мероприятия для установления похищенного имущества. При-

¹ Тисаевский С.Б. О некоторых вопросах наложения ареста на имущество как следственном действии // Законодательство и практика. 2016. № 1. - С. 21-26.

званная гарантировать возмещение причиненного преступлением ущерба норма статьи 115 УПК РФ вместе с этим имеет некоторые сложности в ее применении. В данной норме предписаны общие правила наложения ареста на имущество, а конкретно – на какое имущество, не может быть наложено взыскание и арест перечислены в ст. 446 ГПК РФ:

– жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением;

- земельные участки;

- предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши;

- имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника, за исключением предметов, стоимость которых превышает сто установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда;

-используемые для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, племенной, молочный и рабочий скот, олени, кролики, птица, пчелы, корма, необходимые для их содержания до выгона на пастбища (выезда на пасеку), а также хозяйственные строения и сооружения, необходимые для их содержания;

- семена, необходимые для очередного посева;

- продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении;

- топливо, необходимое семье гражданина-должника для приготовления своей ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения;

- средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество;

- призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник.¹

Достаточно часто складываются ситуации, когда жилья является по сути единственным для проживания подозреваемого и членов его семьи, и соответствует стандартам пригодного жилья, но по объективным меркам превышает разумную потребность семьи в жилище, являясь по своим внешним характеристикам элитным. В практической деятельности как следственных, так и судебных органов имеются примеры, когда решения о применении меры процессуального принуждения наложения ареста на имущество отменялось, на основании того, что оно было единственным

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ в действующей редакции от 28 декабря 2017.

жильем, являющимся пригодным для жизни. Например, Президиум Новгородского областного суда ссылаясь на ч.1 ст. 446 ГПК РФ, указал, что для обращения взыскания на имущество, являющееся личной собственностью гражданина, необходимо проверять пределы и в связи с этим отменил решение нижестоящего суда о наложении ареста на имущество – квартиру. Данный пример свидетельствует о том, что именно ч.1 ст.446 ГПК РФ и является той самой проблемой в ходе разрешения наложения ареста на имущество, а именно когда это непосредственно является жилищем подозреваемого (обвиняемого).

При принятии решения о наложении ареста на имущество должностные лица основываются на формальном подходе, то есть для того, чтобы подозреваемое лицо воспользовалось своим имущественным иммунитетом, необходимо лишь провести исследование в направлении определения является ли данное имущество единственно пригодным для проживания семьи подозреваемого или есть еще какое-либо жилье. Допустим, в Постановлении Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 10 октября 2012 года по делу №44у-624 имеются сведения, что при принятии решения о наложении ареста на имущество, не было выяснено, данная пятикомнатная квартира не была ли: во-первых, единственным жилым помещением, во-вторых, не превышала ли она необходимые стандарты жилого помещения.

Но частичное разрешение данной коллизии предоставил Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая конституционность п.2 ч.1 ст. 446 ГПК РФ, в которой говорится о том, что взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение, если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, в Определении от 17 января 2012 года №10-О-О отметил, что данное положение, предоставляет гражданину-должнику имущественный иммунитет с тем, чтобы гарантировать указанным лицам условия, необходимые для их нормального существования, выступает процессуальной гарантией социально-экономических прав этих лиц в сфере жилищных правоотношений¹.

Однако положение о невозможности обращения взыскания на жилое помещение, являющееся единственным пригодным для проживания подозреваемого (обвиняемого), членов его семьи, не является столь категоричным. Конституционный Суд Российской Федерации исходит из понимания такого жилого помещения как достаточного для удовлетворения разумной потребности человека в жилище, право на которое должно быть гарантировано гражданину-должнику и членам его семьи. Так, в Постановлении от 14 мая 2012 года №11-П указано, что установленный имущественный

¹ Решение Конституционного суда Российской Федерации 550-О/201217.01.2012 о внесении пояснений в п.2 ч.1. ст. 446 ГПК РФ.

иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения. Здесь и появляется упущение или же недоработка, поскольку у каждого как должностного лица, так и у фигуранта по уголовному делу могут быть свои разумные объективные характеристики.

Тем самым, принимая решение об удовлетворении ходатайства следователя о наложении ареста на имущество, суд обязан проверить пределы взыскания и, соответственно, отказать в удовлетворении такого ходатайства, если это имущество является единственным пригодным для постоянного проживания для гражданина и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, жилым помещением в соответствии со ст. 446 ГПК РФ.

Но в последнее время в практической деятельности Краснодарского края следователи и дознаватели проводят расследование уголовного дела, взяв за основу формализм. При обращении потерпевшего с гражданским иском некоторые следователи (дознаватели) отказывали им в принятии иска, обосновывая свое решение тем, что с гражданским иском целесообразнее обращаться непосредственно в суд, поскольку это облегчит процедуру наложения ареста на имущество. Данную практику считаю совершенно неправильной. Поскольку при наложении ареста на имущество, перед следователем стоит одна из немаловажных задач, требуемая необходимости производства ряда дополнительных следственных действий, таких как допрос обвиняемого, допросы свидетелей (соседей обвиняемого), проведение опознания предметов, проверки документов о переоформлении имущества подозреваемого (обвиняемого). Главная цель, прежде всего, заключается в том, чтобы своевременно установить какое именно имущество было похищено, сколько времени прошло с момента совершения преступления, при возможности также предотвратить возможное переоформление недвижимого имущества на родственников или соседей лицом, совершившим преступление.

На основании вышеизложенного, по моему мнению, существует достаточно немаловажная проблема, которая не позволяет в полной мере защищать права потерпевшего в сфере возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением. Поскольку Конституционный суд прояснил только тот момент, что установленный имущественный иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения, и не установил алгоритм определения данных пределов, также не указал, как поступать в тех случаях, если доказано, что единственные условия проживания

превышают установленные пределы, куда выселять или переселять подозреваемого (обвиняемого) и членов его семьи. В связи с чем считаю необходимым на законодательном уровне определить конкретные действия для установления всех факторов, требующих доказывания пределов. Например, для более эффективного применения этой меры необходимо на первоначальном этапе следователю в наикратчайшие сроки установить все обстоятельства, проводя ряд следственных действий, тем самым предупредить уничтожение или скрытие похищенного имущества.

Рассматриваемый вопрос требует доработки в целях регулирования пределов действия имущественного иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, но объект недвижимости явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, необходимо на законодательном уровне закрепить пределы для любых случаев. Изменения послужат единообразному применению законодательства, поскольку до настоящего времени правоохранительные органы определяли превышение уровня, достаточного для удовлетворения разумной потребности на жилище по нормам предоставления минимального размера площади жилого помещения по договору социального найма в каждом конкретном случае, что является прецедентным право применением.

Тем самым для разумного и правильного применения меры процессуального принуждения наложения ареста на имущество, а именно на жилое помещение, необходимо более детально подойти к данному вопросу на законодательном уровне, и найти решение для проблем, возникающих при применении данной меры.

Тылько А.В.,
студентка Крымского юридического
института (филиала) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Страхова С.В.

Проблемы использования полиграфа в процессе раскрытия и расследования преступлений

Высокая степень организованности преступности, её технической оснащенности, использование различных форм противодействия расследованию, в том числе, коррупционных связей, обусловили необходимостью

внедрения в правоохранительную практику новых средств и методов. Одним из таких направлений является использование полиграфа. Следует подчеркнуть, что использование научно – технических средств в процессе раскрытия и расследования уголовных дел предназначено для получения сведений об обстоятельствах преступного события и тем самым служит обеспечению защиты прав и свобод личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства.

Полиграф является техническим устройством, предназначенным для регистрации психофизиологических реакций лица на вопросы, задаваемые полиграфологом. Заметим, что применение полиграфа в России при решении задач обеспечения государственной безопасности началось ещё с 1975 г. Известны также положительные примеры использования полиграфа при расследовании преступлений. Так, О. А. Степущенко указывает, что в подавляющем большинстве случаев это такие виды преступлений, в ходе раскрытия которых требовалось назначение судебных психофизиологических экспертиз (далее СПФЭ). Это убийство и причинение смерти по неосторожности (в 60% случаев); грабеж, кража, мошенничество (20%); изнасилование и понуждение к действиям сексуального характера (10%); тяжкие телесные повреждения (10%). Данные исследования проводились в отношении свидетелей (45% случаев), реже — в отношении подозреваемых (25%) и потерпевших (20%) и еще реже (10%) в отношении обвиняемых¹.

«В сентябре 2003 года было раскрыто громкое преступление, совершенное М., – убийство своего отца Х. По результатам показаний М. и свидетеля Г., Х. умер в подвале дома от несчастного случая. Однако медицинская экспертиза это исключила, поэтому Г. призвали сказать правду о преступлении. Свидетель признался, что М. избил своего отца до смерти. Впоследствии подозреваемого протестировали на полиграфе. Результаты обработки психофизиологических показателей показали соответствие показаниям свидетеля»².

Также данный прибор применяется и в так называемых скрининговых расследованиях, то есть профилактических проверках при приеме на работу (в органы МВД, ФСБ, коммерческие организации и т.п.), либо уже работающего персонала на выявление факторов риска, способных негативно отразиться на деятельности компании или служебного подразделения. Следует отметить, что Россия находится на пятом месте в мире по масштабам использования полиграфа.

¹Степущенко О.А., Игнатъева М.Ю. «Опыт организации судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в ЭКЦ МВД по Республике Татарстан» // Эксперт криминалист №2 2015.

² Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений // URL:<https://psymod.ru/detektor-lzhi/328-ispolzovanie-poligrafa-v-kriminalistike.html>

Рассматривая правовые аспекты использования полиграфа, отметим, что с 1994 г. в Российской Федерации действует Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан, утвержденная Приказом МВД РФ от 28.12.94 г. №437. В соответствии с инструкцией, беседа с опрашиваемым лицом является разновидностью оперативно-розыскного мероприятия, а сведения, полученные в ходе опроса, могут использоваться в качестве ориентирующей информации в соответствии с федеральным законом Российской Федерации от 13 марта 1992 года «Об оперативно – розыскной деятельности»¹.

Кроме того, 25 мая 2011 г. вступил в силу Приказ Министерства юстиции РФ № 165 «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе». В 2017 г. в приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», были внесены изменения: перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, был дополнен п. 19.1. «Психофизиологическое исследование в отношении лица с применением полиграфа».

Как полагает профессор Р. С. Белкин, «проблема полиграфа имеет технический, тактический, этический и процессуальный аспекты»².

По нашему мнению, эта проблема имеет еще два аспекта – методологический и кадровый.

Что касается тактического аспекта данной проблемы, то необходимо отметить, что использование полиграфа имеет свои особенности. Необходимо создать у опрашиваемого лица чувство невозможности обойти этот прибор, что полиграфолог обязательно «разоблачит» проверяемого. При этом следует подчеркнуть, что достоверность результатов проверки с помощью полиграфа в большей степени зависит не только от созданных полиграфологом конкретных условий, но и от вопросов, на составление которых отводится наибольшее количество времени.

Анализируя проблему использования полиграфа, в частности, ее технический аспект, профессор Р. С. Белкин обращает внимание на возможность оснащения его датчиками, действие которых испытуемыми не ощущается, или даже сам факт существования которых для испытуемого остается неизвестным³.

Возникает вопрос о том, не создают ли контактные датчики никаких нравственно-этических проблем при работе с опрашиваемыми лицами? Как показывает практика, прикрепление контактных датчиков не нарушает

¹ Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан, утвержденная Приказом МВД РФ от 28.12.94 г. №437

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. Том третий. - М.: ЮристЪ. 1997. с. 80

³ Там же. с. 45

принцип неприкосновенности человека, а носит лишь выдуманный характер, а следовательно оснащение полиграфа бесконтактными датчиками является необоснованным.

Поэтому, когда мы говорим о «проблеме полиграфа», однозначно следует понимать, что основным ее звеном является не сам прибор (и, тем более, не его датчики), а адаптация психофизиологического метода. Сказанное вовсе не исключает технический аспект из «проблемы полиграфа», однако, как нам представляется, при анализе данного аспекта особое внимание должно быть уделено обоснованию роли и четкому соблюдению места этого прибора в процедуре опроса.

Изучая кадровый аспект проблемы, можно прийти к выводу, что деятельность полиграфолога протекает в довольно напряженных условиях и имеет ряд специфических особенностей. При проведении процедуры опроса с использованием полиграфа (далее ОИП) полиграфолог должен уметь эффективно реагировать на информацию, проявляющуюся в ходе предварительной беседы и непосредственно во время тестирования с помощью полиграфа, а также, если это необходимо, уметь провести собеседование с опрашиваемым лицом после прохождения теста и, по возможности, побудить его к даче признательных показаний. Таким образом, задача предварительного отбора лиц, способных стать профессиональными полиграфологами, имеет научно-педагогическое и практическое значение.

В настоящее время в Российской Федерации разработаны Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа», утв. 05.03.2004. Указанные требования введены в действие Приказом Министерства образования РФ № 1547 от 08.04.2004 года. Подготовку таких специалистов, в частности для Следственного комитета РФ (далее СК РФ), проводят на базе Государственного технического университета имени Баумана, а также другие коммерческие и некоммерческие организации¹.

Рассмотрим процессуальный аспект проблемы. Для этого обратимся к судебной практике с основным вопросом: «можно ли считать результат ПФЭ с использованием полиграфа как доказательство в суде?». Обозначенный выше вопрос в настоящее время является дискуссионным.

Так, 31 августа 2012 г. приговором Трубчевского районного суда Брянской области 73-летняя гражданка В.Д. Селюк осуждена по части 1 ст. 105 Уголовного кодекса РФ с применением статьи 64 УК РФ к пяти годам лишения свободы. В обоснование виновности В.Д. Селюк в совершении преступления в качестве одного из доказательств суд сослался на заключе-

¹ Дробязка Ю.М. Необходимость регулирования деятельности полиграфологов назрела[Электронный документ]//Безопасность бизнеса

ние эксперта по результатам психофизиологического исследования С.В.Д. с использованием полиграфа¹.

Вместе с тем, 3 апреля 2013 года Президиумом Верховного суда РФ (далее ВС РФ) утвержден обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за второе полугодие 2012 года, в п. 5.2.1. которого указано: «Согласно уголовно – процессуальному закону психофизиологические исследования не являются доказательствами»². Таким образом, Президиум ВС РФ узаконил практику Мурманского областного суда, указав, что «такого рода исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий, не относятся к доказательствам согласно ст. 74 УПК РФ»³. В качестве примеров соответствующих судебных решений можно привести: апелляционные определения ВС РФ от 26.08.2015 № 73 – АПУ15 -17сп⁴, Астраханского областного суда по уголовному делу № 22-2346/2016⁵, Судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда по уголовному делу 22-437/2015⁶, Судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда по уголовному делу 22-173/1017⁷ и т.п., в которых указано, что ПФЭ с использованием полиграфа не могут применяться в качестве доказательств по уголовному делу.

Подытоживая сказанное, отметим, что применение психофизиологического исследования с использованием полиграфа не теряет своей актуальности, а напротив – приобретает ее в Российской Федерации. Возможными направлениями применения СПФЭ с использованием полиграфа могут быть: СПФЭ в отношении подозреваемого в совершении действий сексуального характера, при расследовании дорожно – транспортных происшествий, преступлений прошлых лет и т.п.

Однако в настоящее время использование полиграфа регламентировано ведомственными нормативными актами, регламентами и инструкциями. Для использования результатов СПФЭ в качестве доказательства по уголовному делу необходимо законодательное регулирование применения полиграфа в уголовном процессе. По нашему мнению, множество дискус-

¹ Официальный сайт Росправосудия. URL: <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastnoj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-106987795/> (дата обращения: 24.02.2017).

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2012 г.// URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=348747#02873>

³ Там же

⁴ Психофизиологическая экспертиза как недопустимое доказательство в суде//URL: <http://www.expertsud.ru/content/view/183/14/>

⁵ URL: <http://rospravosudie.com/court-astraxanskij-oblastnoj-sud-astrahanskaya-oblast-s/act7856009>

⁶ URL: <http://rospravosudie.com/court-lipeckij-oblastnoj-sud-lipeckaya-oblast-s/act5043773>

⁷ URL: <http://rospravosudie.com/court-tyumenskij-oblastnoj-sud-tyumenskaya-oblast-s/act4325778>

сионных вопросов относительно возможностей использования полиграфа в уголовном процессе будут сняты принятием соответствующего Федерального закона.

Тью Ван Хунг,
магистрант Института права и управления
Тульского государственного университета
Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Дубонос Е.С.

К вопросу о необходимости разграничения следственной и оперативно-розыскной деятельности в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ)

С принятием новой Конституции СРВ 2013 года провозглашено, что в СРВ права человека, права граждан в политической, гражданской, экономической, культурной, социальной областях признаны, уважены, защищены, гарантированы Конституцией и законами в соответствии со статьей 14 Конституции 2013 года. Кроме того, утверждено, что в той или иной степени следственная деятельность в целом и оперативно-розыскная деятельность (ОРД) в частности, прямо или косвенно могут затрагивать права, свободу и законные интересы граждан и юридических лиц.

Защищаемые ценности, цели и средства борьбы с преступностью должны согласовываться с правом. В правовом сообществе проблемы преступности и наказуемости, пресечения преступлений должны разрешаться правовым путем. Противодействие новым вызовам и угрозам, с которыми человечество столкнулось в начале XXI века (международный терроризм, организованная преступность, коррупция, наркобизнес, торговля людьми и оружием и др.), объективно невозможно без использования специальными силами широко арсенала особых средств и методов, которые находятся вне рамок уголовного судопроизводства и носят, как правило, негласный (тайный) характер. Однако без их применения борьба с преступностью не просто теряет свою эффективность, она практически неосуществима¹.

В условиях обострения проблем преступности, а тем более при наличии глобальных криминальных угроз (международный терроризм), сред-

¹ Овчинский В. С. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / [отв. ред. В. С. Овчинский] ; вступ. ст. В. Д. Зорькина. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: Норма : ИНФРА-М, 2018.- С. 6.

ства и методы противодействия им должны быть адекватными степени опасности и могут модифицироваться по видам, основаниям, условиям и форме их применения. В борьбе с преступностью, наряду с другими видами правоохранительной деятельности, важное место отводится следственная и оперативно-розыскная деятельность¹.

Можно говорить, что ОРД – своего рода аналог следственной деятельности, которая закреплена в уголовно-процессуальном кодексе². В связи с тем ОРД отличается от уголовно-процессуальной деятельности тем, что они совершаются в различных правовых формах, в том числе:

Во-первых, существует неодинакова правовая база для их проведения. Уголовно-следственная деятельность строго осуществляется по требованиям, установленным УПК СРВ, а ОРД осуществляется по требованиям, установленным внутриведомственными актами МОБ, недоступными к гражданам и организациям.

Во-вторых, по различным субъектам: уголовно-следственная деятельность осуществляется органами следствия, прокуратурой и судом, а ОРД осуществляется оперативными подразделениями (сотрудниками, агентами и конфидентами).

В-третьих, по различным пределам производства соответствующих действий: оперативно розыскные мероприятия (ОРМ) могут проводится до и после возбуждения уголовного дела.

В-четвертых, по различным результатам: итог ОРД обеспечивает сведения об источниках доказательств, основание для проведения тех или иных следственных действий, а итог уголовно-следственной деятельности обеспечивает доказательства, имеющие значение для уголовного дела.

ОРД представляет собой специальный вид правоохранительной деятельности по борьбе с преступностью, основным содержанием и характерной чертой которого является разведывательно-поисковая сущность, предназначенная для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Тем не менее, в СРВ вопрос о разграничении оперативно-розыскной и процессуальной деятельности еще дискуссионным, так как по данному вопросу существуют некоторые мнения, в том числе:

Во-первых, согласно мнению органов следствия и оперативных подразделений существуют различия между оперативно-розыскной и следственной деятельностью по различным критериям: правовая основа, субъ-

¹ Тью Ван Хунг., Нгуен Ван Санг. Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в Социалистической Республике Вьетнаме (СРВ) // Актуальные проблемы публичного и частного права: сборник материалов Международной научно – практической конференции. Тула: Изд-во ТулГУ, 2017. С. 151.

² Авдеев С.С. Актуальные вопросы ОРД. Конспект лекций. Петрозаводск. 2012. – С. 5.

ект проведения деятельности, пределы производства и результаты¹. Тем не менее, все эти различия только лишь закрепляются во внутриведомственных актах и теоретических материалах академий, университетов при Министерстве общественной безопасности (МОБ) СРВ, поскольку ОРД имеет широко тайность от граждан и организаций. Поэтому вопрос о разграничении оперативно-розыскной и следственной деятельности только необходимо было изучать внутри органов следствия и оперативных подразделений, а также в академиях и университетах МОБ и не надо расширять изучения вопроса о разграничении оперативно-розыскной и следственной деятельности за пределами органов следствия.

Во-вторых, согласно мнению общества нет столь категоричного разграничения оперативно-розыскной и процессуальной деятельности, так как путать между оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью при условиях недоступности и тайности ОРД либо оперативно-розыскная и следственная деятельности являются одинаковой. Подчеркивается, что полиция выполняет как оперативно-розыскные, так и уголовно-процессуальные действия².

В-третьих, по мнению много депутатов Национального собрания СРВ, юристов и ученых существует конкретно различие между оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью, которое должно быть закрепляться в законе в целях повышения эффективности надзора и контроля за осуществлением оперативно-розыскной и процессуальной деятельности, а также защиты прав, свобод и законных интересов личности при наличии нарушений законности от органов следствия и оперативных подразделений. Кроме того, гарантировать осуществление уголовной политики в индивидуализации уголовной ответственности. Правоохранительная деятельность (оперативно-розыскная и следственная деятельности) должна быть регулироваться только правовым путем в соответствии с принципами правового государства, вся деятельность которого подчинена нормам права, а также фундаментальным правовым принципам, направленным на защиту достоинства, свободы и прав человека³.

На основе анализа вышеперечисленных мнений необходимость разграничения оперативно-розыскной и следственной деятельности выражается в том, что разграничение должно быть определено в законе в целях:

¹ Маркушин А.Г. Уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность (проблемы связи и соотношений) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2012. - №17. - С. 191-198.

² Бирюков П.Н. Полиция Вьетнама // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11. С. 234.

³ Середнев В.А. Теоретические проблемы взаимосвязи оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2013. - №2 (24). - С. 90.

- создания основы для определения и разграничения полномочий, обязанностей и ответственности между следователями и оперативными сотрудниками¹.

- повышения значения соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД.

- определения основы надзора и контроля за осуществлением данной деятельности.

Таким образом, вопрос о необходимости разграничения оперативно-розыскной и следственной деятельности должно изучать на основе соразмерности и пропорциональности между борьбой с преступностью и защитой прав, свобод и законных интересов личности.

Фефелов В.Н.,

аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики Кубанского
государственного университета

Криминалистические аспекты изучения организованной преступной деятельности

Организованная преступность – это совокупность преступлений, профессионально совершаемых в виде постоянного промысла лицами, объединившимися в устойчивые, законспирированные, хорошо организованные и защищенные от разоблачения формирования, существующие самостоятельно или являющиеся структурными частями еще более сложной преступной системы межрегионального.²

Научные подразделения МВД РФ, следственная и судебная практики, а также статистические данные, составляемые в правоохранительных органах, позволяют определить основные направления деятельности ОПГ:

- корыстно-насильственные или общеуголовные преступления;
- экономические преступления;
- уголовно-политизированные преступления.

Самыми распространенными общеуголовными преступлениями являются разбой и бандитизм. Хорошая организация и оснащение преступ-

¹ Кривенко А.И. О необходимости разграничения уголовно-процессуальной и ОРД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2006. - №2. - С. 299; Середнев В.А. Теоретические проблемы взаимосвязи оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2013. - №2 (24). - С. 90.

² Н. П. Яблоков. Криминалистика: Учебник для вузов-М.: Издательство БЕК 1995г.-701 с.

ной группы, их осведомлённость о жертвах, их дохода и образе жизни. Для ОПГ единственный ограничитель их деятельности, их руководители. Именно благодаря их грамотному руководству и распределению ролей ПС могут совершаться такие преступления как бандитские и разбойные нападения на инкассаторские машины, захват оружия в воинских частях либо при его транспортировке, захват заложников с требованием выкупа, наемные убийства, нелегальный игорный бизнес, торговля людьми, содержание притонов и зачастую задержать всех членов группы крайне тяжело, так как нет такой преступной группы, которая долгое время отмывала и зарабатывала деньги преступным путем, у которой не было бы покровителя в верхах власти либо в правоохранительных структурах, но об этом немного позже.

Характерными чертами современных преступных объединений являются:

1. дерзость преступного деяния при тщательном его продумывании;
2. возможность осуществления преступления лишь при коллективной подготовке;
3. высокая техническая оснащенность и вооруженность исполнителей;
4. характер направленности преступного деяния и выбор объекта посягательства;
5. тщательное продумывание реализации похищенного имущества;
6. связь преступного деяния с деятельностью организации, находящейся под контролем правоохранительных органов;
7. специфическое поведение на следствии задержанных лиц;
8. отсутствие свидетелей, неискренность потерпевших;
9. срабатывание защитных средств, помощь коррумпированных связей, противодействие следствию.

Что, касается, экономических преступлений так они связаны больше с финансово-банковской системой, коммерческими организациями, индивидуальными предпринимателями и должностными лицами. При стремительно меняющемся мире, преобладанием рыночных отношений, появлением новых возможностей для видения легального бизнеса и экономической деятельности, законодатель РФ не успевает меняться отношениями в сфере экономики, и образуются изъяны и «лазейки» законодательства, чем и умело пользуются преступные группы, не боясь наказания, совершая как новые виды преступлений, так и традиционные.

Кредитно-банковская система наиболее подвержена преступным посягательствам. Несовершенство межбанковских расчетов делает эту систему легкой мишенью и незащищенность каналов прохождения платежной информации от потребителя к банку, приводит к преступным посягательствам и благодаря этому используя подложные документы со счетов граждан снимаются не малые суммы денег.

Субкультура преступной среды укрепляется и расширяется именно за счет рецидива, эти лица приносят в ПС неформальные манеры поведения и криминально дифференцируют участников таких групп. Как таковыми являются люди побывавшие «в местах, не столь отдаленных».

Следовательно необходимо учитывать и знать, при расследовании и раскрытии преступлений, совершаемых ОПГ и ПС, психологию участвующих лиц, сложившиеся в данной группе отношения между участниками и их дифференциацией, жизненные позиции и признаваемые нормы поведения и общения.

Объединение в единый замысел действий определенных лиц, по сокрытию, подготовке и совершению преступления, заключающийся в криминальной деятельности с использованием средств, приемов и орудий, является способом совершения преступления. Именно по способу совершения того или иного преступления можно определить сколько человек участвовало в преступном деянии.

Наиболее характерными признаками преступной деятельности преступных сообществ являются выбор предмета и объекта преступного посягательства, тщательная подготовка к совершению деяния и сокрытие следов преступления.

Своевременный и безошибочный анализ признаков преступной деятельности преступных сообществ позволяет установить опасные и хорошо подготовленные организованные преступные группы.

Необходимо так же отметить, что и характеристика потерпевших от преступных действий преступных сообществ играет немало важную роль в поимке преступных элементов. Многообразие и большое количество преступлений, совершенных ОПГ, создали обширный круг потерпевших, с различными их личностными характеристиками.

Как уже говорилось ранее, они становятся жертвами не случайно, а по заранее выбранному и отточенному плану действия, в котором потерпевший был довольно долгое время объектом пристального и тщательного изучения.

Существует ряд причин, по которым объектом посягательства стал конкретно «этот» гражданин:

- материальная обеспеченность лица;
- лицо вызывает неприязнь к себе и своим близким со стороны преступной группы;
- националистические и религиозные предрассудки побуждают преступников к агрессивным методам борьбы с потерпевшим.

Содержание мотивов криминального поведения ОПГ позволяет определить несколько категорий лиц, входящих в сферу их интересов и образующих особый круг криминального риска, состоящий из потенциальных жертв. Степень криминального риска потенциальных потерпевших

от корыстно-насильственных преступлений пропорциональна размеру возможной выгоды, на которую рассчитывают преступники.

Таким образом, необходимо отметить, что ОПГ и ПС это устойчивые образования, именно поэтому их предводители стремятся к воплощению замысла преступной деятельности, с как можно меньшим числом посвящённых в детали операции, только преданные и избранные могут знать и быть в курсе события.

Для субъекта группового преступления деятельности характерны, с точки зрения оперативно-розыскной деятельности: наличие рефлексии (самоанализ преступной деятельности) и исходя из этого, проводить совершенствование технических средств и методико-организационной схемы преступного функционирования.

При раскрытии и расследовании уголовных дел данной категории необходимо учитывать ряд определенных признаков, обладающих поисковым характером и способствующих нейтрализации противодействия криминальной среды с использованием эффективных методов борьбы с ними оперативно-розыскными силами.

Фостюкова М.А.,
магистрант Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Жукова Н.А.

Уголовно-процессуальные проблемы при использовании полиграфа

Взгляд на перспективу использования полиграфа в судебно-следственной практике является неоднозначным как среди специалистов в данной области, так и среди обывателей, и колеблется от доверия и до полного отрицания и не принятия данного устройства в качестве доказательств по уголовным делам.

Так, множество возникающих критических претензий и замечаний в адрес полиграфологов и к методике устройства их работы, вовсе не являются неосновательными и необоснованными.

В связи с недостаточной профессиональной компетентностью, полиграфологами могут допускаться ошибки, которые, в большинстве случаев,

носят системный характер¹. Данные ошибки могут быть связаны с отсутствием у полиграфолога принадлежности к определенной области знания, к примеру, психологии, юриспруденции, медицине и т.п. Когда нет четко установленной ориентации и принадлежности в области конкретной сфере знания, это ведет к закономерным пробелам в соответствующих направлениях в области знаний и терминологическим разногласиям при составлении полиграфологами заключений по итогам проведенного исследования.

Данное техническое устройство путем регистрации происходящего физиологического процесса в организме исследуемого лица при осуществлении допроса помогает установить правду или ложь в отношении какого-либо события. Появляется проблемный вопрос в области психофизиологических исследований при решении задач уголовного судопроизводства, особенно если проводят исследования в форме психофизиологической экспертизы.

Вышеизложенные обстоятельства существенно увеличивают риск неточных заключений по результатам психофизиологических исследований, точность которых, по оценкам специалистов, колеблется от 75% до едва ли не 100%².

Если обратиться к правовой возможности использования полиграфа в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, то проведение допроса с применением полиграфного устройства может быть произведено на основании положений УПК РФ. Выделяются следующие правовые основания:

- 1) отсутствие в УПК РФ статей, прямо запрещающих использование и применение полиграфа;
- 2) возможность легального применения технических средств на основании ч. 6 ст. 164 УПК РФ, которая закрепляет, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства, каковым, собственно, и является полиграф. Следователь (дознатель) вправе привлечь к участию в таком следственном действии, как допрос, специалиста-полиграфолога для обеспечения правильного надлежащего применения данного технического средства и дачи необходимых разъяснений (ст. 58 УПК РФ).
- 3) участие специалиста в соответствии с ч. 5 ст. 164 и ст. 168 УПК РФ, в нашем случае, непосредственно, специалистов – полиграфологов;
- 4) свобода выбора тактики допроса (ч. 2 ст. 189 УПК РФ);
- 5) обеспечение права подозреваемому, обвиняемому защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ (п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Следует еще раз отметить, что использование

¹ Цыгарелли Ю. Полиграф Полиграфыч: необходима эволюция//ЭЖ-Юрист. 2013. № 8: [Электронный ресурс]. URL: <https://proverka-na-poligrafe.pro> (Дата обращения: 04.04.2018).

² Ищенко Е.П. Полиграф Полиграфович. М., 2014. С. 54.

полиграфа не запрещено УПК РФ, следовательно, подозреваемый, обвиняемый и подсудимый могут ходатайствовать о его применении с целью своей защиты¹;

б) Президиумом Верховного Суда Российской Федерации утвержден 3 апреля 2013г. обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012г., где в п. 5.2.1. говорится: «Согласно уголовно-процессуальному закону психофизиологические исследования не являются доказательствами». Верховный суд РФ узаконил практику Мурманского областного суда, указав, что «такого рода исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий, не относятся к доказательствам согласно ст. 74 УПК РФ»².

7) вывод о том, что психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа не предусмотрена законодательством, является ошибочным. В соответствии с приложением № 2 к Приказу Минюста России от 14.05.2003 № 114 одной из разновидностей экспертизы называется психологическая, а к числу экспертных специальностей относится «Исследование психологии и психофизиологии человека». Таким образом, психофизиологическая экспертиза является одной из разновидностей экспертиз, основанных на современных научных познаниях в данной сфере, и использующих современное оборудование, позволяющее фиксировать психофизиологические реакции организма.

Исходя из норм Конституции РФ, в случае применения полиграфа существенным аспектом является добровольное согласие обследуемого лица. Это вытекает из положений ст. 2 и ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которым человек, а также его права и свободы признаются высшей ценностью и их осуществление не может нарушать права и интересы других лиц.

Выделяют достаточно устоявшуюся точку зрения в разных литературных источниках, согласно которой применение полиграфа на практике целесообразно только в рамках оперативно – розыскных мероприятий;

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что на проведение исследования при помощи полиграфа в уголовном процессе нет правовых запретов.

Следует обратить внимание, что еще Р.С. Белкин указывал, что точность выводов психофизиологической экспертизы с применением полиграфа достигает 80-90%, а при верной тактике применения полиграфа все выводы оказываются достоверными. А по данным ВНИИ МВД России,

¹ Шигурова Е.И. Развитие института частного обвинения в ходе судебной реформы 1864 г. // Наука и современность. 2014. № 32-2. С. 178.

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012г. [Электронный ресурс]. URL: <http://пшвс.рф> (Дата обращения: 02.04.2018).

точность показателей современных полиграфов доходит до 96%¹. Профессор Ю.И. Холодный в своих трудах отмечал, что в некоторых случаях вероятность ошибки составляет 0,16-0,8%. Очевидно, что подобная точность сопоставима с точностью результатов традиционных видов судебных экспертиз².

В заключение следует отметить, что перспективы использования полиграфа в сфере борьбы с преступностью на сегодняшний день довольно положительные.

Объективная необходимость проведения психофизиологических исследований, определенная, как правило, процессуальными и криминалистическими задачами, дает направленность для будущего технического и методического усовершенствования в данной области. Данные основания, с одной стороны, исходят из положительного опыта при проведении подобного рода исследований компетентными специалистами. С другой стороны, он соединен с осмыслением необходимости защиты прав человека любыми доступными средствами, что содержит в свою очередь и защиту личности от неосновательного предъявления обвинения при совершении преступного деяния.

Халилов Р.Б.,
слушатель Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Ульянова И.Р.

Исторический процесс развития института свидетельских показаний

В действующем УПК РФ институт свидетельских показаний находит свое закрепление и формулировки таким образом, что практика применения данного института находит свои противоречия. В связи с чем, как теоретиками, так и практикующими юристами высказываются предложения

¹ Белкин А.Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или Еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. С. 14.

² Холодный Ю.И. Применение полиграфа при расследовании преступлений коррупционной направленности // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого Николая Сергеевича Алексева (г. Москва, 23 октября 2014 года). М., 2014. С. 327.

по его усовершенствованию. Но данному процессу предшествовал длительный период правовой эволюции от времен Киевской Руси до современной России. Впервые «зачатки» института свидетельских показаний зародились в нормах русско-византийских договоров и древнерусских источниках права. Во времена феодальной Руси рассматриваемый институт хоть и не был выработан, при этом все древнерусские источники права, регламентирующие уголовно-процессуальную деятельность отображают упоминания о нем. Процессуальное закрепление статуса свидетеля в нормах права Древней Руси фигурирует в источниках византийского права — русско-византийских договорах. Исследователь истории уголовного процесса М.А. Чельцов-Бебутов полагал, что данная норма содержит первую попытку классификации доказательств в древнерусском праве и, в этой связи, отмечал, что единственная статья — 3 — договора 911 года, имеющая отношение к судопроизводству, недостаточно ясна и вызвала ряд толкований... можно истолковать всю статью, как правило, о делении всех доказательств по делам о преступлениях. К первой группе — «показания явленные» — относятся материальные следы события и показания посторонних лиц. Статья предлагает верить им. Ко второй группе относится присяга сторон, к которой надо прибегать, если доказательствам первой группы нельзя будет верить.¹

Следующий правовой источник имеет более тщательное уголовно-процессуальное оформление и регулирование — это «памятник» уголовно-процессуального права — Русская Правда, действовавший в период IX-XV веков. Данный правовой источник является основой действующего современного законодательства России. М.А. Чельцов-Бебутов, писал о том, что право Русской Правды уже значительно ушло вперед и представляло собою развитую правовую систему, в которой можно говорить о суде, о процессе, о судебных доказательствах². Отдельный раздел Пространной Правды посвящен свидетелю. Для обозначения свидетелей в древнем русском законе применяются термины «послух», «видок», «люди», иногда «свободные мужи», а однократно даже используется понятие «свидетели». А.Е. Леднев указывает, что Русской Правде были известны два рода свидетелей: свидетели, удостоверяющие фактические обстоятельства по делу (они могли называться и видоками, и послухами, и людьми), и свидетели-очистники со стороны ответчика (только послухи)³. Мнения по поводу доказательственной силы свидетельских показаний среди авторов, исследовавших этапы становления российского уголовного процесса, разносторонние. В.Д. Спа-

¹ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. - СПб.: Равена, Альфа, 1995. - С. 626.

² Там же. С. 640-641.

³ Леднев А.Е. Показания свидетеля как уголовно-процессуальное доказательство: Дис. ... канд. юрид. наук / А.Е. Леднев. - Н. Новгород, 2006. - С. 48.

сович отмечает, что в случае, если не последовало добровольного признания ответчика в совершенном деянии, следует прибегнуть к другим лицам, знающим предмет спора, к послухам – свидетелям. Н.В. Сидорова в своей работе упоминает, что суд не питал доверия к личности свидетеля, так как считал свидетелей сторонами в споре, в чем и заключается огромное отличие положения свидетеля в древнерусском государстве от его современного статуса¹. В свою очередь А.Е. Леднев указывает, что Русская Правда видела в послухах и видоках лиц, которые явились на суд или сами собою, или хотя и по призыву тяжущихся, но не в качестве сторонников того или другого из них, с целью убеждать суд в справедливости самих их показаний, а как посторонние лица, знающие только обстоятельства, составлявшие предмет спора между ними, от которых можно было узнать эти обстоятельства независимо от тяжущихся². Таким образом согласно правовым нормам Русской Правды свидетельские показания являлись своеобразным независимым и самостоятельным институтом.

Важным источниками, отобразившими в своих содержаниях нормы самого распространенного доказательства – свидетельских показаний, являются Псковская судная грамота 1467 г. и Новгородской судной грамоте 1471 г. Указанные правовые источники именовали свидетелей, как «соседи», «сторонние люди», «послухи». Так Псковская судная грамота давала определение послуху как лицу, непосредственно находящемуся в момент совершения деяния вместе с истцом и подтверждающему свои показания поединком или присягой, причем выбор был за противоположной стороной. Согласно указанного правового закона отличия в показаниях послуха от показаний истца, как и его неявка в суд приводила к проигрышу дела. Таким образом роль послуха была главнее роли очевидца. Хотя послух Псковской судной грамоты, в отличие от послуха Русской Правды, должен был являться очевидцем деяния, это не отменяет его роли как своего рода поручителя стороны³.

Новгородская судная Грамота в свою очередь характеризовала свидетелей иными различными терминами, среди, которых присутствовало определение «послух» и «сторонние люди». По мнению В. Демченко, показания «послухов» следует отграничивать от показаний «сторонних людей». В отличие от послухов, при привлечении сторонних людей судом подразумевалось требование неприкосновенности к делу и отсутствия известных отношений к тяжущимся, что выражалось в самом названии этих свидетелей сторонними людьми. Более того, автор отмечает, что показания

¹ Сидорова Н.В. Показания свидетеля в российском уголовном процессе: Учебное пособие / Н.В. Сидорова. - Тюмень, 2007. - С. 14-15

² Леднев А.Е. Показания свидетеля как уголовно-процессуальное доказательство: Дис. ... канд. юрид. наук / А.Е. Леднев. - Н. Новгород, 2006. - С. 51-52.

³ Сутягина И.Ю. Судебные доказательства по Псковской судной грамоте / И.Ю. Сутягина // Вестник Самарского юридического института. - 2012. - № 1.- С. 106.

сторонних людей, как само собою разумеется, должны были быть единогласны; но согласия их с показаниями стороны не требовалось. Поэтому несогласие сторонних людей с показаниями стороны, ссылавшейся на них, или отзыв их незнанием не вели безусловно к потере дела, тогда как в послушестве то и другое всегда сопровождалось таким последствием.¹

Как следует из рассмотренных законодательных норм, их содержание определяет центральное место показаний свидетелей в системе доказательств при производстве разбирательства.

Последующим этапом правового развития института свидетельских показаний нашел свое отражение в Судебниках 1497 г., 1550 г. и Соборного уложения 1649 г.

М.А. Чельцов-Бебутов отмечает, что из судебных доказательств Судебник упоминает послухов, которые сейчас являются уже не соприсяжниками, а подлинными свидетелями.² Судебники 1497 г. и 1550 г. содержат два вида свидетельских показаний, таких как показания очевидцев, именуемом как «послушество» и свидетельские показания, полученные в результате повального обыска. А.С. Кобликов в своей работе указывает, что повальный обыск представляет собой «опрос окружающих жителей о репутации обвиняемого». ³ Данный вид получения свидетельских показаний относился к особой форме допроса и использовался до проведения судебной реформы 1864 г., благодаря которой он был вытеснен как неэффективный и нецелесообразный по сравнению с самостоятельным признанием вины.

Еще одним значимым этапом становления института свидетельских показаний в российском уголовно-процессуальном праве принято считать принятие Соборного Уложения 1649 года. Свидетельские показания закреплялись в Соборном Уложении в четырех формах выраженные в просьбе стороны о вызове определенного свидетеля; в свидетельстве лица (или лиц), на которого ссылались обе стороны; показания, данные свидетелями в современном понимании этого явления; повальный обыск. Соборное уложение 1649 г. заключало более детальное определение содержанию, допустимости, видов свидетельских показаний, а также к личности самих свидетелей. Например, был определен круг лиц из числа женщин, зависимых крестьян, служивших людей (боярские) свидетельским показаниям ко-

¹ Демченко В. Историческое исследование о показаниях свидетелей как доказательстве по судебным делам по русскому праву до Петра Великого / В. Демченко. - М.: Книга по Требованию, 2011. - С. 57-58.

² Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. - СПб.: Равена, Альфа, 1995. - С. 660.

³ Кобликов А.С. Развитие отечественного уголовно-процессуального законодательства // Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ.ред. А.С. Кобликова. - М.: Норма, 1999. - С. 14.

торых доверяли меньше. При этом свидетельские показания могли быть получены от любых лиц.

Для российского уголовного процесса начала XVIII века был характерен разыскной характер судопроизводства, который действовал до судебной реформы 1864 г. Указ «Краткое изображение процессов и тяжб» 1716 г., послужил началом для преобразования судопроизводства. Данный Указ более тщательно и предметно регламентировал перечень категорий лиц, которые не могли быть допрошены в качестве свидетеля по уголовному делу, а также лиц, возможности допроса которых были ограничены. К данным лицам относятся: клятвopеступники; лица, лишеныe прав, изгнанные или проклятые; лица, которые не были у святого причастия, лица, «которые межевые признаки тайно портят»; изгои или лица, имеющие клеймо за прошлые преступления; лица, которые в суде объявлены нечестными людьми; разбойники и воры; смертноубивцы; явные прелюбодеи; лица, «которые одинаго из сих вражды ради обижают»; лица, являющиеся кровными родственниками или близкими сторонами; лица, иным образом связанные со стороной в деле; лица, не достигшие 15-ти летнего возраста; подкупные свидетели; лица, имеющие прямую или косвенную заинтересованность в рассматриваемом деле; иностранцы и лица, «которые по доношению других свидетельствуют». Рассматриваемый закон регламентировал параллельное соответствие единоличного признания обвиняемого, данного судье добровольно и одинаковым показаниям двух свидетелей о происшедшем событии, а в случае противоречий свидетельских показаний друг другу, учитывалось более верное. Впоследствии «Краткое изображение процессов и судебных тяжб» 1716 г. вошло в новую для отечественной юриспруденции модель акта систематизации законодательства, именуемую Свод законов Российской империи, содержание, которого включало законы, регламентирующие уголовную и уголовно процессуальную деятельность того времени. Согласно Свода, свидетельские показания относились к доказательствам, исключающим возможность невинности обвиняемого, так и к доказательствам, заслуживающим доверия, но не обладающим достаточным доказательственным значением для того, чтобы исключить возможность невинности. Требования, установленные Сводом к доказательственной силе свидетельских показаний, имеют некоторую схожесть с установленными правовыми требованиями, действующего Уголовно-процессуального Кодекса РФ. Так, в соответствии с положениями Свода законов свидетели должны быть достойны доверия, приведены к присяге, количество свидетелей, дающих показания об одном и том же факте должно быть не менее 2-х, более того степень доверия показаний зависела от личности свидетеля.

Несмотря на развернутую трактовку правовых норм, регулирующих требования к таким доказательствам как показания свидетелей, существуют некоторая несогласованность источников права, вызванная в свою очередь пережитками законодательства дореформенной России в целом.

20 ноября 1864 г. были изданы Судебные уставы, послужившие результатом окончания Судебной реформы. В период действия Устава 1864 г. показания свидетеля рассматривались как удостоверения о каких-либо фактах судебного исследования со стороны лиц, не причастных к совершению рассматриваемого преступления. Согласно изданным правовым актам показания свидетелей приобретали доказательственное значение при установлении совокупности определенных условий. К данным условиям относились: обладание свидетелем информацией о событии, его причастность к ним; понимание произошедшего и возможность изложения, произошедшего; желание свидетельствовать правдиво, исходя из отношений к участникам рассматриваемого события.

Судебным Уставом 1864 г. регламентировался запрет для дачи показаний в качестве свидетелей для определенного круга лиц и в данной регламентации можно так же выделить некоторое сходство с действующим современным Уголовно-процессуальным Кодексом РФ, закрепленных в п.4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Так, запрещалось свидетельствовать безумными и сумасшедшими лицам; священнослужителями в отношении к признанию, сделанному им на исповеди; присяжными поверенными и иными лицами, исполнявшими обязанности защитника, в отношении к признанию, сделанному им доверителями во время производства дела в отношении них.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. объединил уголовно-процессуальные нормы, регулирующих требования к содержанию таких доказательств как свидетельские показания, определил круг лиц, способных выступать в качестве свидетелей, сформировал институт свидетельского иммунитета.

Следующим серьезным этапом, как для государства, так и для права было ознаменовано произошедшей Октябрьской революцией 1917 г. Институт свидетельских показаний соответственно «не остался без внимания». Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г., действовавший вплоть до 1960 г., не содержал должного описания доказательства. В нем был приведён перечень видов доказательств, а ст. 58 УПК РСФСР регламентировала показания свидетеля. Свидетельские показания согласно действующему Кодексу предполагали изложение свидетелями органам расследования и суду сведения, которые он слышал или видел. В качестве свидетелей допускались лица как заинтересованные, так и не заинтересованные, при этом лица, состоящие в родственных отношениях с обвиняемым, не

имели возможности отказаться от дачи свидетельских показаний, а также не обладали правом не свидетельствовать против себя. Более того, действующий Уголовный Кодекс предусматривал уголовную ответственность за недонесение, независимо от наличия или отсутствия родственных связей с обвиняемым.

Принятый в 1960 году УПК РСФСР закрепил новую правовую уголовно-процессуальную регламентацию института свидетельских показаний. Согласно принятого Кодекса свидетель мог быть допрошен о любых обстоятельствах расследуемого уголовного дела, а также о личности потерпевшего, обвиняемого, и взаимоотношениях с ними. Так же новый УПК РСФСР определял, недопустимость свидетельских показаний в качестве доказательства при отсутствии у свидетелей возможности указать источник своей осведомленности. Так же УПК РСФСР 1960 г. определял круг лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, к которым относились защитники обвиняемых, и круг лиц, не допущенных к даче свидетельских показаний, к которым относились лица, обладающие физическими или психическими недостатками, в силу которых они не могли давать правильные показания.

В настоящее время «современный» институт свидетельских показаний находит свое «правовое отражение» в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, принятом в 2001 г. и изменяющимся применительно к складывающейся правовой обстановке, развитию общества и государства. В современных условиях свидетель, рассматривавшийся на отдельных этапах развития уголовно-процессуального законодательства по-разному, становится все более активным субъектом процессуальной деятельности, а свидетельские показания как самостоятельный вид доказательства имеют огромное значение для осуществления задач доказывания по уголовным делам в частности и для реализации назначения уголовного судопроизводства в целом, именно поэтому проблема института свидетеля и свидетельских показаний носит важный теоретический и практический характер, требует всестороннего анализа и относится к числу наиболее активно обсуждаемых в кругу исследователей уголовно-процессуального права¹.

¹https://studwood.ru/515794/pravo/evolyutsiya_instituta_svidetelstvovaniya_rossiyskom_ugolovno_protssesualnom_zakonodatelstve (Дата обращения 02.03.2018).

Идентификация человека по признакам внешности: понятие и сущность

Идентификацию человека по признакам, отображаемым в следах криминалистическая теория относит к сфере классификационных задач.

Предмет исследования в данной области криминалистики составляют понятие внешнего вида человека и его свойства, выделение и классификация отдельных его признаков, свойств и элементов, способы и правила фиксации и использования этих признаков.

Внешний вид человека определяется как комплекс внешних признаков, которые могут быть восприняты с помощью зрения.

Внешний облик человека состоит из элементов. К их числу можно отнести анатомические признаки в виде отдельных органов и частей тела как целиком, так и в части (голова, лицо, нос, глаза и пр.), а также функциональные признаки (мимика, жесты, голос, заикание и пр.). К внешнему облику человека можно так же отнести его одежду и, находящиеся при нем вещи.

Таким образом, любой элемент внешнего облика человека характеризуется конкретными признаками, которые можно подразделить на анатомические, функциональные, одежду, вещи и т. д.

Признаки анатомической группы отображают как внешность человека в целом, так и отдельные ее части исходя из размеров отдельных ее элементов, их формы, взаиморасположения и иных особенностей, через категории роста (высокий, низкий), сложения (худой, полный), формы (узкий, овальный) расположения (близко посаженные глаза) и пр.

Признаки функциональной группы характеризуют внешний вид человека со стороны процесса жизнедеятельности через характерные телодвижения (шаркающая походка, хромота), поведение (привычка раскладывать вещи определенным образом), привычные позы (сидеть, закинув ногу на ногу), либо через физиологические особенности (заикание, тик), либо через социальные стереотипы (использование определенных идиом и метафор, поговорок, характерный говор или акцент).

Признаки внешности использовались в целях расследования преступлений с древнейших времен еще до появления научной криминалистики¹.

¹ Хазиев, Ш.Н. Средства и методы габитологии, их практическое использование в розыске и установлении преступника. – М.: МФЮЗО, 1985. – С. 3.

В современной криминалистической теории по поводу идентификации по признакам внешности существует несколько точек зрения.

К примеру, А.И. Винберг выделяет следственную, экспертную и учетно-регистрационную формы идентификации¹.

С точки зрения В.П. Колмакова следует выделять только следственно-оперативную и экспертную формы идентификации².

Еще одна точка зрения состоит в классификации видов идентификации по виду отображений внешних признаков человека на научно-техническую идентификацию и опознание³.

Исходя из доказательственного значения результатов идентификации ее делят на процессуальную и непроцессуальную. К процессуальной относятся следственную и экспертную идентификацию, а к непроцессуальной – оперативно-розыскную, административную и прикладную⁴.

В зависимости от природы отображения признаков внешнего облика, предлагается выделять идентификацию по мысленному образу, по составленному иным лицом описанию, по материальным следам и отображениям; по функциональным признакам⁵.

Наиболее полную и научно обоснованную классификацию форм идентификации, предложил С.С. Самищенко⁶, который выделил четыре формы:

- идентификация на основе материальных объектов и отображений;
- идентификация на основе мысленных образов, сформированных и зафиксированных в сознании человека.
- идентификация на основе ранее сформированной в процессе расследования, такая модель может быть визуальной (фоторобот), вербальной (описание), математической, виртуальной и др.;
- комплексная или смешанная идентификация при которой используются элементы первых трех видов.

При идентификации первой формы в качестве объекта идентификации используется материальное отображение идентифицируемого объекта либо или какой-то его части. Такое исследование и его выводы обычно могут быть воспроизведены многократно, поэтому данная форма иденти-

¹ Винберг, А.И., Белкин, Р.С. Криминалистика и доказывание. – М.: Юрид. лит., 1969. – С. 215.

² Колмаков, В.П. Идентификационные действия следователя. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 112.

³ Колдин, В.Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. – М., 1969. – С. 43.

⁴ Розанов М.И. Теоретические вопросы идентификации целого по частям при отсутствии общей линии разделения // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. – М.: ЦНИИСЭ, 1969, – Вып. 2. – С. 60-65.

⁵ Митричев, В.С. Труды по судебной экспертизе. – М.: Наука, 2006. – С. 399.

⁶ Самищенко, С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. – М., Академия управления МВД России, 2002. – С. 26

фикации максимально достоверна и доступна для оценки на любой стадии судопроизводства.

В процессе осуществления второй формы идентификации по крайней мере один из идентифицирующих объектов существует в форме мысленный образ, сформированного и запечатленного в сознании человека или некоторых животных. Такая форма используется в процессе производства различных видов опознания, а также в ходе одорологического экспертного исследования. Достоверность и обоснованность идентификационного вывода здесь существенно ниже, чем при использовании первой формы идентификации он может быть умышленно либо непреднамеренно искажен и далеко не всегда такую идентификацию можно провести повторно с целью перепроверки идентификационного вывода.

При третьей форме идентификации хотя бы один из идентифицирующих объектов существует в виде модели. Способы моделирования могут быть разными материальными, вербальными, виртуальными, математическими и пр.

Последнюю, четвертую форму идентификации можно использовать в ситуациях, когда некоторая часть идентифицируемых признаков существует в виде материального объекта, а другая – в форме модели. В качестве примера можно привести экспертную идентификацию человека по имеющемуся черепу и фотографиям, сделанных при жизни человека. Идентификационный вывод формируется в виде модели, полученной в результате совмещения этих объектов¹.

Анализ существующих классификаций форм идентификации, позволяет сделать вывод о том, что единой, универсальной, общепринятой их классификации не существует, все они дополняют друг друга и никакая из них не может быть признана лучшей².

Таким образом, практическое решение задач идентификационного характера в процессе расследования преступления состоит в исследовании идентификационных признаков по результатам которого формируется вывод о тождественности или нетождественности каких-либо объектов. Признаки объекта, которые определяют его тождество принято называть идентификационными³.

¹ Самищенко, С.С. Указ. соч. – С. 26-27

² Белкин, Р.С. Курс криминалистики. – М., – Т. 2. 1997. – С. 280

³ Потапов, С.М. История отечественной криминалистики. – М.: Юрист, 1999. – С. 110.

Хмелева Д.Э.,
слушатель Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Данильян Э.С.

Сущность и значение следственного осмотра при расследовании мошенничества в сфере автострахования

В последнее время в России стремительно увеличивается количество автотранспорта, а вместе с тем и количество преступлений, связанных с транспортными средствами, в том числе и рост мошенничества в сфере автострахования. Сам процесс осуществления осмотра места происшествия состоит из нескольких этапов, самым объемным и ключевым является рабочий. Данный этап должен быть обширным и включать такие действия группы, как осмотр близлежащей местности, участка дорожного полотна, транспортного средства и предметов, косвенно указывающих на фальсификацию страхового случая. Существуют также некоторые особенности при производстве осмотра места происшествия в конкретной следственной ситуации. Так, например, при уличении мошенников на месте сфальсифицированного ДТП работниками страховой организации, при получении страхового возмещения или получения следователем информации о неоднократном мошенничестве или в случае получения заявления о мошенничестве по истечении определенного времени, а также в случаях вымогательства на месте инсценированного ДТП или в случае вымогательства путем фальсификации обстоятельств ДТП на месте передачи денежных средств. Во всех перечисленных случаях необходимо пользоваться отдельной методикой производства следственного действия, но при этом нельзя не учитывать общие действия, характерные для любой сложившейся следственной ситуации. Вне всякого сомнения, что осмотр места происшествия наиболее результативен в том случае, когда мошенники или вымогатели пойманы с поличным – непосредственно на месте инсценировки или фальсификации ДТП. Также следственный осмотр в особенности результативен при наличии на месте происшествия транспортных средств. В таком случае не стоит забывать и об осмотре участка дорожного полотна и предметов или следов, а кроме того стоило бы проводить и первичный осмотр документов. В ходе указанного следственного действия очень важно обнаружить признаки взаимодействия следообразующего и следовоспринимающего

щего объекта, которые и будут служить доказательством их контакта¹. В таких случаях считаем необходимым внимательно осмотреть внешние соприкасающиеся слои контактных поверхностей для обнаружения признаков их контактирования. Могут быть найдены следы наслоения или отслоения лакокрасочного покрытия, а также царапины на металлических изделиях и иных материалах. Обнаруженные следы, или их отсутствие там, где они должны быть по ситуации, необходимо зафиксировать при помощи фото- и видеосъёмки, а также правильно изъять. При этом отсутствие следов воздействия с предметами или агрегатами транспортного средства следует рассматривать как косвенные признаки, указывающие на инсценировку обстоятельств ДТП. Результаты таких исследований могут помочь в проверке уже имеющихся следственных версий, а также получить новые сведения, позволяющие выдвинуть новые версии и содействующие раскрытию преступления. Проведение предварительного исследования позволяет также точнее определить вид экспертизы и необходимые образцы, конкретизировать задание эксперту, облегчает выдвижение и проверку следственных версий². Не редко следователю для выяснения всех обстоятельств расследуемого события не достаёт знаний и опыта в различных узкоспециализированных областях техники или требований технических условий и стандартов на детали транспортного средства, его материалов или узлов, и именно в таких случаях следователю стоит привлекать специалистов автотехников, а также назначать криминалистические экспертизы по интересующим его вопросам³. Не менее важным звеном технико-криминалистического обеспечения расследования по делам о мошенничестве в области автострахования является применение в такой деятельности методов криминалистической фотосъёмки для фиксации имеющейся информации. Стоит отметить, что нередко к протоколу следственного действия прилагаются фототаблицы, а также изготавливаются различные схемы, описывающие место происшествия и позволяющие сориентироваться в пространстве по отношению к самому месту происшествия и непосредственно на нем. Это делается для того, чтобы разобраться в происшествии, более точно и быстро установить виновность или невиновность его участников. Сами материальные следы по местонахождению осматриваемого места можно разделить на следующие группы. К первой группе совокупности следов на проезжей части дороги надлежит относить факты отсут-

¹Онучин А.П. Обстановка места автодорожного происшествия как предмет криминалистического исследования // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты). Свердловск, 1983. С. 29.

² Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. М., 1994.

³ Габдрахманов А.Ш., Миролюбов С.Л. Сущность и значение следственного осмотра при расследовании мошенничества в сфере автострахования // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 1(27) – 2017.

ствия или неестественность расположения следов на дорожном полотне от выпирающих частей транспортного средства, которые в указанной ситуации должны присутствовать при таком виде ДТП. Ко второй группе следов принадлежат такие, которые могут остаться на придорожных объектах при динамичном взаимодействии непосредственно с транспортным средством. А в третью группу входят следы непосредственно уже на самих транспортных средствах и отделившихся от них частях. К ним относятся повреждения устройств и деталей транспортных средств. Признаками инсценировки обстоятельств является полное либо частичное отсутствие или несоответствие размеров, характера и локализации повреждений и следов с теми, которые логически или технологические должны были бы быть. К примеру, это может быть несоответствие следов повреждений на транспортном средстве и объекте, с которым транспортное средство динамично соприкоснулось. К этому примеру следует отнести и несоответствие размеров повреждений, их локализация и характер на двух транспортных средствах, участвовавших в происшествии. Еще одним выделяемым признаком инсценировки ДТП выступает несоответствие характера разброса осколков стекла, принадлежащего транспортному средству, его частей и деталей, которые отделились в результате происшествия, направлению разноса, сопутствующему направлению движения транспортного средства. К таким же выводам приводит и слишком большое или слишком маленькое количество осколков, разбросанных по проезжей части дороги. При совершении мошеннических действий в сфере автострахования злоумышленники могут подбрасывать следы других происшествий на проезжую часть дороги, тем самым искажая реальные факты произошедшего. К четвертой группе следов относятся повреждения, которые возникли на пострадавших после происшествия. К таким следам принадлежат повреждения на теле трупа или на теле пострадавшего. В последнем случае потерпевший проходит медицинское освидетельствование для выявления таких следов. Определенному месту положения пострадавшего в автомобиле будут соответствовать определённые телесные повреждения, которые соотносятся с конструктивными особенностями салона автомобиля и его деформацией при ДТП¹. Отсутствие таких телесных повреждений или наличие нехарактерных повреждений у потерпевших от данного происшествия может указывать на факт фальсификации обстоятельств или инсценировки этого происшествия. Назначение в дальнейшем на последующем этапе расследования судебно-медицинской экспертизы позволит установить причины телесных повреждений и их связь с происшествием². Осмотр транспорта возможно проводить непосредственно перед заключением до-

¹ Поль К. Д. Естественнаучная криминалистика (Опыт применения научно-технических средств при расследовании отдельных видов преступлений): пер. нем. М.: Юрид. лит., 1985. С. 42.

² Волгин В.В. После ДТП. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Ось-89, 2014. С. 65.

говора страхования со страховой организацией, что позволило бы существенно уменьшить количество мошеннических действий, но так как законодательством данные меры не предусмотрены, то предварительный осмотр проводится только с согласия самих страхователей, при этом мошенники явно не дали бы свое согласие на это. При осмотре транспортного средства становится известно, какие повреждения на нем присутствуют, а также механизм их возникновения. Также возможно определение причин происшествия и предварительная оценка материального ущерба, причиненного владельцу такого транспортного средства. Уже во время криминалистического исследования обнаруженных повреждений очень важно исключить все те повреждения, которые образовались на транспортном средстве до его динамичного столкновения с объектом. Довольно часто, совершая мошенничества в отношении страховой организации, завышают сумму оплаты ремонтных услуг, когда ранее поврежденные узлы, детали и агрегаты были установлены на транспортное средство и выдаются за поврежденные в ДТП, а затем, после получения страховых выплат, меняются на родные исправные, а в случаях, когда на заменяемой детали присутствует серийное или идентифицирующее номерное обозначение, мошенники используют возможности по изменению, порче или замене таких обозначений. Таким образом, осмотр места происшествия и транспортного средства требует тщательной подготовки, применения всех известных науке тактических приемов и использование широкого спектра современных технико-криминалистических средств и методов. От качества проведенного следственного осмотра зависит последующее выявление самого факта мошенничества в сфере автострахования.

Шатыло В.О.,
слушатель Краснодарского университета
МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Алексеев И.М.

Проблемы реализации принципа разумности сроков в досудебных стадиях уголовного процесса

«Каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию в соответствии с положениями подпункта (с) ст. 5.1, незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки в суд».

Этот пункт применим только к лицам, описанным в п. с ст. 5.1 – т.е. подозреваемым в совершении правонарушения. Цель его – «свести к минимуму риск произвола по отношению к лицу, вводя, в соответствии с принципом правового государства, судебный контроль за вмешательством органов административной власти в сферу свободы лица» при осуществлении уголовного расследования¹.

Представляется важным вкратце охарактеризовать положения данного подпункта ст. 5 целиком, учитывая его место в иерархии прав, закрепленных в Конвенции.

Данная статья требует, чтобы лицо, арестованное в соответствии со ст. 5.1с за совершение правонарушения, было незамедлительно доставлено к судье для определения законности его дальнейшего задержания в связи с расследованием уголовного правонарушения; а также, чтобы суд в отношении него состоялся в течение разумного срока.

- право быть незамедлительно доставленным к судье или другому должностному лицу. осуществляющему судебные функции

Незамедлительно – это одно из ключевых понятий в статье. Понятно, что арестованные должны быть доставлены к судье, но в какой именно срок? Национальное законодательство предусматривает различные процедуры и формальности, поэтому очень важно знать практику Европейского Суда. В деле Брoган Суд сказал: «Хотя понятие незамедлительности будет рассматриваться в каждом конкретном случае в зависимости от его особенностей, за таким особенностями никогда нельзя забывать сути права, гарантированного ст. 5 Конвенции».

Ни разу не был установлен максимальный предел, в каждом конкретном случае дело рассматривается с учетом обстоятельств. На сегодняшний день, фактически практика Суда установила, что срок до четырех дней может быть оправдан. В деле Брoган Суд признал, что хотя борьба с ирландским терроризмом оправдывала некоторые чрезвычайные действия властей, нельзя признать, что требование о «незамедлительности» было соблюдено когда арестованные предстали перед судом через 4 дня и шесть часов после ареста². В случае же, если ситуация того требует, возможно приостановления действия Конвенции на части территории. Напомню, что ч. 2 ст. 22 Конституции предусматривает, что до судебного решения задержание возможно только на срок не более 48 часов. Такой срок неоднократно признавался Судом допустимым.

Суд признал, что данная статья накладывает на государство обязанности по доставлению лица в суд. Недостаточно того, что лицо может самостоятельно обжаловать задержание в суд.

¹ Рабцевич О.И. Заключение под стражу: Российское правовое регулирование и практика Европейского суда по правам человека // Закон. 2009. № 11. С. 103.

² Там же. С. 105 .

Понятие должностного лица в данной статье идентично понятию в ст. 5.1с. В первую очередь речь идет о судьбе. При трактовке понятия «или другие лица, уполномоченные осуществлять судебные функции» возникают проблемы, так как законодательство стран различно и предусматривает различные правовые институты для решения вопроса о задержании.

Суд определил следующие критерии для того, чтобы должностное лицо могло считаться осуществляющим судебные функции:

Ключевым критерием для определения того, подходит ли должностное лицо под это определение, будет независимость от исполнительной власти и от сторон. Должностное лицо не будет «беспристрастным» в отношении со сторонами, если оно не только принимает решение о содержании лица под стражей, но и в дальнейшем может принять участие в осуществлении расследования и уголовного преследования лица. Тот факт, что прокурор, принимающий решение о задержании, фактически в дальнейшем не принимал участие в уголовном преследовании, не имеет значения, так как беспристрастность должна иметь объективную, а не только субъективную характеристику, и не должна вызывать никаких сомнений. Суд также отметил, что вопрос подчиненности по службе играет большое значение, даже если на практике инструкции не давались. Арест, применяемый к военнослужащим командирами частей во время расследования правонарушений, может быть нарушением требований данной статьи, когда на командира впоследствии возложена обязанность принимать активное участие в расследовании преступления¹.

В деле против Польши в июле 2000 года Суд признал противоречащими Конвенции положения польского законодательства, по которому прокурор принимал решение о заключении под стражу, а суд – в случае, если заключенный подавал такую жалобу – рассматривал ее, без участия арестованного, но при участии прокурора. Срок рассмотрения дел составил 10 и 6 дней, соответственно. Суд отметил, что тот факт, что прокуроры призваны следить за соблюдением законности, не может сам по себе придавать им статус близкий к судьям, так как они исполняют функции обвинения и уголовного преследования и принадлежат к исполнительной власти. Тот факт, что прокурор, перед тем как дать санкцию на содержание под стражей, побеседовал с задержанным, не меняет того, что он не выполняет судебных функций.

В соответствии с положениями ст. 5.3 арестованный имеет право на рассмотрение дела в разумный срок или право быть освобожденным до суда. Суд интерпретировал данное положение как часть права на свободу личности. Таким образом, речь идет о том, что предварительное заключение, а не срок рассмотрения дела, должно укладываться в разумный срок.

¹ Маслов И.В. Сроки содержания под стражей в свете решений Европейского суда по правам человека // Законность. 2009. № 11. С. 62.

Поэтому нарушение ст. 5.3 происходит в случаях, когда а) не существует общественного интереса, который оправдал бы нахождение лица в предварительном заключении; или б) предварительное заключение затягивается, т.к. следствие и судебный процесс проходят медленнее, чем можно разумно предположить. Первое из этих условий, по мнению Суда, может рассматриваться как возможность гарантировать освобождение под залог, который является важным инструментом для исполнения гарантий, предусмотренных ст. 5.

Для того, чтобы решить вопрос о возможности применения залога, необходимо помнить, что одного только наличия обоснованного подозрения в совершении преступления недостаточно для того, чтобы продлевать срок предварительного заключения. Ст. 5.3 предполагает, помимо этого, наличие «реальных и значительных» причин для общественных интересов, которые оправдывали бы нарушение права на свободу и неприкосновенность личности лица, которое имеет право на презумпцию невиновности до суда.

Во-вторых, Суд посчитал, что национальные суды, вынося решение об отказе в применении освобождения под залог, должны тщательно оценивать все факты за и против существования общественного интереса, который оправдывал бы, имея в виду принцип презумпции невиновности, отклонение от правила свободы личности. Затем, на основе фактов, представленных заявителем и причин, упомянутых национальными судами в их решении. Суд будет решать, имело ли в данном случае нарушение прав закрепленных в ст. 5.3.

В феврале 2000 года Суд признал нарушением ст. 5.3 автоматический отказ лицу в рассмотрении просьбы об освобождении под залог в связи с тем, что оно уже ранее было осуждено за преступление.

Наконец, необходимо иметь в виду, что статья 5.3 распространяется на период с момента ареста лица, подозреваемого в совершении преступления, до решения о его виновности компетентным судом. Суд признал, что ст. 5.3 и ст. 5.1 с распространяются только до решения о виновности компетентным судом, дальнейшее содержание лица под стражей до рассмотрения дела в апелляции (кассации) подпадает под ст. 5.1 а и не может подпадать под гарантии ст. 5.3¹.

Итак, в соответствии с требованиями ст. 5.3 одной только тяжести предъявленного обвинения и имеющихся доказательств вины лица недостаточно для продления срока содержания под стражей. Лицо должно быть отпущено до суда при отсутствии «реальных и значительных» причин, которые обосновывали бы его дальнейшее задержание. Суд выделили четыре таких причины:

¹ Рабцевич О.И. Заключение под стражу: Российское правовое регулирование и практика Европейского суда по правам человека // Закон. 2009. № 11. С. 106.

а. опасность побега. Для этого необходимо принять во внимание целый ряд факторов, которые могли бы предположить, что последствия и опасности побега покажутся лицу меньшим злом, чем продолжение заключения. К таким обстоятельствам могут относиться, например, суровость возможного наказания (хотя только одна эта причина не может служить основанием для отказа в освобождении до суда), а также данные о характере лица, наличии у него места жительства, семьи, постоянной работы, связи и социальные узы в стране, где осуществляется правосудие;

б. воспрепятствование интересам правосудия. Сюда относится опасность уничтожения документов, доказательств преступления, нажим на свидетелей, сговор с другими обвиняемыми по делу. Суд указал, что чем дольше длится следствие по делу, тем меньше шансов у государства использовать данную причину для содержания лица под стражей. Суд также признал, что при отсутствии каких-либо фактических доказательств опасности возможности вступления в сговор с другими подозреваемыми и воспрепятствованию интересам следствия, такая причина также не может использоваться для длительного содержания под стражей;

в. предотвращение совершения новых преступлений. Суд признал, что общественные интересы требуют дальнейшего содержания лица под стражей, если существуют обоснованные опасения, что лицо может продолжить совершать противоправные действия, наносящие серьезный ущерб интересам других лиц, если оставить его на свободе.

г. охрана общественного порядка. Суд признал, что в исключительных обстоятельствах, по причине особой тяжести предположительно совершенных преступлений и общественной реакции на них, некоторые правонарушения могут вызвать общественные беспорядки, способные обосновать предварительное задержание лица.

Ширинский Н.Н.,
курсант Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат химических наук, доцент
Позий В.С.

Криминалистическое мышление при подготовке к допросу

Самым распространенным следственным действием на сегодняшний день является допрос, т. к. нет ни одного уголовного дела, в ходе расследования которого не были бы допрошены свидетели, потерпевшие и другие участники уголовного процесса. Это подтверждает и распределение временных затрат субъектов поисково-познавательной деятельности на раз-

личные виды процессуальных действий. В бюджете рабочего времени следователя проведение допросов и очных ставок занимает 23-27 %. Рабочее же время, затраченное на производство других следственных действий (обысков, следственных экспериментов и т.д.), несопоставимо меньше – 3,5-4 %¹. Интерес к проблемам такого важного следственного действия очень велик, поэтому неудивительно, что отечественные и зарубежные ученые постоянно уделяют внимание этой теме.

При подготовке следователя к проведению допроса большое значение имеет информация, содержащаяся в материалах уголовного дела. Именно на основании их изучения допрашивающий формулирует версии, вопросы допрашиваемому и планирует возможность применения определенных тактических приемов при проведении допроса.

В первую очередь следователь должен обратить внимание на материалы доследственной проверки, где чаще всего содержатся объяснения лиц о произошедшем (далее статусы лиц определяются как потерпевшие, свидетели, подозреваемые). Изучив информацию, содержащуюся в объяснениях, следователь имеет возможность определить круг заинтересованных лиц, вид деяния, причиненный ущерб, и самое важное для подготовки к допросу – показания конкретного лица и его отношение к произошедшему.

В материалах проверки зачастую имеется протокол осмотра места происшествия (далее – ОМП). Изучение информации, содержащейся в протоколе ОМП, дает возможность следователю представить произошедшее. Также в материалах уголовного дела часто указываются обнаруженные и изъятые на месте происшествия следы и вещественные доказательства, которые, возможно, принадлежат допрашиваемому. Данная информация может помочь сформулировать основные и уточняющие вопросы допрашиваемому для сравнения его показаний с имеющимися материалами дела с целью выявления лжи либо самооговора, а обнаруженные и изъятые в ходе осмотра объекты могут быть предъявлены при проведении следственного действия.

К моменту проведения допроса уже могут быть готовы некоторые результаты экспертиз (трасологической, судебно-медицинской и т. д.). Информация, содержащаяся в данных материалах, часто может помочь уточнить конкретные моменты, интересующие следствие (принадлежность следов рук конкретному лицу, механизм совершения действий и т. д.). Эти данные имеют большую ценность в формировании блока вопросов допрашиваемому, проверке его показаний и в применении такого тактического приема, как предъявление результатов экспертизы во время допроса.

Немалую роль при подготовке к допросу играет изучение характеристик, предоставленных из различных организаций (учебное заведение, ме-

¹Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователя. – М., 1974. – С. 125-141, 161-162.

сто работы и т. д.), на участвующих в уголовном деле лиц, и ответов на запросы в различные инстанции (суд, наркологические и психиатрические диспансеры и т. д.). Данные материалы позволяют собрать определенный объем информации об интересующей нас личности (характер, круг общения, семейное положение, наличие/отсутствие судимостей, наличие собственности, место жительства, привычки, наличие зависимостей, болезни и т. д.).

Непосредственно перед проведением допроса следователю также целесообразно осуществить непроцессуальное взаимодействие в форме беседы с сотрудниками, ранее общавшимися с допрашиваемым (при задержании, отбирании объяснений и т. д.), с целью определения конкретных особенностей личности. Все это необходимо для выработки стратегии индивидуального подхода к данной личности с целью получения правдивой информации.

Решение данной задачи фактически сводится к составлению криминалистического портрета участвующего в следственном действии лица (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого), что позволяет следователю объективно оценить интеллектуальный, волевой и нравственный уровни развития допрашиваемого, из чего возможно определить способности и возможные действия лица, более того, предвидеть его реакции и действия в будущем в рамках проведения следственного действия и расследования уголовного дела в целом.

В деятельности следователя при проведении следственных действий достаточно часто возникают ситуации (например, для устранения пауз при заполнении процессуальных документов), когда возникает необходимость в общении с лицом на отвлеченные темы, определенным образом заинтересовать его. С точки зрения криминалистического мышления, данный прием эффективен не только для устранения «неловкой» тишины, но и помогает расположить к себе лицо и установить психологический контакт (чаще в случае с потерпевшими и свидетелями) или коммуникативный контакт (в случае с подозреваемыми, обвиняемыми).

Учитывая данный факт, до начала проведения допроса следователю целесообразно провести анализ биографических сведений о допрашиваемом, анализу биографических сведений могут подвергаться любые факты, имеющие значение для характеристики личности в связи с расследуемым делом¹. Так, значимой представляется информация: о жизненных привычках (любимая музыка и литература, напитки и кушанья, тип используемых сигарет и т. п.); о взглядах и их устойчивости (политические, моральные, житейские, эстетические); об отношении к расследуемому событию (безразличное, сострадательное, ироничное, экстремистское); о религиозности (атеист, искренне верующий, ортодоксальный служитель культа, внешне демонстрирующий приверженность к тому или иному вероисповеда-

¹Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 29.

нию); об отношении к родным и близким (степень привязанности, характер взаимоотношений, зависимость от них, частота и тип общения); об отношении к себе (требовательность, попустительство, ироничность, мнение о себе – адекватное, завышенное, заниженное) и др.

Учитывая все полученные данные о личности, следователь делает выбор в сторону применения наиболее эффективного тактического приема при проведении следственного действия.

Важным этапом подготовки к допросу является планирование допроса – интеллектуальная деятельность следователя, заключающаяся в составлении вопросов допрашиваемому; определении тех вещественных доказательств, которые будут продемонстрированы при допросе; рассмотрении применения тактических приемов в зависимости от целей и задач, поставленных следователем.

Структурно процесс применения и использования тактического приема состоит из четырех этапов:

- принятие решения о применении тактического приема;
- подготовка к применению тактического приема;
- применение тактического приема и использование его результатов;
- фиксация результатов использования тактического приема (может быть процессуальной и непроцессуальной).

Целью тактического приема всегда служит воздействие на следственную ситуацию в целом, которая, в конечном счете, влияет на участников следственного действия. По форме воздействие может быть физическим и психическим.

Что касается физического воздействия, то в ч. 2 ст. 5 УПК РФ четко сказано, что «никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению».

К одному из эффективных способов психического воздействия на допрашиваемого можно отнести постановку «острых» вопросов, способствующих возникновению эмоциональных реакций у лица; наравне с данным приемом возможно осуществление демонстрации вещественных доказательств при проведении следственного действия. Однако определение фактора демонстрации вещественных доказательств необходимо тщательно продумать, более того, данный прием возможно применять как напрямую (демонстрация лицу непосредственно, с формулировкой вопросов о происхождении предмета и отношении лица к нему), так и косвенно (разместить вещественные доказательства по уголовному делу таким образом, чтобы лицо обязательно заметило предмет в ходе проведения следственного действия, например, разместить похожие на украденные подозреваемым ценности на поверхности сейфа в кабинете следователя).

В данной связи неоценимую помощь им может оказать информация, полученная по невербальным каналам. Анализируя невербальное поведе-

ние человека, можно составить действительное представление о психических характеристиках личности, его состоянии в тот или иной момент, степени истинности демонстрируемых представлений и чувств и т. д., что может быть эффективно использовано при производстве допроса.

Место проведения допроса следует обдумать заранее. Будь-то комната для допроса, кабинет следователя или оперативного работника, место совершения преступления, больничная палата подозреваемого и др. для придания допросу обстановки доброжелательности, нейтральности, угнетенности или враждебности.

Таким образом, залогом успешно проведенного допроса является грамотная подготовка и планирование данного следственного действия. Для осуществления этой задачи следователю в обязательном порядке необходимо тщательно изучить имеющуюся информацию в материалах дела, на базе этого определить возможные версии произошедшего, грамотно составить вопросы для допроса лиц и предвидеть возможные варианты ответов на них, запланировать применение наиболее эффективных тактических приемов.

Оглавление

Александрова Е.А. Значение Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. для формирования национальных правовых стандартов применения гражданского законодательства.....	3
Алексеев А.М. К вопросу о полномочиях следователя.....	6
Абдуллазаде Н.И. Место следственных судей в современной уголовной системе России.....	10
Апалькова Я.В. К вопросу о применении досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении несовершеннолетних...	14
Артюхов В.Ю. К вопросу о допустимости признания предметов и документов вещественными доказательствами на стадии возбуждения уголовного дела.....	18
Ахриев М.Т. Эволюция правового регулирования использования электронной информации в российском уголовном судопроизводстве.....	23
Бабайцев М.А. Организация взаимодействия органов уголовной юстиции: теоретический аспект.....	27
Багнова О.П. Понятие, сущность и задачи проверки сообщений о преступлении.....	30
Базык А.В. Прокурорский надзор за законностью в стадии возбуждения уголовного дела.....	35
Башкина Е.В. Влияние профессиональной «Я-концепции» на формирование позитивного имиджа сотрудников органов внутренних дел.....	39
Бобровская А.В. Применение иных мер процессуального принуждения при производстве дознания.....	43
Бурова Д.С. Механизм расследования мошенничества, совершаемого с использованием платежных карт.....	45
Виноградов М.Ю. Общественные места как объекты террористических устремлений.....	49
Власов Д.А. К вопросу о сущности и исторических предпосылках применения особого порядка принятия судебного решения.....	54
Габисов С.В. Особенности назначения экспертиз при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.....	57
Галь А.Е. Некоторые аспекты разработки методики расследования преступлений, посягающих на объекты публичной собственности.....	60
Гечба К.Д. Понятие привлечения в качестве обвиняемого в России и СНГ.....	64

Гусак Д.В. Анализ прокурором материалов уголовного дела: криминалистический аспект.....	68
Гулик Р.Э. Заявитель как участник уголовного судопроизводства.....	72
Девятилова Е.С. Некоторые проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в сфере экологии.....	77
Демин Д.В. Подозрение как правовой и социальный институт.....	80
Джигоев С.Б. Субъекты уголовного преследования.....	85
Елчиев М.Ф. Полномочия руководителя следственного органа по возвращению уголовного дела для дополнительного расследования.....	88
Изотова Д.О. Некоторые проблемы проведения следственного эксперимента при расследовании ДТП, совершенных с участием легковых автомобилей.....	92
Ильницкий А.С. Правосудие или экономика: проблемы особого порядка судебного разбирательства.....	94
Исаева Ф.Д. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого...	98
Карданов Р.Ю. Проблемы правовой регламентации выемки в уголовном процессе.....	103
Колесникова В.Н. Особенности доказывания по делам, связанным с неправомерным завладением государственным регистрационным знаком транспортного средства.....	106
Казанцева С.Е. Тактические особенности проведения допроса в целях выявления дачи ложных показаний по делам о мошенничестве в сфере страхования.....	109
Киричек Ю.С. О проведении дистанционного обыска при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.....	113
Коровин В.В. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.....	116
Куулар Ч.А. Проблемные вопросы участия педагога и психолога в уголовном процессе.....	119
Кучеренко А.С. Следственные ошибки, допускаемые при назначении экспертизы.....	122
Куценко Е.А. Проблемы реализации прекращения уголовного дела в случае смерти обвиняемого (подозреваемого)...	124
Леонов Н.В. Допрос обвиняемого при оказании международной правовой помощи по уголовным делам.....	127
Левченко С.Г. Всеобщая геномная регистрация в контексте права на неприкосновенность частной жизни.....	132

Лысенко В.Н. Алгоритм действий следователя при назначении судебных экспертиз.....	134
Макарова Т.А. Проблемные аспекты организации допроса несовершеннолетних.....	138
Малахвей Е.Д. Молодежный экстремизм, возникающий на почве этнических конфликтов.....	141
Малиновская Д.Ю. Понятие, виды и сущность поводов к возбуждению уголовного дела.....	145
Мартынова Ю.А. Организация работы прокуратуры по взаимодействию с общественностью с помощью сети Интернет...	150
Мельникова Е.А. Актуальные проблемы реабилитации в уголовном процессе.....	153
Минаенкова А.А. Институт поддержания государственного обвинения: историко-правовой аспект.....	157
Мукажанов А.Е. Тактические особенности получения и использования информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого, потерпевшего при производстве отдельных следственных действий.....	161
Нестеренко М.В. Судебный контроль в досудебном производстве.....	165
Осипова М.С. Актуальные проблемы осмотра трупа в рамках осмотра места происшествия.....	170
Пивень В.Б. Актуальные вопросы использования технических средств при проведении допросов.....	173
Пилюгина А.В. Истребование информации из социальных сетей и мессенджеров при производстве следственных действий....	176
Подаруев В.В. Средство мобильной связи как предмет преступного посягательства.....	179
Позигун В.И. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства.....	183
Попов С.Е. Неотъемлемость презумпции невиновности в современном судопроизводстве.....	186
Пяткина О.А. Исследование влияния эмоциональных барьеров и коммуникативного контроля на выбор стиля поведения в конфликте.....	190
Рыльский М.Д. О некоторых вопросах заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.....	193
Салдаев А.В. Проблема получения образцов для сравнительного исследования.....	196
Самойлова А.О. Проблемы прокурорского надзора за предварительным следствием.....	198
Самойлова А.О. Проблемы применения нетрадиционных методов допроса в криминалистике.....	201

Серова В.Е. К вопросу об обеспечении законности при осуществлении оперативного сопровождения по уголовным делам.....	205
Соловов А.А. Проблемные вопросы участия понятых при производстве обыска.....	209
Старцев П.С. К вопросу о понятии «личность преступника» в криминалистике.....	214
Таймез Л.А. Процессуальные способы проверки сообщений о преступлениях.....	217
Толдиева А.А. Планирование следственных и процессуальных действий при производстве дознания.....	222
Тростянецкая В.В. Особенности применения меры процессуального принуждения – наложения ареста на имущество – на подготовительном этапе.....	226
Тылько А.В. Проблемы использования полиграфа в процессе раскрытия и расследования преступлений.....	230
Тью Ван Хунг К вопросу о необходимости разграничения следственной и оперативно-розыскной деятельности в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ).....	235
Фефелов В.Н. Криминалистические аспекты изучения организованной преступной деятельности.....	238
Фостюкова М.А. Уголовно-процессуальные проблемы при использовании полиграфа.....	241
Халилов Р.Б. Исторический процесс развития института свидетельских показаний.....	244
Хамхоев Б.М. Идентификация человека по признакам внешности: понятие и сущность.....	251
Хмелева Д.Э. Сущность и значение следственного осмотра при расследовании мошенничества в сфере автострахования.....	254
Шатыло В.О. Проблемы реализации принципа разумности сроков в досудебных стадиях уголовного процесса.....	257
Ширинский Н.Н. Криминалистическое мышление при подготовке к допросу.....	261

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
И КРИМИНАЛИСТИКИ**

Материалы
VI Всероссийской научно-практической конференции

(16 марта 2018 г.)

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1421-0

Подписано в печать 16.07.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 15,8. Тираж 150 экз. Заказ 682.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.